

МИФЫ И
ПРЕДАНИЯ
ВЬЕТНАМА



**Центр
«Петербургское Востоковедение»**



BIBLIOTHECA UNIVERSALIA



Востока

Редакционная коллегия серии:

Темкин Э. Н.

(председатель)

Алимов И. А.

Афанасьева В. К.

Берлев О. Д.

Васильков Я. В.

(ответственный секретарь)

Горегляд В. Н.

Никитина М. И.

Резван Е. А.

Стеблин-Каменский И. М.

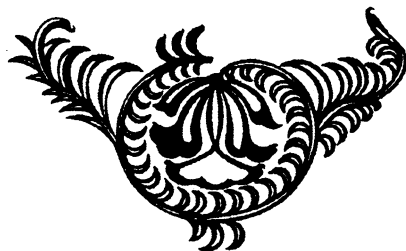
Тантлевский И. Р.

Трофимова О. И.

Эрман В. Г.

Российская Академия наук
Институт востоковедения
Санкт-Петербургский филиал

МИФЫ И ПРЕДАНИЯ ВЬЕТНАМА



Санкт-Петербург
2000

Мифы и предания Вьетнама / Предисл., пер. с вьетнамского и хан-
 вая, коммент. Е. Ю. Кнорозовой. — СПб.: «Петербургское Восто-
 коведение», 2000. — 208 с. («Миф, эпос, религии Востока. Biblio-
 theca Universalis»).

М 68

В настоящем издании предпринята первая в русской науке попытка систематизировать фольклорный материал, излагающий мифологию вьетов — основного населения Вьетнама. Многие повествования представляют собой переводы из средневековых сочинений, помимо них используются мифы и предания, опубликованные современными вьетнамскими авторами.

В разделе I — «Мифы» — речь идет о сотворении мира, о божествах, хозяевах стихий, управляющих природой. В разделе II — «От мифа к преданию» — рассказывается о легендарных правителях; часто эти герои наделены функциями мифических персонажей. Раздел III — «Предания» — посвящен удивительным событиям, действующими лицами которых нередко становятся известные исторические персонажи.

Переводы сопровождаются предисловием и обширным филологическим комментарием. В предисловии подчеркивается распространение во Вьетнаме культов духов трех миров, отмечается роль буддизма в культурном развитии страны и сильное влияние даосизма.

Книга предназначена для востоковедов, филологов, этнографов, а также самого широкого круга читателей, интересующихся культурой Востока.

**Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена.
 Любое использование материалов данного издания возможно исключительно
 с письменного разрешения издательства.**

**Исключительное право на распространение настоящей книги
 на территории Российской Федерации и за ее пределами принадлежит
 издательству «Петербургское Востоковедение».**

ISBN 5-85803-089-0



9 785858 030898

© Е. Ю. Кнорозова, 2000

© «Петербургское Востоковедение», 2000



Зарегистрированная
торговая марка



Зарегистрированная
торговая марка

ПРЕДИСЛОВИЕ

Огромный полуостров, которым Азия оканчивается на юго-востоке, уже давно носит двойное название Индокитай. Вьетнам, имеющий вытянутую с севера на юг территорию и занимающий восточную часть полуострова, является, по образному выражению, «балконом на Тихий океан». Это морская страна, и море играет в жизни вьетнамцев важную роль. Вьетнам расположен в тропической зоне, ниже плюс десяти ртутный столбик никогда не опускается. Дующие здесь муссоны определяют чередование сезонов сухого и дождливого, жаркого и более прохладного. Жителям постоянно угрожают два бедствия: засуха и разлив рек.

Вьетнам — многонациональная страна, этнический состав его сравнивают с развернутым веером, центром которого являются вьеты, сплотившие вокруг себя другие народности.

С началом вьетнамской государственности и первыми государями-основателями связано много преданий. Первопредком вьетов был, по преданию, Лак Лонг куан — Государь Дракон Лак. Во вьетнамской культуре отчетливо ощущаются отголоски материнско-родового строя общества: Государь Дракон Лак унаследовал свою водную сущность от матери, которая была дочерью дракона — владыки озера Дунтин, находящегося в Китае. Отцом же его был Кинь Зыонг выонг — Солнечный правитель Кинь. Лак Лонг куан пожаловал старшему сыну титул правителя Хунга (Хунг — Мужественный) и передал ему управление страной. Произошло это четыре тысячи лет назад. Хунг вззошел на престол и установил название государства — Ванланг (Страна Табуированных Людей). Императоры всех последующих правлений также назывались Хунг выонгами — государями Хунгами, их насчитывалось восемнадцать.

В III в. до н. э. было образовано государство Аулак, преемник Ванланга. Сменив государей Хунгов, во главе его встал Тхук Фан, получивший тронное имя Ан Зыонг выонг. Столицей Аулака стала крепость Колоа — Улитка, великолепный образец фортификационного сооружения. Для защиты Колоа применялось

грозное, по тем временам, оружие — арбалеты, способные одновременно выпускать большое количество стрел с бронзовыми наконечниками. Государство Аулак располагалось в основном на территории нынешнего Северного Вьетнама и северной части Центрального Вьетнама.

Однако через некоторое время в стране установилось китайское господство, длившееся около тысячи лет. Вьетнамцы не смирились с ним, ряд восстаний свидетельствует об их желании обрести независимость и свободу. Во главе крупных повстанческих движений становились и женщины. Так, крупное восстание (40—43 н. э.) против господства китайской династии Хань возглавили сестры Чынг. Их мать рано овдовела и сама воспитывала обеих дочерей. Впоследствии она оказала дочерям большую помощь в организации сил повстанцев. Среди соратниц сестер Чынг было много женщин-военачальниц. Дело доходило даже до курьезов. Так, некий человек снарядил отряд из трехсот повстанцев-мужчин, которые принимали участие в восстании, будучи переодетыми в женские платья.

Необходимо отметить, что вьеты находились в тесном контакте с соседними народами, многие из которых в настоящее время входят в состав национальных меньшинств современного Вьетнама (особенно это относится к таким народностям, как мео, мыонг, лао, банар и т. д.). Этот длительный контакт не мог не привести к взаимному культурному влиянию, проявившемуся, в свою очередь, в общности некоторых мифологических сюжетов, в расплывчатости границ между исконно вьетскими произведениями и произведениями, типичными для других народностей.

Идея культурной близости народов Юго-Восточной Азии давно высказывалась учеными. Французский ученый П. Мюс очертил древнюю «муссонную зону», обладавшую культурной общностью. Это обширный регион, в который входят Индия, Индокитай, Индонезия, ее океанийская бахрома и, без сомнения, Южный Китай. П. Мюс считал наиболее характерным для этого региона культ хтонического божества, воплощающего в себе все плодородие земли, все ее неисчерпаемые производительные силы и материализующегося первоначально в виде камня [63, цит. по: 45, 27—28]. С культом камня, вероятно, связан и культ гор. Древние вьеты считали, что государство охраняют две горы — Танвиен — Гора-Балдахин и Тамдао — Три Вершины. На горе Танвиен жил бог гор, а на горе Тамдао обитало женское божество. Это были священные горы Ванланга — гора-отец и гора-мать, одна на западе, другая — на востоке.

У народов Юго-Восточной Азии было распространено предание о чудесном мече. Так, Я. В. Чеснов, рассматривая цикл мифов о мече, популярный среди народов Восточного Индокитая, отмечает, что этот цикл характеризуется особым сочетанием отдельных элементов [51, 77—99]. Меч соотнесен с водной стихией и небом, обладает сущностью огня (солнца) и является орудием устройства. Эти основные моменты характерны и для вьетнамских преданий о мече, связанных в большинстве своем с личностью Ле Лоя, который возглавил в начале XV в. (1418—1428) борьбу против китайского господства, восстановил независимость Вьетнама, основал новую династию Ле и стал ее первым императором. По преданию, Ле Лой, вооруженный чудесным мечом, обладает как бы функциями устроителя, который ликвидирует хаос (господство враждебных сил) и восстанавливает космос (самостоятельность государства). После победы над врагами меч погрузился в озеро Хоанкием — озеро Возвращенного Меча, расположенное в Ханое. Впоследствии некий сверкающий предмет, отождествленный людьми с мечом, покинул это озеро и исчез. После того как меч пропал, страну постигло бедствие. Здесь подразумевается восстание Тэй-шонов (1788—1802), воспринимавшееся многими современниками как период хаоса. Исчезновение чудесного оружия было знаком грядущих несчастий.

Мифические представления о мече как орудии упорядочения космоса можно увидеть в сиамском ритуале. В период возможного наводнения торжественная процессия во главе с королем приближалась к реке и правитель ударял по воде мечом. Это действие должно было обуздать водную стихию — предотвратить наводнение. Кроме того, оно было связано с церемонией, символизировавшей оплодотворение [66, т. 2, 76—77]. Исследовательница мифов и ритуалов Юго-Восточной Азии Э. Поре-Масперо предполагает, что некогда на озере Возвращенного Меча в Ханое проводились ритуальные водные игры, подобные играм на водных праздниках в Сиаме. Возможно, вьетнамские предания о чу-



Четыре сверхъестественных существа: феникс, дракон, черепаха и единорог (замененный здесь лошастью-драконом)

десном мече представляют собой мифологическое описание этого ритуала [66, т. 2, 475].

В роли устроителя космоса иногда выступает Манджушри — божество буддийского пантеона, одним из характерных атрибутов которого, идет ли речь о его графических изображениях или о посвященных ему легендах, является меч в правой руке. В тибетской иконографии этот меч — огненный, пылающий. На одной из иллюстраций к тангутскому ксилографу XI в. «Праджня-парамита-сутра» [32] изображен Манджушри, который мечом указывает на змея, высовывающегося из колодца. Можно предположить, что здесь имеется в виду обуздание «водяного животного», олицетворяющего водную стихию.

Предание, в котором Манджушри и его меч связываются с «укрощением воды», приводит английская исследовательница А. Гетти. Согласно этому преданию, некогда территория, где теперь находится Непал, была дном озера, населенного водяными чудовищами. Манджушри ударил несколько раз своим мечом по южному берегу озера, через полученные пробоины хлынула вода, и дно озера осушилось. На этом месте и образовался Непал [161, 97].

Версию мифа о том, как Манджушри сотворил землю из своей собственной аватары, из огромной космической Золотой Жабы или Черепахи, приводит Л. Я. Штернберг. Так, некогда наступил момент для сотворения земли. Манджушри вышел из недр Черепахи, принял свой собственный облик, поднялся ввысь и пустил в нее стрелу. Убитое животное погрузилось на дно, образовав подножие земли [53, т. 6, 16—17]. Герой вьетнамского предания Ле Лой также пытался пронзить стрелой огромную черепаху, всплывшую на поверхность озера.

Можно предположить, что буддийская фигура Манджушри-устроителя наложилась на мифологического героя, творящего мир из водной стихии с помощью чудесного меча. Этот миф, вероятно, был популярен среди народов Юго-Восточной Азии. Буддизм¹, распространяясь на территории Индокитая, использовал местные верования, а местным божествам и связанным с ними событиям давал буддийскую интерпретацию.

В культурном развитии Вьетнама буддизм сыграл большую роль. Весьма вероятно, что эта религия была принесена непо-

¹ Буддизм — одна из трех мировых религий наряду с христианством и исламом. Буддизм возник в древней Индии в VI—V вв. до н. э. Основателем буддизма считается индийский принц Сиддхартха Гаутама, получивший впоследствии имя Будда, т. е. пробужденный, просветленный. В ходе своего развития буддизм разделился на ряд религиозно-философских школ.

средственно из Индии морским путем. Чан Ван Зяп, исследователь вьетнамского буддизма, называет ранний период — с начала III в. до конца VII в. — триумфом индийского буддизма. Вместе с буддизмом во Вьетнам проникли и некоторые достижения культур Индии, Средней Азии, их фольклор. В конце VI в. во Вьетнаме получила распространение одна из буддийских сект — дхьяна (*вьет.* тхиен). К XI в. буддизм во Вьетнаме достиг расцвета. Школа тхиен имела для Вьетнама большое значение, она была тесно связана с дхьяной китайского толка — школой чань [71, 256]. Буддизм в определенной степени являлся собирателем и хранителем местной фольклорной традиции. Некоторые житийные рассказы, отмечает исследователь вьетнамской литературы Н. И. Никулин, имеют фольклорную сказочно-мифологическую основу, сквозь буддийский сюжет просвечивает мифолого-легендарный архетип [43, 124].

В некоторых преданиях персонажи буддийского пантеона больше напоминают злых духов местных культов. Например, в рассказе «Статуя Зя Лама из заброшенной пагоды» изваяние Зя Лама, буддийского духа-охранителя, оказывается похитителем чужих жен. За это его уничтожают как вредоносного демона.

В ряде вьетнамских преданий отразилась буддийская идея перерождения. Так, в рассказе «Внутреннее учение» странная болезнь императора Ле Тхан тонга (правил 1619—1643) династии Ле соотносилась с необычным недугом, когда-то поразившим другого императора — Ли Тхан тонга (правил 1128—1138) династии Ли, который, как считалось, впоследствии переродился в Ле Тхан тонга.

Вьетнам относится к странам дальневосточного культурного региона. Соседство с китайской империей, политические и культурные контакты с ней сформировали особенности вьетнамской культуры. Уже в эпоху зависимости от Китая (111 до н. э.—939 н. э.) вьетнамцы освоили китайскую иероглифическую письменность. На ханване — вьетнамском варианте китайского литературного языка вэньяня писали вплоть до XX в. Существовала во Вьетнаме и оригинальная письменность *ном*, созданная на основе китайских иероглифов. Когда она появилась — неизвестно, предположительно время её возникновения относят к X—XII вв. Вместе с языком и письменностью пришли во Вьетнам литература и идеология, и прежде всего — конфуцианство¹. Уже во вре-

¹ Конфуцианство — этико-политическое учение, возникшее в Древнем Китае и оказывавшее огромное влияние на развитие духовной культуры, политической жизни и общественного строя Китая на протяжении свыше

мена эпохи зависимости в стране начали изучать конфуцианские канонические книги¹. Конфуцианство насаждали и китайские наместники, среди которых наибольшей активностью отличался Ши Цзю (*вьет.* Си Ниеп) (187—226).

С усилением позиций конфуцианства персонажи мифов превращались в исторических героев, а события оказывались привязанными к определенному времени. Миф, таким образом, включался в историческое повествование. Вьетнамский фольклорист Нгуен Донг Ти приводит примеры трансформации вьетнамских мифов под влиянием конфуцианства. Так, например, в свиту мифического персонажа Кинь Зыонг выонга, первого владыки страны Юга, входили красные злые демоны *силь куи*, а по объяснениям конфуцианцев выходило, что *силь куи* — это название страны на юге, подвластной Кинь Зыонг выонгу. Или другой пример. Жители деревни Каода провинции Ханам почитали духа кобры (*хо манг*). Ворование, возможно, восходило к древним тотемистическим представлениям. По более поздним разъяснениям получалось, что Хо Манг — это человек, всесторонне одаренный, отличившийся при императоре династии Тхук (257—208 до н. э.) и получивший чин генерала [6, 41—42].

В религиозно-мифологической системе вьетнамцев ощущается воздействие даосизма². Так, Юй-хуан — Яшмовый владыка, который возглавлял в Китае даосский пантеон, фигурирует во вьетнамском фольклоре под именем Нгок хоанг и предстает как верховное божество, обычно восстанавливающее справедливость. Его ближайшее окружение составляли духи всех рангов, осуществлявшие связь с миром людей.

Под влиянием даосизма сложился культ Чан Хынг Дао (XIII в.) — известного вьетнамского полководца, участвовавшего в отражении китайско-монгольского нашествия. С 1300 г. его

двух тысяч лет. Основы конфуцианства были заложены в VI в. до н. э. Конфуцием и затем развиты его последователями Мэн-цзы, Сюнь-цзы и др.

¹ Всего насчитывается тринадцать классических канонов конфуцианства. Наибольшее значение из них имеют девять основных, знание которых считалось обязательным для каждого грамотного человека в Китае. Эти девять сочинений составляют «Сышу» («Четырехкнижие») и «Уцзин» («Пятикнижие»). В «Сышу» включены важнейшие сочинения основоположников конфуцианства — «Лунъюй», «Мэн-цзы», «Дасюэ» и «Чжунъюн». В «Уцзин» входят «Шицзин», «Шуцзин», составленная, по преданию, самим Конфуцием хроника «Чунъю», а также «Лицзи» и книга гаданий «Ицзин».

² Даосизм — 1) одно из основных направлений древнекитайской философии, представленное, в первую очередь, трактатами «Лао-цзы» (другое название — «Дао дэ цзин») и «Чжуан-цзы». Предположительно возникло в IV—III вв. до н. э.; 2) одна из китайских религий. Возникла во II в. н. э. и использовала в качестве основного канонического сочинения трактат «Лао-цзы».



Яшмовый владыка, слева божество Большой Медведицы, справа — созвездия Южного Креста

культ стал оформляться в общегосударственном масштабе. Постепенно аккумулировавший функции второстепенных духов-охранителей, Чан Хынг Дао почитался как главный защитник государства, а в более широком аспекте народной религии — как универсальный защитник от злых сил [37, 39].

Во Вьетнаме были широко распространены культы множества духов трех миров (небо, земля, вода), восходившие к древнему шаманизму. Центральное место в этих культах занимали божественные матушки — Тхань Мау. Верования в богинь-матерей — святых матушек, связанные с матриархатом, получили широкое распространение во Вьетнаме. Эти женские божества часто бывали анонимны, обозначались обобщенными названиями: Тхань Мау — святая матушка, Дык Ба — добродетельная госпожа, Тюа Нгок — яшмовая принцесса.

Представления о святых матушках основывались на очень древней вере в богиню-мать, которая была источником всякой жизни. Позднее появились сначала три богини-матери, а потом и большее число её аватар¹. Все божества представлены как персонафикация ее качеств или как одно из ее местных перевоплощений. Так возникло множество божеств [60, 45].

Мифология бесчисленного количества духов трех миров ощущала сильное влияние даосского мира богов, организованного наподобие китайской империи. Властвовал Нгок хоанг — Яшмовый владыка, ниже располагались три божественные матушки: небесная матушка Лиеу Хань, божественная матушка, управлявшая водой, и божественная матушка верхних регионов, царившая в горных и лесистых местностях.

Далее следовала сложная иерархия подчиненных им божеств: пять великих чиновников, четыре божественные госпожи, десять принцев, двенадцать фей и т. д. В свиту входило огромное количество всевозможных духов, вплоть до большого числа девушек и юношей, которые при жизни обладали выдающимися способностями и умерли молодыми [60, 31—32].

Героями вьетнамских преданий выступают даосские отшельники, они, как правило, связаны с волшебными деяниями, упоминается различная даосская практика: искусство заклинаний, хиромантия, искусство дыхания, часто речь идет о геомантии. Распространение во Вьетнаме китайской геомантии соотносено с именем Гао Пяня, китайского военачальника, поэта, управлявшего в IX в. Вьетнамом. В дальнейшем на развитие геомантии во Вьетнаме оказал заметное влияние Нгуен Дык Хюйен,

¹ Аватара — нисхождение бога, его воплощение в облике человеческого либо иного.

более известный под именем Таао (XVII в.). Таао стал действующим лицом ряда преданий.

Из Китая пришли и некоторые персонажи вьетнамской мифологии. Так, вероятно, был заимствован культ бога домашнего очага, оформившийся, предположительно, сравнительно поздно, в XIII в. Вьетнамский бог домашнего очага Тао Куан (*кит.* Цзао-цзюнь) заботился о благосостоянии семьи, помогал в несчастьях, бедствиях, а также наблюдал за происходящим в доме, регулярно сообщая об этом небесному правителю. За неделю до Нового года Тао Куан поднимался на небо и подробно докладывал Верховному владыке о случившемся за год.

Во вьетнамской мифологии помощниками Верховного владыки, ведавшими книгой рождений и книгой смертей, являлись два божества, братья-близнецы Нам-тао — божество Южного Креста и Бак-дау — божество Большой Медведицы. Возможно, они появились не без влияния поздней китайской мифологии, где встречается божество Доу-му ('матушка ковша'), ведающее жизнью и смертью и обитающее на звездах Большой Медведицы. В даосских сочинениях у нее есть муж Доу-фу ('батюшка ковша') и девять звезд-сыновей. Двое из них — божества Северного и Южного полюсов, один — в белом одеянии — ведает смертями, другой — в красном — рождениями [41, т. 1, 392].

Обратим внимание, что вьетнамская интерпретация китайского сюжета включает эпизод, типичный для фольклора Юго-Восточной Азии. Матушка братьев-близнецов, забеременевшая только в старости, носила плод под сердцем шестьдесят девять месяцев и родила два больших куска мяса без рук, без ног, превратившихся через сто дней в двух крепких, здоровых юношей. В сказке вьетов «Человек, круглый, как кокосовый орех» рассказывается о том, как женщина родила кусок мяса, поросший волосами, у него были глаза, нос, рот и уши. Впоследствии он превратился в прекрасного юношу. Сказки о так называемом герое, «не подающем надежд», встречаются и у других народов Юго-Восточной Азии, например у тямов («Царский зять Кокосовый Орех»), у седангов («Юноша-Тыква»), у тхаи («Парень-Мешок»).

Надо сказать, что китайская цивилизация в значительной степени выступала в качестве оформителя вьетнамского материала, который во многом тяготел к традициям Юго-Восточной Азии.

Древнейший пласт мифологических представлений вьетов составляют космогонические мифы. Это, например, рассказ о том, как зародившийся в хаотической массе бог разделил небо и землю, возведя огромный столб.

Когда небесный свод поднялся над землей и затвердел, бог сломал столб, а камни и землю раскидал повсюду. Каждая брошенная каменная глыба превратилась в гору или остров, комья земли стали холмами и плоскогорьями.

Потом появились другие божества. Они распределили между собой обязанности. Одни поднялись на небо, другие остались на земле, и все вместе принялись за работу: один сотворил звезды, другой прорыл реки, третий раздробил камни — получились песок и гравий, четвертый посадил деревья. Так был создан мир.

Во Вьетнаме встречаются рассказы о мифических героях-великанах, упорядочивших земную поверхность, насыпавших горы, проложивших русла рек. Огромного роста и необычайной силы были богиня Ны Оа и бог Ты Тьонг. В ходе брачного состязания каждый из них возвел огромную гору. Гора Ны Оа оказалась выше, и Ты Тьонг проиграл. Богиня разрушила его гору и велела насыпать другую. Желая заслужить одобрение своей подруги, Ты Тьонг насыпал повсюду множество гор.

О происхождении людей рассказывается в мифе о Государе Драконе Лаке и его жене Эу Ко. Через год после того как супруги соединились, Эу Ко родила сверток, в котором были сто яиц. Еще через семь дней скорлупа на яйцах треснула, и из каждого вышел мальчик. Согласно мифу, пятьдесят сыновей Государя Дракона Лака стали водяными божествами, другие пятьдесят поселились на суше. По иной версии мифа пятьдесят сыновей обосновались на равнинах и стали вьетами, остальные ушли в горы, и от них произошли малые народы Вьетнама.

Культурными героями во Вьетнаме выступают первопредки и различные божества. Так, Лак Лонг куан — Государь Дракон Лак научил людей пахать и сеять, а его супруга, Эу Ко, научила их сажать шелковицы, разводить гусениц шелкопряда. Она же рассказала людям про сахарный тростник, показала, что в нем есть сладкий сок.

Многим обязаны люди богу гор — одному из пятидесяти сыновей, ушедших с Государем Драконом Лаком в море, когда супруги разделили потомство. Он вернулся из подводного царства и решил жить на суше, поселившись на горе Танвиен. Бог гор даровал людям огонь, ведь раньше все жили в темноте и холоде. Кроме того, он поведал о таких растениях, как кукуруза, батат, маниок, ставших прекрасным подспорьем к рису, научил людей ловить сетью рыбу, устраивать ловушки для зверя.

Ряд мифов и преданий обнаруживает связь с архаическими представлениями, в первую очередь с тотемизмом.

Выбор тотема во многом определялся хозяйственной деятельностью того или иного племени. Представители этноса лак-

вьет (III в. до н. э.), обитавшие в районе Донгшона и опытные в мореплавании, почитали в качестве тотема одну из разновидностей дрозда, птицу, ежегодно совершавшую большие перелеты над морскими просторами. Тотемом представителей того же этноса, населявших болотистые местности в долине Красной реки, был крокодил, вероятный прообраз мифического дракона [42, 180].

Дракон пользовался во Вьетнаме особым почитанием. Недаром первопредком вьетов считался Лак Лонг куан — Государь Дракон Лак.

Черепаша, по мнению вьетов, покровительствует народу и никогда не оставляет его в беде. В образе гигантской черепахи представлялся вьетам и бог моря. Излюбленный персонаж вьетнамской мифологии — Золотая Черепаха Ким Куи. Она помогла правителю страны Аулак Ан Зыонг вьонгу построить крепость. Ан Зыонг вьонг, вероятно, неслучайно обратился к черепахе. Например, как отмечает Г. Г. Стратанович, запрет на использование в пищу мяса черепахи у тхайских народов Вьетнама объясняется так: Мать-Черепаха научила людей строить дома с крышей в форме перевернутой лодки (т. е. в форме собственного панциря), черепаха — постоянный защитник людей перед богами и духами [50, 22].

С Золотой Черепахой соотносятся мифологические представления о чудесном оружии. Некогда она оставила Ан Зыонг вьонгу в подарок собственный коготь, из которого сделали спусковой крючок для волшебного арбалета. Золотая Черепаха упоминается и в преданиях о чудесном мече, связанных с Ле Лоем.

Как божество воды почитался и журавль. Так, в государстве Ванланг во главе водяных духов стоял Великий Государь Белый Журавль Трех Рек, в народе его обычно называли Святейший Журавль. Существует много преданий, в которых говорится, что Белого Журавля Трех Рек звали Тхо Лень — владыка земли. Есть рассказ, повествующий о бесчинствах Белого Журавля, превратившегося в злого духа. Он свил гнездо на огромном сандаловом дереве, ловил людей и поедал их. От такой напасти долго не могли избавиться, и покончить с бесовщиной удалось только статному, красивому юноше, появившемуся из реки [11, 100—101].

Заметим также, что Бать Хак — Белый Журавль — это древнее название одного из рукавов Красной реки, протекавшего через уезд, носивший такое же название.

Некоторые животные ассоциировались с теми или иными стихиями, например, жаба — с водой. Изображения жабы встречаются на барабанах, использовавшихся во время молений о дожде. Этому земноводному принадлежит первенство среди изо-

бразительных мотивов донгшонской культуры (3,0—2,5 тыс. лет назад) [42, 116].

Рассказ «О том, как Жаба судилась с Небом» представляет жабу, которой, благодаря собственной находчивости и сноровке, удалось выполнить поручение зверей и даже заручиться небесной поддержкой на будущие времена. Если впоследствии возникала потребность в дожде, ей уже не нужно было совершать утомительное путешествие на Небо — достаточно было лишь несколько раз крикнуть. Недаром во Вьетнаме существовала поговорка: «Жаба криком тройным и Небо проймет, не то что людей».

Персонажами вьетнамских мифов были не только животные, но и растения. Так, во Вьетнаме был популярен культ деревьев, и о них идет речь в ряде повествований. В одном из преданий рассказывается, что Государь Дракон Лак после своего рождения существовал в виде куска дерева, по цвету напоминавшего птичье яйцо. Мать пустила его плавать по волнам. Братья-рыбаки выловили бревно, и мастер вырезал из него статую Лонг куана.

Пребывала в стволе дерева, плававшем по волнам, и супруга бога земли, явившаяся во сне императору Ли Тхань тону.

Вероятно, по представлению вьетов, деревья были добрыми и вредоносными: связанные с добрыми духами часто плавали в воде, а вредоносные росли на суше. Одним из подвигов, совершенных первопредками, было уничтожение оборотня — духа дерева, сначала представлявшего собой огромное сандаловое дерево. Сколько тысяч лет это дерево росло — неизвестно, но потом оно высохло, сгнило и обратилось в злого духа, владевшего многими колдовскими чарами и вредившего людям. Кинь Зыонг выонгу удалось его победить.

Существенным компонентом религиозных воззрений вьетов, веривших в существование огромного числа духов, населявших весь окружающий мир, являлся также анимизм.

Одним из самых популярных во вьетнамской культуре является миф о борьбе божества гор и божества вод. В нем рассказывается о том, как некогда божество гор и божество вод посвятились к дочери правителя Хунг выонга, и предпочтение было отдано божеству гор. Божество вод, рассердившись, отправился к горе Танвиен, где укрылся его враг, но не смог захватить ее. Оба бога с тех пор ненавидят друг друга и каждый год в восьмой-девятой луне устраивают сражение. Исследователи считают, что этот миф имеет этиологический характер и объясняет причины тайфунов и наводнений в Северном Вьетнаме [42, 186].

В «Удивительных событиях земли Линьнам» Ву Куиня и Киеу Фу (XV в.) есть предание «Дух девятихвостого лиса». В нем

упоминается народ, который вьеты называли *ман* — 'варвары'. Они селились у подножия горы Танвиен и почитали могущественного бога этой горы, научившего их сажать рис и ткать белые одежды. Этого бога так и звали — Ман в Белых Одеждах. В западной части Тханглонга (современный Ханой) раньше находился небольшой холм, где, по преданию, в пещере жила лисица с девятью хвостами. Она превратилась в бога в белых одеждах и заманивала юношей и девушек в свое логово. По повелению Государя-дракона лисицу истребили, ее пещеру затопили вдой, а образовавшийся на месте пещеры водоем назвали Труп Лисицы — это и есть Западное озеро. Рядом была поставлена кумирня Кимнгуу, усмирявшая злые чары.

По мнению известной французской исследовательницы Э. Поре-Масперо, предание о лисе из «Удивительных событий земли Линьнам» имеет тотемистический характер. Исследовательница обращает также внимание на то, что гора Танвиен связана с повествованием о борьбе бога гор, поселившегося на этой горе, и бога вод, который вместе со всеми водяными тварями атаковал ее. Это напоминает, считает Э. Поре-Масперо, миф о Государе-драконе, выступившем против лисицы [66, т. 2, 463].

Обратим внимание на то, что в предании, включенном в сборник «Удивительные события земли Линьнам», рассказывается о лисе, жившем в пещере на холме недалеко от столицы. Он — злой оборотень, принявший обличье приносящего благо хозяина горы Танвиен — Мана в Белых Одеждах. Хозяин воды — дракон покарал зловредного лиса, затопив его водой. В качестве антагонистов здесь выступают лис из горной пещеры и хозяин воды. Сам же бог горы Танвиен упоминается только в начале как культурный герой — персонаж, наделивший людей разными умениями. Таким образом, бог горы Танвиен и лис связаны с горой и представлены как антиподы. Возможно, первоначально существовало одно божество горы, сочетавшее в себе два начала — жизни и смерти, добра и зла. Впоследствии этим двум началам стали соответствовать и два персонажа — носители противоположных качеств.

В качестве бога горы, с которым враждовал хозяин воды — дракон, мог выступать лис. Этот персонаж, как правило, наделен чертами вредоносного существа. С течением времени хозяин воды, уничтожающий лиса, был заменен даосским божеством — Владыкой Северного Неба.

Вероятно, во Вьетнаме существовал цикл мифов о борьбе двух хозяев стихий, причем в одном случае победителем и носителем жизни — космоса является хозяин горы, в другом — хозяин воды.

Широкое распространение получил во Вьетнаме культ предков, а также сложившийся на его основе культ обожествленных реальных личностей. Почитались в основном те, кто при жизни оказал большие услуги стране, государю, деревне или, по поверьям, уже после смерти прославился совершением добрых дел. Многие из них становились духами-покровителями деревень (общин).

Некоторые рассказы, в частности биографического характера, заканчиваются сообщением о том, что после смерти герой был обожествлен. О его потусторонней деятельности тогда речь уже не идет. Так, например, случилось с известным геомантом Таао.

В других рассказах персонажами являются уже обожествленные реальные личности, то есть повествуется о деяниях, совершенных ими после смерти. Духи древних вьетнамских героев, ставшие покровителями общин, принимают участие в жизни людей, определяют их судьбы. Так, дух полуполюгендарного богатыря Ли Онг Чонга помог Чан Нгуен Хану узнать небесную тайну о том, что Ле Лой станет императором, а Нгуен Чай — его помощником. А дух другого героя — Фу Донга явился некоему студенту, чтобы выбрать его за сомнение в его святости.

Вьетнамские мифы и предания исследованы недостаточно, очевидно, это связано с трудностями реконструкции. Ведь многие века мифы обрабатывались «под историю» и уже в таком виде включались в литературные сочинения. Мифологических персонажей превращали в исторических героев, а их деятельность связывали с определенными годами правления вьетнамских государей, включали в поток исторических событий.

Среди наиболее ранних сочинений, содержащих мифы и предания, отметим сборник буддийских жизнеописаний «Собрание выдающихся праведников из сада тхиен», датируемый XIII в. Мифологические материалы содержатся и в сборнике «О духах земли Вьет», составленном из рассказов, написанных Ли Те Сюй-енем в XIV в. Рассказы эти представляют собой истории происхождения и деяния того или иного духа. Повествования об удивительных событиях можно встретить в «Снах Южного старца» Хо Нгуен Чынга (XV в.). Многие мифы и предания включены в «Удивительные события земли Линьнам» Ву Куиня и Киеу Фу (XV в.). Следует отметить и такие средневековые произведения, содержащие фольклорный материал, как «Пространные записи рассказов об удивительном» Нгуен Зы (XV в.), «Записи, сделанные наскоро на досуге» Ву Фыонг Де (XVIII в.), «Записи, сделанные во время дождя» Фам Динь Хо (XIX в.), «Записки о том, как тутовые посадки превращаются в синее море» Фам Динь Хо и Нгуен Ана (XIX в.). Мифы и предания включались в историче-

ские хроники, например, в «Краткую историю Вьета» (XIII в.), в летописный свод Нго Ши Лиена «Полное собрание исторических записок о Великом Вьете» (XV в.). Следует упомянуть и историко-эпическую поэму XVII в. «Книга Небесного Юга» неизвестного автора.

Ряд произведений вьетнамского повествовательного фольклора есть в русских переводах. Например, опубликованы «Сказки и легенды Вьетнама» (М., 1958). В «Сказках народов Востока» (М., 1962) есть раздел, посвященный вьетнамским сказкам, позднее вышли «Сказки народов Вьетнама» (М., 1970). Выборочный перевод мифов и преданий из разных средневековых сборников прозы выполнен М. Ткачевым, который издал их в книге под названием «Повелитель демонов ночи» (М., 1969).

Источниками текстов, переведенных автором и включенных в настоящую книгу, послужили сборники: «О духах земли Вьет» Ли Те Сюйена, «Удивительные события земли Линьнам» Ву Куиня и Киеу Фу, «Сны Южного старца» Хо Нгуен Чынга, «Истинные записи о Ламшоне» (XV в.; одни ученые приписывают памятник Нгуен Чаю, другие считают автором Ле Лоя), «Записки о том, как тутовые посадки превращаются в синее море» Фам Динь Хо и Нгуен Ана, «Записи, сделанные во время дождя» Фам Динь Хо. Кроме того, были использованы мифы и предания, опубликованные современными вьетнамскими авторами.

В разделе I — «Мифы» — речь идет о сотворении мира, о божествах, хозяевах стихий, управляющих природой. В разделе II — «От мифа к преданию» — рассказывается о легендарных правителях, которые наделены функциями мифических персонажей, например, культурных героев. Раздел III — «Предания» — посвящен удивительным событиям, действующими лицами которых нередко являются известные исторические персонажи.

Приношу благодарность А. Ф. Троцевич за ценные советы, поддержку и редакторскую работу, а также В. С. Панфилову, приветствовавшему мой интерес к вьетнамскому фольклору в университетские годы.



Анна

*Месяц стоит посредине
Дивно огромного неба,
Ветер в бамбуковой чаще,
Благоухающий воздух,
Благословенна семья.
Старшие в роце за чаем,
Пьют и стихи повторяют,
Из дому слышно гуденье,
Там занимаются дети,
Новорожденный кричит.
Тот, кто живет этой жизнью,
Полное знает блаженство.
Что ему деньги и слава,
Если он верит, что детям
Должно его пережить?*

Н. С. Гумилев

РАЗДЕЛ I. МИФЫ

СОТВОРЕНИЕ МИРА

О том, как бог возвел столб, подпирающий небо

Давным-давно, когда еще не было ни вселенной, ни каких-либо живых существ, в том числе и людей, небо и земля представляли собой хаотическую темную и холодную массу, в которой сам по себе зародился бог. Тело его было столь огромным, что не поддавалось измерению. Сделав один шаг, он оказался бы в другой провинции.

Никто не знает, сколько времени пребывал бог в этом хаосе, но однажды он встал и, упираясь головой в небо, принялся копать землю, переворачивать камни, чтобы возвести огромный столб, поддерживающий небо. Столб рос, и небо поднималось все выше и выше¹.

С тех пор небо и земля разделились. Земля стала ровной, как квадратный поднос, а небо сверху напоминало опрокинутую чашу.

Когда небесный свод поднялся над землей, затвердел и закрепился на своем месте, бог сломал столб, а камни и землю раскидал повсюду. Каждая брошенная каменная глыба превратилась в гору или остров, комья земли стали холмами и плоскогорьями. Именно поэтому поверхность земли неровная, низины сменяются возвышенностями, а там, где бог брал землю и камни для возведения столба, разлились моря.

Через много-много лет после того, как столб был разрушен, люди сочли, что гора Тхатъмон — Каменные Ворота, находящаяся в Шонтэе, это и есть остатки столба. Одни называли ее Коттонгчай — Столб, Отделяющий Небо, другие — гора Кхонгло — Дорога на Небо или же Гигантская гора.

Неизвестно, умер этот бог впоследствии или же остался жить. Быть может, он превратился в Нгок хоанга — Яшмового владыку, который стал ведать всеми делами на небе и на земле.

После бога, создавшего столб, который разделил небо и землю, появились другие божества. Они распределили между собой обязанности. Кто-то из них поднялся на небо, кто-то остался на земле, и все вместе принялись за работу. Один создал звезды, другой прорыл русла рек, третий раздробил камни, чтобы получить песок и гравий, четвертый посадил деревья. Так был создан мир [6, 75—76].

Богини Солнца и Луны — Мат Чой и Мат Чанг

Когда небо и земля разделились, поверхность земли была сырой, к тому же стояла непроглядная темень. Яшмовый владыка приказал богиням Солнца и Луны регулярно появляться на небосводе, освещать и согревать все кругом.

Сестры Мат Чой (богиня Солнца) и Мат Чанг (богиня Луны) будто бы были дочерьми Нгок хоанга. Обязанностью сестер было день за днем поочередно присматривать за делами людей. Мат Чой передвигалась в паланкине, который несли четыре человека. У нее было две группы носильщиков — старые и молодые, которые работали, сменяя друг друга. Молодые носильщики часто задерживались в дороге, поэтому, когда наставал их черед нести паланкин, Мат Чой появлялась поздно, и день от этого становился длиннее. Старики же, когда подходила их очередь, ни на что не отвлекались, точно выполняли свои обязанности, поэтому Мат Чой добиралась до места быстрее, и день укорачивался.

Давным-давно богиня Луны Мат Чанг была еще горячэй, чем даже ее сестра. Она не знала, что люди на земле очень страдали от ее палящего зноя. Весть об этом дошла до Нгок хоанга. Матери Мат Чанг было велено вымазать золой лицо дочери. С тех пор нрав богини Луны стал нежным и мягким, все на свете полюбили ее. Люди говорят, что всякий раз, когда Мат Чанг поворачивает свое лицо и смотрит на землю, наступает полнолуние, а когда поворачивается спиной — новолуние; если она обращается к земле правым или левым боком, то это соответствует первой и последней четверти луны.

Историю Мат Чанг рассказывают и по-другому. Как уже говорилось, богиня Луны была очень горячей и причиняла много вреда людям и всем живым тварям. Она любила спускаться в земной мир и наблюдать за тем, как люди добывают себе пропи-

тание. Откуда ей было знать, что где бы она ни появлялась, люди тех мест всякий раз трепетали от страха. Они кляли богиню Луны и ждали, когда же она снова отойдет подальше и избавит их от бедствий. В то время был среди людей юноша по имени Куай, большого роста, необычайно здоровый и сильный. Он, решив наказать богиню Луны, залез на высокую гору и стал поджидать ее.

В тот день Мат Чанг по привычке спустилась посмотреть, что делается в земном мире. Куай дождался, когда она подойдет поближе, и стал бросать ей в лицо песок. Он бросал долго, до тех пор, пока жара наконец не смягчилась. Люди, стоявшие у подножия горы, приветствовали его ликующими возгласами. Все лицо у богини Луны оказалось покрыто песком, и она поспешно отступила. С тех пор Мат Чанг не осмеливалась опускаться чересчур низко над земным миром и потому никого не опаляла жаром как прежде.

Мужем обеих сестер был медведь. Люди знали, что время от времени медведь начинает следить за одной из своих жен, чтобы потребовать выполнения супружеского долга. В эти дни на небе бывали солнечные или лунные затмения. Каждый раз, когда это случалось, люди били в барабаны, колотили по ступкам для толчения риса, чтобы медведь испугался и побыстрее скрылся. Ведь когда медведь покрывал свою жену, это могло повредить урожаю, да и сестры не должны были забывать о своих прямых обязанностях [6, 85—87].

Ны Оа и Ты Тыонг

В давние времена жили на земле богиня Ны Оа и бог Ты Тыонг². Неясно, откуда они взялись. Боги были огромного роста и отличались необычайной силой, особенно Ны Оа, превосходившая мощью Ты Тыонга.

Ты Тыонг захотел жениться на Ны Оа, но она выдвинула условие. «Ты должен сначала помериться со мной силами, — сказала она. — Три дня каждый из нас будет возводить гору, стараясь сделать ее как можно выше, так, чтобы с вершины взгляд окидывал все вокруг. Если твоя гора окажется выше, я согласна принять предложение».

Ты Тыонг, уверенный в своих силах, согласился. Они разошлись в разных направлениях: бог пошел на север, а богиня — на юг. Работа закипела.

Когда прошло три дня, божества решили подняться на обе горы и сравнить их. Сначала они взобрались на гору Ты Тыонга. Боги увидели Восточное море³ и соседние страны. Однако с

вершины горы, насыпанной Ны Оа, удавалось рассмотреть целиком всю землю, были ясно видны даже самые далекие уголки. Ты Тьонг проиграл. Ны Оа разрушила его гору и велела насыпать другую⁴.

Теперь неизвестно, где находилась гора, возведенная Ты Тьонгом. Гора же Ны Оа, по преданию, — это гора Намзой в Хатине⁵. Называют и другое место — гору Тэйнинь, которую именуют еще горой Баден — горой Черной Женщины⁶.

Желая заслужить одобрение своей подруги, Ты Тьонг повсюду насыпал много гор. По сей день встречаются на скалах в Северном и Центральном Вьетнаме отпечатки гигантских ног. Это и есть следы Ты Тьонга.

Ны Оа, увидев старательность Ты Тьонга и уверившись в искренности его чувств, смягчилась и согласилась выйти за него замуж. Она назначила день свадьбы.

Ты Тьонг отобрал сто человек⁷, достойных нести необходимые для церемонии вещи, и торжественная процессия отправилась в путь. Они уже почти добрались до дома Ны Оа — оставалось только переправиться через реку, как вдруг свет померк и землю окутала тьма. Тогда Ты Тьонг сделал из своего детородного органа мост, и по нему люди стали перебираться на другой берег. К несчастью, от зажженной благовонной курительной свечи, которую нес некий старец, упало несколько искр. Ты Тьонг вздрогнул, «мост» исчез, и пятьдесят человек, не успевших переправиться, упали в воду.

Заметив приближение процессии, Ны Оа подобрала платье — от этого стало светло как днем. Увидав, что часть людей барахтаются в воде, она выловила их рукой. Погода тогда стояла довольно прохладная, и у всех после такого купания зуб на зуб не попадал. Ны Оа согрела людей своим теплом.

Это происшествие вызвало недовольство Ны Оа, и даже свадьба происходила в менее торжественной обстановке, чем предполагалось ранее [6, 78—80].

Рассказ о Бан, дочери Яшмового владыки

Одну из дочерей Яшмового владыки звали Бан, некоторые утверждают, что она имела другое имя — Ман. Бан была на небесах самая медлительная. Однако родители любили и баловали ее. Они жалели дочку, уступавшую во всем младшим и старшим сестрам, но как тут помочь, не знали.

Когда подошел срок, Бан вышла замуж. Она очень любила своего супруга. Видя, что наступают холода, Бан решила сшить

мужу теплую зимнюю одежду, но не запаслась заранее никакими нужными вещами, да еще к тому же швея из нее была никудышная. Но все-таки она очень хотела порадовать любимого мужа. Шитьем она занялась только с наступлением холодной погоды. Уже приближалась весна, а у нее была готова лишь часть рукава. Бан шила долго, январь уж миновал, прошел февраль, и тут как раз кончились холода, поэтому Бан попросила отца вернуть холодную погоду, чтобы муж успел поносить сшитую одежду. Жалея свое дитя, Яшмовый владыка доставил ей это удовольствие, и на несколько дней опять похолодало. Увидев, что платье мужу как раз впору, Бан была счастлива. С тех пор холода в начале марта, возвратившиеся на несколько дней после жаркой погоды, стали называть холодами Бан [6, 92—93].

Исправление животных

Рассказывают, что Яшмовый владыка, прежде чем создать человека, вылепил множество животных. Однако то ли из-за недостатка материалов, то ли потому, что бог спешил и хотел получить мир сразу за один день, так или иначе некоторые животные оказались с изъянами: у кого недоставало крыльев, у кого — ног и т. д.

Именно поэтому однажды Яшмовый владыка велел трем небесным духам спуститься с гор. Они захватили необходимый материал и должны были помочь животным, у которых чего-либо не хватало. Животных оповестили об этом, и все твари наперегонки бросились к тому месту, где расположились небесные духи, каждый хотел попросить недостающую часть тела. Во время своего пребывания в земном мире небесные духи старались получше исполнить данное им поручение. Все побывавшие у них звери остались довольны.

Когда распределение материалов среди животных разных пород закончилось, пришли утка и собака. Они стали просить каждая по лапе, у собаки было только три лапы, а у утки и вовсе одна. Духи попытались отказаться, ведь изготовить недостающие лапы было уже не из чего, но потом, видя, что собака и утка продолжают настаивать, пожалели их, отломали ножки у стула и приставили животным недостающие лапы, посоветовав:

— Когда спите, остерегайтесь оставлять эти лапы на земле, иначе от грязи и воды они могут сгнить. Всегда поджимайте их, чтобы они оставались сухими.

Утка и собака радостно согласились. С тех пор во время сна они и поджимают одну лапу.

После того как собака и утка ушли, небесные духи уже совсем собрались подняться на небо. Вдруг появились несколько птиц разных пород: воробей, аист, цапля и некоторые другие. Создавая их, Яшмовый владыка поспешил, и у каждой из этих птиц не хватало обеих ног. Услышав, что небесные духи отказываются помочь им, они принялись жаловаться, что известие дошло до них слишком поздно, к тому же и ног у них нет, и от этого трудно передвигаться. Птицы умоляли духов помочь. Один из трех духов сжалился, обломал несколько благовонных палочек и соорудил из них каждой птице по две ноги. Те, почувствовав, что их ноги слишком слабые, закричали:

— Вот горе-то! Как сможем мы приземляться с такими ногами!

— Выслушайте меня, — ответил дух. — Когда опуститесь и поставите ноги на землю, попробуйте, устойчиво они стоят или нет, а потом уже опирайтесь всем туловищем. Если впоследствии ноги сломаются, мы заменим их вам.

С тех пор у этих пород птиц появилась привычка при приземлении подсакивать три раза, чтобы попробовать, как их держат ноги [6, 88—89].

Рассказ о том, как появились рис и хлопок

Сотворив всякую живность, Нгок хоанг — Яшмовый владыка задумал создать рис и хлопок, чтобы дать всем живущим в мире пищу и одежду. При небесном дворе решили: надо собрать разных животных и спросить у них, какими бы они хотели видеть эти два растения. Пришли представители всех зверей, и каждый высказал, что у него на уме.

По поводу риса в конце концов сложилось два разных мнения. Группа животных, возглавляемая слоном, предлагала Яшмовому владыке сделать каждое рисовое зерно большим — размером со слоновий хвост. Другие твари, предводительствуемые ящерицей, напротив, хотели видеть рисовое зерно размером с кончик хвоста ящерицы.

Что касается хлопка, ситуация там оказалась схожей. Слон настаивал, чтобы плод был большим, размером с его голову, а ящерица считала достаточным сделать хлопковую коробочку величиной с ее голову.

Собрание разделилось на две группы: тигр, медведь, леопард, носорог и т. д. соглашались со слоном, а разные мелкие животные поддерживали ящерицу. Защищая свое мнение, слон настаивал:

— Нужно сделать рис и хлопок большими, как мои голова и хвост, тогда мне будет достаточно, чтобы поесть и одеться.

Но сторонники ящерицы протестовали:

— Это будет совсем не экономно! Нам нужно лишь наполнить желудки, а они не больше наших хвостов. И с одеждой дела обстоят точно так же. Слон же может взять риса и хлопка побольше. Если рис и хлопок станут слишком большими, это будет расточительностью!

Обе стороны еще долго спорили. Наконец Яшмовый владыка решил, что в предложении ящерицы больше смысла, и, согласившись с ним, сделал рис и хлопок размером с ее голову и хвост.

После того как Яшмовый владыка одобрил предложение ящерицы, слон никогда больше не осмеливался с пренебрежением относиться к разным мелким тварям, таким как ящерицы, муравьи, термиты. Когда он шел куда-либо или что-нибудь подал, то всегда соблюдал осторожность [6, 90—92].

Двенадцать Матушек

Окончив создавать вселенную, Нгок хоанг решил сотворить живых существ. В ход пошли оставшиеся материалы. Яшмовый владыка вылепил и таких больших животных, как слоны, носороги, тигры, и всяких насекомых, червяков. Затем Нгок хоанг сцедил некое прозрачное вещество — квинтэссенцию и, используя его, принялся создавать другую разновидность существ. Это и были люди. Умом они стали превосходить прежде созданных тварей.

Вылепить людей Яшмовый владыка поручил двенадцати богиням, которые отличались сноровкой и ловкими, умелыми руками. Их впоследствии и стали называть Двенадцать Матушек. Некоторые, однако, рассказывают, что Нгок хоанг сам сотворил людей и уже потом поручил богиням заботиться о людском роде.

Считалось, что после того как Нгок хоанг создал вселенную и живых существ, число божеств, людей и животных, так же как количество земли, воды, воздуха, не уменьшалось и не увеличивалось, оставалось постоянным. Люди после смерти могли опять возродиться в человеческом облике или превратиться в животных, а иногда даже в божеств. У зверей и богов судьба складывалась точно так же. Если поступали указания от Нгок хоанга и его свиты, они иногда становились людьми.

Когда кто-либо получал указание родиться в новом воплощении человеком, за дело принимались Двенадцать Матушек, они-то и отвечали за тело вновь появляющегося на свет. Так, од-

на богиня присматривала за глазами, другая за ушами, третья за руками и ногами, четвертая учила человека смеяться и т. д. Впрочем, существовало и другое представление: будто бы Матушки не распределяли работу между собой, а выполняли ее все вместе. Так или иначе, каждый рождающийся человек проходил через руки двенадцати богинь, лепивших черты лица, руки, ноги, обучавших говорить и смеяться. И все же иногда и по недосмотру Матушек во внешности случались изъяны [6, 80—83].

Старые змеи сбрасывают кожу, а престарелые люди умирают

Сотворив людей, Нгок хоанг хотел избавить их от переселения душ. Он задумал такой порядок: достигнув преклонного возраста, человек ложится и спокойно спит какое-то время, а кожа его сама собой потихоньку сползает. Проснувшись, человек оказывается свободным от старой оболочки и становится молодым.

Не совсем ясно, как Нгок хоанг решил поступить с различными животными, но вот что касается ядовитых змей, то их предполагалось больше не оживлять. Один из небесных богов получил приказ спуститься в земной мир и осуществить этот замысел. Но его угораздило рассказать змеям, зачем он прибыл. Те сейчас же его окружили и зашипели:

— Сделайте все наоборот, так, чтобы старые змеи сбрасывали кожу, а пожилые люди умирали, не то вам отсюда не выбраться.

Оглядевшись, бог ужаснулся. Со всех сторон его теснили змеи, многие уже приподняли головы, собираясь наброситься на него. Бог вынужден был согласиться. С тех пор, дожив до старости, люди стали умирать. Только змеям удавалось сбрасывать старую кожу и обзаводиться новой.

Когда Нгок хоанг узнал, что его повеление нарушено, он сильно разгневался, вызвал провинившегося бога и долго ругал, а затем изгнал с небес на землю. Говорят даже, будто Яшмовый владыка превратил его в жука, который всю жизнь копошится в навозе [6, 83—84].

Божество Южного Креста — Нам-тао и божество Большой Мегведицы — Бак-гау

Людской род стал смертным. Однако многие, пройдя перевоплощения, опять возрождались в человеческом обличье. Заботы о перевоплощении — это наиболее трудная и утомительная

работа Небесного двора. Действительно, кому-то был отмерен на земле долгий век, а кто-то умирал молодым, да и разобраться, кто станет человеком, кто — животным, бесом или даже божеством, было нелегко и требовало ума и усердия. Этими делами нужно было заниматься постоянно, и все связанные с ними хлопоты Нгок хоанг поручил двум божествам — Нам-тао и Бак-дау.

По происхождению Нам-тао — божество Южного Креста и Бак-дау — божество Большой Медведицы — родные братья-близнецы. Их матушка забеременела только в старости и носила плод под сердцем 69 месяцев. После родов она увидела два больших, липких от крови куска мяса, не было у них ни рук, ни ног, ни головы. Старуха сначала решила выбросить эти куски, но потом, не зная, что и думать, оставила их в углу. Через сто дней они вдруг превратились в двух крепких, здоровых юношей, отличавшихся необыкновенным умом. Память их была поистине поразительна, оба помнили все мелкие происшествия, случившиеся в мире. Видя это, Яшмовый владыка поручил им выполнять важные обязанности: Нам-тао стал ведать Книгой рождений, а Бак-дау — Книгой смертей. Яшмовый владыка пожелал постоянно видеть их возле себя: Нам-тао — слева, с южной стороны, а Бак-дау — справа, с северной стороны.

Люди и теперь еще считают, что две звезды, которые называются Нам-тао и Бак-дау, и есть то место, где живут эти боги. В Фалае⁸ есть два холма, носящих названия холм Нам-тао и холм Бак-дау. Некоторые утверждают, что матушка, родив два куска мяса, положила их там, намереваясь выбросить в реку [6, 84—85].

Случалось, что на продолжительность жизни людей могли влиять и выдающиеся личности. Рассказывают, например, что когда Нгуен Ханг⁹ был министром, один чиновник при дворе заболел и скоро должен был умереть. Его ученик отправился молиться в храм на горе Танвиен¹⁰, и во сне дух в ответ на просьбу о продлении жизни чиновника сказал ему:

— Это не мое дело, продляет жизнь дух Южного созвездия.

Ученик продолжал просить, и тогда дух посоветовал:

— Министр Нгуен Ханг — необыкновенная личность, почему ты не обратишься к нему?

Проснувшись, ученик вернулся и все рассказал Нгуен Хангу. Тот выразил надежду, что больной поправится и проживет еще один *ки* — двенадцать лет. Так оно и вышло [15, цз. 1, 136].

Куой в лунном дворце

Куой жил в лунном дворце с незапамятных времен. Он сидел в тени баньяна, листья которого всегда оставались зелеными. С этим драгоценным деревом Куой никогда не

расставался. Листья баньяна обладали волшебным свойством — они воскрешали, возвращали к жизни. Юношу прозвали Кой — Корень, ведь он сидел все время возле корней баньяна. Впоследствии по ошибке его стали именовать Куой.

Прежде юноша Куой жил в земном мире, был дровосеком. Однажды, отправившись в лес, он наткнулся на тигриное логово с четырьмя детенышами и тут же убил их четырьмя ударами топора. В тот же момент он услышал далекий рев и понял, что это возвращается тигрица. Куой очень испугался, поспешно залез на соседнее дерево и стал смотреть вниз. Увидев мертвых малышей, тигрица в горе кинулась к ним, но скоро оставила их и подошла к дереву, росшему неподалеку от того места, где прятался Куой. Она сорвала несколько листьев, отнесла их в логово, разжевала и вложила в рот каждому тигренку. Через мгновение все четверо ожили. Затем тигрица взяла детенышей за загривки и понесла в другое место.

Узнав, что рядом находится дерево, оживляющее мертвых, Куой очень обрадовался. Выждав, пока тигрица уйдет, он спустился вниз, выкопал дерево и посадил позади собственного сада. С тех пор Куой стал готовить лекарство, возвращавшее жизнь. Если у кого-нибудь закрывались глаза, прерывалось дыхание, Куою достаточно было разжевать немного листьев этого дерева, вложить их в рот умершему, и тот сразу оживал.

Однажды Куой, переходя вброд реку, увидел пливший по течению труп собаки и, как обычно, с помощью листьев оживил ее. Собака оказалась очень умной, привязалась к нему. Затем Куой спас девушку, которая впоследствии согласилась стать его женой. Слава Куоя росла день ото дня.

И вот случилось так, что мимо дома Куоя проходили разбойники. Зная о его чудесном умении, они решили сыграть злую шутку. Один убил жену Куоя, а другой предложил еще вырезать у нее внутренности и посмотреть, как тогда Куой будет ее оживать. Сговорившись, они так и сделали.

Вернувшись, Куой увидел труп жены без внутренностей. Не зная, как тут поступить, он сел и заплакал. К нему подошла собака и сказала:

— Дорогой хозяин, возьмите мои внутренности и спасите свою жену.

Куой ни разу еще так не поступал, однако последовал совету пса, позаимствовал у него кишки и попробовал оживить жену. Все, разумеется, получилось. Тогда Куой вылепил из глины внутренности для собаки, и вскоре та бегала, как и раньше.

Но характер жены Куоя с тех пор изменился. Часто она забывала, что говорил ей муж. Куой бывал этим очень недоволен. Беспokoясь о драгоценном дереве, Куой постоянно напоминал жене:

— Если тебе нужно помочиться, то делай это с западной стороны. Не справляй нужду с восточной стороны, дерево будет недовольно и улетит на небо.

Он убеждал и так и эдак, но жена ничего не помнила.

Однажды Куой ушел в лес. Жена вышла в сад и, забыв про все наставления, помочилась прямо на корень дерева. Вдруг ни с того ни с сего дерево сильно закачалось, корни оторвались и оно стало подниматься в воздух.

Когда Куой вернулся, дерево уже поднялось немного выше человеческого роста. Он испугался и, не успев толком ни о чем подумать, схватил топор, подпрыгнул и уцепился за корни дерева, надеясь как-нибудь возвратить его на землю. Но дерево по-прежнему поднималось, остановить его не удавалось. Куой решил не разжимать рук и поэтому вместе с деревом оказался на Луне.

С тех пор Куой жил со своим баньяном в лунном дворце. Каждый год у баньяна падал в море один лист. Морские свиньи уже поджидали наготове. Когда лист опускался на поверхность воды, они, соперничая друг с другом, подхватывали его. Морские свиньи считали этот лист целительным и лечили им своих сородичей [6, 97—99].

БОЖЕСТВА

Бог грома и молнии — Тхан Сет

В свите Нгок хоанга был бог грома — Тхан Сет. Его называли также Тхиен Лой, а иногда — господин Шам — господин Гром. У него было свирепое лицо и очень мощный голос. Бог воплощал гнев Нгок хоанга. Он всегда имел при себе каменный топор¹¹, которым наносил провинившемуся удар по голове, однако шею не перерубал. Зимой бог обычно спал, а во второй или третьей луне просыпался и принимался за дело. Нрав у бога грома был горячий. Иногда, не разобравшись как следует, он убивал невиновного человека, и тогда Нгок хоанг ругал его. Рассказывают, что однажды бога поймали, и он лежал молча, не в силах пошевелиться, в одном из уголков Небесного леса. Божественный петух Нгок хоанга клевал ему тело, причиняя тем самым сильную боль. Нгок хоанг в конце концов освободил бога, но с тех пор тот вздрагивал каждый раз, как видел петуха или слышал петушиный крик. Поэтому, когда сверкала молния и становилось понятно, что скоро спустится бог грома, люди обычно подражали крику петуха, чтобы обмануть бога [6, 100—101].



Иероглиф «дух» («божество»)

Господин Гром

Вот какая история произошла с неким богачом. Однажды по торговым делам он вышел в открытое море. Поднялась сильная буря, лодку опрокинуло, а его самого долго носило по волнам, пока наконец не выбросило на какой-то остров. Все жители здесь были черные и уродливые, хотя их одежда, пища, занятия земледелием ничем не отличались от обычных людских. На этом острове торговец прожил несколько лет, нанимаясь батраком то к одному, то к другому. Однажды подошел к нему некий островитянин и сказал:

— Если ты хочешь вернуться домой, то следуй за мной.

Он дал торговцу конец каната, велел крепко ухватиться и закрыть глаза, поднялся в воздух и полетел. Торговец услышал оглушительные раскаты грома. Неожиданно канат оборвался, и он упал на землю. Глянул — перед ним ворота его родной деревни. Торговец поспешил к себе домой, но оказалось, что никто из близких его не узнает — так он изменился. И только когда богач рассказал о своих странствиях, люди ему поверили. Сейчас потомки этого человека все черные, в народе говорят, что это род господина Грома [15, цз. 2, 436].

История Кыонг Бао дай выонга — великого князя Кыонг Бао

Некогда в районе реки Бой, что находится на территории современного Намдиня¹², жил один юноша, называвший себя Кыонг Бао дай выонг — великий князь Кыонг Бао. Родители его умерли, когда он был еще маленьким. Некому было о нем позаботиться, и он добывал себе пропитание ловлей рыбы и собиранием креветок. Кыонг Бао жил в шалаше возле реки, бодрости не терял и целыми днями распевал песни. У него был отважный характер, и он никого не боялся. Лучшим его другом был бог домашнего очага. Когда ему удавалось набрать креветок, он готовил из них кушанье и каждый раз приглашал бога домашнего очага присоединиться к трапезе. Обоих связывала тесная дружба. Если вскоре должен был пойти дождь или подняться сильный ветер, бог домашнего очага обязательно предупреждал своего друга. Однако к богу грома и к Нгок хоангу Кыонг Бао относился все пренебрежительнее.

Кыонг Бао часто подшучивал и над своей матушкой, пока она была жива. За это она сердилась на сына и однажды поднялась к Небесному двору, рассказала о его выходках и попросила



Бог земли

наказать его. Нгок хоанг разгневался и послал бога грома умертвить Кыонг Бао. Узнав эту новость, бог домашнего очага поведаль другу, что этим вечером явится бог грома. Кыонг Бао спросил, что же делать. Бог домашнего очага прошептал ему на ухо:

— Этим вечером никуда не ходи, оставайся в шалаше. Когда бог грома спустится, он заберется на самый верх шалаша. Если смазать шалаш чем-нибудь скользким, то бог упадет и тогда уже не сможет ничего поделывать.

Выслушав эти слова, Кыонг Бао тут же придумал, как избавиться от бога грома. Он взял базилик, истолок его, растер, чтобы выделился сок, и затем смешал с кунжутным маслом. Получилось клейкое вещество. Этим веществом Кыонг Бао смазал крышу шалаша, а сверху прикрыл листьями банана, после чего спрятался в темном углу и стал поджидать бога грома.

Той же ночью поднялся сильный ветер, полил дождь. Бог грома спрыгнул сверху, но как только ноги его коснулись верхушки шалаша, он заскользил и упал на землю. Тут Кыонг Бао выскочил, схватил палку и принялся охаживать его. Бог растерялся и, с трудом поднявшись, пустился наутек. Он поднялся на небо, забыв даже свой топор. Кыонг Бао обрадовался, схватил топор бога грома и с тех пор, куда бы ни ходил, всегда носил его при себе — хвастался всем, что победил бога грома.

Бог грома, весь избитый, прибежал к Нгок хоангу и рассказал ему обо всем. Тот рассердился и принялся ругать бога грома:

— Ты, небесный бог, отправился наказывать простого смертного, но сам оказался побежденным. Он побил тебя и обратил в бегство. Можно ли говорить о твоей гордости? Если ты не уничтожишь его, то я смею тебя с должности бога грома!

В следующий раз Нгок Хоанг послал уничтожить Кыонг Бао уже бога воды. Бог домашнего очага опять сообщил обо всем Кыонг Бао и посоветовал:

— Владыка воды может только поднять уровень вод и не больше. Нужно построить плот. Тогда он, как бы ни поднимал воды, ничего поделывать не сможет. Но в то же время надо быть готовым и к тому, что снова спустится бог грома.

Кыонг Бао сделал все так, как сказал ему бог домашнего очага. Когда бог воды принялся поднимать воды, у Кыонг Бао уже был готов плот. На плоту он соорудил укрытие из банановых листьев и смазал тем же самым клейким веществом. Кроме того, он поставил перед собой барабан. На следующий день вода в реке поднялась, разлилась, словно море, и волны стали захлестывать шалаш Кыонг Бао. Но юноша уселся на плоту и принялся бить в барабан. Потом он встал и, поигрывая топором бога грома, сказал:

— На этот раз я поднимусь и разрушу Небо!

В это время Нгок хоанг как раз собрал всех богов. Услышав бой барабана и угрожающие выкрики, он послал одного из богов вниз посмотреть, что там происходит. Бог спустился, все разузнал и доложил, что Кыонг Бао, сумев выстоять перед владыкой воды, хочет теперь подняться и уничтожить Небо. Нгок хоанг сказал:

— Хорошо, прикажи скорее владыке вод отозвать свои воды, иначе пострадают все люди. Кыонг Бао удалось одолеть и бога грома, и бога воды. Подождем другого удобного случая, чтобы наказать его.

Таким образом в тот раз Кыонг Бао избежал осложнений. Он по-прежнему дружил с богом домашнего очага и угощал его с большой признательностью, но с тех пор, получая от того предупреждение об опасности, пренебрегал осторожностью и еще больше своевольничал. Однажды он один вышел в поле. В тот день небо было ясным. Бог грома, ненавидевший Кыонг Бао, постоянно подстерегал его. Воспользовавшись беспечностью Кыонг Бао, он внезапно прыгнул на землю и убил его [6, 101—105].

Бог ветра — Тхан Зо

Бог ветра имел странный облик — у него не было головы, поэтому в народе его называли еще Безголовым. С помощью волшебного веера он мог вызывать ветер. В зависимости от приказа Яшмового владыки это бывал сильный ураган или слабый ветерок. Время от времени бог ветра выступал заодно с богом дождя и даже иногда с богом грома — такие моменты наиболее опасны для людей. Когда стояла хорошая погода, бог ветра обычно спускался в людской мир погулять. Тогда на равнины ни с того ни с сего налетал вдруг бешеный вихрь.

У бога ветра был маленький сын, который часто озорничал. Рассказывают, что однажды, выждав момент, когда отца не было дома, мальчик стащил волшебный веер, раскрыл его и, взмахнув им пару раз, поднял сильный ветер.

Жил в то время на земле один бедный человек, из-за неурожая есть ему было совсем нечего. В тот день жена у него заболела, он вынужден был уйти из деревни поискать хоть какую-нибудь пищу. С большим трудом удалось ему раздобыть чашку риса, и он поспешил обратно, чтобы приготовить больной жене еду. Вернувшись домой, человек спустился к пруду промыть рис. Небо было светлое, безоблачное. Вдруг налетел порыв ветра — это проказничал расшалившийся мальчик. Решето с рисом опро-

кинулось в пруд, и все зерна пропали. Человек безутешно заплакал. Рассердившись на бога ветра, он отправился в Небесный дворец попросить Яшмового владыку рассудить их. Владыка выслушал жалобу и вызвал к себе бога ветра. Тот честно признался, что оставил без присмотра озорного сына. Тогда Яшмовый владыка повелел изгнать мальчика с неба и отправить его в мир людей пасти буйволов у того самого человека, которому он причинил убыток. Но и этого ему показалось мало. Через некоторое время превратил он мальчишку в дерево, которое стали называть деревом ветра, оно предсказывало погоду. Когда цветы на этом дереве закрывались, а листья съеживались, все знали, что скоро поднимется ураган и хлынет дождь. Кроме того, люди использовали листья этого дерева для лечения простуженных буйволов. Ведь пока сын бога ветра еще не превратился в дерево, он был подпаском и прекрасно разбирался в болезнях этих животных [6, 105—106].

Бог гождя — Тхан Мыа

Устраивать дождь Яшмовый владыка поручил Тхан Мыа — богу дождя. Появлялся Тхан Мыа в виде дракона, разрешалось ему превращаться и в рыбу. Он мог в любое время суток подниматься на небо или же спускаться под воду. Нужно различать бога дождя и бога воды. Они являлись родственниками и оба часто принимали облик дракона, но задачи у них были разные. Обычно бог дождя спускался в земной мир, втягивал воду из рек и морей в живот, затем улетал, куда придется, иногда очень далеко, и разбрызгивал там воду на поля, на леса, на заросли кустарника, чтобы те лучше росли. Работа бога дождя, так же как и бога ветра, приносила пользу всем живущим на земле. Но случались и недоразумения, причинявшие вред. Особенно часто ошибался бог дождя: много раз он поливал удаленные, захолустные уголки и забывал оросить влагой прибрежные районы. Эта губительная для людей рассеянность не раз вызывала нарекания и разбирательства при Небесном дворе [6, 106—107].

Рассказ о том, как Жаба сгулась с Небом

Однажды бог дождя долго отсутствовал. Никто не знал, где и чем он занят. Целых три года прошло, а на землю не упало ни капли влаги. День за днем солнце нагревало землю, а по ночам испускала свет луна. Растения были выжжены, почва потреска-



Жаба обучает чтению

лась. Люди и животные постепенно умирали. Все очень бедствовали. Оставшиеся в живых твари собирались у последнего, уже пересыхавшего озера с водой. Днем и ночью приходили слоны, тигры, буйволы, лошади, носороги, свиньи, зайцы, лисицы, медведи, кошки, косули, олени, жабы, лягушки. Они торопи-

лись утолить жажду водой этого грязного озера. Однажды, напившись, животные столпились, обсуждая, как справиться с бедственным положением. С каждым мгновением сборище становилось все многочисленнее и шумнее. В конце концов звери решили отправить одного из них на Небо и потребовать от Яшмового владыки отдать приказ, повелевающий богу дождя немедленно вернуться к своим обязанностям. Сначала выбор пал на Зайца, ведь он отличался умом и умением приспособиться к разным обстоятельствам. Но Заяц отказался.

— Жаба лучше справится, — сказал он. — Где уж мне с ней тягаться. Она мастерица на разные выдумки, к тому же намного отважнее меня.

Звери сочли, что Заяц прав, и решили отправить на Небо Жабу. Та приняла предложение, но с условием: Лиса, Медведь и Тигр должны были ее сопровождать, тогда можно надеяться на благоприятный исход. Собравшиеся согласились, спросили Лисицу, Медведя и Тигра. Первые двое дали свое согласие, а Тигр, услышав, что будет в подчинении у Жабы, отказался, заявив:

— Как можно тягаться с Яшмовым владыкой, если маленькая Жаба станет всем распоряжаться? Если Жаба хочет, чтобы я ее сопровождал, то пусть попробует превзойти меня, перепрыгнув туда и обратно это озеро. Может, она сделает это раньше, тогда примите мои извинения.

Жаба согласилась. Тигр пригнулся и перепрыгнул озеро. Оказавшись на другой стороне, он, возвысив голос, позвал Жабу. Тут же раздался ответ:

— Я уже здесь.

Тигр повернулся, разбежался, взмахнул хвостом и прыгнул обратно, но Жаба опять оказалась далеко впереди. Она громко

смеялась, отвечая приветственным возгласам зверей. В действительности во время обоих прыжков Жаба догадалась ухватиться за хвост Тигра, поэтому, когда Тигр перед прыжком взмахивал хвостом, она оказывалась заброшенной вперед. И все же Тигр не соглашался, не желая уступить.

— Я управляю животными в лесу, — сказал он. — Все должны приносить мне дань, чтобы я мог наесться досыта мяса. С какой это стати мне признавать себя побежденным?

Тигр извергнул из пасти шерсть косуль, оленей, диких собак, лисиц. Ничего не говоря, Жаба тоже стала плевать. Полетели клочки тигриной шерсти, которые она выдернула из его хвоста во время недавних состязаний. Тигр вздрогнул, ему и в голову не приходило, что Жаба способна на такие подвиги. Пришлось ему смириться и сопровождать Жабу, возразить уж было нечего.

Четверо животных поднялись к Небесному дворцу и увидели перед воротами барабан. По правилам каждый, кто имел какую-нибудь жалобу и хотел видеть Яшмового владыку, ударял в этот барабан. Жаба велела своим спутникам укрыться в чаще и подождать, а сама отправилась вперед, прыгнула на барабан и громко стукнула.

Небесный владыка, услышав шум, послал духа посмотреть, в чем дело. Небесный дух вышел, огляделся, но никого не увидел. Какое-то время спустя он наконец заметил Жабу, сидевшую возле барабана.

— Куда это ты направляешься? — пренебрежительно поинтересовался у нее дух.

Выпучив глаза, Жаба отрывисто отвечала, что пришла судиться с Небом. Небесный дух надул губы и спросил, на что та жалуется, но Жаба не захотела ничего разъяснить. Она пожелала говорить только перед лицом Яшмового владыки.

Услышав от небесного духа о дерзком поведении столь маленького животного, Яшмовый владыка рассердился. Он послал кур заклевать Жабу, чтобы та, испугавшись, была вынуждена удалиться. Но не успели ничего не подозревающие курицы высунуться из ворот Небесного дворца, как Жаба велела Лисице переловить их всех и съесть. Затем Жаба опять прыгнула на барабан и вновь с шумом ударила по нему.

Яшмовый владыка, узнав, что с его курицами случилось несчастье, сильно разгневался и послал собаку убить Лисицу. Только та появилась и пролаяла несколько раз, как Медведь схватил ее и убил. Тогда Яшмовый владыка отправил стражников изловить Медведя. В этот раз выскочил Тигр, набросился на них и всех растерзал. Яшмовый владыка забеспокоился: ведь его по-

сланцы были побеждены несколько раз. Он и не подозревал, что с таким маленьким животным столь трудно будет справиться. Яшмовый владыка велел небесному духу пригласить Жабу, оказал ей радушный прием и спросил:

— Тетушка, зачем вы поднялись сюда?

Жаба запрыгнула на стул и стала упрекать Яшмового владыку в том, что тот не занимается делами земного мира. Она поведала о страшной засухе, о бедствиях всех живых существ, вынужденных оспаривать воду из грязной лужи, об опасности, угрожающей ее сородичам из-за отсутствия воды, необходимой при рождении детенышей. Выказавшись, Жаба попросила Яшмового владыку поскорее ниспослать дождь. Тот повелел доложить, как обстоят дела, и узнал, что бог дождя уже долгое время не исполняет свои обязанности, лодырничая, лежит, накрывшись циновкой. Яшмовый владыка немедленно приказал богу дождя и его помощникам лететь в земной мир, набрать воды и оросить все кругом. Перед тем как отпустить Жабу, Яшмовый владыка посоветовал ей:

— Если в будущем понадобится дождь, крикните несколько раз. Я сразу пойму, распоряжусь о дожде и не нужно будет подниматься на Небо.

Все животные прониклись к Жабе уважением и впредь не осмеливались причинять ей никакого вреда: ведь она боролась и победила, а сам Яшмовый владыка уважительно назвал ее «тетушка».

После этой истории и возникла пословица: «Жаба — тетушка Небесного владыки, если кто-нибудь тронет ее, Небо его покарает» [6, 107—111].

Бог земли — Тхан Дам

Бог земли иногда принимал облик дракона, поэтому его называли также Тхо Дия Лонг Тхан — бог-дракон земли. Обычно божество являлось людям в образе старика. Бог жил под землей, но знал все, что творится в земном мире. Многие путали его с богом домашнего очага. Говорят, что в течение последних семи дней года бог земли отсутствовал в земном мире, так как поднимался на прием к Нгок хоангу. Жизнь на Земле замирала. В тридцатый день бог снова спускался вниз, и все как будто просыпалось после глубокого сна. В эти дни люди не осмеливались приступать к земляным работам. Они не только пахать не решались, но не осмеливались даже закопать что-либо в землю. На второй день нового года совершалась особая церемония, бог земли давал

свое разрешение, и лишь тогда люди снова могли потревожить землю. Могущество бога было велико.

Однажды Нгок хоанг послал одного из небесных богов в земной мир, чтобы за одну ночь построить там крепость. Место для крепости небесный бог выбрал на берегу небольшой реки. Теперь это река Кикунг в провинции Лангшон. Только небесный бог приступил к работе, как появился бог земли и спросил его, что это он тут делает. Небесный бог отвечал:

— Я возвожу крепость для людей.

— Так не годится, это моя земля. Почему ты роешь ее, не спросив прежде моего позволения? Я не разрешаю тебе возводить крепость.

— А я не нуждаюсь в твоём разрешении.

Небесный бог не хотел уступать богу земли и решил окончить дела перед тем, как петух закукарекает на заре. Но и бог земли также решил во что бы то ни стало помешать ему.

Небесный бог выбрал место на правом берегу реки и с воодушевлением принялся за дело, рассчитывая закончить до срока. Однако бог земли, чтобы помешать работе, притащил огромную скалу Фиаве. Дважды небесный бог отбрасывал скалу подальше, но бог земли опять водружал ее на прежнее место.

Тогда небесный бог бросил строительство на правом берегу и перебрался на левый берег. Он принялся за дело с удвоенной силой, чтобы наверстать упущенное время, и вскоре уже закончил Западные и Южные ворота. Но в самый разгар работы внезапно раздался крик петуха. Пришлось небесному богу все бросить и признать свое поражение. Он притащил издалека огромную каменную глыбу, завалил ею недостроенную крепость и вернулся к Небесному двору. И тут только он узнал, что бог земли нарочно велел петуху прокричать пораньше, чтобы помешать его работе.

И сейчас еще в Лангшоне можно видеть остатки развалин старинной крепости и огромную каменную глыбу рядом. В нижней ее части есть пещера, а наверху — отверстие, уходящее далеко вглубь [6, 120—123].

История о том, как поймали бога земли

Некий человек однажды сумел поймать бога земли. Это был один бедный юноша, на которого всю жизнь сваливались только лишь беды. Видя, что все вокруг живут богато и счастливо, юноша решил разыскать владыку Неба и спросить его, почему так получилось.

Шел юноша долго. По дороге он спрашивал, как можно добраться до подножия Неба, чтобы оттуда попасть к Небесному

двору. Минуло уже 90 дней: Однажды темнота застала его в лесу, и он решил передохнуть под деревом. Полчища комаров не давали ему спать. Тогда юноша нарубил сухих веток и поджег их, чтобы прогнать комаров, не заметив, что в огне оказались и ветки алойного дерева. Ароматный запах долетел до Нгок хоанга. Тот позвал бога земли и велел ему узнать, кто и зачем возжигает благоволия.

Бог земли появился перед юношей и спросил, куда он идет и чего хочет. Юноша отвечал:

— Я хочу пожаловаться Небу на несправедливость. Все кругом богаты и счастливы, только я один бедствую.

— Хочешь, я доложу Нгок хоангу и попрошу, чтобы он даровал тебе жизнь до ста лет?

— Нет. Я не хочу сто лет жить в бедности; лучше прожить тридцать лет, но в достатке.

— Ну хорошо, я вернусь и доложу об этом.

Однако юноша схватил бога земли и сказал:

— Я уже так долго разыскиваю Небо, стоптал все ноги и только теперь повстречал тебя. Ты должен взять меня с собой.

Бог земли рассердился:

— Если так, то я доложу Нгок хоангу, что тебя нужно сделать еще беднее.

Бог земли думал, что напугает юношу и тот отпустит его. Однако юноша, услышав такие речи, схватил бога земли за волосы и стал бить. Бог земли перепугался, признал свое поражение и поспешил с докладом к Нгок хоангу. Выслушав, Нгок хоанг повелел сделать юношу богатым, и тот стал жить в довольстве, но, зная, что жить ему недолго, многое из своего имущества роздал беднякам. В конце концов бедняки стали просить Нгок хоанга продлить юноше жизнь. Нгок хоанг согласился и продлил ему жизнь до ста лет [6, 123—125].

***Супруга бога земли*¹³**

В «Повествовании о высшем воздаянии»¹⁴ сказано: «Перво-владычица — это божество, присматривающее за землями Юга».

Когда император Ли Тхань тонг¹⁵, отправившись воевать с Тямпой, достиг залива Хоан, вдруг пошел сильный дождь, задул ветер, поднялись огромные волны. Императорский корабль сильно качало, он стал опасно накреняться. Правитель не знал, что делать, и в это время ему привиделась во сне девушка, на вид лет двадцати, с лицом розовым, словно цветок персика, а уж брови и вовсе напоминали ивовые листочки. Одета она была в белое платье и зеленые шаровары. Девушка сказала государю:

— Я — богиня, присматривающая за землями Юга, пребываю в стволе дерева и нахожусь в этих местах уже давно. Долго ждала я удобного случая, и вот теперь, встретив вас, наверное, смогу осуществить свое желание. Вы отправились в поход, приложите же все силы, быстро справьтесь с врагом и одержите победу. Прошу вас принять и мою помощь, хотя на вид я всего лишь хрупкая женщина. С вашего позволения, я подожду вас здесь и, когда вы будете возвращаться, нанесу вам визит.

Сказала и пропала. Тут государь пробудился и поведал о своем сне приближенным. Монах Хюе Лам почтительно промолвил:

— Богиня поведала, что находится в древесном стволе, в местности, богатой водой и тучами, значит, сейчас она просит разыскать это дерево и обещает чудесную помощь.

Правитель разослал повсюду гонцов, повелев им осматривать и берега и отмели. Действительно, обнаружили бревно, очень похожее на человеческую фигуру. Цвет, форма и размер его как раз напоминали облик приснившейся богини. Государь тотчас присвоил находке титул супруги бога земли и повелел, установив на алтаре, погрузить ее на свой корабль. Ветер стих, волны успокоились, и судно легко продолжало свой путь. По прибытии в Тямпу императору удалось так быстро разбить врагов, как будто ему помогало божество, победа была полной.

На обратном пути, когда государев корабль достиг пристани, где правитель останавливался ранее, он решил соорудить там кумирню. Тут же хлынул дождь, поднялся сильный ветер. Хюе Лам доложил:

— Прошу вас распорядиться доставить богиню в столицу, и там уж ей следует воздать по заслугам.

Император согласился, дождь тотчас прекратился, буря утихла. Вернувшись в столицу, государь повелел выбрать подходящее место и соорудить кумирню. Храм построили в деревне Анланг. Он отличался необычными свойствами: если кто-либо осмеливался смеяться над богиней, того сразу постигало несчастье.

Во времена императора Ли Ань тонга¹⁶ случилась великая засуха, сановники просили позволения воздвигнуть алтарь в храме Намзяо¹⁷ и поклониться Небу, а на самый верх алтаря намеревались водрузить найденную статую богини. Она явилась во сне императору и возвестила:

— Есть у нас бог Кауманг¹⁸, он и отвечает за дождь.

Государь обрадовался и повелел провести церемонию, во время которой Князь-Просо¹⁹ соединился с Небом, а божество земли — с Землей, а также установить алтарь в Намзяо и совершить моление. Конечно, тут же пошел сильный дождь. Импера-

тор издал указ, предписывающий Каумангу, повелевающему весной, находиться ниже богини земли. С тех пор весной постоянно совершали особые церемонии, а у подножия святилища устанавливали глиняного буйвола [4, 47—48]²⁰.

Бог земледелия и чудесный колодец

Выдался однажды такой год, что повсюду не хватало воды. Деревня Фалыонг и всегда-то слыла засушливым местом, а тут еще такое несчастье. Стоит ли удивляться, что люди здесь совсем изнемогли от жажды.

Как-то раз, был это шестой день шестой луны, собрались деревенские старейшины обсудить, как жить дальше. Вдруг подошел к ним нищий, такой худой, что прямо кожа да кости. Лохмотья тоже под стать — истрепаны так, что и одеждой не назовешь.

— Почтенные старцы, — спросил он, — вашей деревне не нужна вода?

Поначалу никто и ответить не потрудился, но потом один старик не выдержал:

— Конечно нужна, да еще как!

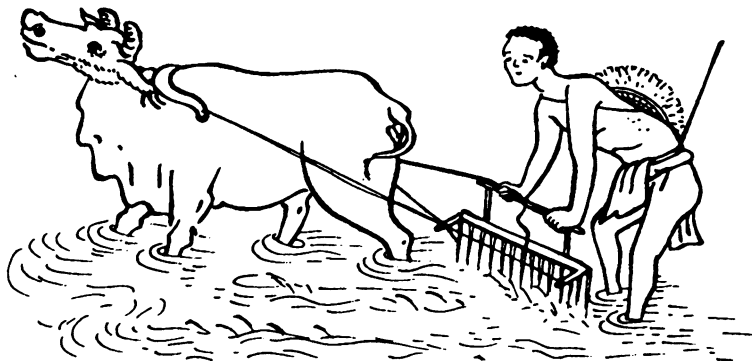
— Тогда, почтенные старцы, дайте мне гуся да пару плодов личжи и будет вам вода.

Услышав такое, один старик гневно воскликнул:

— Полно вздор молоты! Ясное дело, подачку вымогает! Как можно с помощью какого-то гуся получить воду?

На том и согласились, а кто-то еще и добавил:

— Иди отсюда! Лучше свинью накормить, чем с таким возиться!



Крестьянин боронит поле

Нищий молча удалился. У подножия горы повстречались ему ребятишки, что пасли буйволов.

— Дайте мне немного поесть, с утра маковой росинки во рту не было, — попросил он их.

Дети сразу же достали из мешка рис и поднесли старику:

— Угощайся, дедушка! А вот насчет воды не обессудь — самим пить хочется, да негде взять.

— Ладно, будет вам вода, — ответил нищий и повел их к склону горы. Нешадно палило солнце, вся земля растрескалась под его жаркими лучами. Старик вскарабкался на большую скалу и так топнул ногой, что ступня отпечаталась на камне. Потом он отошел в сторону и указал пальцем на этот след. И вдруг — о чудо! — выемка наполнилась водой.

— Пейте все вволю, — сказал старик ребятишкам. Малыши не могли нахвалиться, до чего же вода была вкусна и прозрачна.

Детей было чуть меньше десятка, все напились и умылись, а воды ничуть не убывло. Обрадовались дети, побежали в деревню и обо всем рассказали. Жители пошли к колодезю. Старики очень удивились, но тоже отправились посмотреть. Вспомнили о нищем, но его уже и след простыл. Побежали дети искать, да только исчез он, как сквозь землю провалился. Поняли тогда люди — то был бог земледелия, который спустился с небес, чтобы помочь жителям деревни.

Никто не знает, на какую глубину уходит вниз колодец, только вода в нем всегда чистая и прозрачная. Гора, где он появился, стала называться горой Гуся.

До сих пор сохранился у жителей деревни Фалыонг обычай: шестого числа шестой луны делают подношения богу земледелия. И самыми угодными подарками считаются гусь и два плода личжи. После подношений первыми за праздничный стол приглашают ребятишек-пастухов, и лишь затем наступает очередь стариков [13, 63].

Божество гор — Тхан Нуй

Богов гор, как и богов земли, было довольно много. Обычно они принимали образ старика с седыми волосами. Божество горы (Тхан Нуй или Шон Тхан) называли Као Шон дай выонг — Высокогорный великий князь или господин Тхыонг Нган — Милостивейший владыка гор и лесов. Бог мог управлять большой горной цепью, состоявшей из отдельных гор. В своей округе он обладал большой властью. Все животные и растения находились под его началом. Так, рассказывают, что од-

нажды тигр съел у некоего человека мать. Этот человек очень горевал и попросил божество горы изловить тигра. Конечно, тот сразу поймал зверя и привязал у дерева невидимыми веревками, предоставляя человеку, потерявшему мать, возможность отомстить.

Иногда божества гор вместе с людьми отправлялись сражаться с врагами, помогали одержать победу, поэтому их называли богами войны.

Между богами земли и гор царила дружба, но между богами гор и воды нередко случались столкновения.

Яшмовый владыка мог поручить божеству горы хранить жизненную силу героев-выдающихся личностей, как это произошло с хозяином горы Кимнян в провинции Нгеан. Каждый раз после смерти выдающейся личности он открывал дверь и ожидал. Когда жизненная сила — сверкающее пятно красного цвета, отблеск от которого падал на все небо, — влетала, божество горы закрывало дверь с грохотом, напоминаявшим раскаты грома.

Некоторым божествам гор Яшмовый владыка поручал хранить золото, серебро, деньги и другие драгоценности. Так, говорят, что на горе Кимау в провинции Тханьхоа Нгок хоанг установил полный золота большой кувшин. Горловина его была плотно закрыта крышкой, но несмотря на это по ночам он все же блестел и испускал свет. Яшмовый владыка велел божеству горы охранять его и отдать лишь той семье, которая будет состоять из мужа и жены, подряд родивших десять сыновей, оставшихся в живых. Как только такая семья найдется, нужно будет вместе со всеми десятью сыновьями подняться на гору, открыть крышку кувшина и взять золото. Но завладеть золотом Нгок хоанга никому не удалось.

По преданию, во времена правителей Чиней²¹ нашлись супруги, родившие десять сыновей. Узнав об этом, правитель поручил стражникам отвести семью на гору, чтобы те попытались открыть кувшин. Но когда они взялись за дело и потянули за крышку, та подалась на девять частей, на одну же прочно оставалась на месте. Люди тянули изо всех сил, но все оказалось напрасно. Так и ушли ни с чем. Правитель Чинь решил, что божество горы пожалело клад. Но впоследствии ему доложили, что в этой семье один из сыновей был приемным [6, 125].

Гора Воконг

В Нгокшоне²², граничащем с двумя *тяу*²³ — Хоан и Ай, есть гора Воконг. Возле входа в ущелье находится кумирня духа-тысяченожки. Ежегодно ему приносили в жертву людей. Местные жители, установившие очередность главенства на этой чере-

монии, прельщали золотом и шелковой материей бродят и приносили их в жертву. Это вошло в обычай.

Подошел срок одного бедняка, который никого ничем соблазнить не мог. Он совершил омовение, готовясь сам стать жертвой, но в одежде спрятал острый нож. Пробили четвертую стражу, и юноша отправился в путь.

Когда церемония жертвоприношения закончилась и народ разошелся, юноша вытащил нож и, поджидая, встал наготове возле ущелья. Через одну стражу он почувствовал сильный запах сырой рыбы. Из расщелины, пыхтя, выползла большая, словно щит, тысяченожка. Юноша тут же вонзил в нее нож, и она сразу умерла.

С тех пор всякая бесовщина прекратилась, а это место, подобно ущелью Фукзык, стало достопримечательностью [15, цз. 1, 41a—41b].

Горная пещера

Случилось это еще в те времена, когда воевали с Югом²⁴. Нескольким солдат, пробираясь через горы, увидели вдруг пещеру и вошли в нее. Сначала они продвигались в темноте, но потом мрак стал постепенно рассеиваться и сделалось светло как днем. Солдаты заметили каких-то жителей, разговаривающих на непонятном языке. Проголодавшиеся в дороге воины бросились отнимать у подземных жителей еду, и те в страхе разбежались. Внезапно обитатели пещеры вернулись, их стало гораздо больше, и тогда солдатам пришлось отступать, защищаясь на ходу стрелами. Выбравшись, воины рассказали людям о случившемся. В пещеру снова снарядили отряд, но уже никого не нашли [15, цз. 1, 35b—36a].

Гора Донглиет

Гора Донглиет возвышается на берегу озера. На вершине ее есть впадина. Говорят, будто это след упавшей звезды. Размером впадина больше *мау*, время от времени она наполняется водой. На горе есть каменные шашки и доска для игры. Рядом отпечаток ноги, размером превышающий след обычного человека.

Одна девушка, наступив на этот след, почувствовала под сердцем движение, оказалось, что она забеременела. Родилась у нее девочка. Едва появившись на свет, она умела говорить, знала прошлое и будущее. Об этом прослышали при дворе и пригласили девочку в столицу. Какой бы вопрос о злых и добрых духах ей ни задавали, на все находился ответ. Подивившись, ее отпустили.

Через три года девочка умерла. Местные жители решили, что это была небожительница, и построили в ее честь кумирню, которая и сейчас находится у подножия горы [15, цз. 1, 406—41а].

Богу богы — Тхан Ньок

Управлять подводным миром — реками, морями, прудами и озерами — Яшмовый владыка поручил богам воды. Так же как и боги дождя, боги воды могли принимать образ огромного дракона. Все водяные твари подчинялись им. Некоторые породы водяных животных из свиты богов устаивались звания воевод, они делили между собой управление отдельными водными участками. Это были рыбы, змеи, крокодилы, тхуонг люонги²⁵ — фантастические существа, представлявшие вьетам то в виде змеи, то в виде ящерицы.

Боги, так же как их свита, время от времени могли менять свой облик и превращаться в людей. Для своих построек боги воды любили использовать деревья породы *сумах*. Каждый год в восьмом месяце они поднимали уровень воды, чтобы получить достаточно деревьев этой породы. Забирали боги всякие деревья — еще растущие или уже использованные людьми [6, 127—128].

Рассказ о том, как Ли Ви поджег хоромы подводного жителя из свиты бога богы

Подводные жители из свиты богов воды часто завязывали отношения с людьми, большей частью это касалось вступления в брак. Случалось, что юноши из подводного мира воровали земных девушек и делали их своими женами, как это произошло с дочерью Ли Ви.

Ли Ви имел дом возле реки Нам, он был очень искусен в плавании и нырянии. У него росла дочь-красавица.

Однажды, когда Ли Ви отсутствовал, девушка сидела дома одна и ткала. Вдруг сверху, с балки дома, спрыгнул юноша и назвался Ким Лонгом — Золотым Драконом, сыном Государя драконов. Девушка кинулась было бежать, но юноша схватил ее, обернулся тхуонг люонгом и утащил ее под воду.

Ли Ви, вернувшись домой и не найдя дочери, отправился по ее следам и оказался на берегу реки. Тогда он прыгнул в воду и, заметив каменную пещеру, устремился в нее.

Проплыв немного, Ли Ви увидел различные строения, дворцы, слышал в отдалении звуки свирелей, голоса и смех. Он понял, что здесь живут боги воды, и вернулся.

Желая отомстить за свою дочь, Ли Ви взял бамбуковую трубку, спрятал в нее тлеющий уголек, затем нырнул под воду и поджег подводные хоромы. После этого он вступил в бой с Ким Лонгом. Схватка была жестокой, и хотя Ли Ви не смог одолеть Ким Лонга, но дворец его сжег [6, 129].

История о том, как дочь водяного бога вышла замуж за рыбака

Иногда дочери водяных божеств находили мужей в земном мире, о чем рассказывается в следующей истории.

Как-то раз принцесса, дочь подводного владыки, приняла облик рыбы. Она отправилась прогуляться по реке и попалась в сети рыбака. Рыбак вытащил ее из сетей и пустил на дно лодки, где скопилось немного воды. Принцесса голодала более суток, ничем не удавалось поживиться. Она совсем уже ослабела от голода, но, к счастью, молодой сын рыбака опрокинул в лодку миску с рисом, и принцесса на лету подхватила еду. Юноша взял рыбку в руки, но она выскользнула и упала в воду. Так принцесса опять вернулась в подводное царство.

Но с тех пор сын рыбака не выходил у принцессы из головы, и от тоски она стала чахнуть. Принцесса попросила у отца разрешения принять облик человека, подняться в земной мир и вступить в брак с этим человеком. Тот согласился. В то время в семье рыбака произошли перемены: глава семьи умер, лодка утонула, сеть потерялась. Юноша жил в пещере и ловил рыбу на крючки. Девушка отыскивала его, и они поженились. Супруги очень любили друг друга, хотя жизнь их и была полна трудностей [6, 130—131].



Ловля рыбы на реке

Река Зунг

Река Зунг, протекающая через уезд Намдыонг²⁶, — одна из крупных в *тяу* Хоан. Она берет начало в *тяу* Чам, минует Дайдонг, Донглюан, пересекает Саман и у пристани Футтхать впадает в море. Волны ее безбрежны. Повсюду много омутов, особенно в Дайдонге и Донглюане. Рядом струйки дыма, поднимающиеся от человеческих жилищ.

Днем у реки можно было заметить женщин и девушек, которые приходили на базар. Их платье и речь не отличались от столичных. За ними стал следить некий человек. Оказалось, что женщины подходили к воде и исцезали.

Как-то один местный житель пришел к переправе в Донглюане. Он вымыл руки и наслаждался прохладой среди камышей. Вдруг он увидел на песчаной отмели двух всадников, которые проскакали три круга и разом вошли в воду. Крестьянин следил за ними, затаив дыхание. Вскоре посреди реки всплыли несколько дворцов; сначала они были маленькие, не больше свитка, но потом в одно мгновение сделались огромными. Среди строений повсюду сновали охранники и слуги. Они входили и выходили, и их можно было пересчитать.

Через некоторое время у человека вдруг запершило в горле, и, не сдержавшись, он кашлянул. Хоромы исчезли, погрузившись в реку, а на поверхность всплыла огромная рыба с двумя хвостами и отрубленной головой. Вода стала красного цвета.

Однажды начальник области — сам он был родом из Дайдонга — проходил через переправу Зяйка в Хайзыонге. Ему повстречалась старуха.

— Не из Дайдонга ли вы? — заговорила она с ним. — Отчего ваш выговор так напоминает тамошнее наречие?

— Ведь это место отсюда за тысячу *ли*, — отвечал чиновник. — Как вы догадались?

Женщина усмехнулась:

— Бывало, я прогуливалась в Дайдонге, только и всего, а вам откуда об этом знать.

Чиновник принялся подробно расспрашивать ее, и старуха рассказала:

— Я родом отсюда и как-то раз купалась в реке. Тут меня и похитил речной дух — Зянг донг хау. Прожила я с ним три года, а потом его назначили в *тяу* Хоан управлять округом Донглюан и присматривать за омутом в Дайдонге. В свободное от прислуживания супругу время я бродила по деревенскому рынку. Так продолжалось не один день. Семейство Тхиеу Ве и

семья Ли Тянь и сейчас там живут, не правда ли? Все они пользовались уважением в деревне. Не было ли у Тхиейу Ве еще и дочери, которая утонула?

— Да, была.

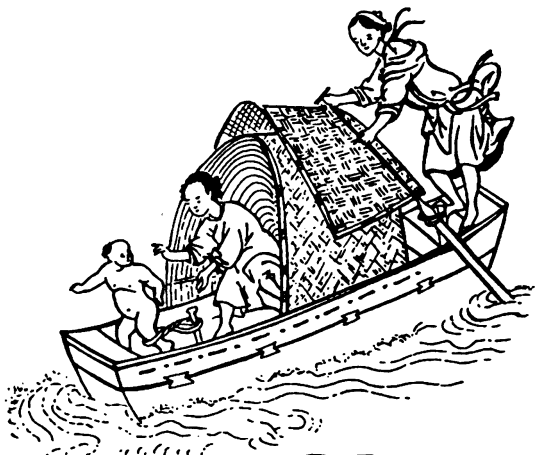
— Она вышла замуж за подданного моего мужа. Во владениях дракона многие выбирают себе подруг из земного мира, но обычно этим занимаются стражники и слуги, хотя и те, кто по влиятельнее, иногда поступают так же.

В Дайдонге мы прожили пять лет. Как-то раз с верховья реки по течению спускался плот. По бокам его были привязаны четыре фисташковых дерева, которые приглянулись супругу. Он устроил бурю, и плот утонул. Несколько моряков пожаловались на него в управление наместника. Моего господина признали виновным и изгнали на прежнее место. Здесь супруг и отпустил меня на свободу. Я качалась на волнах как будто в полусне. Родственники вынесли меня на берег, и только через несколько дней я окончательно пришла в себя. Облака и воды родных мест до сих пор у меня перед глазами.

Старуха рассказывала так живо, что чиновник смог все себе ясно представить. Он записал ее историю в семейной летописи.

Озеро Донглиет лежит довольно далеко от реки, так что лодкам и плотам попасть туда невозможно. Говорят, будто в этом озере обитает небольшой дракон с чудодейственными когтями.

А вот такая история произошла с неким торговцем солью по дороге в столицу. Отправившись в путь по реке Ни, он сделал остановку у одной из переправ. Была летняя пора, вода в реке стояла высоко, и торговец, распродав весь товар, еще не поднял паруса. Тут как раз подошли к нему три человека, по виду похожие на гонцов из дальних краев. Они пригласили торговца выпить и закусить. Пирушка подходила к концу, как вдруг один из новых знакомых достал письмо и с поклоном сказал:



Семья лодочника

— Я подданный водяного дракона из озера Донглиет. Мой повелитель отправился сражаться с хозяином горы Танвиен, но по дороге погиб, и теперь я прошу вас доставить это письмо к омуту Донглюан.

Торговец согласился, снарядил лодку и отправился к югу. Лодка неслась как стрела, в одно мгновение оставив позади тысячи *ли*, и вечером того же дня купец оказался у Донглюана. Он постучал по борту, чтобы привлечь к себе внимание, и вскоре услышал, как из-под воды ему ответили, а потом взяли письмо, попросив при этом подождать. Время тянулось медленно, не раз ему казалось, будто он слышит где-то вдалеке плач. Была уже поздняя ночь, когда на поверхность поднялись двое подводных стражников и вручили ему в знак благодарности превосходную шкатулку с двадцатью лянгами золота. Купец стал отказываться:

— Разве я осмелюсь принять это золото? Уж если вы хотите мне угодить, сделайте так, чтобы люди могли без опаски плавать по реке в этих местах, вот было бы одолжение!

Купец оставил на память только шкатулку, а золото отдал обратно. До конца жизни он плавал по рекам и озерам спокойно [15, цз. 1, 386—406].

Рекa Док

Река Док в Шоннаме²⁷ образуется возле деревни Доктин, что в Киньбаке, от слияния двух рек — Хат, притока реки Фулыонг, и Лыонг. Там, где она берет начало, установлена кумирня, в ней поклонялись богу реки, известному чудесной силой и могуществом. Торговцы, проплывавшие мимо на лодках, непременно подносили ему дары, придерживаясь принятых церемоний. Если же этого не делалось, лодка тонула, и не удавалось найти ни мачты, ни паруса, ни весла.

Посередине реки находился столб, установленный неизвестно когда. Если возникал спор и неясно было, кто прав, спорящие, согласно обычаю, приходили к реке и по очереди обхватывали столб — обманщик непременно соскальзывал в воду.

В один из годов правления под девизом Кань хынг²⁸ правитель плыл по реке, объезжая с инспекторским осмотром южные земли. Как только достигли этой местности, вода взволновалась, забурлила, а потом появился остров, преграждающий путь. Правитель приказал срыть его, но сколько ни копали, он не уменьшался. Тогда государь послал своего приближенного умоли́ть бога смилостивиться, обещал пожаловать ему более высокий чин. Через некоторое время из воды показались две змеи длиной более *тхьюка* и толщиной с бамбуковый ствол. Извива-

ясь, они проползли через остров и пропали. Отмель исчезла, а вода поднялась до прежнего уровня. Правитель, убедившись в чудесном могуществе бога, возвел его в высший чин, пожаловав свидетельство на титул.

Некий стражник собирал налоги в деревне Доктин. Он часто приходил к реке выкупаться. Наслаждаясь прохладой, стражник садился у воды, вынимал дудочку и играл на ней, ее звуки были очень мелодичны.

Как-то раз, оглянувшись, стражник увидел возле себя маленькую змейку, красную, словно солнце. Змейка с достоинством приподняла голову. Человек сказал:

— Ты хочешь послушать мою игру? Тогда пойдем ко мне.

Змейка тотчас заползла в его шляпу и улеглась там. Направившись к дому, стражник взял змею с собой. Дойдя до общинного дома, он увидел там множество пирующих людей, пригласили и его зайти выпить и закусить.

Наступил вечер, стражник пошел домой, но по дороге уронил шляпу. Змея выпала из нее и лежала на земле не двигаясь. Стражник рассердился. «А, так ты, значит, недовольна мной!» — воскликнул он, наступил на змею и затоптал ее до смерти. В этом же месяце в столице серьезно заболел начальник стражи, он имел титул хау, имя его не сохранилось. Лекарства не давали никакого результата. Домашние пригласили знахаря, тот устроил алтарь и принялся умолять духов снизойти. Некий дух воплотился в нем и сказал:

— Причина болезни хау в том, что стражник убил сына речного божества. Пусть он пойдет скорее в храм просить прощения. Если не сделает так, бог разгневется окончательно, и больного тогда уже не удастся вылечить.

Стражника призвали и расспросили. Он все чистосердечно рассказал, добавив:

— Признаю свою вину и готов понести наказание. Я вовсе не хочу, чтобы вы отвечали за мой проступок.

Начальник стражи дал ему жертвенное животное и деньги, приказав отправиться в путь.



Ловля рыбы в водоемах, поросших травой

Стражник тайком обмотал себя от живота до колен тканью, укрепил везде лезвия, а в штанах спрятал острый нож. Прибыв в деревню, он сразу отправился к реке, обхватил столб и тут же соскользнул в воду, погрузившись до пояса.

Через некоторое время стражник вскарабкался по столбу и перебрался в лодку. Его родные увидели кровь, капавшую с ладоней, и испугались до холодного пота. Он же, вернувшись, опять обхватил столб и в этот раз не соскальзывал долго.

Высадившись на берег, стражник вернулся домой. На следующий день всплыло бесчисленное количество мертвых водяных драконов и черепаш, вода в реке окрасилась в красный цвет. Вскоре начальник стражи избавился от недомогания [15, цз. 1, 166—18а].

Храм у залива Канхай

Госпожа из рода Чжао была принцессой в стране Южная Сун²⁹. Ее матушка имела еще одну дочь, по возрасту более старшую.

В первый год правления под девизом Тхиеу бао³⁰ императора Чан Нян тонга в Китае Чжан Хун-фань³¹ собрал войска и разбил сунскую армию в Яйшане. Первый министр Лу Сю-фу³² обнял императора Чжао Бина и бросился с ним в море. Их примеру последовали генералы и солдаты сунов, всего их погибло более ста тысяч.

Оказалась в воде и матушка с обеими дочерьми. Они ухватились за мачту, течение подхватило их, понесло и прибило к берегу возле пагоды, стоявшей вблизи от моря. Монах сжалился над ними, привел их в пагоду, накормил и приютил.

Через несколько месяцев женщины восстановили силы, похорошели, а младшая принцесса выглядела и вовсе красавицей. Взволнованный ее прелестями монах захотел вступить с ней в связь, но был отвергнут. От стыда он утопился в море. Женщины заплакали:

— Мы остались живы только благодаря милостям этого монаха, а сейчас стали причиной его гибели. Разве можно будет когда-нибудь утешиться?

Затем все вместе бросились вниз головой в море и утонули. Трупы оказались в заливе Канхай, что в уезде Куиньлуу области Зиентяу нашей страны. Лица их совсем не изменились, остались такими же, как при жизни. Местные жители подивились, выловили тела и похоронили. Решив, что стали свидетелями чуда, люди возвели в их честь храм. С тех пор всякий раз, когда жестокая буря застигала суда в море, достаточно было морякам по-

молиться трем господам, и несчастья удавалось избежать. Впоследствии по всему побережью соорудили в их честь храмы, каждый из которых славился чудесами [4, 66—67]³³.

***Ми Е — отличавшаяся честностью,
добродетельная, прямая, верная
и непреклонная госпожа***

Некая госпожа жила в Тямпе и была женой короля Ша Дау³⁴. Неизвестно было, из какого рода она происходила, но имя ее сохранилось — Ми Е.

Во времена императора Ли Тхай тонга³⁵ Ша Дау решил отказать от зависимости и перестал платить дань. В негодовании Тхай тонг собрал войска и отправился лично навести порядок. Ша Дау и его воины преградили императору дорогу у реки Ботинь, но были разбиты. Ша Дау нашел на поле битвы свою смерть. Государь Ли приказал схватить жен и наложниц тямпского короля и взять их с собой. Когда они добрались до реки Линян, император, наслышанный о красоте Ми Е, тайком послал слугу с повелением призвать ее на государеву ладью, дабы прислуживать ему. Госпожа в гневе отказалась:

— Я жена дикаря, одеваюсь уродливо, разговариваю невнятно — какое разительное отличие от наложниц вашего повелителя. Почему государь хочет сделать меня наложницей, разве он не опасается, что такая грязнуля приблизится к его августейшей особе? Сейчас страна моя погибла, супруг умер, и мне остается только последовать за ним.

Затем госпожа украдкой завернулась в покрывало и бросилась в реку. Император, узнав об этом, содрогнулся и раскаялся, тут же приказал спасти женщину, но было поздно.

С тех пор на реке ясными ночами слышался женский плач. Местные жители, удивившись, подали прошение о том, чтобы им разрешили возвести храм. И тогда плач прекратился.

Впоследствии император Ли Нян тонг³⁶ прогуливался на ладье по реке Линян. Увидав рядом с берегом храм, государь осведомился, кого в нем почитают. Придворные доложили о том, что некогда произошло с Ми Е. Император, посидев мгновение молча, сказал:

— Не думал я, что женщина из варварского государства может быть столь добродетельной. Если действительно она обладает сверхъестественным могуществом, пусть явится мне во сне.

В эту же ночь в третью стражу, когда император спал в своей ладье, вдруг налетел холодный ветер, и перед ним предстала женщина. Плача и кланяясь, она промолвила:

— Позволю заметить, что, как я слыхала, женщина должна следовать одному супругу. Король моей страны, хотя я не осмеливаюсь даже сравнить его с повелителем вашей державы, все же человек, снискавший в своей стороне известность талантами, и в браке с ним я познала столько счастья и любви. К сожалению, страна моя погибла, супруг скончался, и я видела для себя лишь один путь — умереть вслед за ним. К счастью, государь вашей державы послал за мной гонца, ускорив тем самым мое возвращение к Желтому источнику³⁷, где я и встретила с супругом. Это принесло мне покой. Разве осмелюсь я внезапно проявить сверхъестественное могущество?

Договорив, она пропала. Император проснулся, тотчас приказал слугам отнести в храм дары и вознести молитвы, затем указом даровал ей звание «Отличавшаяся честностью госпожа». С тех пор отовсюду приходили в храм люди, и все их просьбы выполнялись.

В первый год правления под девизом Чунг хынг³⁸ ей было указом присвоено звание «Отличавшаяся честностью добродетельная жена», а в четвертом году³⁹ добавили два слова — «прямая» и «честная». В двадцать первом году правления под девизом Хынг лонг⁴⁰ госпожу почтили еще двумя званиями — «верная» и «непреклонная».

И теперь еще люди все более убеждаются в ее святости [4, 24—25].

**Князь, действовавший по воле Неба,
беззаветно преданный,
сильный и могущественный,
помогающий, благодатный**

Рассказывают, что в отряде императорской охраны при государстве династии Ли, каком именно — неясно, служил князь. Имя его не сохранилось. Известно лишь, что давным-давно, когда князь переправлялся через реку, поднялась сильная буря, лодка затонула, и он погиб⁴¹. Душа его не рассеялась, и по ночам, когда светила луна и дул прохладный ветерок, возле речной пристани часто слышались смех и разговоры, раздавались звуки свирели.

Однажды его душа вселилась в некоего юношу, который сказал деревенским жителям:

— Верховный владыка явил мне милость: по его указу я становлюсь духом устья реки.

Жители удивились и тут же воздвигли в его честь храм. В этом храме каждый месяц в день полнолуния видели змея с зо-

лотым гребнем. Он выползал из реки, добирался до алтаря и лежал там свернувшись. Люди почтительно называли его владыкой и добрым духом.

В годы правления под девизом Нгуен фонг⁴² монголы вторглись в нашу страну и добрались до столицы — Тханглонга⁴³. Правитель из дома Чан⁴⁴, спасаясь от врагов, покинул крепость, намереваясь спуститься вниз по реке. Достигнув пристани Тхиенмак, он остановился передохнуть. Ночью правитель увидел во сне духа, промолвившего:

— Государь, вам не следует удаляться от этих мест.

Проснувшись, правитель отправил приближенного возжечь благовония в храме, умоляя духа защитить их и не допустить сюда неприятеля. Разумеется, враги, достигнув Тханглонга, отступили. После того как опасность миновала и наступил мир, правитель издал указ, пожаловав духа званием «Князь-дух, действующий по воле Неба». В первом году правления под девизом Чунг хынг добавили слова «беззаветно преданный», а в четвертом — «сильный» и «могущественный» [4, 44—45].

Бог моря — Тхан Биен

В давние времена бог моря Тхан Биен принял образ гигантской черепахи, такой огромной, что туловище ее невозможно было измерить. Черепаха молча лежала далеко от берега в Восточном море, не ела, не спала, ничем не занималась. Она не увеличивалась в размерах, но и не умирала, поддерживая свою жизнь только дыханием. Когда она вдыхала, то втягивала морскую воду себе в живот, а когда выдыхала, то вода извергалась обратно. Это происходило регулярно, при входе вода отступала от берегов, при выдохе — заливала сушу. Так появились приливы и отливы. Хотя черепаха и лежала обычно спокойно, но иногда она уставала от неподвижности и ворочалась с боку на бок. Тут же поднимался сильный ветер, начиналась буря, волны захлестывали берег. Люди обычно называли их волнами бога [6, 77—78].

Богиня огня — Тхан Аыа

Богиня огня представлялась вьетам в образе старой женщины со свирепым выражением лица. Люди обычно называли ее Ба Хоа — Хозяйка огня. У нее был чудодейственный очаг. Если над

огнем в этом очаге подвешивали ненадолго пустой котелок, то он оказывался полон вкусной пищи. Но этот волшебный огонь предназначен был не для простых смертных.

Рассказывают, что когда-то давным-давно одному старику посчастливилось найти этот чудесный очаг, спрятанный глубоко в лесу. Хозяйки огня как раз не было дома, она куда-то отлучилась. Старик обезумел от радости, срезал небольшое коленце бамбука, которое могло заменить котелок, и немного подержал его над огнем. Трубка тотчас наполнилась рисом, и даже сверх того — там появились еще мясо и рыба. Вытряхнул старик кушанье из бамбукового ствола, съел все в один присест и до того наелся, что тут же заснул мертвым сном. В это время вернулась Хозяйка огня. Увидев какого-то человека, посмеявшегося осквернить ее волшебный очаг, она в гневе схватила кувшин с водой, погасила огонь и исчезла.

Проснувшись и увидев, что огонь потух, понял старик: дух огня не захотел, чтобы очагом пользовались люди. Стал он рыться в куче золы, и посчастливилось ему отыскать еще тлеющий маленький уголек. Обрадовался старик, завернул его в свой пояс и направился в деревню, а придя домой, разжег этот уголек. С тех пор всего у него стало вдоволь, и начал он жить припеваючи.

Старик постоянно поддерживал свой чудесный огонь, не давая ему погаснуть ни на минуту. Но однажды он зачем-то отлучился из дому. Его невестка, ходившая за водой к ручью, увидела, что дом пуст, а огонь из очага уже перекинулся на перегородки, и вот-вот все кругом запылает. Женщина, недолго думая, выплеснула из кувшина всю воду. Когда старик вернулся, огонь уже совсем погас, не осталось ни одного даже самого маленького уголька. Так старик навсегда утратил чудодейственный огонь.

Богиня огня часто приходила в гнев и тогда отправлялась уничтожать людей, растения, все, что попадется. Считалось, что когда горело жилище — это был особый вид огня. Он имел зеленоватый цвет, а языки пламени лизали весь дом — от конька крыши до самого низа.

Среди свиты богини огня был юноша по имени Бо, отличавшийся жестоким нравом. Он находился возле богини много лет, но однажды похитил у нее огонь и скрылся. Этот юноша — враг всего человеческого рода. Впоследствии богиня будто бы изловила его и низвергла в преисподнюю [6, 115—117].

Боги домашнего очага — Тхан Беп

Кроме богини огня были еще боги Беп — боги домашнего очага, их называли также боги Тао или Нук. Они присматривали за дровами, огнем. Вера в них возникла, возможно, не в самой глубокой древности. Обязанности богов домашнего очага и бога земли различны, но народ часто воспринимал их как одно божество. Боги домашнего очага, в противоположность богине



Новогодняя картинка, изображающая духов домашнего очага

огня, очень добрые и отличаются мягким нравом. Их трое: одна женщина и двое мужчин.

Давным-давно жили одни супруги. Мужа звали Чонг Као, жену — Тхи Ни. Они жили вместе уже долгое время, но детей у них не было. Тхи Ни очень любила мужа, но у того был дурной нрав: он часто ругался с ней и даже поднимал на нее руку. И однажды она ушла из дома.

В других землях Тхи Ни вышла замуж за человека по имени Фам Ланг. Они жили дружно, муж очень любил свою жену. Супруги усердно трудились в поле. Однако Тхи Ни не могла забыть прежнего мужа.

Когда Тхи Ни оставила Чонг Као, тот сильно загрустил, бросил дом и пошел ее разыскивать. Однажды он постучался в дом Фам Ланга. Хозяин отсутствовал, и дома была одна Тхи Ни. Увидев гостя, она сразу поняла, кто стоит перед ней. Чонг Као же не узнал своей жены.

Чонг Као давно уже томился от голода и жажды. Тхи Ни накормила его досыта и допьяна напоила, но она не хотела, чтобы об этом узнал ее новый муж, и спать Чонг Као велела в стоге соломы, наваленном в углу сада. Вечером Фам Ланг вернулся домой. Перед тем как лечь спать, он поджег стог соломы, чтобы на следующий день удобрить золой поле. Огонь добрался и до Чонг Као. Когда Тхи Ни узнала, что сделал ее муж, Чонг Као уже сгорел. Не в силах сдержать охватившую ее скорбь, она прыгнула в огонь. Фам Ланг от горя тоже бросился следом.

Любовь этих троих людей тронула Нгок хоанга, и он сделал их богами домашнего очага⁴⁵, поручив им присматривать за приготовлением пищи, а также следить за тем, какие хорошие и какие плохие поступки совершаются в течение года в семье. В двадцать третий день последнего лунного месяца они поднимаются на Небо и докладывают Нгок хоангу.

Боги домашнего очага имеют двух помощников. Первый помощник — это карп, он помогает богам добраться до Небесного двора из земного мира. Второй помощник — паук, с его помощью боги передают людям вести. Про то, как паук стал помощником богов домашнего очага, есть отдельная история.

Когда Нгок хоанг создал все живое на земле, он разрешил пауку плести паутину в домах людей и так добывать себе пропитание. Чтобы сплести паутину, паук тратил очень много сил и времени, а люди одним взмахом веника разрушали ее. Паук очень досадовал, но, будучи терпелив, снова принимался за дело. Однако сколько бы он ни старался, все было напрасно, паутина опять и опять оказывалась разорванной. С горя паук однажды пожаловался богам домашнего очага. Те ответили:

— Ты живешь в доме людей, но не приносишь им никакой пользы, а только разводишь грязь. Почему бы им не смахивать паутину? Отправляйся-ка ты жить в другое место и там раскидай свои сети.

Паук отвечал:

— Я бы хотел быть полезен людям, но не знаю, что надо делать. Если вы знаете, скажите мне.

Боги домашнего очага подумали немного и сказали:

— С твоими силами тебе не принести людям пользу, а вот нам нужен кто-нибудь, кто передавал бы им вести. Если ты согласен, то теперь каждый раз, когда появится новое известие, мы будем сообщать его людям через тебя.

Паук с радостью согласился. С тех пор люди стали относиться к пауку лучше, чем прежде. Когда паук появлялся перед глазами, люди верили, что он пришел предсказать хорошую погоду или принес какую-то другую весть [6, 117—120].

Божество риса — Тхан Люа

Богиня риса, Ны Тхан Люа, была дочерью Яшмового владыки. Эта красивая девушка со слабым, изнеженным телом часто испытывала недовольство и досаду. После того как случилось страшное наводнение и многие живые существа и растения погибли, Нгок Хоанг повелел богине риса спуститься в земной мир и позаботиться о пропитании людей. Богиня риса разрешила упавшим на землю зернам прорасти. Созревший рис сам приходил в дома, его не требовалось жать, просушивать на солнце и шелушить. Людям оставалось только положить зерна в котелок и сварить, получалось вкусное кушанье.

Как-то раз в одном доме девушка, присматривавшая за хозяйством, отвлеклась на другие дела и не подмела двор. К тому же еще заклинило ворота и они не открывались. Пришедшим рисовым зернам это не понравилось, и они стали поворачивать обратно. Девушка удивилась и рассердилась. Ударив веником ближайшее зерно, она принялась ругаться:

— Я еще порядок не навела, а вы уже поползли обратно. К чему такая спешка?

Богиня риса, которая привела зерна, и так досадовала на грязь во дворе, а получив удар веником, и вовсе обиделась. Зерна сказали девушке:

— Видно, мало ты устаешь, но мы уж прибавим тебе работы. Придется теперь тебе обрезать нам головы на полях и самой приносить в закрома, а мы больше не придем.

С тех пор богиня риса запретила зернам самим укладываться в амбары. Люди стали отправляться за рисом на поля. Вскоре они изобрели серп, и дела пошли быстрее. Срезанные колосья сушили на солнце, затем обрушивали рис.

Когда богиня риса замечала вокруг себя злобу, она чувствовала недовольство и досаду. Сердясь на жестоких людей, богиня не раз запрещала колосьям цвести, и те оставались пустыми.

У людей вошло в обычай после окончания жатвы совершать жертвоприношение богине риса — душе риса. Это жертвоприношение устраивалось и отдельно в каждой семье, и общее во всей деревне [2, 10—11]⁴⁶.

О богах риса говорят и другое. Так, рассказывают, что с тех пор как Яшмовый владыка создал рис, он приставил особое божество присматривать за выращиванием зерен. Неясно, какой вид имело божество вначале. Вероятно, по аналогии с китайским богом земледелия Шэньнуном бог риса принял образ старца. Он отличался очень нелегким характером. Того, кто не сумел угодить ему, бог покидал, и следовало ожидать неурожая. Говорят, что когда бог появлялся в образе усталого старика, одетого в лохмотья, то урожай бывал хорошим, и наоборот, если бог предстал в парадном облачении, зерна могли не уродиться. Это случалось из-за того, что бог слишком увлекался собственной внешностью и пренебрегал своими обязанностями [6, 135—136].

Богиня плотницкого ремесла — Ны Тхан Нге Мок

Имя богини плотницкого ремесла неизвестно. Нгок хоанг, видя, как люди забнут в пещерах или устраивают для жилья гнезда на деревьях, поручил этой богине спуститься и обучить людей, как надо строить дома. Она приняла облик старухи и спустилась в земной мир, где люди ютились в своих убогих жилищах. Пожив с ними некоторое время, богиня поняла, что они не умеют даже распилить дерево. «Надо научить их работать пилой», — решила она про себя.

Богиня привела людей на берег ручья. Здесь в изобилии росли дикие ананасы, побеги их по краям были покрыты колючками. Богиня оторвала кусок побега и принялась водить им взад и вперед, как будто бы это была настоящая пила. Никто не понял, что бы это могло значить, и только два брата, которых звали Ло Бан и Ло Бок, тотчас догадались, что хотела сказать богиня. Вернувшись домой, они по образцу листа ананаса выплавили из железа пилу и теперь могли запросто пилить деревья.

Наконец богиня, помня о своем замысле, решила показать людям, как надо строить дома. Она встала прямо перед ними и уперлась руками в бока. Опять никто ничего не понял, и только Ло Бан и Ло Бок, способные в плотницком ремесле, догадались, что имела в виду богиня. Однако когда они обменялись мыслями друг с другом, то оказалось, что представили они себе два совершенно различных дома. Ло Бан считал, что богиня показала им дом с одной опорой посередине. По мнению же Ло Бока, дом должен был поддерживаться двумя столбами. Такими были первые дома, а потом уж появились и многие другие.

Перед тем как вернуться к Небесному двору, богиня еще научила людей делать лодки, чтобы передвигаться по воде. Она легла навзничь, слегка приподняла голову, и стала сгибать и разгибать руки и ноги. Ло Бан и Ло Бок сразу все поняли, и вскоре долбленая лодка с короткими веслами была уже готова [6, 136—137].

Владыка преисподней — Зиём Выонг

Управлять миром усопших, который находится под землей, Нгок хоанг поручил Зиём выонгу — владыке преисподней. Там пребывало множество бесов и злых духов. Умершие становились обитателями царства Зиём выонга до тех пор, пока не обрели новое рождение. Перед тем как человеку перейти в земной мир и заново родиться, т. е. до передачи его в руки Двенадцати Матушек, Зиём выонг хватал его и заставлял есть особую похлебку забвения. Вкусивший эту похлебку забывал о своей прежней жизни.

В подземном мире по сравнению с земным все было наоборот, и тамошние обитатели, с точки зрения людей, ходили вверх ногами. То, что на земле казалось белым, во владениях Зиём Выонга считалось черным.

Вид у Зиём Выонга был свирепый. Бог редко поднимался в земной мир, нечасто посещал Небесный двор и Нгок Хоанга. В земном мире он устроил рынок, называвшийся Маньма — Множество духов и находившийся в теперешнем Куангиене. Рынок действовал только раз в году — в первый день шестой луны и устраивался для того, чтобы живые и усопшие могли обмениваться товарами. Многие люди встречались на этом рынке со своими умершими родственниками. Иногда усопшие, нарушая запреты Зиём Выонга, брали живых вниз — посмотреть на преисподнюю [6, 134—135].

В потусторонний мир можно попасть через горную пещеру. Так, некто Тхань Дао Ты поднялся на гору Тхитинь. Взяв факел, он вошел в пещеру. На середине дороги огонь погас. Было темно, и Тхань Дао Ты сбился с пути. В пещере он обнаружил сердцевины камней, мягкие, словно глина, ароматные, приятные на вкус. Тхань Дао Ты проглотил их и избавился от голода.

Прошло много времени, и вдруг показался паланкин, сопровождаемый многочисленной верховой свитой. Когда шествие приблизилось, Тхань Дао Ты заметил старого школьного приятеля. Тот испуганно сказал:

— Это пограничная земля между людьми и бесами. Зачем же ты пришел сюда? — и сняв с себя платье, надел его на своего товарища.

Вскоре Тхань Дао Ты увидел мелькнувший свет и, следуя в указанном направлении, вышел из пещеры. Когда он возвратился домой, то оказалось, что родственники его были в трауре и собирались вскоре справлять по нему поминки [15, цз. 1, 17a].

А вот что рассказывали про пещеру Фатанок на горе Фатить⁴⁷. В пещере темно, день от ночи не отличить. Идя по дороге в пещере, люди два-три дня все еще слышали наверху, на земле, пение петухов и лай собак. По мере продвижения вперед обстановка становилась иной, необычной. Во впадине, наполненной водой, были навалены груды костей. Сверху нависали сталактиты, дорога становилась все более опасной. Чтобы продолжить путь, людям приходилось ползти по-звериному. Повсюду стояли камни в форме лежанки, скамейки, вешалки для одежды, не разберешься в них и за два дня. Дорога тянулась вдоль реки, цвет которой напоминал индиго. Старый почтенный кормчий держал шест и ждал в лодке желающих переправиться через реку. На другом берегу виднелся неясный естественный свет. Торговые ряды, жители, товары, повозки ничем не отличались от человеческих. Если осведомлялись об этом у почтенного кормчего, он отвечал:

— Это рынок в потустороннем мире.

Один наставник пошел вперед по каменной тропинке. Какой-то старик сказал ему, что надо вернуться, но наставник не согласился. И только когда дорогу ему преградила большая, словно корзина для зерна, змея, он повернул назад. Когда он вышел из пещеры, то оказалось, что прошли уже целый месяц и еще два дня [15, цз. 1, 316—32a].

Божественные матушки — Тхань Мау

Матушка-хозяйка вод

Рассказывают, что водная матушка была двуполым божеством, наполовину мужчиной, наполовину женщиной. Звали ее Ны ньонг. Однако женское начало все же преобладало, и Ны ньонг вышла замуж за подводного владыку. Богиня считалась покровительницей деревни Виемса, находившейся в провинции Хабак.

Согласно другой легенде, существовала не одна водная матушка, а три. Все они были дочерьми Государя Дракона Лака, который выбрал их среди своих детей и поручил управлять реками и морями.

Водные матушки присматривали за реками, озерами, морями, вызывали по мере надобности дождь, помогали людям бороться с наводнением. Богини имели многочисленную свиту, их подчиненные отвечали за порядок в каком-нибудь определенном уголке родной земли.

Водные матушки часто помогали воинам в походах. Во времена Ле Тхань тонга⁴⁸, например, войска отправились воевать с Югом. Только они достигли уездов Фусюен⁴⁹ и Кимбанг⁵⁰, как началась сильная буря. Молитвы, обращенные к разным божествам и в том числе к водным матушкам, привели к тому, что появился генерал и успокоил ветер. Государь пожаловал ему звание духа высшего ранга, дал прозвание Лунная принцесса, сочтя, что в таком обличье перед ним явилась одна из водных матушек.

Когда вокруг царило спокойствие, водные матушки брали цветок орхидеи и использовали его как лодку, весло им заменял кусочек коричневого дерева. Они не спеша прогуливались, плывая по речным протокам.

Жители, стремясь угодить богиням, старались засвидетельствовать им свое почтение на сезонных и водных праздниках [3, 39—40].

Матушка-хозяйка гор и лесов

Сочетавшись браком с принцессой, дочерью государя Хунг выонга, и разгромив Тхуй Тиня, бога вод, Шон Тинь, владыка гор, жил со своей женой Ми Ньонг счастливо и безмятежно на горе Танвиен. У супругов родились мальчик, которого называли Май, и девочка — ей дали имя Ла Бинь.

Ла Бинь славилась непревзойденной красотой и разнообразными талантами. Обычно она сопровождала отца в его путешествиях по горам и пещерам и повсюду наслаждалась красивыми пейзажами, приручала косулей и оленей, заботилась о растениях.



Три божественные матушки

Приближенные Шон Тиня, владыки разных гор, почитали Ла Бинь и часто получали от нее советы и помощь. Прослышав об этом, Верховный владыка удостоил супругов похвалы, он пожаловал Ла Бинь титул Принцессы верхних районов и назначил управлять всеми лесами земель Намзю.

Превратившись в хозяйку зеленых лесов, Ла Бинь прилагала все силы, чтобы исполнить свой долг. Она учила зверей и птиц петь и танцевать, прививала необходимые для жизни навыки, поощряла полезных животных и наказывала жестоких, вредивших остальным тварям.

Заботилась Ла Бинь и о судьбе родной страны. Она дважды чудесным образом являла адских духов, чтобы помочь военачальнику из дома Ли⁵¹ разгромить сунских захватчиков⁵² и военачальнику из дома Чан победить монголов. При этих династиях издавали указы, в которых благодарили хозяйку.

Однажды во время восстания в Ламшоне⁵³, когда наши войска только начали собираться и силы их были еще слабыми, Ле Лой устроил в Фанане военную заставу. Принцесса явилась ему в сновидении, посоветовав немедленно отвести войска из-за невыгодного расположения местности. Ле Лой заколебался, не успел принять решение, и, конечно, враги внезапно нанесли удар. Армия повстанцев не могла сопротивляться, и воины разбежались.

Ле Лой и Нгуен Чай вынуждены были в потемках спасаться бегством. Ла Бинь превратилась в факел, осветивший им дорогу, и они не попали в руки врагов. Этой же ночью богиня поведала Нгуен Чаю, начальнику штаба повстанческой армии, о том, что можно укрыть войска на горе Тилинь⁵⁴. Нгуен Чай доложил об этом Ле Лою. Разумеется, Ле Лой воспользовался советом, воины были отведены в горы Тилинь и уцелели.

Кумирни, выстроенные в честь Ла Бинь, можно было встретить в горах, поклонялись ей и у семейных алтарей [2, 37—39].

Небесная матушка Лиеу Хань

Вот что рассказывали про Небесную божественную матушку Лиеу Хань.

В деревне Ванкат уезда Тхиенбан (сейчас это уезд Вубан провинции Ханамнинь) жили супруги. Мужа, звали его Ле Тхай Конг, односельчане знали как честного человека, часто творившего добро. В год правления под девизом Тхиен хыу⁵⁵ во времена государя Ле Ань тонга жена Ле Тхай Конга была на сносях, но никак не могла разрешиться от бремени, хотя срок родов уже наступил. Женщина ничего не ела, не пила, ее тянуло лишь к благовониям, ароматным цветам. Тогда в семье принесли жертвы и стали молиться.



Матушка горных и лесистых районов

В ту же ночь Ле Тхай Конг увидел во сне человека, провожавшего его в роскошный дворец. Здесь желали долголетия Яшмовому владыке. Девушка в розовом платье несла поднос, уставленный чашами с вином, но вдруг рука у нее дрогнула и одна яшмовая чаша упала. Нгок хоанг рассердился, отчитал ее и отослал в мир людей. Расспросив стражников, Ле Тхай Конг узнал, что девушку звали Куинь ньонг — Прекрасная, это была млад-

шая дочь Яшмового владыки, отличавшаяся упрямым характером. Он хотел еще побеседовать, но вышел некий чин и отругал привратников за то, что они впустили неизвестного человека. Те поспешили вытолкать Ле Тхай Конга. Вздвогнув, он проснулся, и в этот момент его жена родила девочку. Вспомнив сон, Ле Тхай Конг дал ей имя Зянг Тиен — Спустившаяся Фея.

Шли годы, Зянг Тиен превратилась в красавицу, во всех делах она была искусна, отличалась и литературным талантом. Многие хотели на ней жениться, но родители никому не давали слова.

Неподалеку от деревни Ванкат находилась деревня Тиен-хыонг. Там жила семья Чан. Муж был старинным другом Ле Тхай Конга. Супруги Чан достигли уже преклонного возраста, но дети у них так и не появились. Как-то ночью Чан нашел у корней персикового дерева грудного ребенка, принес домой и усыновил. Назвали его Дао Ланг. Когда Дао Ланг вырос, он стал умным талантливым молодым человеком. Чан и Ле Тхай Конг мечтали, что их семьи смогут породниться. И действительно, Зянг Тиен и Дао Ланг поженились.

В семье мужа Зянг Тиен повела себя как добродетельная, послушная невестка. Минуло три года, у нее родились сын и дочь. И вот, когда ей исполнился двадцать один год, она внезапно, без всякой болезни, умерла в третий день третьей луны. Обе семьи оплакивали ее, но делать было нечего.

Зянг Тиен вернулась на Небо, но томила там и беспокоилась. На праздниках все небожители веселились и радовались, только она украдкой смахивала слезы, вспоминая мужа и жалея детей. Видя ее печаль, Нгок хоанг позвал ее, дал ей новое имя — Лиеу Хань и разрешил вернуться в земной мир.

Она оказалась дома в то время, когда истекал срок траура. Все очень удивились и обрадовались. Лиеу Хань, обняв плачущую мать, сказала:

— Я — небожительница, и как только окончился срок пребывания в земном мире, мне пришлось возвратиться. Сейчас я опять спустилась на Землю, но жить как обычный человек уже не смогу.

После этого она поручила брату заботиться о родителях и отправилась в семью мужа.

Дао Ланг с того дня, как потерял жену, ни в чем не мог найти утешения. И вот, толкнув дверь, Лиеу Хань вошла в дом. Встретившись, супруги сначала и слова не могли вымолвить от радости. Лиеу Хань рассказала мужу о том, что произошло, посоветовав собрать всю свою волю и жить, заботясь о детях и родителях. Она привела в порядок дом, помогла супругу в его делах,



Лотосы и крабы: осень

а потом внезапно растворилась в воздухе. Время от времени Лиеу Хань заглядывала домой провести семью. Если все шло своим чередом и ничто ее не беспокоило, она опять отправлялась странствовать.

С тех пор Лиеу Хань, подобно облакам на небе, стала внезапно появляться то там, то тут, и нельзя было заранее угадать, где она возникнет. Бродя повсюду, Лиеу Хань меняла обличья. Все почитали ее как Небесную принцессу. Иногда она становилась красавицей, игравшей на флейте под луной, а то, напротив, старухой, стоявшей у обочины дороги, опираясь на палку. Иногда представляла торговкой с поклажей на спине или же прогуливалась в пагодах вечерней порой, как степенная дама. Непочтительно относящихся к ней шутников она наказывала, насылая различные несчастья. Когда люди оказывались в затруднительном положении и зывали к ней, она охотно помогала.

Однажды Лиеу Хань превратилась в девушку, торговавшую на перевале Нганг⁵⁶, и в этом обличье приглянулась принцу, следовавшему мимо. Тот стал заигрывать и, ничего не добившись, собиравшись использовать силу, дабы соблазнить ее. С помощью колдовских приемов фея испугала принца, и он сошел с ума. Правитель, жалея сына, послал солдат разрушить лавку, но Лиеу Хань прогнала их. Государь умолял Будду помочь схватить девушку, собираясь ее наказать. Однако принцесса сама пришла к правителю и потребовала от него запретить детям и подданным совершать безрассудные поступки. Правителю пришлось дать такое обещание, он только посоветовал Лиеу Хань впредь не быть столь жестокой. С тех пор принцесса относилась более снисходительно к провинившимся, случайно совершившим проступки.

Как-то раз государь, следуя через деревню Тиенхыонг, решил отдохнуть на постоялом дворе, расположенном возле дороги. Этот постоялый двор возник благодаря стараниям принцессы-феи. Государь повел себя вежливо и обходительно, а утром, проснувшись, обнаружил, что его старые туфли заменены новыми. Правитель обрадовался, почтительно поблагодарил и приказал возвести храм Фу Зяй — Покои для туфель.

Живя на Небе, принцесса не забывала земной мир. Она просила у Нгок Хоанга позволения вновь отправиться к людям, и тот согласился. На этот раз принцесса в сопровождении двух служанок спустилась прямо в округ Фокат. Жители округа стали часто видеть чудеса. Все получали по заслугам: добрых ждало счастье, злых постигали бедствия. Люди воздвигли храм, где поклонялись принцессе. Государь — в то время правил Ле Хюентонг⁵⁷ — счел все это бесовщиной. Он послал солдат, а с ними чародея разрушить храм, что и было исполнено. Но после этого

весь округ поразили болезни. Люди поняли, что принцесса наказала их, и попросили у государя позволения снова воздвигнуть храм. Тому пришлось согласиться. Впоследствии принцесса не раз сопровождала отряды солдат, отправлявшиеся сражаться с неприятелем. Во многих местах в честь принцессы-феи были сооружены храмы, в них постоянно устраивались в ее честь праздники [2, 43—47].

В Центральном Вьетнаме место Лиеу Хань занимает богиня Тхиен-и А-на — А-на, на которую снизошло Небо. Она пользуется большой популярностью в народе.

А-на, на которую снизошло Небо — Тхиен-и А-на

Давным-давным в деревне Дайан жили муж и жена. Детей у супругов не было. Их дом стоял возле горного склона, и пропитание себе они добывали тем, что выращивали тыквы.

Но вот какие дикие вещи стали твориться: только подходила тыквам пора созревать, как кто-то начинал их снимать. Похоже, однако, что злоумышленник и не собирался их есть или продавать. Сняв тыкву, он бросал ее на землю, даже с собой не уносил.

Муж и жена решили тайком проследить, что же происходит. Лунной ночью они спрятались в укромном месте. Вскоре супруги увидели девушку тринадцати-четырнадцати лет. Она потихоньку зашла на огород, сняла тыкву, взяла ее и принялась не спеша проглатывать. Муж и жена вышли из убежища, стали ласково расспрашивать ее.

— Я сирота, — сказала девушка. — У меня нет не только родителей, но и крова над головой.

Супруги пожалели ее, сделали приемной дочерью, уделяли столько внимания и заботы, как будто она была их родным ребенком.

Однажды пошел сильный дождь, началось наводнение. Все сидели дома, никто не работал, а девушка собрала возле дома камни, насыпала горку и забралась на нее. Отец запретил это, и отругал ее. Девушка, огорчившись, заплакала.

На море высоко вздымались волны, вода пенилась и бурлила. К берегу откуда-то прибило алойное дерево. Вдруг девушка вошла в него, а волны подхватили ствол и вынесли в открытое море.

Дерево плавало долго, его занесло на север, и там волны выбросили ствол на сушу. Местные жители хотели унести дерево, но оно было столь тяжелым, что с ним не справились несколько сотен человек — им оказалось не под силу даже сдвинуть его с места. Весть об этом разнеслась повсюду.

В то время принц северной стороны достиг брачного возраста, но женат еще не был и странствовал, стремясь найти свою суженую. Услыхав о диковинной находке, принц отправился на нее взглянуть. И, всем на удивление, как только он дотронулся до дерева, ствол повиновался ему и поднялся, следуя движению руки. Принц доставил его во дворец.

С тех пор часто лунными ночами принц видел, как из дерева выходила прекрасная девушка. Дивный аромат исходил от нее. Юноша захотел удержать девушку возле себя, помешать ей исчезнуть. Однажды после появления красавицы он спрятал дерево, затем доложил о случившемся отцу. Тот погадал и, увидев, что все складывается благоприятно, разрешил сыну жениться. Свадьбу справили со всевозможной пышностью.

Вскоре у молодых родился мальчик — его назвали Чи, а потом и девочка — имя ей дали Куи. Чувства супругов день ото дня только усиливались, и все бы хорошо, но жена тосковала, вспоминая родину. Она сумела найти алойное дерево, некогда спрятанное мужем, и вместе с обоими детьми вошла в него. Дерево поплыло на юг и остановилось в том самом месте, где раньше жили ее приемные родители. Те уже умерли от старости.

Выйдя из дерева, женщина построила в их честь храм. Затем вместе с деревенскими жителями она распахала нетронутые земли, и селение постепенно стало многочисленным и зажиточным. В один из ясных дней люди с изумлением увидели, как женщина со своими двумя детьми стремительно взлетела в небо, вернувшись в далекий и чудесный мир фей.

На севере же принц приказал всем разыскивать исчезнувших жену и детей, но никаких известий не приходило. Тогда, вне себя от горя, он взшел на корабль и с командой матросов вышел в открытое море, сам отправившись на поиски.

Плавание оказалось неудачным. Поднялись волны и ветер, началась буря. Корабль затонул, погрузившись в морскую пучину. С тех пор в морском заливе видна выступающая из воды скала, покрытая неровными, кривыми письменами, которые никому не удалось прочесть.

Фея хотя и вознеслась на небо, но не оставляла своими заботами людей, часто творила чудеса, помогая тем, кто нуждался. В Нячанге⁵⁸ она была известна как Яшмовая принцесса, в Хюэ⁵⁹ почиталась как Принцесса-Фея. Называли ее также божественная матушка Тхиен-и А-на⁶⁰. В Нячанге жители построили в ее честь высокую ступу. Поклонялись также принцу, двум детям и приемным родителям — им возвели ступу и кумирню [2, 47—49].



РАЗДЕЛ II. ОТ МИФА — К ПРЕДАНИЮ

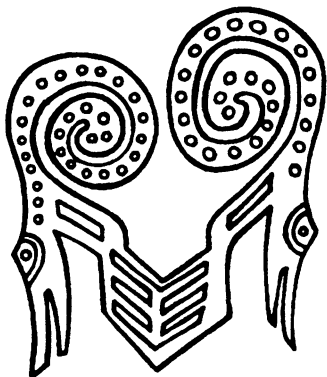
ЛАК ЛОНГ КУАН — ГОСУДАРЬ ДРАКОН ЛАК, ПЕРВОПРЕДОК ВЬЕТОВ

Жени́твба Лак Лонг куана и рождение ста яиц

Никто не знает, сколько времени прошло после сотворения мира, когда император Мин-ди — Светлый, потомок Шэнь-нуна, китайского божества-родоначальника земледелия, отправился посетить свои южные владения. Там ему повстречалась дочь феи Ву, они полюбили друг друга и поженились. Вскоре у них родился мальчик, назвали его Лок Тук. Он был уже вторым сыном Мин-ди.

Лок Тук был натурой возвышенной, отличался тонким умом, приятной внешностью, обходительными манерами. Отец очень привязался к нему и хотел сделать своим наследником, но

тот почтительно отказался и уступил трон старшему брату. Тогда Мин-ди пожаловал старшего сына титулом И-ди и сделал его наследником Северного престола, а Лок Тука удостоил титула Кинь Зыонг выонг — Солнечный правитель Кинь¹ и послал управлять землями к югу от озера Дунтин², в страну Ситькуи — Страну Красных Демонов. Первый — И-ди — стал родоначальником китайских династий, а второй — Кинь Зыонг выонг — вьетнамских. Кинь Зыонг выонг в совершенстве владел магическими



Зооморфные украшения
на бронзовом топоре

приемами, умел опускаться под воду. И вот в чертогах дракона — владыки озера Дунтин повстречал он свою суженую — дочь самого дракона. От этого брака родился мальчик, имя ему дали Шунг Лам, а когда он вырос, отец пожаловал ему титул Лак Лонг куан — государь Дракон Лак³ — и передал управление страной.

Местность к югу и юго-востоку от гор Нгулинь⁴ и вплоть до морского побережья была густо заселена. Климат отличался мягкостью, водились разные звери, в изобилии имелись драгоценные камни, золото, серебро. Лак Лонг куан научил людей пахать и сеять, навел порядок и спокойно удалился в свои подводные владения.

Его подданные знали, что в случае надобности достаточно только воззвать к нему: «Отец! Куда же ты скрылся, приди помочь нам!» — и Лак Лонг куан сразу же поднимется из водных глубин.

Как-то в эти земли прибыли дальний потомок Шэнь-нуна бог Лай-ди, сын И-ди, и его дочь Эу Ко⁵. Узнав, что Лак Лонг куан обитает под водой и в стране нет правителя, Лай-ди разбил лагерь, оставил там дочь, а сам вместе со свитой начал разъезжать по всей стране. Очарованный красотой земель и благодатным климатом, Лай-ди вовсе и не думал возвращаться домой. Однако он стал докучать жителям, исчезла их прежняя спокойная жизнь. Люди только и думали о возвращении Лак Лонг куана и однажды все вместе воззвали к своему благодетелю:

— Батюшка! Приди скорее и спаси нас!

Лак Лонг куан тут же появился. Добравшись до лагеря Лай-ди и разглядев, как красива Эу Ко, он сразу в нее влюбился. И тогда Лак Лонг куан превратился в статного юношу с изысканными манерами, подошел к двери, заиграл на свирели и запел. Эу Ко, увидев молодого человека, прониклась к нему необъяснимой симпатией, и вскоре они поженились. Лак Лонг куан спрятал жену в своем высокогорном дворце.

Лай-ди, обнаружив пропажу дочери, разгневался и отправил слуг разыскивать ее. Тогда Лак Лонг куан при помощи колдовских чар стал превращаться в разных животных. Посланцы Лай-ди встречали повсюду на дорогах то змей и драконов, то слонов и тигров, то вовсе необычных диковинных тварей. Слуги испугались и посоветовали своему господину покинуть эти земли. Но Лай-ди, продолжая поиски Эу Ко, и слышать ничего не хотел. Однако вскоре после встречи с Лак Лонг куаном ему все же пришлось вернуться на Север.

Миновал год, как Лак Лонг куан и его жена соединились. Эу Ко была в тяжести, и вот она разрешилась от бремени каким-то странным свертком с яйцами. Супруги решили, что это бесов-



Обрушивание риса

ские проделки, и выбросили его в поле. Через семь дней сверток раскрылся, там оказалось ровно сто яиц. Скорлупа на тех яйцах треснула, и из каждого вышел мальчик. Увидев такие чудеса, Эу Ко забрала детей домой, чтобы выкармливать их, но малыши не нуждались в молоке.

Они росли очень быстро, а умом, храбростью и здоровьем превосходили обычных людей.

Лак Лонг куан привык жить в воде, поэтому и после женитьбы он часто удалялся в свои подводные чертоги, оставляя жену и детей одних. Видя холодность мужа, Эу Ко все чаще вспоминала отчий дом и однажды уговорила сыновей отправиться навестить свою родину.

В те времена Верховный владыка, не поладив с Лай-ди, убил его. Услыхав, что Эу Ко собирается вернуться со ста южными божествами, он испугался их мести и велел слугам перекрыть границы. Эу Ко пришлось вернуться. Она вызвала супруга и, встретившись с ним вместе с детьми, рассказала о том, что произошло на Севере. Эу Ко принялась упрекать Лак Лонг куана в долгом отсутствии. Тогда он сказал жене:

— Я из рода драконов, а ты из рода фей. Живущие в воде и обитающие на суше отличаются друг от друга, поэтому нам трудно долго жить вместе. Разделим сыновей: половина останется с тобой, а другие последуют за мной. Хотя мы и будем находиться в разных местах, но каждый раз, когда случится беда, мы поможем друг другу.

Жена и дети одобрили замысел Лак Лонг куана и разделились⁶. Пятьдесят сыновей опустились вместе с отцом в подводное царство и превратились в водных божеств. Эу Ко с пятьюдесятью оставшимися сыновьями обосновалась в Фонгтяу⁷. Лак Лонг куан пожаловал старшему сыну титул правителя Хунга⁸ (Хунг — Мужественный) и передал ему управление страной.

Хунг, взойдя на престол, установил название государства — Ванланг — Страна Татуированных Людей. Земли Ванланга простирались на востоке до Намхая⁹, на западе до царств Ба и Шу¹⁰, на севере до озера Дунтин, а на юге до государства Хотон¹¹. Страна разделилась на пятнадцать областей [14, 43—45]¹².

Императоры всех последующих правлений также назывались Хунг выонгами, сыновья имели титул Куан-ланг, дочери —



Волшебные ладьи, перевозящие воинов и барабаны

Ми-ныонг. Всего было восемнадцать Хунг выонгов¹³. Рассказывают, что они охотнее жили в водных глубинах, чем в своих дворцах, — ведь предком их был Лак Лонг куан [66, т. 2, 457].

В начале правления государей Хунг выонгов жители Ванланга не были еще достаточно обеспечены пищей, домашней утвари тоже не хватало. Они сеяли злаки, ловили птиц и животных, рыбу и креветок.

Матушка Эу Ко многому научила людей. Она подарила им зерна риса и рассказала, как на лесном участке можно сделать поле: надо повалить деревья, сжечь их, а потом, разрыхлив землю, посеять семена. Видя, что жители Ванланга носят одежду из коры деревьев, Эу Ко научила их сажать шелковицы, объяснив, что нет лучшей пищи для гусениц шелкопряда, чем листья этих деревьев. А если разводить этих гусениц, то всегда в изобилии будет шелковая ткань.

Кроме того, Эу Ко рассказала людям про сахарный тростник, показала, что в нем есть сладкий сок. Это растение всем очень понравилось, и с тех пор сахарный тростник считался священным, его использовали как подношение предкам.

С именем матушки Эу Ко связывают и способ приготовления особых пирожков *бань уой*, старинного кушанья, имеющего очень древнюю историю. Тесто для пирожков делается из тщательно перемолотой муки клейкого риса, смешанной с соком сахарного тростника, готовятся пирожки на пару [12, 27].

Занимаясь рыболовством, люди очень страдали от водяных змееподобных чудищ, то и дело кто-нибудь погибал. Наконец они не выдержали и доложили государю Хунгу. Правитель сказал:

— Живущие в горах отличаются от водяных тварей, а те любят только существ одного с ними рода и питают ненависть ко всем остальным.

Хунг выонг повелел своим подданным нарисовать на телах изображения водяных тварей, и напасть прекратилась. Говорят, именно с тех времен татуировка вошла в обычай¹⁴ [14, 45].

В другом предании о происхождении этого обычая рассказывают иначе.

Некий правитель взял в жены морскую фею¹⁵. У нее родилось сто яиц, из каждого вышел мальчик. Но супруги не поладили и решили расстаться. Морская фея хотела забрать сыновей с собой. Правителю удалось спрятать половину, а чтобы обмануть мать, упорно разыскивавшую своих детей, он изменил их облик и сделал неузнаваемыми — покрыл татуировкой кожу и выкрасил черным лаком зубы¹⁶ [6, т. 2, 456].

Три погуба первопогубов

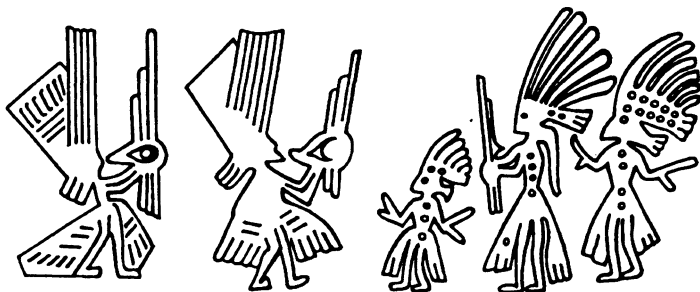
Божественные предки вьетов — Лак Лонг куан и Кинь Зьонг вьонг оказали великую помощь народу, уничтожив трех чудовищ: духа рыбы, духа лиса и духа дерева.

Уничтожение духа рыбы

В те незапамятные времена водились в Восточном море рыбы, по виду своему напоминавшие людей. Они часто вылезали на сушу и прогуливались вдоль берега. Постепенно таких рыб стало появляться все больше и больше, они овладели человеческой речью, обычаями и в конце концов превратились в людей. Эти люди стали ловить рыбу, креветок, моллюсков, добывая себе пропитание. А на островах жили тогда люди, питавшиеся человеческим мясом. Позднее они оставили это ужасное занятие и уже ничем не отличались от обычных прибрежных жителей. Островитяне часто плавали по морю, занимались торговлей.

И жил в Восточном море Нгы Тинь — дух рыбы. Туловище его в длину достигало более пятидесяти *чьонгов*, а по бокам находилось множество лап, как у тысяченожки. Дух рыбы любил человеческое мясо.

Своей огромной пастью он мог разом проглотить несколько человек. Нгы Тинь знал множество колдовских секретов, владел тайнами различных превращений и наводил на всех ужас. Его появление всегда сопровождалось дождем, сильным ветром. Обитал он в большой пещере, расположенной под горной грядой, перегородившей залив. В скалах, по виду напоминавших зубастую пасть, был узкий проход — именно под ним и находилось логово Нгы Тиня. Другой дороги не было, и лодки не могли миновать это устье, а в нем подстерегал их дух рыбы. Он тут же поднимал волны, опрокидывал суда, и многие несчастные попадали прямо к нему в пасть.

Играющие на *кхене* и на трещотках

Рассказывают, что однажды небесные духи, желая облегчить людям жизнь, спустились на землю и принялись долбить в скалах другой проход, но дух рыбы нашел способ помешать им. Он превратился в белого петуха, взлетел на вершину горы и три раза прокукарекал. Духи решили, что близится рассвет, и поспешили вернуться на Небо. Следы их работы сохранились до сих пор, место это называется Дорога Будды.

Когда Лак Лонг куан услышал жалобы на духа рыбы, он очень рассердился и, решив известить морское чудовище, построил лодку и выковал железный шар. Затем, раскалив шар докрасна, погрузил его в лодку и поплыл к пещере духа. Там Лак Лонг куан связал одного человека, сделав вид, что хочет отдать его на съедение духу рыбы. Услышав шум весел, тот выплыл из пещеры с разинутой пастью, и Лак Лонг куан тотчас бросил в нее раскаленный шар. Сначала уловка будто бы удалась, но чудовище выплюнуло шар и бросилось на лодку. Лак Лонг куан прыгнул в воду, и начался жестокий бой. Противники скрылись из глаз, люди видели только перекатывающиеся огромные волны, море бурлило как при тайфуне. Схватка длилась три дня и три ночи. Лак Лонг куану помогали морские духи, они не давали духу рыбы уплыть в открытый океан.

Дух рыбы постепенно слабел, да и обожженная глотка лишила сил. В конце концов Лак Лонг куан убил чудовище, разрубил его на три части, содрал кожу с хвоста и развесил ее на горе. То место и сейчас еще называется Батълонгви¹⁷ — Хвост Белого Дракона. В это время голова духа рыбы превратилась в собаку и скрылась из глаз. Лак Лонг куан кинул в нее камень, перегоревший море, убил ее и отрубил голову, которая превратилась в гору, получившую название Кау Дау — Собачья Голова. Туловище уплыло в сторону местечка Манкау, из-за этого его и стали впоследствии называть Собачье Манкау [14, 46].

Дух девятихвостого лиса

Избавившись от морского чудовища, прибрежные жители вздохнули с облегчением. Куда бы ни пошел Лак Лонг куан, его повсюду встречали слова приветствий и благодарности. Он направился вверх по течению реки¹⁸ вглубь страны и в местечке Лонгбиен, где сейчас находится западный район Ханоя, изгнал духа девятихвостого лиса.

Некогда на берегу реки высилась каменная глыба. Под этой скалой находилась глубокая и просторная пещера, в которой издавна жил дух девятихвостого лиса — Хо Тинь. Впоследствии ее стали называть пещера лиса.

Лис прожил на свете уже больше тысячи лет и стал оборотнем, который мог принимать тысячу разных обликов, например, человека или обезьяны.

Вокруг горы Танвиен издавна жило племя манов¹⁹. Маны почитали обитавшего на этой горе бога, научившего их выращивать рис и ткать материю. Из белой ткани они шили одежды определенного покроя, поэтому люди из других племен называли их «маны в белых одеждах». Жизнь их была счастливой и спокойной, пока им не стал досажать дух лиса. Он превращался то в юношу, то в девушку, смешивался с толпой манов, пел, играл на музыкальных инструментах, развлекался, а затем утаскивал кого-нибудь в пещеру и заставлял прислуживать себе или же подвергал насилию. Маны бедствовали и не знали, что делать.

Прослышав об этом, Лак Лонг куан отправился искать логово духа лиса. Увидев пришельца, лис набросился на него, но сразу же понял, что так просто с ним не справиться. С помощью колдовских чар дух лиса стал менять обличья, он то взлетал в небо, то спускался на землю. Уразумев наконец, что ему не одолеть Лак Лонг куана, дух лиса попытался спрятаться, но тот поймал его и убил. Затем Лак Лонг куан отправился в логово духа лиса, освободил всех пойманных юношей, девушек, женщин и мужчин и пустил в пещеру речной поток. Вода текла несколько дней, подрыла скалу, и та затонула. На этом месте образовалось большое озеро, извилистое и глубокое, люди назвали его Озеро, Скрывшее Останки Лиса, позднее появилось и другое название — озеро Тэй — Западное. Рядом воздвигли кумирню, чтобы умиротворить злые чары²⁰ [14, 47].

Дух дерева

На этот раз победа Лак Лонг куана принесла спокойствие жителям равнин. Но бедствия людей не закончились. В срединных районах жил оборотень Мок Тинь — дух дерева.

Совершить последний, третий подвиг — уничтожить духа дерева²¹ — Лак Лонг куану оказалось не под силу, тут на помощь ему пришел отец — Кинь Зыонг выонг.

Давным-давно в Фонтяу росло вековое дерево, оно называлось Тиен Дан — сандаловое дерево. Ствол его высился как тысячеэтажная башня, а вершина вздымалась высоко в небо. Листья была так густа и обильна, что никто не знал, на сколько тысяч *зямов* простираются вдаль его ветви. На этом огромном дереве вили себе гнезда сороки, сойки, дрозды и другие птицы, а сама местность получила название Батъхак — Белый Журавль.

Неизвестно, сколько тысяч лет росло это дерево, но потом оно высохло, сгнило и обратилось в злого демона Мок Тиня, владевшего многими колдовскими чарами и вредившего людям. Кинь Зыонг выонг решил разделаться с ним. Сражение продолжалось долго, но наконец Мок Тиня удалось победить. Он был тяжело ранен и, собрав последние силы, бежал.

Отлежавшись в каком-то глухом месте, демон опять принялся за старое. Он менял обличья и неожиданно появлялся в разных деревнях, сегодня его можно было встретить в одном месте, а завтра глядишь, он объявился уже где-то за тысячу *ли*. Питался демон человеческим мясом. Чтобы хоть как-то уменьшить его вредоносность, людям пришлось построить ему кумирню и всячески ублажать. Каждый год в тридцатый день двенадцатой луны ему приносили в жертву живого человека, и тогда он несколько утихомиривался до следующего жертвоприношения. Из поколения в поколение люди передавали имя этого демона — Сыонг Куонг — Костлявый Безумец. Местные жители приспособились ловить лаосцев и отправлять их вместо себя на растерзание Сыонг Куонгу.

Во времена Цинь Ши-хуана²² человеческие жертвы попытались запретить, но Сыонг Куонг сильно разгневался и стал убивать всех, кто под руку попадет. Старый порядок пришлось возобновить. Только при императоре Динь Тиен хоанге²³ нашелся чародей, монах-китаец, который справился с демоном. Он устроил праздник с представлением. Демон тоже явился посмотреть, и тут чародей, выждав удобный момент, обезглавил его²⁴ [14, 48].

Про сандаловое дерево, росшее в уезде Батъхак, рассказывают и такую историю.

В месте слияния трех рек росло огромное сандаловое дерево с густой листвой. Некий Белый Журавль, превратившийся в *тиня* (духа), постоянно кружил над этой местностью. Он ловил людей, в клюве приносил их в свое гнездо, устроенное на сандаловом дереве, и там поедал. Человеческие кости кучами громоз-

дились на берегах. Государь был очень обеспокоен. Никто не знал, как избавиться от этого бесовского журавля.

Однажды из реки вышел красивый статный юноша. Он попросил у государя разрешения покончить с бесовщиной, и тот, конечно, с радостью согласился.

Юноша вооружился серпом, насаженным на длинную палку, и отправился к сандаловому дереву. Бесовская птица, слетев с дерева, стала кружиться над ним, но он быстро зацепил ее серпом за шею, пригнул к земле и отсек голову, после чего тут же исчез²⁵ [11, 100—101].

О Лонг куане есть еще и такое предание.

Князь, приносящий пользу, связанный с чудесами, оказывающий благодеяния

Давным-давно в деревне Киеухан в Хонгтяу жили два брата из рода Данг, старшего звали Кует Минь, младшего — Тхиен Ша. Они добывали себе пропитание ловлей рыбы и обычно на лодках выходили далеко в открытое море.

Однажды на глаза им попался странный предмет, покачивавшийся на волнах. Братья подобрали его, подумав, что это кусок дерева²⁶, в длину он достигал трех *тхыюков*, а по цвету напоминал птичье яйцо. Ночью они услышали вдруг из этого странного куска дерева неясную человеческую речь, испугались, выбросили его в воду и ушли ночевать на другую лодку.

Той же ночью братьям явилась во сне женщина, промолвившая:

— Вы — люди и не можете знать, что произошло, поэтому слушайте. Я, наложница Лонг выонга — Властелина драконов, полюбила Огненного Дракона. У меня родился его ребенок. Опасаясь гнева супруга, я пустила дитя плавать по волнам. Он и есть тот кусок дерева, что встретился вам в море.

Проснувшись, братья припомнили чудесный сон и очень удивились. Выловив бревно, они поплыли домой. Когда приблизились к пристани, кусок дерева сам выпрыгнул из лодки на берег. Рыбаки решили там его и оставить. На этом месте возвели храм, и из бревна мастера вырезали статую Лонг куана — почтенного господина Дракона и стали ему поклоняться.

С тех пор люди из рода Данг стали особо искусными в добыче раковин-жемчужниц. Лонг куан покровительствовал всем ловцам жемчуга, и правитель сделал его богом жемчуга [4, 61—62].

ХУНГ ВЬОНГ — ПРАВИТЕЛИ ХУНГИ, ВЛАДЫКИ ГОСУДАРСТВА ВАНЛАНГ

Хунг вьонг выбирает место для столицы

Хунг вьонг побывал в различных уголках Ванланга, прежде чем выбрал подходящее место для столицы своего государства.

Как-то оказался он в местности, где теперь располагается деревня Тханьван²⁷. Раскинувшиеся обширные поля, обилие ручейков, невысокие горы с красивыми ущельями понравились государю. Найдя, однако, что пейзаж несовершенен, он велел грифу насыпать сто холмиков и при этом выполнить задание за одну ночь — до восхода солнца работа должна быть закончена. Гриф очень старался, всю ночь он таскал землю и камни, не зная отдыха. Возвышались девяносто девять холмов, как вдруг какой-то глупый петух спросонья все перепутал и закричал раньше положенного срока. Гриф, решив, что отведенное время истекло и скоро рассветет, расправил крылья и улетел. Утром Хунг вьонг увидел, что одного холма не хватает, вздохнул с сожалением и отправился искать другие земли.

Приехав в те края, где находится нынче деревня Донглинь²⁸, правитель засмотрелся на горную вершину, высившуюся среди окрестных холмов подобно столбу, некогда подпиравшему небесный свод. Хунг вьонг направил коня в горы и на одном из обрывистых утесов натянул поводья, остановив скакуна. Он залюбовался открывшимся видом, в душе у него разлились покой и тихая радость. Решение было принято, пришла пора спускаться вниз. Тут что-то привлекло внимание коня, он повернул голову, с силой уперся копытами, и вдруг кусок скалы у самых его ног откололся и покатился вниз. Государь едва не угодил в зиявшую перед ним пропасть, он отер со лба холодный пот и покинул эти места.

Путешествуя по Ванлангу, Хунг вьонг оказался возле живописной, плавно понижавшейся горной гряды, окруженной ста невысокими холмами. Вытянутая горная цепь напоминала плывущего по реке дракона с поднятой головой. Были там и пещеры, через которые можно было попасть под землю. Правитель зашел в одну из них, но дорогу ему преградила белая змея. Хунг вьонг счел, что оставаться опасно, и уехал.

Дальше путь государя лежал вдоль реки Тхао. Чудесный пейзаж открылся у него перед глазами и заставил очнуться от задумчивости. Перед ним простиралась широкая река с живо-

писно разбросанными мелкими островками, а позади возвышались горы. Хунг выонг остановился, как зачарованный, глядя на прекрасное творение природы. Неожиданно водная гладь взволновалась и на поверхность всплыла Золотая Черепаха. Она склонила голову, приветствуя государя, и назвалась хозяйкой здешних мест. Хунг выонг сел к ней на спину, и она поплыла показать ему девяносто девять притоков, впадавших в реку неподалеку. Повсюду государя встречали и радостно приветствовали черепахи, рыбы, креветки и змеи, голубоватой прозрачной водой и пышной растительностью на берегах нельзя было не залюбоваться. Хунг выонгу все это очень понравилось, но мелких речушек насчитывалось девяносто девять, а государю хотелось, чтобы их было непременно сто, поэтому он продолжил свой путь.

Добравшись до реки Да²⁹, Хунг выонг прельстился одним живописным местом. Он велел фениксам вырыть неподалеку сто озер, решив после того, как работы будут закончены, расположить здесь столицу. Только птицы успели сделать девяносто девять водоемов, как вдруг вдалеке послышались призывные крики феникса-самца, и фениксы-самки, хлопая крыльями, полетели за ним, а следом потянулась вся стая. Государь, видя, что недостает одного озера, опечалился и уехал.

Долго путешествовал Хунг выонг по Ванлангу, не встречая подходящего места и ни на чем не решаясь остановиться. Наконец, когда он оказался в благодатном уголке, где сходились вместе три реки, а по бокам вставали горы Танвиен и Тамдао, выбор его был сделан. Там и устроили столицу [9, 25—26].

Рассказ о девяноста девяти слонах

Когда Хунг выонг основал государство Ванланг, он построил дворец на горе Нгия Линь — горе Хунгов. Приветствовать его пришли сто слонов со всех мест. Они расположились вокруг горы, как детеныши возле матери. Это очень порадовало государя. Но оказалось, что один слон развернулся спиной к Хунг выонгу — его взор был направлен на север — туда, откуда совершали набеги враги.

Правитель разгневался и повелел дочери, а звали ее Бау, взять драгоценный меч и отсечь провинившемуся слону голову. Принцесса Бау вытащила меч, громким голосом оповестила всех о преступлении строптивца, затем одним ударом разбила ему череп, а другим — рассекла шею.



Слоны и банановые деревья: лето

С тех пор слон так и стоит неподвижно, а кровь, струящаяся из раны, течет не иссякая³⁰ [11, 103].

Хунг Хай присматривает за реками

После того как Хунг выонг, старший сын Лак Лонг куана, стал властелином Ванланга, он всеми способами старался облегчить жизнь своим подданным. Большие неприятности причиняли людям речные разливы, уносившие не только имущество, но и человеческие жизни. Правитель собрал водяных духов, приказал им расселиться по всем стремнинам, омутам, ручейкам и водопадам и следить там за порядком. Кроме того, из озера Дунтин, которое издавна славилось обилием подводных жителей, повадились приплывать разные водяные твари. Они поднимали воду в реках, хватали людей, утаскивали все, что им попадется. Слыша бесконечные жалобы, государь Хунг послал своего младшего брата по имени Хунг Хай усмирить чудовищ в Дунтине. Затем он сделал его хозяином всех рек, и через три дня тот навел порядок.

Весной Хунг Хай взял в жены девушку по имени Чанг Хоа — Пышный Цветок, она была очаровательна, ее нежные щеки напоминали зрелые персики. Происходила она из знатного рода.

Хунг Хай со старанием выполнял возложенные на него обязанности, часто ездил по Ванлангу, проверяя, как идут дела. Если где-то что-то было неладно, например, обрушился участок берега и местности грозило заболачивание, Хунг Хай тут же собирал окрестных жителей и вместе с ними укреплял берег. Особенно часто он осматривал местность, где протекали реки Да и Тхао, вплоть до рек Ло³¹ и Хат. Как-то, очарованный прекрасным пейзажем, он остановился в одной деревеньке передохнуть дней на десять. Огромное количество черепах, змей, креветок вылезло на берег, желая приветствовать повелителя. Это вызвало настоящую панику среди жителей, они побросали свои дома и с ужасом бежали прочь. Хунг Хай приказал водяным тварям не пугать народ и в следующий раз не выходить из воды всем вместе, а послать лишь нескольких из них.

Однажды во сне Хунг Хай увидел гонца, приглашавшего его явиться к отцу. Лак Лонг куан сообщил сыну, что направляет трех драконов, которые будут присматривать за рекой Тхао и отражать в случае необходимости нападения врагов, и повелел ему вернуться в устье реки Ни. Хунг Хай запомнил вещий сон.

Вскоре Чанг Хоа забеременела. Когда подошел срок родов, она села в лодку — а дело происходило в уезде Батъхак³², там, где сливались вместе три реки, — и выплыла на середину потока. Поднялись волны, черные тучи закрыли небо, блистала молния, гремел гром. Чанг Хоа мучилась несколько дней, а затем произвела на свет трех драконов. Только они родились, как тучи рассеялись, небо прояснилось, волны утихли, драконы превратились в статных высоких юношей, которые склонились перед родителями. Тут Хунг Хай вспомнил о своем сне и повелел им стать речными божествами [9, 27—28].

Рассказ о болоте, возникшем за одну ночь

У Хунг выонга Третьего родилась дочь, назвали ее Тиен Зунг. Когда ей исполнилось восемнадцать лет, она превратилась в необычайную красавицу, никто в стране не мог сравниться с ней. Но замуж девушку выходить не хотела. Было у нее лишь одно желание — путешествовать по поднебесной. Государь баловал ее и ни в чем не отказывал. Каждый год во второй-третьей луне она садилась в ладью и прогуливалась по морю, всячески развлекаясь, а затем возвращалась во дворец. В то время в деревне Тиса жил человек по имени Ти Ви Ван, у него рос сын Ти Донг Ты. Оба отличались добродетельным поведением, но в семье не было достатка. А тут еще случился пожар, все имущество сгорело, и осталась у них на двоих лишь одна набедренная повязка. Если случалась надобность куда-нибудь выйти, они надевали ее по очереди.



Сампан, китайская лодка

Однажды отец тяжело заболел, а возраст его был уже весьма преклонный.

— Если я умру, — сказал он юноше — похорони меня нагишом, а повязку оставь себе.

Старик и на самом деле умер, но сын, будучи почтительным юношей, послушался отца и решил отдать ему последнюю дань уважения — похоронил его в набедренной повязке, а сам остался нагим. Страдая от голода и холода, он добывал себе пропитание ловлей рыбы, а когда видел проплывавшие мимо купеческие су-

да, то заходил в воду, чтобы прикрыть наготу, и просил милостыню.

Однажды к месту, где он жил, подплыла ладья Тиен Зунг, слышались звуки гонгов, барабанов, свирелей. Донг Ты испугался и стал думать, куда бы спрятаться, ведь на песчаной отмели не было ничего, кроме нескольких камышей. Но времени на размышления не было, и Донг Ты, поспешно вырыв яму, спрятался в ней и забросал себя песком.

Когда ладья Тиен Зунг причалила, принцесса прошла по песчаной отмели и захотела выкупаться. Она приказала отгородить как раз то самое место, где росли камыши. Тиен Зунг вошла в купальню, сняла одежды и принялась черпать воду и обливаться. Песок размыло, и тут обнаружился Донг Ты. Уразумев, что перед ней находится юноша, Тиен Зунг воскликнула:

— Я не хотела выходить замуж, но теперь, повстречав на песке мужчину, вижу в этом указание свыше. Встань, юноша, и умойся.

Принцесса даровала ему одежды, они вместе поднялись в лодку и принялись пировать. Вся свита сочла, что такой счастливой встречи еще не бывало. Донг Ты рассказал свою историю, Тиен Зунг пожалела его и сказала, что они поженятся. Юноша испугался и стал отказываться, но принцесса возразила:

— Ведь это Небо повелевает нам соединиться, как ты можешь возражать?

Придворные доложили о случившемся Хунг выонгу, и тот рассердился:

— Тиен Зунг не умеет себя вести. Она забыла о нашем могуществе и о том, к какому славному роду принадлежит. Мало того, что разгуливает по дорогам, так еще и согрешила с бедняком. С этих пор отрекаюсь от дочери и слышать о ней ничего не желаю. Пусть не показывается больше в наших владениях.

Узнав об этом, Тиен Зунг испугалась и не решилась вернуться домой. Вместе с Донг Ты они занялись торговлей, разбогатели, открыли рынок. Вскоре их рынок стал крупным торговым центром. Многие купцы приплывали сюда.

Однажды богатый купец предложил принцессе:

— Если у вас есть сбережения, возьмите слиток золота и отправляйтесь вместе со мной за море, купите там разных товаров а здесь продайте. Полученная прибыль увеличит вдвое вложенные деньги.

Выслушав купца, Тиен Зунг обратилась к мужу:

— Мы соединились по велению Неба, пропитание тоже дается нам свыше. Давай попробуем рискнуть, возьми золото и по-

езжай с торговцем за товарами, может, наше состояние еще больше увеличится.

Донг Ты послушался совета жены и отплыл с купцом. Вскоре кончились запасы питьевой воды. Чтобы пополнить их, корабль подошел к горе Куиньвиен, возвышавшейся далеко в открытом море. Судно причалило к берегу возле небольшого скита, здесь торговцы обычно набирали питьевую воду. Донг Ты пошел прогуляться к скиту, познакомился там с монахом по имени Фат Куанг и стал внимать его наставлениям. Он так увлекся, что отказался плыть дальше и, отдав золото купцам, попросил забрать его на обратном пути. Время промелькнуло незаметно, и вот уже корабль со знакомым купцом причалил вновь. Перед расставанием монах подарил Донг Ты посох и шляпу, сказав:

— В них-то и заключена чудодейственная сила.

Донг Ты благополучно вернулся домой и поведал своей жене основы буддийского учения. С тех пор они оба вступили на путь просветления, бросили торговлю и отправились странствовать, чтобы разыскать наставника, который раскрыл бы им истину.

Однажды они не успели прийти на постоянный двор до темноты. Супруги остановились посреди дороги, воткнули посох, повесили на него шляпу, укрылись под ней и так стали коротать ночь. И вот в самое глухое время — в третью стражу вдруг появились городские стены и крепостные валы, роскошные дворцы и храм. Все в них было изукрашено золотом, серебром, драгоценными камнями, ложа занавешены расшитыми пологам. А перед глазами так и сновали отроки-слуги, красавицы, военачальники, чиновники, дворцовая стража.

На следующий день местные жители, пораженные этим чудом, поспешили в дивный город с цветами, благовониями и ценными подношениями, желая стать его подданными. Тиен Зунг и Донг Ты поделили должности между военными и гражданскими чиновниками и основали государство.

Узнав об этом, Хунг выонг решил, что его дочь взбунтовалась, и послал солдат усмирить непокорных. Приближенные Тиен Зунг стали уговаривать ее подготовиться к войне, но принцесса отвечала:

— Не мне браться за это дело. Все случится по воле Неба, ведь жизнь и смерть предопределены на небесах. Я не осмеливаюсь выступить против отца, надо покориться судьбе и уповать на высшую справедливость. А так, кто знает, может, придется и умереть.

Люди пришедшие в крепость недавно, испугались и разбежались, только старожилы остались с Тиен Зунг. Войско Хунг выонга подошло совсем близко, достигнув местности Тынием, те-



Картинка представляет собой благопожелания.
Слева утка и селезень символизируют прекрасный союз супругов.
Справа два феникса, самец и самка, символ счастливого брака

перь обе стороны разделяла только большая река. Уже темнело, и было поздно начинать переправу. Ночью вдруг поднялся ураган, он вздымал волны и опрокидывал деревья. Видя, что дело неладно, войска Хунг выонга взбунтовались. Город Тиен Зунг в мгновение ока поднялся на небо, земля же в этом месте опустилась, и образовалось большое болото.

На следующий день все увидели, что крепость исчезла, и поняли — произошло чудо. Местные жители построили здесь помяну, приносили жертвы, а место называли Няч Зя Чать — Болото Одной Ночи³³.

Впоследствии, много веков спустя, во времена Нам де³⁴, в нашу страну вторглось войско дома Лян³⁵. Правитель назначил Чиёу Куанг Фука³⁶ генералом и послал его отразить вражеское нападение. Куанг Фук укрыл воинов в этой широкой и глубокой топи. Болота, густо заросшие травой и деревьями, простирались на огромные расстояния. В середине же находился сухой участок, пригодный для жилья, где и спрятались солдаты Куанг Фука. Добраться туда можно было лишь на небольших пирогах, да и то если хорошо знать дорогу. Новичку же в этих местах ничего не стоило заблудиться, кругом были только топи да грязь, и на каждом шагу подстерегали водяные змеи. Днем воины Куанг Фука будто исчезали, они не разводили огня и никак не обнаруживали своего присутствия, а под покровом ночи выходили на маленьких лодочках и нападали, поражая неприятеля и отбивая запасы продовольствия. Это продолжалось три-четыре года, а сражения в открытой местности так и не произошло. Враг был совсем обессилен. Чэнь Ба-сян, вражеский военачальник, вздыхал:

— В старину место это называли Болото Небесного Вознесения, случившегося за одну ночь, сейчас же поистине оно может стать Болотом, Где за Одну Ночь Разгромили Армию.

Когда Хоу Цзин поднял мятеж в Китае, лянский правитель отозвал Ба-сяна, сделав командующим Ян Чаня.

Куанг Фук выдержал пост, установил алтарь, воскурил благовония и долго молился. Вдруг в болото спустился дракон, на спине у него сидел человек.

— Хоть я вознесся на небо, — промолвил он, — но чудесные силы не оставили это место. Ты молил так искренне, что я пришел помочь тебе победить.

С этими словами он отдал Куанг Фуку вырванный у дракона коготь, повелев укрепить его спереди на шлеме, и тут же улетел. Куанг Фук последовал его совету, враги потерпели сокрушительное поражение и бежали, а их главнокомандующий был обезглавлен на поле битвы³⁷ [14, 51—54].

История Лонг Тхуен Вьонга — Небесного государя родом из Лонга

При Хунг вьонге Третьем в поднебесной царило спокойствие и всего было вдоволь. Однако иньский правитель³⁸ решил захватить наши земли и, заявив, что дань выплачена в недостаточном количестве, двинул войска.

Весть об этом дошла до Хунг вьонга, он собрал приближенных, чтобы обсудить, как отразить вражеское нашествие. Один из сановников сказал:

— Придется воззвать к Лак Лонг куану и положиться на помощь духов, что же еще остается делать.

Хунг вьонг прислушался к его совету, приказал соорудить алтарь, возложить на него золото, серебро, шелк, воскурить благовония, всем поститься и просить Государя Дракона Лака выручить из беды.

Три дня не смолкали молитвы, и вот небо затянули тучи, сделалось темно и началась гроза. Вскоре на перекрестке трех дорог заметили седовласого старца с квадратным лицом и большим животом, ростом выше шести *тхыоков*, он сидел на земле и то посмеивался, то что-то бормотал, то напевал и раскачивался. Увидавшие его люди сразу поняли, что это не простой человек, и доложили государю. Тот самолично явился, поклонился старику, предложил ему сесть в паланкин, и в сопровождении торжественной процессии оба отправились в храм. Старик отказался от еды и питья, сидел молча, словно воды в рот набрал. Тогда Хунг вьонг спросил:

— Сейчас войска иньского государя собираются напасть на нас, что из этого выйдет, победим мы или потерпим поражение? Если вам известны будущие события, пожалуйста, поведайте о них.

Старик раскинул гадательные таблички и сказал:

— Враги нападут через три года.

Хунг вьонг принялся расспрашивать, как одолеть неприятеля.

— Когда вражеские полчища будут приближаться, надо привести в порядок все боевое снаряжение, подготовить воинов, — отвечал старец. — А самое главное — следует найти героя, который вызовется победить врагов. Не скупитесь, пожалуйста ему титулы и земельные владения. Объявится такой храбрец, и нашествие будет отражено.

Договорив, старик поднялся в воздух и исчез. Только тогда люди поняли, что видели самого Лонг куана.

Ровно через три года с пограничных застав пришла весть о приближающихся полчищах иньцев. Хунг вьонг, помня о совете старца, разослал гонцов во все стороны, разыскивая человека, который сумел бы справиться с врагами.

В то время в деревне Фудонг, что в районе Вунинь³⁹, жил богатый старик. У него был трехлетний сын. Мальчик не умел ни говорить, ни ходить, целыми днями лежал на спине, даже не приподнимаясь. Узнав о прибытии государева гонца, мать упрекнула сына:

— Родила вот тебя, только и умеешь, что есть да пить, нет чтобы пойти сразиться с врагами, заслужить милость двора и отблагодарить меня. Я уж из сил выбилась, ухаживая за тобой.

Вдруг мальчик произнес:

— Позови сюда вестника, я хочу расспросить его.

Удивившись, мать отправилась рассказать соседкам, что ее сын заговорил. Те тоже подивились и тут же послали за гонцом. Он явился и спросил:

— Малыш, зачем я тебе нужен? Ведь ты же сам, кажется, только научился говорить?

Мальчик поднялся и произнес:

— Доложи поскорее правителю: надо выплавить железного коня высотой в восемнадцать *тхыоков*, железный меч длиной в семь *тхыоков*, железную шляпу-нон и плетть. Я вступлю с врагами в бой и сразу обращаю их в бегство. Больше государю не о чем беспокоиться.

Гонец тут же отправился к Хунг выонгу и все ему рассказал. Тот обрадовался:

— Ну, теперь все будет в порядке, — сказал он.

Придворные, однако, усомнились:

— Как это один человек разобьет целое войско?

— Лонг куан помогает нам. Не тревожьтесь, его слова не могут быть ложью, — отвечал Хунг выонг.

Тут же правитель приказал доставить десять *канов* железа, выплавить коня, меч, шляпу и плетку. Затем посланец привез мальчику необходимое снаряжение. Мать стали мучить сомнения, она принялась расспрашивать сына, но тот, смеясь, отмахивался:

— Скоро я отправлюсь биться с врагами, приготовь мне побольше еды и не волнуйся.

Ребенок стал быстро расти, ему уже было мало еды в родном доме. Жители всей деревни приносили ему рис, мясо буйволов, пироги, вино, а он никак не мог утолить голод. Мальчик так вытянулся, что для его платья не хватило всех запасов шелка и парчи, пришлось кое-где прикрыть тело цветами.

Когда полчища иньцев приблизились, мальчик выпрямился во весь свой рост — свыше десяти *чынгов*, — сморщил нос и, чихнув громче, чем десять человек, схватил меч.

Я — Небесный воитель! — воскликнул он, прыгнул на коня и, размахивая мечом, помчался так быстро, будто летел по воздуху. Войска Хунг выонга следовали за ним.

Скоро закипел бой, неприятель был окружен и прижат к подножию горы Чаушон. Иньский правитель погиб, часть его уцелевших воинов бежала, а другие пали ниц и молили:

— Небесный воитель, пощади нас!

Отрок же добрался до горы Вьетшок, сбросил одежды и верхом на коне поднялся в небо. У подножия горы остались лишь его следы, отпечатавшиеся на камне. Хунг выонг не забыл о подвиге, но не знал, как отблагодарить чудесного героя, поэтому присвоил ему титул Фудонг Тхиен выонг — Небесный государь из Фудонга, приказал возвести на родине храм и приписал к нему тысячу *кхоаней* плодородной земли, дабы было на что постоянно приносить жертвы. Все в округе поклонялись Небесному государю.

Впоследствии император Ли Тхай то ⁴⁰ даровал чудесному воителю титул Сунг Тхиен Тхан выонг — Вознесшийся на небеса князь духов. По приказу государя соорудили храм, а на горе Велинь установили статую и каждую весну и осень в сопровождении торжественных церемоний приносили жертвы [14, 55—57].

Господин Данг Тят

А вот такая история произошла через много веков с господином Данг Тят. Он был родом из Фудонга и, пока не получил ученую степень, жил дома в одиночестве. Однажды утром, встав с постели, Данг Тят увидел соседку, развешивавшую во дворе на солнце две телогрейки. Когда она ушла, другая женщина из того же дома спрятала их. Вечером обе принялись ругаться, но спор так и не удалось разрешить. Тогда они приготовили курицу, просо и отправились в храм Тхиен выонга принести клятву. Данг Тят шутки ради записал это.

А через несколько месяцев женщина украла опять, и Данг Тят засмеялся:

— Уж я-то знаю, в каком положении оказался дух!

Дух постучал в дверь и проговорил:

— В будущем вы при дворе станете разбирать некое дело и совершите подлость, тогда и вспомните две телогрейки, ладно?

Данг Тят оцепенел от страха, утром отправился в храм принести извинения, просил предотвратить последствия. Из-за этой истории он очень огорчился [15, цз. 2, 28а].

Великий князь Разбросанные Кости

Жили во времена Хунг выонгов муж и жена, оба успели состариться, но дети у них так и не появились. Они бережно относились друг к другу и отличались добродетельностью.

Однажды супруги взобрались на высокую гору, что возвышалась неподалеку, и увидели там много непогребенных костей. Они их быстро собрали и захоронили у подножия горы.

После этого жена забеременела и родила мальчика-великана. Памятуя о разбросанных на горе костях, родители дали ему имя Кот Тунг — Разбросанные Кости.

Когда в нашу страну вторглись иныцы, Кот Тунг собрал в округе людей и стал бороться с врагами. Неприятель был силен, и добиться победы не удавалось. Как-то случилось, что все воины Кот Тунга оказались убиты, а его самого враги окружили посреди поля. Однако он не сдавался, хотя все тело его было изранено и залито кровью.

Трижды вставало и садилось солнце, а Кот Тунг по-прежнему один удерживал натиск неприятеля. Когда настало утро четвертого дня, ему нанесли сильный удар в шею. В глазах у него все потемнело. Кот Тунг разорвал одежду, перетянул лоскутом горло, чтобы остановить кровь, и побежал в деревню. Вражеские солдаты погнались за ним. Кот Тунг рассвирепел. Оглядевшись по сторонам, он одной рукой сжал копьё, а другой схватил огромную каменную глыбу размером с буйвола. Сила его была такова, что на камне отпечатались пальцы, размерами напоминавшие пять бананов. Развернувшись, Кот Тунг швырнул камень в сторону врагов, те испугались и не посмели преследовать его дальше. А Кот Тунг дошел до большого корня баньяна в начале деревни, присел и, пронзив себя копьем, умер. Могилу ему вырыли термиты [11, 105].

Рассказ о том, откуда возник бетель

Во времена Хунг выонга Четвертого жил знатный человек очень высокого роста. Государь сделал его родовой фамилией слово *као*, что значит 'высокий'. У него родились два сына, старшего называли Тан, младшего — Ланг. Наставником у них был даос из рода Лыу.

В семье Лыу росла девушка. Когда ей исполнилось семнадцать или восемнадцать лет, она стала несравненной красавицей. Ей приглянулись юноши, приходившие к своему учителю, но кто из них старший, девушка не знала. Тогда красавица придумала такую уловку: она наготовила разных кушаний и пригласила обоих угоститься, но палочки для еды подала одни. Конечно, младший уступил их старшему. Узнав, что Тан старший брат, девушка попросила родителей выдать ее за него замуж. Вскоре сыграли свадьбу. Молодые души друг в друге не чаяли.

А Ланг загрустил. Он затаил в сердце обиду, ведь Тан все свободное время проводил с женой, да и обращался с ним не так ласково, как раньше. Наконец он не выдержал и ушел из дома. Долго блуждал юноша и вот вышел к какой-то деревушке. Дорогу ему преградила река — как тут переправиться? Сел он и залился слезами. Долго плакал Ланг, потом умер и превратился в дерево.

Заметив отсутствие младшего брата, Тан забеспокоился и отправился его разыскивать. Так уж случилось, что пошел он той же дорогой. Дойдя до места, где не стало Ланга, бросился он на землю возле корней дерева и лишил себя жизни. После смерти стал он каменной глыбой. Жена, удивленная, что Тан покинул ее и долго не возвращается, стала его искать. Поняв, что муж умер, она упала на землю, обняла камень и умерла, став лианой, обвившейся вокруг глыбы. Листья этого растения отличались приятным ароматом и резковатым привкусом. Сюда же в поисках дочери добрались и родители женщины. Узнав, что случилось, они горько заплакали, а после воздвигли храм и стали приносить жертвы. Проходившие мимо люди тоже заходили в него, возлагали дары, курили благовония, считая нежную дружбу братьев и супружескую верность достойными поклонения. Как-то в седьмой-восьмой луне мимо проезжал государь Хунг. Солнце нещадно палило, и он решил здесь отдохнуть. Правитель наслаждался тенью и прохладой, стоя перед храмом на камне и любуясь листьями лианы, обвившей все вокруг. Услыхав о случившейся здесь некогда истории, он приказал сорвать плод дерева (это был арек), взял лист лианы и стал их жевать. Затем государь сплюнул на камень, тот сразу покраснел в этом месте. Обнаружив, что смесь приятна на вкус, Хунг выонг приказал взять с собой из-



Продавец бетеля

рядный запас плодов и листьев и вернулся во дворец. Государь велел также обжечь камень, получилась известь. Он смешал ее с плодом дерева и листом лианы и пожевал, при этом губы правителя окрасились в красный цвет. Вкус ему понравился, и он послал гонцов рассказать повсюду о чудесном кушанье. Именно с того времени берет начало обычай жевать бетель — так называлась лиана, а потом этим словом стали

именовать и всю эту смесь. С тех пор к свадьбам, к большим и малым торжествам люди прежде всего готовили запасы бетеля⁴¹ [14, 50].

Богиня горы Тамдао. Рассказ о новогодних пирогах

Древние вьеты считали, что государство охраняют две горы — Танвиен — Гора-Балдахин и Тамдао — Три Вершины⁴². На горе Танвиен жил бог гор, а на горе Тамдао обитало женское божество. Это были священные горы Ванланга — «гора-отец» и «гора-мать», одна на западе, другая на востоке.

Когда во времена Хунг выонга Шестого иньские войска вновь вторглись на территорию Ванланга, государь разослал гонцов, разыскивая храбрецов, которые смогли бы защитить родину. В то время на горе Тамдао жила молоденькая девушка, одевалась она в платье из коры деревьев, а спала в шалаше, устроенном на дереве. Девушка была проворная, словно белка, и легкая, как бабочка. Узнав о случившейся беде, она спустилась с горы и вместе с государевым гонцом отправилась к Хунг выонгу. Поклонившись правителю, она просила разрешения пойти сразиться с врагами. Девушка привела с собой с горы три тысячи воинов и сама отважно участвовала во многих сражениях. После того как захватчики были разгромлены, девушка отказалась от всяких почестей и вернулась на свою гору⁴³ [9, 62—63; 11, 100].

Когда установился мир, Хунг выонг забеспокоился, кому из двадцати двух сыновей передать трон. Собрав всех принцев, он сказал:

— Я хочу сделать наследником того из вас, кто утешит мое сердце и принесет в конце года наилучшие блюда, дабы я мог принести их в жертву предкам. Чудесный вкус кушаний должен соответствовать тому почтению, которое я питаю к усопшим государям.

Принцы забеспокоились и кинулись разыскивать всевозможные лакомства. Вскоре у них уже было столько вкуснейших яств, одно перечисление которых заняло бы полдня.



Продавец цветов

Только девятый принц по имени Ланг Лиеу терялся в догадках, не зная, что предложить отцу. Мать его давно умерла, слуг почти не было, и рассчитывать приходилось только на себя. День и ночь Ланг Лиеу перебирал в уме рецепты различных кушаний, но ни один не казался ему достойным государя. Принц совсем потерял покой.

Как-то ночью Ланг Лиеу увидел во сне духа, сказавшего ему:

— Нет ничего более ценного, чем рис, ведь он кормит людей. Им можно питаться хоть всю жизнь, так и не почувствовав пресыщения. Возьмите клейкий рис, придайте пирогам круглую форму, напоминающую небо, и квадратную, наподобие земли. В середину положите вкусную начинку, пусть там будут и овощи, и мясо. У вас получится чудесное блюдо, в нем можно увидеть и небо, и землю, и животных, и растения. Сердце государя возрадуется, и он в полной мере сможет выразить свое почтение предкам.

Лиеу Ланг проснулся, тут же вспомнил сон и радостно подумал:

— Дух помог мне, я так и сделаю, как он велит.

Принц отобрал прекрасный белый клейкий рис, стараясь, чтобы все зернышки были целыми, промыл и тщательно обсушил его. Затем Лиеу Ланг взял банановые листья, положил на них рис и добавил в середину начинки, после чего, придав пирогу форму квадрата, завернул его в листья и сварил до готовности. Получившееся кушанье он назвал *бань тинг*. Кроме того, принц сварил клейкий рис, размял его и сделал лепешку в форме круга, напоминающего небо. Это и был пирог *бань зяй*.

Вот подошел положенный срок, и государь собрал принцев. Все они поднесли редкие и изысканные яства, и только Ланг Лиеу принес свои простенькие с виду пироги — круглый и квадратный. Хунг выонг изумился, но Ланг Лиеу рассказал ему о чудесной помощи духа и попросил отведать. Попробовав пироги, государь счел, что кушанья других принцев не шли с ними ни в какое сравнение. Ланг Лиеу стал победителем в состязании. Хунг выонг поднес пироги *бань тинг* и *бань зяй*⁴⁴ умершим государям в храме предков и передал трон Ланг Лиеу [14, 58—59].

Ланг Лиеу, взойдя на престол, стал Хунг выонгом Седьмым. Давно уже слышал он рассказы о том, что на горе Тамдао живет очень красивая фея, и как-то поднялся туда, желая с ней встретиться. Долго прождал государь, но так никто и не появился. Огорченный правитель повелел слугам завтра с утра пораньше прочесать всю гору. В ту же ночь ему явился дух, возвестивший:

— Государь! Завтра ты встретишь чудесную фею, она станет твоей женой.



Хризантемы и иволга: весна

Хунг выонг проснулся. Светил месяц, сверкали звезды, но он все равно приказал зажечь лампы и факелы, а всех приближенных заставил спуститься к подножию горы. Правитель, не смыкая глаз, тревожно вглядывался в темноту. Время тянулось медленно. Стало уже светать, когда он увидел вдруг подхажившую к нему девушку. Одетая она была в платье из древесной коры, а на плече сидел какой-то лесной зверек. Девушка опустила его на землю у ног государя и поклонилась. И тут правитель с изумлением узнал ее — это была та самая храбрая воительница, помогавшая его отцу разгромить иныцев. Сейчас девушка казалась особенно прекрасной, глаза ее сверкали, цвет лица радовал своей свежестью. Хунг выонг возликовал, отвел ее в свой дворец и сыграл свадьбу [9, 62—63].

Принцесса Тхиеу Хоа учит людей ткать шелк

У Хунг выонга Шестого была дочь по имени Тхиеу Хоа — Пышный Цветок. Принцесса отличалась завидной красотой и добрым нравом, но замуж выходить не хотела. Она ушла из дома и поселилась в деревеньке, находившейся неподалеку. Отсюда Тхиеу Хоа часто уходила в лес погулять. Принцесса обладала чудесной способностью — она понимала язык птиц и бабочек и умела с ними разговаривать.

Однажды, идя по лесной дороге, девушка залюбовалась порхавшими вокруг нее бабочками и заметила, что одна темно-коричневая бабочка не принимает участия в танцах своих подруг, а сидит одиноко поодаль. Тхиеу Хоа заговорила с ней, и бабочка поведала, что не имеет привычки резвиться, сообщила также, что не ест листья риса и кукурузы, а питается только листвой шелковицы.

— Основное же мое дело, — сказала бабочка, — это заботиться о яйцах, из которых выходят червяки, выпускающие шелковую нить.

Тхиеу Хоа попросила у бабочки этих червяков и отнесла их домой. Со временем принцесса научилась ткать шелковую материю и очень этому радовалась. Первый получившийся кусок девушка отнесла Хунг выонгу. Тот похвалил дочь и велел всем своим подданным заниматься шелководством [12, 36].

Рассказ об арбузе

В времена Хунг выонга Девятого жил человек по имени Май Ан Тиен. Он был чужеземец, его в семилетнем возрасте привезли купцы. Правитель купил мальчика и приблизил к себе.

Когда ребенок вырос, то многому научился, отличался приятной внешностью и хорошим характером. Хунг выонг дал ему имя Иен, прозвище Ан Тием и даровал жену, родившую впоследствии сына. Государь любил Ан Тиема, назначал его на различные должности. Постепенно Ан Тием возвысился и разбогател, стал пользоваться всеобщим уважением. Но он возгордился и часто говаривал:

— Все это имущество было предопределено мне в прежней жизни и монаршьи милости здесь ни при чем.

Хунг выонг, услышав о таких речах, рассердился и сказал:

— Это я его сделал чиновником, а он оказался таким неблагодарным. Ан Тием стал заносчивым, осмеливается утверждать, что богатство пришло к нему из прошлого перерождения. Вот я и отправлю его на пустынный остров в открытом море, где никто не живет. Посмотрим, появится ли у него достаток и там.

Тут же Ан Тиема отвезли на остров, расположенный в заливе в районе Нгашона⁴⁵. Даже следа ноги человека там не было. Съестных припасов Ан Тиему дали на четыре-пять месяцев, а дальше его ожидала голодная смерть. Жена заплакала:

— Как здесь выживешь? Видно, скоро придется умереть.

— Если Небо нас породило, оно и накормить должно, разве может быть по-другому? — успокоил ее муж.

Через некоторое время, когда шел уже четвертый месяц их жизни на острове, они вдруг увидели белого журавля, летевшего с западной стороны. Он сел на высокую прибрежную скалу, прокричал несколько раз, и шесть-семь семян какого-то растения упали на песок. Зернышки дали всходы, зазеленели побеги, и вскоре созрели плоды — это были арбузы. Их уродилось так много, что и не сосчитаешь. Ан Тием обрадовался и сказал жене: «Ничего странного здесь нет, это Небо позаботилось о нас». Приятный вкус и свежий аромат плодов очень понравились. С тех пор Ан Тием стал выращивать арбузы, их развелось столько, что самим все съесть было не под силу. Он выменивал на плоды рис, и жена с сыном не испытывали нужды. Ан Тием не знал, как назывались эти плоды и, поскольку журавль прилетел с запада, прозвал их *тэй куа* — 'западные тыквы'.

Рыбакам и купцам, подходившим к острову, полюбились арбузы, они наперебой предлагали взамен свои товары. Скоро многие жители принялись разводить арбузы, их стали выращивать повсюду, и люди дали Ан Тиему прозвание — Отец и мать западных тыкв.

Спустя много дней государь вспомнил об Ан Тиеме и послал слугу разузнать, жив ли он еще или уже умер. Посланец вернулся и доложил Хунг выонгу, как обстоят дела. Тот долго вздыхал и наконец вымолвил:

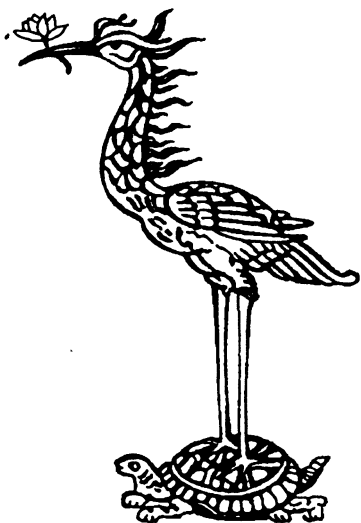
— Ан Тием говорил, что богатство предопределено в прежней жизни. Это и на самом деле оказалось правдой.

Государь опять приблизил Ан Тиема, вернул ему прежнюю должность, подарил наложницу и назвал остров, где он жил, его именем.

Обычай подносить предкам арбузы берет начало с тех самых времен [14, 60—61].

Владыка гор

Один из пятидесяти сыновей, ушедших с Государем Драконом Лаком в море, вернулся из подводного царства и решил жить на суше. Стал он раздумывать, где бы поселиться — хотелось ему найти место высокое и уединенное. Как-то увидел он гору Танвиен — Балдахин. Вершина ее в форме большого зонта упиралась в небеса, гора была так красива, что казалась нарисованной. Сын Лак Лонг куана решил сделать ее местом своего обитания, и с тех пор его называли Танвиеншон дай выонг — великий князь горы Танвиен или Шон Тинь — владыка гор⁴⁶ [14, 77].



Журавль, стоящий на черепахе и держащий в клюве цветок лотоса, символизирует долголетие

Хозяин гор любил путешествовать по стране и многому научил жителей Ванланга. Так, он даровал людям огонь, ведь раньше все жили в темноте и холоде. Рассказывают, что случилось это возле нынешней деревни Камдай⁴⁷. Шон Тинь позвал старика и повел его за собой туда, где бушевал лесной пожар. Горел сухой кустарник, поваленный ветром, в него то ли молния попала, то ли от трения высклились искры. Бог велел ста-



Абрикосовое дерево и птица: зима

рику поджечь соломенную труху, поместить ее в бамбуковую трубку и отнести огонь в деревню.

А по дороге случилось вот какая неожиданность. Старику повстречались два путника. Они заметили дым, поднимавшийся от тлеющей трухи и, заинтересовавшись, подошли поближе посмотреть. Старика так и распирало от гордости, он нагнулся и принялся раздувать огонь. Пламя разгорелось и опалило ему усы и бороду. С тех пор у потомков этого старика не росли ни борода, ни усы.

Однажды хозяин гор проходил там, где сейчас располагается деревня Лиеттует⁴⁸, и заметил, что люди возделывают на полях лишь рис, а о таких растениях, как кукуруза, батат, маниок, даже и не подозревают. Шон Тинь взял горсть семян этих растений, раздал их местным жителям и велел посеять, обещая прекрасное подспорье к рису. Он научил людей использовать песчаные наносы, затопляемые водой, рассказал, как надо проводить межу и удерживать воду на полях. Шон Тинь довольно долго прожил в этой деревне. Дождавшись, когда рисовые зерна прорастут и зазеленеет рассада, он принялся пересаживать ее на залитые водой поля. Люди смотрели, учились и стали подражать ему. Затем бог попрощался и отправился странствовать дальше.

Многие годы жители сажали рис так, как это делал Шон Тинь, сеяли кукурузу, маниок и постоянно собирали богатый урожай. Через тридцать лет хозяин гор снова появился здесь. Все от мала до велика выбежали встречать его и на радостях устроили пир. Шон Тинь подозвал к себе юношей и девушек, научил их петь и танцевать, наказав каждый год после сбора урожая устраивать такой же праздник.

Как-то, проходя через лес, Шон Тинь заметил толпу, преследовавшую зверя. Люди бросали камни, дротики, но безрезультатно. Поговорив с местными жителями, бог узнал, что те умеют обращаться с луком и стрелами. Тогда владыка горы Танвиен посоветовал применять еще и такой способ охоты: надо вырыть яму, укрепить на дне острые колья, а сверху натянуть сеть. Зверь угодит в ловушку, и с ним легко будет справиться.

Говорят, что ловить рыбу сетью также научил людей Шон Тинь, а они из года в год стали соблюдать обычай — приносить в жертву своему благодетелю самых крупных рыб. В храме Ва⁴⁹ в пятнадцатый день девятого лунного месяца владыке гор подносили девяносто девять хвостов больших рыб.

Считается, что именно хозяин гор повелел жителям упражняться в военных искусствах. И сейчас в ряде мест устраивают

лодочные гонки, праздник Тем май — Праздник удачного попадания⁵⁰, дабы оказать почести владыке горы Танвиен. Люди полагают, что если торжества удались, то дожди выпадут вовремя, будут дуть добрые ветры и уродится обильный урожай [12, 16—19].

Много странствовал бог по Ванлангу, часто строил беседки, павильоны, дворцы и останавливался в них отдохнуть. От этих сооружений остались следы, и впоследствии люди возвели там храмы в его честь. Случалась ли засуха, наводнение или какое иное несчастье, достаточно было вознести в этих храмах молитвы, и бедствие тут же прекращалось. В иные дни казалось, будто по небу распространялось сияние в форме балдахина, раскрытого над горами. Окрестные жители говорили, что это появился владыка гор.

Прибыв в Аннам, китайский наместник Гао Пянь⁵¹ захотел подавить чудесное могущество богов в самых известных местах — тех, что славились своими достопримечательностями по всей стране. Он приказал вспороть животы семнадцати девушкам-девственницам, вынуть кишки и вместо внутренностей положить солому. Затем девушку одевали в нарядное платье, усаживали на алтарь, подносили мясо буйвола и быка и следили — как только труп шевельнется, надлежало мечом его обезглавить. Обычно боги попадались на эту уловку.

Гао Пянь хотел расправиться таким образом и с хозяином гор, но тот, появившись в облаках верхом на белом коне, посмотрел на устраиваемые затеи, плюнул и ускакал. Гао Пянь вздохнул:

— Дивную мощь южных земель нельзя измерить и трудно уничтожить. Вот тут-то она и проявилась [14, 77].

Борьба владыки гор и владыки бог

У Хунг выонга Восемнадцатого была красавица-дочь Нгок Хоа ми ньонг — Яшмовый Цветок. Правитель Тхук⁵², услышав о ней, приехал со сватовством. Государь уже собрался выдать за него дочь, но приближенные возразили, говоря:

— Он прибыл в нашу страну как лазутчик, а женитьба — это всего лишь предлог.

Об этом стало известно правителю Тхуку, он очень рассердился и тут же уехал. Тогда Хунг выонг, желая найти достойного жениха, объявил всем подданным:

— Эта девушка — моя дочь — происходит из рода фей. Только тот, кто обладает талантами и добродетелью, станет моим зятем.

Вскоре ко двору явились два необычных человека и поклонились государю, прося руки его дочери. Правитель удивился, спросил, кто они. Один назвался Шон Тинь — владыка гор, другой Тхуй Тинь — владыка вод. Оба прослышали, что у Хунг выонга есть дочь-фея, и решили попытать счастья. Государь сказал:

— У нас только одна дочь, как же можно отдать ее сразу двум богам?

И он пообещал, что дочь достанется тому, кто назавтра принесет весь свадебный выкуп. Боги выслушали, поблагодарили, простерлись ниц в знак почтения и ушли.

Рано утром слуги хозяина гор принесли драгоценные вещи, золото, серебро, диковинных горных птиц и лесных зверей, и Хунг выонг отдал дочь замуж за него. Супруги отправились во дворец на вершине горы Танвиен.

Позже бог вод также явился с дарами и очень горевал, что опоздал. Он вызвал дождь, устроил наводнение и отправил в погоню всех обитателей вод. Реки выходили из берегов, вода затопляла огромные пространства, образовывались новые болота и озера, в которые устремлялись змеи, черепахи и прочие твари. Вода подступила уже вплотную к горе. Препраждая потоку дорогу, люди стали строить плотины, застучали в барабаны и ступы, закричали, призывая на помощь. Владыка гор взял арбалет и стал с высоты стрелять вниз — подводные обитатели частью оказались убиты, частью разбежались. Замечая подплывавшие к плотинам ветки и сухую траву, люди поражали их стрелами, и те превращались в дохлых змей, рыб и черепах.

Тхуй Тинь так и не смог захватить гору Танвиен. Оба бога с тех пор ненавидят друг друга и каждый год в восьмой-девятой луне устраивают сражение⁵³ [14, 77—78].

Весть о том, что Нгок Хоа вышла замуж за владыку гор, привела в сильную ярость правителя Тхука, и, умирая, он завещал детям и внукам обязательно завоевать Ванланг.

Владыка гор встречает жену

После того как Нгок Хоа, выйдя замуж за владыку гор, прожила некоторое время на горе Танвиен, она как-то в канун Нового года попросила разрешения пойти навестить родителей и поздравить их. Муж не возражал.

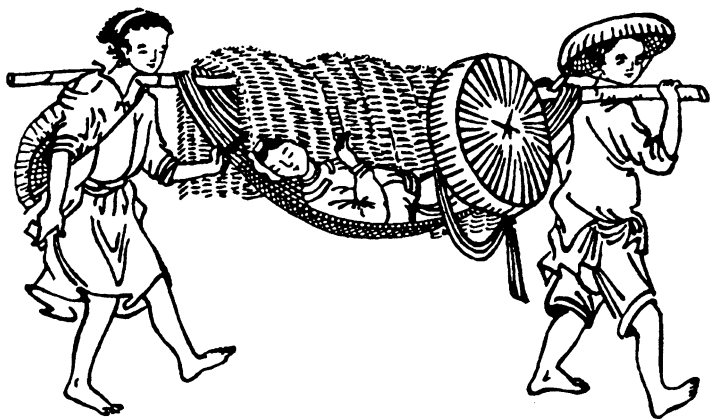
Вместе с государем принцесса поднялась на вершину горы Хунгов и приняла участие в церемонии жертвоприношения Небу, прося о хорошем урожае и здоровье для всех людей. Нгок Хоа

снова увидела своих родных и близких, подружек и старых слуг, без которых она так скучала на горе Танвиен. Смех ее не смолкал, а играм и забавам не было конца. Долго уже гостила Нгок Хоа у отца, и никому не хотелось, чтобы она возвращалась к мужу.

Владыка гор, удивленный долгим отсутствием жены, пошел ее искать. Узнав, что принцесса находится на горе Хунгов, он поднялся туда, поздравил тестя с Новым годом и попросил жену вернуться домой. Только настояния отца, очень уважавшего и любившего зятя, заставили Нгок Хоа сесть в паланкин, чтобы вернуться на гору Танвиен.

Достигнув перекрестка трех дорог, одна из которых вела к столице Ванланга, а другая — в горы, принцесса вышла из паланкина, села на камень и отказалась следовать дальше. Как ее только ни упрасивали, все было напрасно. Тогда владыка гор отправился за помощью в соседнюю деревню. Узнав, что принцесса находится неподалеку, местные жители обрадовались и поспешили ей навстречу. Каждый старался как-то развеселить Нгок Хоа, люди пели, плясали, перебрасывались шутками. Увидев шумное шествие, принцесса оживилась и скоро уже пела вместе со всеми. Люди посадили Нгок Хоа и ее мужа в паланкин и направились к реке. Не смолкли шутки, веселые крики и музыка, земледельцы, охотники, рыболовы несли орудия своего труда. На пристани супруги пересели в лодку и поплыли к горе Танвиен.

С тех пор в канун Нового года владыка гор отпускал принцессу проводить отца, а у жителей деревни Ви и Чео вошло в обычай разыгрывать проводы Нгок Хоа к горе Танвиен⁵⁴ [9, 33—35].



Паланкин

Борьба Хунгов с Тхуками

Хунг выонгу Восемнадцатому не раз приходилось отражать натиск Тхука, правителя ауветов, чьи земли находились севернее Ванланга. В этом ему помогал владыка гор⁵⁵. Вот что рассказывает одна из историй.

В деревне Лангсьонг возле реки Да жила бедная одинокая женщина по имени Хай. Однажды она, работая в поле, наступила на след великана и от этого забеременела. Жители деревни прогнали ее в лес. Она построила шалаш, тигры каждый день приносили ей мясо и кормили ее вплоть до родов. Через четырнадцать лун родился мальчик, мать назвала его Туан. Туан вырос и стал сильным, красивым юношей — спина прямая, плечи широкие. Он собирал хворост, рубил деревья и кормил мать.

Как-то раз юноша переправился через реку возле пристани Мок, добрался до подножия горы Танвиен и срубил там одно большое дерево. Назавтра Туан вновь пришел туда и увидел, что ствол дерева опять сросся с корнем, стоит целый и невредимый, а листья зеленеют как раньше. Юноша удивился, не понимая, в чем дело, срубил другое дерево, сделал на нем метку для памяти и вернулся домой. На следующее утро он отыскал это место, и опять оказалось, что дерево приросло к корням. Туан подивился, свалил большую сосну и спрятался неподалеку в укрытии.

Вдруг задул сильный ветер, все вокруг дивно заблагоухало, и появился седобородый старец с добрым лицом. Старик взял деревянный посох и направил его на ствол поверженной сосны. Лес закачался, земля затряслась, сверкнул яркий свет. Сосна выпрямилась, а на стволе не осталось и следа от топора. Туан вышел из укрытия, поклонился и сказал:

— Только ремеслом дровосека я могу прокормить старую мать. Что же мне теперь делать?

Старик улыбнулся и вручил Туану посох, промолвив:

— Это волшебная вещь, один конец ее может оживить, другой — умертвить. Укажи посохом на умершего человека — он оживет, на срубленное дерево — оно опять зазеленеет. Направь смертоносный конец — крепости разрушатся, горы рассыплются, люди погибнут.

Этот старик поручил Туану присматривать за горой Танвиен.

С тех пор как юноша получил волшебный посох, он спас жизнь многим людям и животным, в народе стали почитать его и прозвали Тхань Тан — Святейший Тан.

Однажды, переходя через реку, юноша увидел на песке пастушков, которые издевались над забитой до смерти черной змеей. Туан прогнал мальчишек, указал животворным концом

посоха на змею, та ожила, кивнула головой в знак благодарности и нырнула в реку.

Когда на следующий день Туан переправлял на другую сторону реки срубленные деревья, перед ним на песке появился юноша, поклонился и, назвавшись сыном подводного царя, рассказал, что накануне он в обличье змеи поднялся погулять в земном мире и был убит мальчишками, но, к счастью, его спас Туан. Юноша пригласил Туана спуститься в подводное царство. Тот принял приглашение, воды расступились, и они отправились в путь.

В подводном дворце морской владыка радостно принял Туана и поблагодарил за спасение сына. На поклон пришли все водяные твари, был устроен роскошный пир, каких только диковинных яств не подавали — таких в земном мире и не встретишь. Желая отблагодарить Туана, царь предложил ему любые сокровища, но тот отказался и, по совету сына подводного владыки, попросил в награду книгу, исполняющую желания. Царь вручил ему книгу. Тут воды расступились, и Туан оказался на песчаной отмели на прежнем месте [9, 30—32].

Спогвижники владыки гор, помогавшие ему бороться с врагами

Когда Тхук Фан вторгся в земли Ванланга, Хунг выонг Восемнадцатый призвал ко двору хозяина гор и велел ему отразить натиск неприятеля.

Однажды владыка горы Танвиен разбил лагерь возле деревень Котиет и Куангхук. Ночью он увидел во сне двух черных буйволов — животные появились из реки, подошли к воротам лагеря, попрыгали, порезвились там, а затем опять исчезли в воде. Проснувшись, хозяин гор понял, что этот сон был вещим, и созвал деревенских старейшин посоветоваться.

Старики рассказали ему историю своего односельчанина из рода Чан по имени Винь. Тот дожил до преклонного возраста, но детей у них с женой не было. Однажды женщина отправилась купаться. Только она вошла в воду, как рядом вынырнул водяной дракон и обвился вокруг нее. После этого женщина забеременела и через двенадцать лун родила сверток, из которого появились двое мальчиков. Назвали их Зой и Ха. Оба обладали чудесной внешностью, только их спинки покрывала чешуя наподобие рыбьей. Мальчики были очень искусны во всех промыслах, связанных с водой, могли целый день плавать и нырять.

Владыка гор сразу понял, что в сновидении они-то и имелись в виду, и велел пригласить юношей в лагерь. Молодые люди

пришли и поклонились. Увидав их необычайный облик, владыка горы Танвиен в душе возликовал и расспросил, кто они такие на самом деле. Юноши признались, что родом они из подводного царства. Хозяин гор повелел им присоединиться к его войскам и взять на себя руководство морскими сражениями. Зой и Ха набрали в окрестных деревнях более двухсот человек и отправились сражаться с Тхуками.

Началась битва, но после нескольких схваток победить все еще не удавалось ни той, ни другой стороне. Тогда солдаты государства Тхука собрались с силами, ударили и окружили воинов Хунг выонга. Хозяин гор с высоты наблюдал за ходом сражения. Видя происходящее, он достал свой чудесный посох и направил его смертоносной стороной на неприятеля. Тут же появился дух-полководец ростом более чем в пять *чыонгов*, задул ветер, поднялась буря, вокруг смерчем крутился песок, летели камни, и враги разбежались.

Вскоре произошло большое морское сражение. Корабли Тхуков поднялись по реке Ма и здесь встретились с флотом Хунг выонга. Зой и Ха участвовали в сражении. Они прыгнули в воду, продырявили вражеские суда, те опрокинулись и затонули. Многие воины Тхука погибли, вода окрасилась кровью, кругом слышались стоны, а немногие уцелевшие старались уплыть прочь.

Государь Тхук потерпел большое поражение и отвел войска. Два года спустя Тхук Фан снова вторгся на территорию Ванланга, и защищать родные земли опять было поручено владыке горы Танвиен. Зой и Ха тоже сражались, не раз возглавляли разгром вражеских флотилий. Но однажды, когда войска Хунг выонга подошли к пристани Куангхук, вдруг начался сильный дождь, поднялся ветер. Зой и Ха нырнули в реку, и больше никто их не видел [9, 74—76].

Рассказывают еще и такую историю. Как-то боевые действия происходили возле деревни Зинау⁵⁶. В конце третьей стражи вдруг задул сильный ветер, вода в колодце забурилась, и оттуда появился человек странного вида — все его тело покрывала блестящая золотая чешуя. Он поклонился и сказал духу гор:

— Я сын Лонг куана — князя драконов и зовут меня Куи Минь. Разрешите присоединиться к вам и отправиться сражаться с врагами.

Видя, что владыка горы Танвиен сомневается в его словах, Куи Минь добавил:

— Верьте мне, я действительно хочу защищать родные земли. Пусть мне приведут черную свинью, чтобы я мог торжественно поклясться в доказательство своей верности.

Когда доставили свинью, Куи Минь взял в левую руку нож, вонзил его в шею животного и отпил немного крови. Затем он бросил свинью в колодец и тут же выловил ее. Так Куи Минь проделал три раза, в этом и состоял ритуал клятвы князя драконов. С тех пор Куи Минь повсюду сопровождал бога гор [11, 10Л].

А вот что произошло в уезде Фонгтяу. Там жила вдова по имени Чан Тхи Сыонг. Детей у нее не было, она ловила рыбу, собирала крабов и так добывала себе пропитание.

Однажды, вытягивая сеть с рыбой, она обнаружила три яйца и принесла их домой. Решив приготовить яйца, женщина положила их в котелок. Вода кипела в котелке полдня, а яйца же так и не сварились. Вдова попыталась разбить их камнем, но и это ей не удалось. Подумав, что здесь какая-то бесовщина, Тхи Сыонг испугалась, отнесла и бросила яйца там, где нашла.

Ночью ей приснились трое статных пригожих юношей. Поклонившись, они попросили ее забрать яйца обратно и положить их на алтарь. Женщина так и поступила.

Впоследствии из яиц вылупились три змееныша. Вдова вырастила их и очень привязалась к ним. Змеи полюбили свою воспитательницу, обращались с ней почтительно, как с матерью.

Однажды Тхи Сыонг вскапывала землю. Самый маленький змей проползал рядом, и, к несчастью, лезвие ударило ему по хвосту, отрубив кончик. С тех пор его так и прозвали — Кок — Короткий.

Когда правитель Тхук напал на Хунг выонга, тот разослал гонцов, разыскивая храбрецов, способных защитить родину. Услышав об этом, змеи попросили матушку откликнуться на зов. Женщина боялась, что ее накажут за напрасное беспокойство, но змеи настаивали, и Тхи Сыонг вынуждена была уступить. Вдова позвала государевых вестников, сказав, что ее сыновья помогут правителю одолеть врагов. Гонцы прибыли, но, увидав трех змей, в нерешительности остановилась.

В это время началась гроза, хлынул ливень, поднялся сильный ветер, а змеи сбросили кожу и превратились в трех необычного вида юношей в зеленых одеждах. Послы обрадовались, доставили их ко двору и представили Хунг выонгу. Все трое вместе с хозяином гор воевали с правителем Тхуком. После того как нападение было отбито, юноши отказались от всех наград и вернулись в родную деревню. Первым двум стали поклоняться в общинном доме, а третьему — в буддийской пагоде, потому что из-за отрубленного хвоста он стал злым и жестоким. Люди надеялись, что учение Будды благотворно на него повлияет⁵⁷ [11, 10Л].

Конец государства Ванланг

Тхук Фан несколько раз вторгался на территорию Ванланга, но Хунг выонгу с помощью хозяина гор удавалось отразить его нападения. У Хунг выонга Восемнадцатого не было сына, и он решил сделать наследником владыку горы Танвиен. Тот почтительно отказался, посоветовав призвать государя Тхука и передать ему трон. Правитель Ванланга так и поступил. Государь Тхук объединил обе страны и вступил на престол. Воздвигнув на горе Хунгов столб, он поклялся:

— Пред лицом ясного, высокого Неба, видящего любую неправду, обещаю всегда надежно охранять страну, а также оберегать зал, где проходили высочайшие приемы правителей из рода Хунгов. Пусть луна скроется навсегда, если я хоть в чем-нибудь нарушу эту клятву.

Кроме того, государь Тхук воздвиг храм в честь матери владыки горы Танвиен, дабы показать, что не держит на него зла за былые победы, и в знак благодарности за совет передать ему престол [9, 101—103].

Существует и другое предание о конце эпохи Хунгов. Последний Хунг выонг обладал мощной армией и легко отражал нападения государя Тхука. Он не раз говорил:

— Нам помогает своей силой бог, разве враги не боятся этого?

Дело дошло до того, что Хунг выонг перестал заниматься войсками, лишь пировал и всячески развлекался.

Как-то раз армия Тхука подошла почти вплотную к тому месту, где веселился Хунг выонг, а он был мертвецки пьян, и придворные не могли добудиться его. Уразумев же, в чем дело, Хунг выонг прыгнул в колодец и умер, а жители Ванланга сложили оружие и сдались. Тхук сменил название страны на Аулак и стал править под именем Ан Зыонг выонг⁵⁸ [46, 56].

АН ЗЫОНГ ВЫОНГ — ПРАВИТЕЛЬ МИРНЫЙ-СОЛНЕЧНЫЙ, ОСНОВАТЕЛЬ ГОСУДАРСТВА АУЛАК

История Золотой Черепахи

Ан Зыонг выонг задумал построить крепость окружностью более тысячи чыонгов, по форме напоминающую раковину улитки⁵⁹, но не успевали возвести стены, как они обрушивались. Государь стал поститься, воздвиг алтарь, призывая на помощь духов. В седьмой день третьей луны вдруг увидели старика, направ-



Ан Зыонг выонг и Золотая Черепаха

лявшего к воротам крепости с западной стороны. Он шел и вздыхал:

— Строят крепость, а работы когда еще будут закончены.

Правитель пригласил его во дворец и посетовал:

— Мы уже почти возвели эту крепость, как вдруг обрушились стены, столько сил потрачено и все зря. Откуда взялась такая напасть?

Старец на это ответил:

— Когда появится посланец Лазурной реки и поможет вам в строительстве, тогда и завершите начатое.

Сказав, он откланялся и тут же ушел.

На следующий день правитель встал у Восточных ворот и принялся вглядываться вдаль. Вскоре показалась Золотая Черепаха, плывшая с востока. Приблизившись, она заговорила человеческим голосом и назвалась послом Лазурной реки. Черепаха знала все о том, что происходит на небе и земле, о бесах и добрых духах, о злых и добрых силах. Правитель обрадовался и промолвил:

— Об этом-то как раз и говорил мне старец.

Он пригласил Черепаху взойти на золотой поднос и приказал отнести ее во дворец. Государь поинтересовался у нее, отчего разрушаются стены.

— Сын прежнего императора объединился с духами гор и рек этой земли, чтобы отомстить за страну, — отвечала Черепаха. — К тому же существует еще белый петух, проживший на свете тысячу лет и ставший злым оборотнем. Он живет на горе Тхатзиеу. Там же есть и другой бес — это музыкант, погребенный на горе и превратившийся в злого духа. Рядом расположен постоянный двор, где находят приют путники. Хозяина зовут Нго Кхонг, у него есть дочь и белый петух, они-то и являются земным воплощением бесов. Если люди остаются там ночевать, то бесы нападают на них, меняя тысячу обличей. Многих они уже убили. Нужно истребить белого петуха, дочь хозяина тоже должна умереть, и тогда вся бесовщина пропадет. Но потом эти злые духи наверняка превратятся в бесовскую птицу, а та пошлет сову, в клюве у нее будет письмо. Сова взлетит на сандаловое дерево, чтобы доложить о случившемся Верховному правителю и просить разрешения разрушить эту крепость. Тут я, если вы позволите, ее укушу, письмо упадет, а вы его подберете. Тогда и можно будет закончить строительство.

И вот император под видом человека, который ищет ночлега, попросил приюта на постоялом дворе, оставив Черепаху в передней у дверей. Хозяин предостерег его:

— Здесь водятся бесы, по ночам они частенько убивают людей. Не нужно здесь оставаться. Пока еще не стемнело, поищите приюта в другом месте, не то может случиться несчастье.

Государь улыбнулся:

— Я никого не боюсь!

Правитель сразу же улегся и заснул. Ночью снаружи бес закричал:

— Эй вы, в доме, отворите скорее!

Черепаша заворчала:

— Это еще зачем открывать дверь?

Бесы стали принимать сотни обличий, что они только ни выделывали, стараясь проникнуть в дом, но все оказалось напрасно. Когда запел петух, бесы бросились врассыпную. Золотая Черепаха велела правителю отправиться за ними в погоню, и он преследовал их вплоть до горы Тхатзиу. Там бесы пропали. Государь вернулся на постоянный двор.

Рано утром хозяин послал слугу подобрать и похоронить труп остановившегося вчера путника, считая, что тот наверняка погиб. Узнав же, что государь жив, здоров и смеется как ни в чем не бывало, пал ниц и сказал:

— Раз с вами ничего не случилось, наверняка вы святой. Помогите же нам одолеть бесов и этим спасти другие жизни.

— Надо убить белого петуха, и бесы рассеются, — ответил правитель.

Нго Кхонг убил белого петуха, его дочь внезапно упала и тоже умерла. Государь послал людей перекопать землю на горе Тхатзиу. Там нашли старинный музыкальный инструмент и кости, все это сожгли, а пепел бросили в реку.

Когда наступил вечер, правитель вместе с Золотой Черепахой отправились к горе Вьеттхьонг. Бесовщина приняла обличье совы, которая с письмом в клюве взлетела на сандаловое дерево. Золотая Черепаха тут же превратилась в мышь, подобралась сзади и укусила птицу за лапу. Письмо упало на землю, и государь схватил его. Оказалось, что оно уже больше чем наполовину съедено червями. С тех пор нечистая сила рассеялась. Через полмесяца Ан Зыонг выонгу удалось возвести стену, крепость получилась обширная⁶⁰.

Золотая Черепаха прожила у Ан Зыонг выонга три года, а потом стала собираться в обратный путь. На прощанье правитель спросил:

— Благодаря вашей помощи крепостные стены стоят прочно. Если же нападут враги, чем мне отразить их натиск?



Голова дракона с клювом птицы

Золотая Черепаха отвечала:

— Процветанием или падением царств распоряжается Небо. Ведите себя добродетельно, и существование вашей страны будет долгим. Но раз уж вы так беспокоитесь, я могу помочь.

Золотая Черепаха выдернула коготь и промолвила:

— Если нападут разбойники, то сделайте из этого священного когтя спусковой крючок арбалета, прицельтесь в них и выпустите стрелу. Больше ни о чем не беспокойтесь.

Затем она вернулась в Восточное море. Император велел слуге по имени Као Ло сделать чудесный арбалет. Као Ло взял коготь Черепахи и, изготовив спусковой крючок, назвал это оружие Чудесный арбалет с золотым когтем прославленного духа [14, 70—73].

Впоследствии губернатор династии Тан — Гао Пянь умиротворил страну Наньчжао⁶¹. Когда его армия возвращалась, то проходила через округ Вунинь. Ночью полководец лег спать, и ему приснился удивительный человек. Он назвал себя Као Ло и сказал:

— В древности я служил Ан Зыонг выонгу, имел большие заслуги перед государством, разгромил и изгнал разбойников. Меня оболгали сановники, и я был разжалован.

— А за что они вас так ненавидели? — поинтересовался Гао Пянь.

— Ан Зыонг выонг — это воплощение духа желтого петуха, сановники — белой обезьяны, а я — каменного дракона, — отвечал Као Ло. — Петух находится в согласии с обезьяной, но не сочетается с драконом, поэтому так и произошло. Когда я умер, Небо, сострадав мне по поводу несправедливости наказания, послало меня присматривать за горами и реками, умиротворять беспорядки и одновременно наставлять людей в делах земледелия. Вот и сейчас я следовал за вами, чтобы помочь разгромить разбойников и вернуть столицу. Если я уйду не попрощавшись, это будет не по правилам.

Гао Пянь проснулся, рассказал об увиденном сне подчиненным и написал по этому поводу стихи [4, 45—46; 46, 58].

Ли Онг Чонг

Во времена Ан Зыонг выонга жил могучий богатырь. Звали его Ли Онг Чонг, родом он был из уезда Тылием⁶². Рост Ли Онг Чонга достигал двух чыонгов трех тхыков, и силой он превосходил обычных людей. В молодости он занимал мелкую должность у себя на родине, но его несправедливо обидел вышестоящий чиновник, потому Ли Онг Чонг оставил службу и занялся своим

образованием. Скоро он изучил все канонические книги, после чего отправился в Китай и дослужился там до заместителя главнокомандующего знаменных войск. Когда Цинь Ши-хуан захватил власть и послал Ли Онг Чонга сражаться с гуннами, слава его была столь велика, что враги содрогались при одном его имени.

Состарившись, Ли Онг Чонг испросил разрешения вернуться в родную деревню и доживал свои дни в покое. Император Цинь Ши-хуан, считая Ли Онг Чонга необыкновенным, удивительным человеком, велел отлить из бронзы его статую, в середине которой могли укрыться несколько человек. Как только ко двору прибывали послы из других стран, император повелевал слугам залезать в статую и приводить ее в движение. Гунны думали, что Ли Онг Чонг по-прежнему на своем посту, и не осмеливались нападать.

Как-то Чжао Чжан, губернатор Аннама при династии Тан, отправился на прогулку в уезд Тылием. Ночью ему приснился Ли Онг Чонг, разъяснявший «Комментарии господина Цзо к Веснам и Осеням»⁶³. Чжао Чжан сверил его объяснения с толкованиями, встречавшимися у древних авторов, — все оказалось правильно. Тогда он повелел соорудить в честь доблестного героя древности поминальный храм. Когда Гао Пянь воевал с Наньчжао, Ли Онг Чонг чудесным образом оказывал ему помощь. В знак признательности Гао Пянь велел отремонтировать его храм и вырезать статую [14, 65].

Ми Тяу и Чжун Ши

Когда Чжао То⁶⁴ повел войска и напал на Ан Зыонг выонга, тот, достав чудесный арбалет, выстрелил. Враги потерпели поражение и, отступив, стали лагерем возле Чаушона. Чжао То, зная, что государь обладает волшебным оружием, начал переговоры и запросил мира. Ан Зыонг выонг рад был помириться с опасным противником и потому решил разделить свои владения: земли к северу от реки Тиеузянг он отдал Чжао То, а к югу — оставил себе.

Вскоре Чжао То отправил сватов к дочери Ан Зыонг выонга Ми Тяу — Прекрасной Жемчужине, прося отдать ее в жены его сыну Чжун Ши. Ан Зыонг выонг, ничего не подозревая, дал согласие на брак и устроил пышную свадьбу.

Как-то раз тайком Чжун Ши уговорил Ми Тяу показать ему волшебный коготь, а затем, выточив точно такой же, заменил его. После этого он сказал Ми Тяу:

— Я хочу провести отца и мать. Добродетельные муж и жена не должны забывать друг друга, однако долгом перед родителями тоже не следует пренебрегать. Но вот что меня волнует. Пока я буду у себя на родине, мир между нашими государствами может нарушиться, Юг и Север опять начнут воевать. Как же мне удастся разыскать тебя в этой смуте?

— У меня есть расшитый матрас, набитый гусиными перьями, я обычно вожу его с собой, — отвечала Ми Тяу. — Если мне придется куда-нибудь ехать, я буду выдергивать перья и бросать их вдоль всего пути.

Чжун Ши приехал к отцу и все ему рассказал. Заполучив чудесный коготь, Чжао То обрадовался и двинул войска. Ан Зыонг выонг ни о чем не беспокоился, играл в шахматы и посмеивался, приговаривая:

— Как, выходит, Чжао То уж больше не боится нашего волшебного арбалета?

Когда враги приблизились, он достал арбалет и собрался было выстрелить, но обнаружил, что чудесный коготь исчез. Разумеется, войска Ан Зыонг выонга потерпели сокрушительное поражение.

Государь посадил дочь позади себя на коня и поскакал на юг. Он достиг морского побережья, но на беду поблизости не оказалось никакого суденышка, чтобы уплыть и спастись. Тогда Ан Зыонг выонг громко воззвал:

— Что же это, небо оставило нас на погибель? Посланец реки, где же вы, скорее придите нам на помощь!

Золотая Черепаха всплыла и сердито сказала:

— Та, что сидит позади вас на лошади, и есть виновница всех бед. Убейте ее, тогда я спасу вас.

Ми Тяу подняла лицо к небу и взмолилась:

— Если в сердце моем был злой умысел, то пусть превращусь я в прах земной. Но если же я была обманута и совершила преступление, вовсе не желая этого, то пусть я стану жемчугом, дабы смыть с себя позор.

Ан Зыонг выонг отрубил дочери голову. Кровь ее, стекшую в море, поглотили раковины-жемчужницы, и она превратилась в светлые жемчужины. Государь взял рог носорога длиной в семь *таков*, Золотая Черепаха заставила воды расступиться и увела его в морскую пучину. Говорят, что это случилось возле горы Мозя, вблизи деревни Коаса округа Зиен.

Чжао То, преследуя своего врага, никого не нашел, только труп Ми Тяу лежал на песке. Чжун Ши, горько заплакав, обнял тело жены и увез похоронить в Лоатхане. Он очень тосковал о жене, часто и подолгу, тяжело вздыхая, сидел в ее бывших покоях, где она наряжалась и купалась. Однажды, не вынеся сердеч-

ных мук, Чжун Ши прыгнул в колодец и умер. Впоследствии люди, добывавшие жемчуг в Восточном море, предпочитали омыwać их водой из этого колодца, тогда блеск жемчужин становился еще чище и светлее⁶⁵ [14, 73—74].

Рассказ о Динь Конг Туане

Как-то жили муж и жена. Они достигли уже преклонного возраста, а детей у них все не было. Испробовав многие средства, совершили они однажды моление о ниспослании потомства на горе Танвиен, и ночью им приснился владыка этой горы, дарующий драгоценный меч. После этого жена забеременела и родила мальчика необычайной внешности. Супруги дали ему имя Туан — Помогающий, а происходил он из рода Динь Конг.

Туан вырос и стал служить при дворе Ан Зыонг выонга. Когда Чжао То затевал сватовство, Туан был против и всячески возражал. Но государь не послушал его, и он, выйдя в отставку, вернулся в родную деревню.

Узнав, что враги окружили столицу, Туан повел на помощь вооруженный отряд, но немного опоздал. После победы Чжао То отправил гонца пригласить Туана ко двору, но тот обругал и выгнал посланца. Чжао То разгневался и решил захватить его силой. Возле деревни Баннгуен произошло крупное сражение, солдаты Туана были разбиты, а сам он поднял лицо к Небу и вздохнул:

— Преданный долгу человек должен умереть, разве это справедливо?

С этими словами Туан бросился в реку. В это время мимо него проплывал уносимый течением труп быка. Туан уцепился за него и смог доплыть до деревни Зо. Впоследствии он неоднократно сражался с войсками Чжао То и в одной из схваток погиб. В деревне Хыубо есть храм, построенный в честь Динь Конг Туана. В этой местности и еще в деревне Баннгуен жители не едят мясо быка, а запрет объясняют рассказанной историей [11, 107—108].



РАЗДЕЛ III. ПРЕДАНИЯ

Доблестные воительницы сестры Чынг

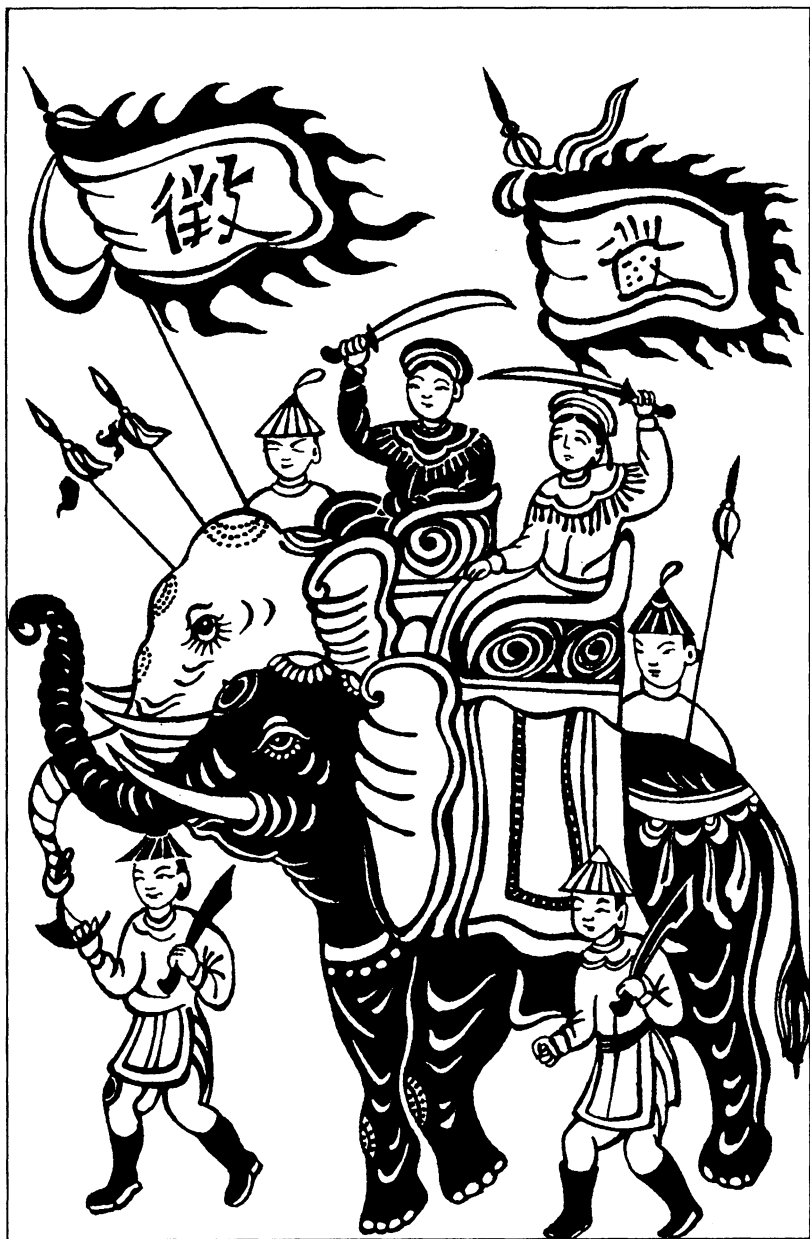
В исторических записках о сестрах Чынг¹ сказано: старшую звали Чак, младшую — Ни. Происходили они из рода Лак и были дочерьми лак тыонга² из Зяотяу³, уроженца уезда Милинь, что в Фонгтяу⁴. Старшая сестра вышла замуж за господина Тхи Сатя из уезда Тюзиен⁵, отличавшегося недюжинной силой и мужеством. В то время наша страна находилась под владычеством династии Хань⁶. Су Дин, правитель округа Зяотяу, опасался, что Тхи Сать строит какие-то козни, поэтому нашел способ причинить ему вред. Разгневанная госпожа Чак вместе с сестрой подняла войска, прогнала Су Дина и заняла Зяотяу. Их поддержали в округах Нятнам, Хопфо и Кыутян. Вскоре сестры занимали свыше шестидесяти укрепленных пунктов. Они провозгласили себя Вьет выонгами — владычицами Вьета, разместились в Тюзиене и изменили родовую фамилию Лак на Чынг.

Су Дин⁷ бежал в Наньхай⁸. Узнав об этом, император китайской династии Хань Гуан-у⁹ сильно разгневался и сослал его в Даньэр¹⁰. Он повелел генералам Ма Юаню и Лю Луну возглавить крупный отряд войск и усмирить владычиц Вьета. Когда ханьцы подошли к озеру Лангбак¹¹, сестры сразились с ними. Однако дать отпор врагам не хватило войск, они отступили и заняли Камкхе. Отряды их постепенно редели, сестры проиграли следующую битву и вместе погибли.

Люди очень жалели сестер, воздвигли в их честь в уезде Анхат храм, прославившийся своей чудодейственной силой.

Во времена императора Ли Ань тонга¹² случилась сильная засуха. Государь послал в храм буддийского монаха Тинь Зоя совершить моление о дожде, и, конечно, начался сильный ливень, в воздухе повеяло свежестью.

Довольный император прилег отдохнуть и во сне увидел двух девушек. Лица их походили на цветы, брови напоминали ивовые листочки. Они были одеты в зеленые платья, красные



Сестры Чынг

шаровары, головы закрывали шляпы. Девушки ехали верхом на лошадях. В изумлении государь спросил:

— Кто вы такие?

Девушки отвечали:

— Мы сестры Чынг, повинуюсь приказу Верховного владыки, мы устроили дождь.

Проснувшись, император тотчас повелел местным властям отремонтировать храм и послал чиновника совершить церемонию жертвоприношения. Затем государь направил торжественную процессию в северную часть запретного города¹³. Там воздвигли храм Вуши — хозяек дождя. Впоследствии госпожи еще раз являлись в сновидении, прося соорудить храм на их родине¹⁴. Император так и сделал и даровал им титул Целомудренные, чудотворные госпожи [4, 22].

Бог Лонгдо — бог-хранитель Тханглонга — столицы отечества

История То Литя

В «Записях о Зяотяу» и «Повествовании о высшем воздаянии»¹⁵ сказано: князь из рода То по имени Лить был высшим чиновником в Лонгдо¹⁶. Предки его издавна жили в этих землях, основав деревню на берегу маленькой реки. Семья была безупречной, больше всего в ней ценили сыновнюю почтительность. Три поколения жили вместе, уступая друг другу. Во времена династии Цзинь¹⁷ отмечали семьи, где царила атмосфера сыновней почтительности, и семья князя удостоилась похвалы. Когда случился неурожайный год, продовольствия не хватало и люди голодали, семье князя по указу правителя одолжили рис. Из-за этого и деревню называли Толить.

В третьем году правления под девизом Чан-цин¹⁸ при танском императоре Му-цзуне¹⁹ в нашу страну прибыл наместником Ли Юань-цзя. Из Северных ворот крепости Лонгбиен²⁰ он увидел текущий навстречу поток воды, красивую природу и решил именно в этой местности построить резиденцию для себя. Как раз здесь и стоял старинный дом князя. Юань-цзя велел зарезать буйвола и устроил пир. Он пригласил деревенских стариков, расспросил о князе и выразил желание просить его стать богом-хранителем местности. Все радостно согласилось и приступили к работам.

Храм князя получился великолепным и величественным. День его торжественного открытия был очень веселым и шум-

ным. Когда наступила ночь, Юань-цзя лег спать. Вдруг налетел порыв свежего ветра, свитки с картинами и шторы заколыхались, и Юань-цзя увидел в воздухе человека, сидевшего на белой косуле. Незнакомец спустился на землю, его волосы были седыми, одежда аккуратной. Он вошел и сказал:

— Благодарю вас, господин наместник, за то, что выбрали меня богом-покровителем местности. Я хочу вам посоветовать: если вы искренне желаете добродетельно управлять этой крепостью, то назначьте на высшие должности гуманных, справедливых чиновников!

Юань-цзя сложил руки в знак согласия, затем поинтересовался, как зовут господина. Старец не ответил. Юань-цзя вздрогнул, проснулся и только тогда понял, что видел сон.

Когда Гао Пянь возвел крепость Дайла, он, прослышав о сверхъестественном могуществе князя, подновил его храм и пожаловал ему титул Бог-хранитель большого города.

Император Ли Тхай то ²¹ перенес столицу в крепость Дайла и изменил название города на Тханглонг. После он увидел во сне седовласого старца, который стоял перед троном, кланялся и желал здравствовать. Император спросил его имя, старик представился. Государь с улыбкой сказал:

— Почтенный дух хочет, чтобы фимиами не гас сотню лет?

Старик ответил:

— Только лишь и надеюсь на ваше долголетие. Когда положение прочно, а повсюду царит мир и радость, фимиами будет куриться не одну сотню лет!

Император проснулся, послал чиновника принести жертвы и пожаловал князю титул Великий князь бог-хранитель Тханглонга — столицы отечества. С тех пор жители города приходили в храм, совершали церемонии и молили божество. Все, о чем они просили, чудесным образом исполнялось [4, 31—32].

Рассказ о Наньчжао

Гао Пянь знал толк в геомантии и потому, найдя подходящее место, возвел к западу от реки Ло ²² крепость Латхань. Окружность ее равнялась трем тысячам шагов. Гао Пянь поселился там. Поблизости текла на юг небольшая речушка, впадавшая в реку Кай. Во время дождя вода в реке сильно поднималась.

Как-то Гао Пянь сел в лодку и отправился немного развлекаться. Вдруг он увидел седовласого старика странного облика, прогуливавшегося посередине реки. Старец посмеивался и бормотал что-то себе под нос. Гао Пянь спросил, как его зовут. Старик сказал:

— Я из рода То, а зовут меня Лить.

— А где ваш дом?

— Я живу в этой реке, — ответил старец и ударил в ладоши. Внезапно вокруг так потемнело, что ничего нельзя было различить. Гао Пянь понял, что видел бога, и поэтому дал реке название Толить.

Однажды на рассвете Гао Пянь стоял на юго-восточной стороне крепости на берегу реки Ло. Неожиданно налетел ветер, поднялись волны, небо закрыли черные тучи и на поверхности воды появился необыкновенный человек ростом более чем в два *чьонга*, в желтом платье и багряной шапке. В руке он держал знак отличия — золотую бирку. В ослепительном свете человек то взлетал вверх, то опускался. Взошло солнце, но облака не рассеялись, и фигура человека все еще была видна. Очень удивившись, Гао Пянь захотел избавиться от этого видения, но не знал, как это сделать. В ту же ночь ему во сне явился дух.

— Не стоит усмирять меня — проговорил он. — Я — дух Спустившегося Дракона и управляю местными чудесными силами. Прослышав, о том что вы возвели здесь крепость, я предстал перед вашими глазами — ведь до сих пор мы еще не встречались. Если все же захотите уничтожить меня, из этого ничего не получится.

Гао Пянь испугался, утром установил алтарь, справил покаянную службу. Из золота, серебра, меди он сделал амулеты, три дня и три ночи читал нараспев заклинания, а затем зарыл амулеты, чтобы изгнать злых духов. В ту же ночь разразилась гроза. Задул ветер, пошел сильный дождь, и в мгновение ока все амулеты оказались выброшенными на поверхность земли. Они превратились в пепел, и вихрь развеял их все без остатка. Гао Пянь вздохнул:

— В этом месте обитает чудодейственный дух, не стоит долго здесь оставаться, не то он одолеет меня и случится беда. Мне надо скорее возвращаться на Север.

Впоследствии И-цзун²³ отозвал Гао Пяня, и тот действительно был убит [14, 89].

Храм Батьма — Белой Лошади

Некогда, давным-давно, Гао Пянь прибыл в нашу страну и возвел крепость Дайла. Как-то в полдень он гулял возле Восточных ворот крепости. Вдруг густой туман окутал все вокруг, а затем пятицветное облако поднялось от земли и повисло в воздухе. От него веяло холодом. В этом облаке виднелся сидевший на Золотом Драконе человек в роскошной шапке, багрового цвета

платье, расшитой нижней одежде и красных туфлях. Тут же распространился аромат и раздался смех, он звучал долго, потом затих. Удивившись, Гао Пянь решил, что видел перед собой беса.

В ту же ночь незнакомец явился ему во сне и сказал:

— Я — бог, владыка Лонгдо. Узнав, что вы возвели крепость, пришел посмотреть, так что не думайте ничего плохого!

Гао Пянь проснулся, побеседовал с приближенными, затем вздохнул:

— Верно, я не умею управлять людьми, раз бесы дразнят меня. Интересно, хороший это знак или дурной?

Нашелся человек, посоветовавший Гао Пяню возвести храм, установить там статую владыки Лонгдо, а внизу зарыть медь и железо, чтобы усмирить его. Гао Пянь так и сделал. Вдруг началась сильная гроза, опрокидывались деревья, шквальный ветер разметал все на поверхности земли, а спрятанные медь и железо рассыпались в прах. Видя это, Гао Пянь промолвил:

— Мне суждено вернуться на Север и погибнуть!

Впоследствии, разумеется, он действительно должен был вернуться.

Во времена династии Ли²⁴ в этом месте построили столицу. Император Тхай тонг разрешил разместить рынок у Восточных ворот, толчея и шум были совсем рядом с храмом. Император решил куда-нибудь перенести кумирню, но потом подумал:

— Это древнее святилище, не стоит трогать его. Лучше отремонтировать храм и присоединить к нему еще одно строение.

Ночью бог своей чудесной мощью поднял сильный северный ветер, разрушивший все соседние дома. Только храм уцелел. Удивленный, император принялся расспрашивать жителей. Некий человек доложил, что бог издавна являет чудеса. Император обрадовался:

— Поистине, это бог, присматривающий за делами людей!

Он издал указ, исправлявший правила проведения церемоний в храме, и установил, что каждый год в начале весны следует приходить туда и молить о ниспослании счастья. Император также пожаловал богу звание «Князь, приносящий успех».

С тех пор квартал рынка у Восточных ворот трижды горел, каждый раз пламя уничтожало все дома, и только храм бога²⁵ оставался в целостности и сохранности [4, 49—51].

Великий князь Хынз Дао из императорского дома Чан

Князь происходил из рода Чан, звали его Куок Туан²⁶. Он был сыном Ан синь выонга Лиеу и получил почетное прозвание Хынз Дао.

Ань синь выонг питал неприязнь к императору Тхай тонгу²⁷, перед кончиной он взял сына за руку и оставил такой завет:

— Если ты не проявишь почтение к отцу и пойдешь на государеву службу, то и после смерти мне не будет покоя.

Князь долго размышлял, но все же не внял отцовским словам. Он действовал очень осторожно и осмотрительно. В годы правления под девизом Чунг хынг²⁸ князь дважды разбил юаньские войска, его военные подвиги были в то время самыми выдающимися. После смерти великого князя Хынг Дао император повелел соорудить в его честь храм. И в дальнейшем, если подступали враги, из святилища полководца торжественно выносили его меч, и сражение непременно выигрывали. Кроме того, в этом храме исцеляли болезнь «преступного Яня».

Рассказывают, что Янь происходил из рода Юань, прозванные имел Ба Линь. Отцом его был купец из Гуандуна, мать же родилась в деревне Анбай, что в нашей стране. При династии Юань он сдал экзамены на высшую чиновничью степень²⁹, а затем, изучив в совершенстве волшебные заклинания, повадился тайно проникать в покои императрицы. Его схватили и хотели казнить. В это время китайский государь собирал войска для похода на нашу страну. Желая искупить вину, Янь просил позволить ему служить проводником. Император согласился. В бою при Батъданге³⁰ князь Хынг Дао захватил Яня живьем, отвез в родную деревню его матери и там казнил, а отрубленную голову кинул в реку. Некий рыбак, забросив сети, выудил голову и, конечно, швырнул ее в воду. Стал он вытягивать следующий улов, смотрит, там опять голова. Так продолжалось несколько раз. Видя такую странность, рыбак воззвал:

— Если ты душа, обладающая чудодейственной силой, помоги наловить много рыбы, и я похороню тебя.

Разумеется, в тот день он добыл много рыбы, отнес голову на берег и предал земле. Душа Яня оказалась беспокойной, часто появлялась среди рыбаков и развлекалась с ними. Прошло много дней, люди привыкли к духу и возвели в его честь храм. Еще рассказывают, будто перед казнью Янь спросил у великого князя Хынг Дао:

— Когда я умру, чем вы меня будете кормить?

Стоявший рядом генерал Зя Тыонг в гнев бросил ему:

— С тебя довольно будет крови, вытекающей у рожениц!

С тех пор душа Яня бродила по стране, выискивая женщин, которым настала пора родить. Найдя подходящую жертву, дух устремлялся к ней и вызывал сильные, продолжительные боли. Никакими лекарствами помочь тут было нельзя. Если же домашние отправлялись вознести молитвы в храм великого князя



Генерал Чан Хынг Дао

Хынг Дао³¹ и, выпросив кусок старой храмовой циновки, укладывали на него рожающую женщину, а еще, взяв пепел от сгоревших в святилище благовоний, смешивали его с водой и давали выпить болящей, то все напасти тотчас исчезали. Случалось, только принесут циновку, как сразу наступает облегчение. Поэтому многие люди приходили в храм великого князя с подношениями в надежде изгнать беса болезни [4, 70].

История Шок тхиен Вьонга — Небесного князя Шока

Во времена императора Ле Дай Ханя³² великий наставник Кхуонг Вьет — Опора Вьета³³ часто гулял на горе Велинь, осматривая различные ее уголки. Открывавшиеся перед ним виды были столь красивы, что он решил соорудить здесь скит и поселиться в нем.

Как-то ночью наставник увидел во сне духа, одетого в золотые доспехи, левой рукой он сжимал золотое копье, а правой держал на плече пагоду. Духа сопровождали более десятка существ странного, внушавшего страх облика. Он приблизился к наставнику и объявил:

— Я — Небесный князь, а свита моя состоит из демонов ночи. Небесный владыка повелел мне оказывать здесь помощь жителям. С вами у меня старинная связь, поэтому я и обратился к вам.

Кхуонг Вьет проснулся и услышал в горах громкий крик, это его очень удивило. Когда рассвело, он пошел в горы и увидел там огромное дерево, покрытое густой листвой. Вершина дерева пряталась в облаках. Кхуонг Вьет приказал срубить ствол и вырезать статую представшего перед ним ночью духа. Затем наставник воздвиг храм³⁴.

В первый год правления под девизом Тхиен фук³⁵ в нашу страну вторглись сунские захватчики. Император Дай Хань, зная чудодейственную силу духа, отправил посланца вознести молитвы.

В то время сунские войска разместились в Тэйкете, но не вступили в сражение с нашими воинами. Затем они отошли и укрепились в Тизянге. На реке поднялись огромные волны, задул сильный ветер, множество водяных драконов и змей всплыли на поверхность, и суны в страхе разбежались³⁶.

После умиротворения врагов император Дай Хань приказал расширить храм духа, оказавшего чудесную помощь [4, 63—64].

Император Ле Нгоа Чиеу

Третьим и последним императором династии Ранних Ле был Ле Нгоа Чиеу³⁷. Он захватил власть, убив своего брата, и сам вступил на престол.

Императору доставляло удовольствие убивать людей. Того, кто был осужден на казнь, связывали тростником и сжигали. Государь же приказывал актеру Лиеу Тху Таму брать тупой меч и расчленять осужденного, чтобы тот умирал медленной смертью. Так проходило несколько дней. Осужденный мучился и непрестанно кричал. При этом Тху Там, насмехаясь, говорил:

— Ты не привык умирать?

Император громко смеялся, считая это забавным. Пленных, взятых в карательном походе, всякий раз препровождали под охраной к берегу реки. Во время отлива в русле реки устраивали по приказу императора загон и оставляли в нем пленных. Во время прилива пленные кричали, хватали ртом воздух и погибали. Иным осужденным император приказывал взбираться на высокое дерево, а снизу повелевал подрубить его.

Однажды государь изволил посетить реку Тининь, в которой было много водяных драконов. Людей привязывали к борту лодки и плавали взад и вперед посередине реки, чтобы водяные драконы погубили привязанных людей. Скот, который отводили на кухню, государь повелевал прежде привести к нему. Он собственноручно забивал животных, после чего туши передавали повару.

Император скоблил сахарный тростник на голове монаха Куать Мао. Притворяясь, будто промахивается, он старался поранить голову монаха, чтобы потекла кровь, и при этом громко смеялся.

Иной раз поздней ночью убьет кошку и даст всем князьям поесть, а когда они закончат трапезу, покажет им голову кошки. У всех тут же начиналась рвота.

На аудиенциях император обычно приказывал актеру болтать, чтобы привести в смятение докладывающих чиновников.

Из ящериц делали фарш и давали людям, чтобы они, соревнуясь, съедали его.

Наконец князья взбунтовались, тогда государь пошел на них войной и умиротворил.

Император пребывал на троне четыре года, а прожил двадцать шесть лет. Из-за болезни он проводил приемы лежа [38, 137].

История бога земли Дангтяу — Явившего волю Неба хранителя отчизны

Согласно историческим запискам До Тхиена³⁸, это божество земли обитало в старинной кумирне в Дангтяу³⁹. Давным-давно, в конце правления Ле Нгок Чиеу, Ли Тхай то еще не возшел на престол, охранял его только личный отряд. Он пребывал в Дангтяу, иногда прогуливался, осматривая окрестные деревушки. Как-то его лодка плыла посередине реки. Вдруг поднялся сильный ветер, пошел дождь. Князь обернулся и спросил:

— Чей это храм стоит на берегу реки? Какому богу в нем поклоняются, творит ли он чудеса?

Ему с почтением отвечали:

— Это храм бога земли местности Дангтяу. Жители обычно приходят сюда молиться о дожде, о солнце, он считается весьма чудодейственным.

Будущий император Тхай то громким голосом возвестил:

— Если бог с одной стороны реки устроит хорошую солнечную погоду, то я поверю в его святость.

Тут же над половиной реки дождь прекратился, а над другой по-прежнему бушевал ливень. Тхай то удивился и поручил отслужить молебен. Деревенские жители сочинили стихи:

Как хорош прославленный, досточтимый
Великий князь.
Бог земли из Дангтяу явил ему чудо,
Сумел обуздать сильный дождь.
Над половиной реки — ливень,
Над другой — сияет солнце.

Будущий император выслушал стихи, и душа его преисполнилась гордости. Когда государь Нгоа Чиеу скончался, он задумал важное государственное дело, поэтому пришел в храм просить дать ему во сне знак. В ту же ночь бог возвестил Тхай то во сне:

Захочешь победить, непременно одержишь победу.
Захочешь утвердиться — установишь свою власть.
Множество стран наслаются миром.
Три года будешь пребывать в радости.
В семи кумирнях, конечно, воцарятся мир и спокойствие.

Будущий император проснулся, не вполне уяснив смысл услышанного, погадал еще и на триграммах. Ему выпадало счастливое предзнаменование.

Впоследствии, взойдя на престол, он переименовал деревню Дангтяу в уезд Тхайбинь, а богу пожаловал титул Явивший волю Неба великий князь бог-хранитель местности⁴⁰ [14, 124—125].

Древняя кумирня у ворот Донгхоа

Город Тханглонг начал возводиться при императоре Ли Тхай то. В то время вышел строгий указ, обязывавший всех студентов государственных училищ участвовать в земляных работах. Студент Фам Кхой Чыонг по слабости здоровья не смог вынести тяжелой работы. Он потерял сознание, упал слева от ворот Донгхоа и был засыпан землей. Через месяц из его родной деревни приехала жена. Повернувшись к городской стене, женщина плакала три дня не переставая. Тут стена вдруг обвалилась, и люди увидели Фама, выглядел он как живой. Все очень удивились. О случившемся узнали при дворе и приказали построить на том месте кумирню [15, цз. 2, 13а—13б].

Буддийский монах и даос общаются с духами

Во времена государей из рода Ли бесы прятались за дворцовыми балками, беспрерывно кричали и плакали, и так продолжалось изо дня в день. В правление второго государя династии Ли⁴¹ известный монах Зяк Хай и даос Тхонг Хюйен пришли изгнать их. Зяк Хай взял несколько жемчужин и постучал по коньку крыши, плач тотчас утих. Тхонг Хюйен гонгом ударил по колонне. Вдруг увидели огромную руку, высунувшуюся из-за балки. Рука держала змею, а потом бросила ее на землю — и бесовщина исчезла. Правитель тут же сочинил стихи:

Сердце Зяк Хая подобно морю,
Путь Тхонг Хюйена еще более непостижим.
Общаясь с духами, обладают даром превращений,
Один — буддийский монах, другой — небожитель [3, 703].

Совершенный человек, успокоивший волны

Некогда император Ли Тхай тонг, возглавив флот, отплыл воевать с Тямпой⁴². Когда они достигли порта Тхандау, поднялись ветер и волны, так что нельзя было выйти в море. Услыхав, что в горах поблизости живет в ските даос, император отправил слугу пригласить его вознести молитвы. Явившись, даос сказал:

— Император сам обладает счастливыми силами, я же с трудом охраняю свой собственный покой. Завтра отправляйтесь в путь и ничего не опасайтесь.

Ночью ветер утих. Утром, когда вышли в море, вдалеке увидели волны огромные, словно горы, но там, где проплывали корабли, волны и ветер стихали. Вдруг появился даос, он шел по

воде, появляясь то сзади, то спереди, но виден был очень ясно. Однако приблизиться к нему не удавалось.

На обратном пути, когда корабли возвращались, даос вышел их встретить. Император обрадовался и принялся благодарить, но даос сказал:

— Я знал, что правителю уготована счастливая судьба, и ни о чем не беспокоился, все случилось благодаря помощи духов, а совсем не из-за меня.

Император приказал расспросить местных жителей, те поведали:

— Даос долго отсутствовал, его не было в ските, он собирал лекарства.

Император удивился, пожаловал даосу прозвание Совершенный человек, успокоивший волны, пожаловал также много золота, риса, но тот ничего не принял. Затем даос ушел в горы и скрылся неизвестно где [3, 705].

Храм Линьланг

Озеро Тэй находится в округе Куандык. Это одно из самых красивых мест в столице⁴³. Воды, окутанные легкой дымкой, кажутся поистине бескрайними. Посмотришь вдаль, и взгляд уходит в бесконечность. Здесь любили прогуливаться императоры династии Ли.

Однажды деревенская девушка стирала белье на берегу озера. Ее увидел государь⁴⁴, она ему приглянулась. Император пригласил ее в загородный дворец и удостоил любовью. Когда девушка вернулась домой, у нее уже было под сердцем дитя. Вскоре появился на свет мальчик, обликом он был совершенен. Ребенку исполнилось восемь лет, о нем стало известно местным старшинам. Мальчика взяли во дворец и отвели ему место последнего императорского сына.

Вскоре этот принц заболел оспой. Он весь покрылся болячками величиной с зерно гаоляна, они, как чешуя, покрывали всю кожу. Принц исхудал и не произносил ни слова. Минуло целых три месяца, а мальчик все не поправлялся. У лучших лекарей государства опустились руки, никто не мог его исцелить. Император, навещая сына, тяжело вздыхал. И вот однажды принц неожиданно заговорил с государем:

— Я лишь на время был сослан на землю. Прошу вас, не печальтесь обо мне, сейчас настала пора возвращаться. Если ваше сердце хранит жалость к сыну, я осмелюсь высказать просьбу: на том месте, где я исчезну, прикажите построить храм.

Государь дал ему обещание, и тогда принц попросил опустить над постелью полог и отослал всех приближенных. Через одну стражу⁴⁵ он разрешил приоткрыть полог — перед глазами придворных оказался водяной дракон. Он сполз с постели и, извиваясь, добрался до берега озера Линьланг. Там дракон приподнял голову, оглядел старые деревья и северный склон горы. Слуга, который поодаль шел следом за ним, вернулся во дворец и обо всем доложил государю. Тогда правитель издал указ, повелевая на том месте, где скрылся в воде дракон, соорудить храм, а его самого объявил духом высшего ранга.

Два бога — этого храма и храма Батьма — почитались как великие боги-охранители столицы. Каждый год в начале весны чиновники специального ведомства приносили к подножию храма фигурку глиняного быка и совершали церемонию встречи весны⁴⁶. Этот обычай соблюдали все последующие династии [15, цз. 2, 55a—55b].

Прошение возымело действие

Некогда даос по имени Дао Тхам совершал в храме Тхайтхань церемонию моления богов о ниспослании потомства императору Чан Тхай тонгу⁴⁷. Закончив, Дао Тхам доложил императору:

— Верховный владыка принял прошение, он пошлет мальчика по прозванию Тиеу Ван — Озаривший Литературу, и тот родится во дворце правителя. Тиеу Ван пробудет здесь четыре *ки* — четыре срока по двенадцать лет.

Вскоре императрица забеременела, и, разумеется, у нее родился сын. На обоих плечах у него виднелись иероглифы «Мальчик Тиеу Ван». Когда ребенок подрос, ярко проявились его таланты, и он взял себе псевдоним Тиеу Ван. Когда Тиеу Ван стал взрослым, иероглифы у него на теле пропали.

Достигнув возраста сорока восьми лет, он занемог. Болезнь длилась уже более месяца. Дети его постились, молили Верховного владыку продлить жизнь отца в ущерб собственному долголетию.

Дочитав до конца прошение об исцелении, даос встал и сказал:

— Верховный владыка рассмотрел прошение и засмеялся: «Он столь привязан к земному миру, что ему хочется остаться в нем так долго? Ну, ладно, сыновняя почтительность его детей весьма велика, можно продлить его жизнь еще на один срок».

Болезнь Тиеу Вана тотчас прошла, и он прожил еще двенадцать лет [3, 704].

Генерал Доан Тхыонг

Генерал Доан Тхыонг был уроженцем Хонгтхи, что в Чыонгтане. Во времена императора Ли Хюе тонга⁴⁸, повинуясь приказу, он отправился ловить разбойников в *тляу* Хонг, взяв с собой в поход новорожденного сына.

Когда династия Ли прекратила существование, он сам удерживал эту местность. Военачальник династии Чан⁴⁹ — Тху До, сделав вид, что хочет мира, приказал Нгуен Нону мобилизовать крупные воинские силы и неожиданно атаковать генерала. Сражение было жестоким. Тху До сам прибыл в Ванзянг и ударил спереди. Генерал, оставив Нона, развернулся к западу. Он был ранен в горло ножом так сильно, что шея оказалась почти перерезанной. Генерал снял пояс, перевязался им, а затем в гневе помчался на восток.

В Анняне он повстречал стоящего слева у дороги старика в шапке и с поясом⁵⁰, который поклонился ему и сказал:

— Вы человек беззаветно преданный и доблестный. Верховный владыка заметил это.

Затем он показал на холм в соседней деревне:

— Здесь издавна приносили кровавые жертвы, не пренебрегайте таким местом.

Генерал решил последовать совету старика. Добравшись до холма, он слез с лошади и лег затылком на секиру. Сто червей взрыли землю и похоронили его, а местные жители сделали изображение генерала, соорудили кумирню и стали ему поклоняться.

Однажды на реке Ни прорвалась плотина, хлынул поток и снес эту кумирню. Когда вода опустилась, изображение нашли в Анняне. Люди соорудили там в его честь новую кумирню. Она была расположена возле реки Аннян, а впереди проходила дорога, идущая в северо-западном направлении. На этой дороге случалось много страшного и таинственного, поэтому, следуя по ней, торговцы всегда оглядывались по сторонам.

Как-то раз зритель кумирни упал на землю и затрясся всем телом. Затем он взобрался на высокое сиденье, собрал стариков и сказал:

— Завтра нужно везде подмести, нас посетит правитель. Будет он в темных одеждах и придет пешком. Почему бы нам не встретить его!

Все согласились.

Утром следующего дня старейшины в парадных платьях и шляпах уже поджидали у храма. Когда солнце стало клониться к закату, люди, устав ждать, хотели разойтись, как вдруг на другом

берегу реки, в сопровождении мальчика, показался монах, вся одежда которого весила очень мало. Они перешли мост и уселись отдохнуть у ворот кумирни. Деревенские жители воскурили благовония и поклонились. Монах, удивившись, спросил, отчего такие почести. Старики доложили, что его появление возвестил дух.

В те времена император Нян тонг⁵¹ уступил престол, ушел из семьи и поселился в горах Иенты, имея при себе кувшин и *патру* для еды и сбора подаяния. Он ходил по деревням никем не узанный.

В тот вечер всем жителям стало известно, что Нян тонг осчастливил своим посещением Аннян. Узнав причину столь радужного приема, правитель обрадовался. Он остался на ночлег, разъяснял закон причины и следствия, советовал стараться любить все живое.

Утром Нян тонг вернулся в столицу, а вечером пошел сильный дождь, началась гроза. Алтарь духа повернулся на восток. С тех пор все беды на проезжей дороге прекратились. Этому духу неоднократно жаловались почетные титулы, высшие ранги. Тот древний холм в Чыонгтане все еще сохранился [15, цз. 1, 37a—38b].

Предания о чужесном мече

В то время, когда Ле Лой⁵² только собирался возглавить повстанцев, он дружил с Ле Тханом, жителем Муксона, что в уезде Колой. Тхан был рыбаком и обычно закидывал сети в районе омута Мавиен.

Однажды ночью Тхан увидел под водой на дне нечто, сиявшее как факел. Он забрасывал сети всю ночь, но рыба ему не попала, а удалось выловить лишь железный брус длиной более одного *тхыока*. Тхан взял его и вернулся домой, положив брус в темном месте.

Когда Тхан совершал жертвоприношения предкам, его навестил Ле Лой. Увидев в темном месте свет, он различил железный брус и поинтересовался, что это такое. Тхан ответил:

— В прошлую ночь я забрасывал сети и выловил вот такой железный брус.

Ле Лой тотчас попросил отдать ему эту вещь, и Тхан исполнил его желание. Вернувшись к себе, Ле Лой отшлифовал брус и увидел на нем иероглифы «следую Небу» и «благо»⁵³.

Однажды Ле Лой вышел из дверей своего дома и заметил полностью отшлифованную рукоятку меча⁵⁴. Он воззвал к Небу:

— Если меч действительно ниспослан Небом, пусть лезвие и рукоятка соединятся!

Затем сложил обе части, и получился прекрасный меч.

Следующей ночью поднялся сильный ветер, пошел дождь. Утром матушка Ле Лоя вышла в сад и обнаружила четыре больших следа, оставить которые могли только ноги великана. Женщина позвала Ле Лоя. Выйдя, он нашел драгоценную императорскую печать, на ней также были иероглифы «следую Небу» и «благо». Ле Лой понял, что это дар Неба и, никому ничего не говоря, тайком спрятал ее [7, 46—47].

Уже после победы Ле Лой продолжал носить меч с собой. Однажды, прогуливаясь на лодке по озеру Хоанкием — Возвращенного Меча, что в Тханглонге, он заметил огромную черепаху, которая высунула голову из воды. Ле Лой выстрелил в нее, но промахнулся, тогда он вынул меч и стал им указывать на черепаху. Неожиданно меч свалился в воду и скрылся из вида, а черепаха нырнула вслед за ним. Ле Лой разгневался, приказал перекрыть сообщение озера с рекой, сделать поперечную плотину, а затем вычерпать всю воду. Однако меч так и не нашли. Впоследствии остались следы от этой плотины, и одна часть озера стала называтьсялевой, а другая — правой. В конце периода правления под девизом Кань хынг⁵⁵ над островом, расположенным в озере, поднялся некий предмет, сверкнул и погас. Люди решили, что это улетел меч [15, цз. 2, 336—34a].

Вот как это произошло. В год Бинь нго⁵⁶ летом, в полночь, с острова, находившегося на озере Хоанкием⁵⁷, поднялся некий сверкающий предмет, осветил все кругом и, перелетев на южный берег озера, погас. Вода в озере взволновалась, на следующий день на поверхность всплыли в огромном количестве рыбы и креветки. Рассказывали, что на коньке крыши одного из залов во дворце правителя появился некий сияющий предмет, который вскоре погас. Это напоминало случившееся на озере Возвращенного Меча. Вскоре страну постигло бедствие⁵⁸ [15, цз. 1, 6a].

Чудесным мечом обладал и Чан Нгуен Хан — один из военачальников, сражавшихся вместе с Ле Лоем против захватчиков. По преданию, именно Чан Нгуен Хану дух поведал, что Ле Лой станет императором. Вот как это случилось.

В те времена, когда династия Хо⁵⁹ погибла, торговец маслом по имени Чан Нгуен Хан, родом из Хоакса, что в Шонтэе, как-то вечером задержался в Тхуйхьонге и остался ночевать в храме, построенном в честь Ли Онг Чонга. Ночью он услышал, как дух из соседнего уезда приглашал Ли Онг Чонга отправиться вместе ко двору Верховного владыки. Тот отказался, сославшись на то, что у него нашел пристанище гость.

С петушиным криком вернулся дух с аудиенции. Ли Онг Чонг поинтересовался, какое дело обсуждалось и есть ли какие-нибудь указания.

Дух ответил:

— Верховный владыка считает, что в стране Юга нет хозяина. Он повелевает Ле Лою стать государем, а Нгуен Чаю⁶⁰ — министром.

Когда Чан проснулся, он разыскал Нгуен Чая и поведал об этом деле.

Явившийся Нгуен Чаю во сне Ли Онг Чонг сказал:

— Не осмеливаясь разглашать тайны Небесного двора. Старшая сестра-небожительница вам все как следует объяснит, ведь из-за женских речей Верховный владыка не будет сердиться. Почему бы вам не поднести ей в подарок золота?

Нгуен Чай последовал совету и посетил храм принцессы-небожительницы. Во сне она обратилась к нему:

— Нгуен Чай! Ле Лой станет правителем, а вы — министром, разве еще не знаете этого?

На подробные расспросы она ответила:

— Ле Лой родом из Ламшона, что в провинции Тханьхоа.

Нгуен Чай вместе с Чаном отправились его разыскивать и повстречали основателя династии в то время, когда тот в короткой простой одежде, неся на плече мотыгу, гнал рыжих быков с поля. Они остановились у Ле Лоя на два дня.

Как раз подошло время поминок, закололи свинью, подготовили стол для пиршества. Зайдя на кухню, чтобы помочь в стряпне, Нгуен Чай увидел там Ле Лоя, который орудовал ножом, разделявая тушу и отправляя при этом кусочки мяса себе в рот. Тайком Нгуен Чай сказал Чану:

— Принцесса меня обманула.

Он отправился к небожительнице и потребовал золото обратно. Принцесса отвечала:

— Ле Лой станет правителем. Уже подготовлен приказ, только небесная звезда еще не явилась. Почему бы не подождать этого!

Тогда же Ле Лой получил сочинения по военному искусству и чудесный меч [15, цз. 2, 26—3а].

Вот что рассказывают о чудесном мече Чан Нгуен Хана. Однажды, еще будучи бедняком, Чан Нгуен Хан распахивал землю в лесу и подобрал попавшийся ему меч без рукоятки. Он стал каждый день точить меч о глыбу белого камня. Увидев, что меч заострился и испускает зеленоватый свет, он понял, что это драгоценная вещь, спрятал его в коромысло и отправился бродить повсюду, продавая масло.

Как-то торгуя в устье реки Фодай⁶¹, Чан Нгуен Хан заметил в сети, которую вытягивали рыбаки, кусок дерева, по форме похожий на рукоятку меча. Он тут же попросил деревяшку, принес ее домой, почистил и помыл. Оказалось, что это настоящая рукоятка меча. Хан соединил ее с лезвием, и они точно совпали друг с другом.

Именно этот меч имел при себе Чан Нгуен Хан во время войны против китайских захватчиков. Меч помог ему совершить много подвигов. После того как Хан умер, мечу⁶² стали поклоняться в храме, воздвигнутом в честь Чан Нгуен Хана [11, 117].

Предание о Нгуен Чае

Нгуен Чай имел загородный дом в Киньбаке. В конце годов правления под девизом Тхьеу бинь⁶³, уже после смерти Ле Лоя, он ожидал там повеления, к каким делам приступить.

В то время император Тхай тонг⁶⁴, объезжая с осмотром северные земли, остановился в этом загородном доме и в ту же ночь преставился. В его смерти обвинили жену Нгуен Чаю по имени Нгуен Тхи Ло. Из-за этого Нгуен Чай попал в беду, его казнили вместе со всей семьей, не разбирая старых и малых.

Рассказывают, что некогда Нгуен Чай открыл школу в Никхе. Однажды он указал на холмик, находившийся за пределами деревни, и сказал своим последователям:

— Сровняйте его завтра с землей, чтобы можно было выстроить там дом.

Ученики согласились.

Ночью Нгуен Чай увидел во сне женщину, промолвившую:

— Тело у меня слабое, дети маленькие, подождите три дня, и я переселюсь, хорошо?

Проснувшись, Нгуен Чай поспешил к холмику, но ученики уже закончили работу. Увидев у них два яйца, он поинтересовался, откуда они взялись. Ученики отвечали:

— Только что заметили змею, хотели поймать ее, но лишь оторвали хвост.

Нгуен Чай спрятал в рукав змеиные яйца и вернулся, решив позаботиться о них. В ту же ночь, читая при свече, заметил белую змейку-мать. Она ползала по балке, кровь капнула на книгу на месте иероглифа «жизнь» и промочила три следующих страницы. Нгуен Чай внезапно догадался: «Месть распространится на три следующих поколения».

Впоследствии змееныши вытупились из яиц, один был длинный, другой короткий. Господин приказал выпустить их в реку Толить, протекавшую поблизости. Они стали духами этой реки.

В те времена, когда Нгуен Чай уже выдвинулся, он часто, возвращаясь после аудиенции, останавливался в торговых рядах и однажды повстречал там очень изящную женщину. Перекинувшись с ней рифмованными шутками и придя в восторг, Нгуен Чай взял ее к себе.

Женщина часто заходила в дворцовый гарем, император приказал присвоить ей почетный титул. Когда государь скончался, допросили и ее. Дама заявила:

— Несчастье произошло по наущению Нгуен Чая.

После этих слов господина осудили. Как только казнь совершилась, женщина превратилась в змею, поползла до воды и исчезла.

Одна из наложниц Нгуен Чая убежала в Шоннам⁶⁵ и укрылась там. У нее родился сын Нгуен Чая, его называли Ань Во. Лишь спустя долгое время государь узнал, где нашла пристанище наложница Нгуен Чая. В годы правления под девизом Куанг тхуан⁶⁶ Тхань тонг⁶⁷ унаследовал трон и высказал сожаление, что господина несправедливо обидели. Желая смыть позор, он издал указ и посмертно присвоил Нгуен Чаю почетный титул. Расспросив о потомках, государь повелел разыскать его сына и приблизить ко двору, а когда мальчик вырос, возвысил его, сделав главой провинции.

Отправившись с посольством в Китай, сын Нгуен Чая остановился у озера Дунтин. На поверхности воды появилась змея, поднялся сильный ветер и волны. Господин попросил позволения закончить государственные дела, и тогда буря прекратилась. На обратном пути, после приема у императора, он добрался до озера Дунтин, тут лодка перевернулась и он утонул.



Чиновник в паланкине

В годы правления под девизом Кань хынг при дворе упорядочивали записи о знатности и заслугах родов гражданских чиновников. Обсуждали вопрос о том, как сократить милости, пожалованные деятелям, отличившимся при основании государства. Когда рассматривали указ, касавшийся Нгуен Чая, заместитель министра финансов господин Ле Куй Дон⁶⁸ разорвал его на мелкие куски и сказал:

— Это сановник-смутьян! Какая может быть грамота о пожаловании титула!

Не успел он договорить, как упал и заснул. Ему привиделись два воина, которые подхватили его и доставили в некое место. Вокруг были стены, росли вековые деревья толщиной в десять обхватов. Крышу дворца украшали десять драконьих рогов. Справа на галерее на плетеной циновке сидел гражданский чиновник в головной повязке и парадном платье со знаками различия. Вокруг него стояло множество людей. Стражники ввели Ле Куй Дона и поставили его на колени перед лестницей, ведущей наверх. Послышался строгий голос:

— Как осмелились вы, новичок в науках, начинающий школяр, опрометчиво отвергнуть человека, имевшего заслуги при прошлых государях? Это преступление заслуживает смерти, о помиловании не может быть и речи.

Ле Куй Дон, задыхаясь от страха, не смел посмотреть наверх. Стоявший рядом чиновник в светлом тюрбане и синей праздничной одежде вступился за него и настойчиво просил пощадить. Прошло много времени, Нгуен Чай смягчился и сказал:

— По сравнению с моей известностью и заслугами ваши дела ничего не стоят, только все время кичитесь, что преуспели на дворцовых экзаменах. Обратитесь опять к «Великому воззванию по случаю умиротворения китайцев»⁶⁹. Если можно преузойти это сочинение, то указ стоит того, чтобы его разорвали.

Ле Куй Дон очнулся и поспешно восстановил старый указ. Все милости заслуженным государственным деятелям были сохранены в прежнем объеме.

Увы! При таких славных деяниях Нгуен Чай не сумел сохранить себя, потомки почти полностью оказались уничтожены. Соломенная собака, глиняный дракон⁷⁰, с древности до наших дней одни и те же сетования. Как жаль! [15, из. 2, 76—86].

Матушка императора Ле Тхань тонга

Когда матушка императора была еще простой женщиной, она жила некоторое время в доме, расположенном к юго-западу от Школы сынов отечества⁷¹. Рядом находилось озеро. Гадатели

считали, что матушка обладала императорской жизненной силой. Часто родственники и друзья приглашали ее прогуляться вместе со вторыми женами государя. Император Ле Тхай тонг нашел ее привлекательной и удостоил любовью. Женщину выгнали из дома, а она уже была к тому времени беременной. Точно в срок родился необыкновенный мальчик. Детство он провел вместе с матерью среди простого народа, прославился литературным талантом, образованностью. Услыхав об этом, император Тхай тонг призвал мальчика к себе, пожаловал титул князя. Когда наследного принца Ле дык хау низложили, сановники возвели его на престол. Он стал императором Тхань тонгом. Отправившись туда, где некогда жила его матушка, он приказал построить дворец Хуиван, а рядом пагоду Зуккхань.

Раньше, пока императрица была еще беременной, ей как-то приснился Верховный владыка, приказывавший мальчику-небожителю спуститься в мир людей и стать правителем Аннама. Яшмовой деве повелевалось сочетаться с ним браком. Мальчик отказался, Верховный владыка рассердился, запустил в него биркой чиновника⁷² и поранил лоб. Мальчик, поклонившись, признал свою вину. Он попросил оказать милость и дать помощника. Владыка указал на одного из своих приближенных. Тот бил челом, никак не соглашался, но владыка толкнул его в плечо, не принимая отказа.

Госпожа проснулась, и когда у нее родился Тхань тонг, на лбу мальчика виднелся рубец от бирки.

Взойдя на престол, император пожаловал матушку почетным титулом. Она все время искала людей, увиденных во сне, но не находила, поэтому не могла чувствовать себя счастливой.

В начале годов правления под девизом Тхай хоа⁷³ Нгуен Чай совершил преступление. Одну из девушек, находившихся у него в доме, конфисковали чиновники и определили в веселый квартал. Ей было лет семнадцать-восемнадцать. Она отличалась небывалой красотой, но не могла говорить. Девушка прислуживала во дворце на пирах. Из-за своей немоты она обычно сидела поодаль, постукивая кастаньетами. Как только император взойшел на престол, девушка взяла кастаньеты и запела. Волшебные звуки обволакивали слушателей, напоминая небесную музыку. Император удивился, спросил, кто она такая. Девушка показалась ему очень похожей на Яшмовую деву. Ее отправили во дворец императрицы и присвоили почетный титул.

В год Куи муй, четвертый год правления под девизом Куанг тхуан⁷⁴, проводились дворцовые экзамены, объявили о сроке их начала. Лыонг Тхе Винь занял первое место и вошел, чтобы представиться государю. Император обратил внимание на то, что

плечи у него слегка перекошены, и повелел Лыонг Тхе Виню посетить матушку. Госпожа, припомнив сон, узнала приближенного Верховного владыки. Мать и сын обрадовались.

Лыонг Тхе Винь получил должность в Академии⁷⁵, его причислили к двадцати восьми звездам Тао Дана⁷⁶ и, оказав особую милость, записали десять стихов в «Досуге Небесного Юга»⁷⁷. Кроме того, господин составил «Карты умиротворения Юга» [15, изд. 2, 56a].

Господин Ву Зюе

Господин Ву Зюе, получивший на дворцовых экзаменах первое место, был уроженцем Чинса, что в Шонви. Происходил он из семьи крестьян. В детстве, пока родители работали на поле, мальчик забавлялся со своими сверстниками. Ребятишкам особенно нравилось лепить из глины слоненка, вместо ушей ему прикрепляли бабочку, а хоботом служила пиявка, прицепленная спереди. Слоненок мог даже ходить — ноги его ставили на четырех крабов.

Как-то в дом, где жил Ву Зюе, зашел человек и потребовал уплатить ему долг. Узнав, что родителей нет, он поинтересовался, где отец.

— Мой отец отправился убить одного человека, — сказал мальчик.

Пришедший принялся расспрашивать ребенка про матушку.

— А она пошла родить одного человека, — ответил малыш.

Гость встал в тупик и захотел узнать, в чем тут дело, но Ву Зюе соглашался объяснить свои слова только за вознаграждение.

— Если ты ничего не утаишь от меня, я прощу долг твоей семье, — предложил пришедший.

Тогда мальчик взял кусок размятой глины и заставил этого человека отпечатать свою руку.

— Мой отец вытаскивает из земли рисовую рассаду, а мама — высаживает ее, — засмеялся малыш.

Гость очень удивился этому. На следующий день он пришел снова требовать долг, но Ву Зюе протянул вчерашнюю глину, и гость не смог ничего сказать. Он посоветовал отцу тотчас же отправить сына учиться и использовать деньги, которые ему были должны, на покупку лампы.

В двадцать первом году правления под девизом Хонг дык⁷⁸ Ву Зюе занял первое место на дворцовых экзаменах, его сделали чиновником, и позднее он уже возглавлял палату инспекторов⁷⁹.

Когда в Поднебесной наступили перемены к худшему, Ву Зюе решил последовать за императором Тиеу тонгом⁸⁰ и бежал в

Тхань хоа, но войскам могущественного сановника Мак Данг Зунга все же удалось его схватить. Тогда он, обругав узурпатора и забрав с собой печать палаты инспекторов, утопился в море.

В правление прежней династии, в период Чунг хынг⁸¹, попытались было выплавить печать заново, но безуспешно. Пришлось отрядить рыбаков на поиски прежней. На дне сумели отыскать Ву Зюе. Оказалось, что он сидел как живой — в шляпе и платье, с печатью на поясе. А ведь со дня смерти прошло уже больше восьмидесяти лет. Только тогда его похоронили в уезде Шонви [15, цз. 2, 256].

Господин До Уонг

В прежние времена, при господстве дома Мак⁸², в Доантунге жил господин До Уонг. Однажды он возвращался домой из столицы, это было еще до успешной сдачи им экзаменов. Когда господин уже проделал большую часть пути, небо потемнело. На дороге не было ни души. Из храма Тхойки выскочили несколько десятков всадников и погнались за ним.

Господин изменил свой путь и кинулся в Хоатьчат. Там он громко закричал:

— Достопочтенный дядюшка Хоатьчат! Помогите мне!

В деревенском храме царил молчание. Добравшись до храма Миньлюан, До Уонг и тут обратился за помощью. Издали раздался голос духа:

— Я младший брат почтенного Тхойки, к тому же из одного с ним уезда, так что помочь ничем не могу. Обратитесь к дядюшке Ласа.

До Уонг последовал его совету. Сто с лишним воинов, одетых в доспехи, откликнулись на его зов, и враги в страхе разбежались.

Вернувшись к себе в Доантунг, До Уонг воскурил благовония и стал молиться во дворе, жалуясь владыке на то, что с ним произошло. Его прошение не успело еще догореть до конца, как началась сильная гроза, дождь полил как из ведра.

На следующий день утром люди только и говорили о том, что храм Тхойки разрушен. Господин втихомолку радовался, решив что причиной этого послужила его просьба [15, цз. 1, 366].

Кумирня Тханькам

В кумирне Тханькам, расположенной в Донгнгане уезда Тхосыонг, поклонялись некоему господину, героически погибшему при династии Мак. Имя его не сохранилось, известно лишь, что

он выдвинулся при династии Мак, получил степень, служил чиновником.

Некогда Тхань то Чиет выонг⁸³ поднял восстание и повел на восток войска, вставшие на защиту справедливости. Правитель из дома Мак оставил столицу и бежал на север. Выонг отправился в погоню и уже почти настиг его. Дело приняло угрожающий оборот. Именно в тот момент господин, облаченный в парадную одежду сановника высокого ранга — парчовое платье и золотой пояс, минуя озеро Тхайкак, оказался в квартале Донгкак и преградил путь лошади Чиет выонга. Выонг ударил в гонг, возвещая о временной остановке, собрал военачальников, чтобы обсудить происшествие. Господина казнили. Затем преследование было возобновлено, но Мак выонг уже успел переправиться через реку. Войска, защищавшие справедливость, отошли, а род Мак снова захватил Лонгбиен.

Кумирню в честь господина установили поперек проезжей дороги, на том самом памятном месте. Благовония курились в ней не переставая.

Во времена Хи то Нян выонга⁸⁴ кумирню приказали разрушить. Под ней была могила, ее разрыли, и оказалось, что голова господина осталась такой же, как при жизни. Вокруг диковины столпились люди, захоронение пытались сдвинуть с места, но не смогли. Поэтому кумирня и сохранилась [15, цз. 2, 186].

Храм Чанво

Кумирня Ма, что в Иенфонге провинции Киньбак, сейчас называется Суан.

Давным-давно, в незапамятные времена, жила лисица с девятью хвостами. Она причиняла вред жителям на сорок с лишним ли вокруг. Местность опустела, никого не осталось. Владыка Северного Неба спустился на землю и поймал ее. С тех пор при многих династиях Владыке Северного Неба поклонялись, приносили жертвы, почитали за старшего и сделали об этом запись в книге церемоний. В его честь в северо-западной части Тханглонга построили храм Чанво⁸⁵, чтобы обуздать чары озера Тэй — Западного озера.

При прошлой династии в правление Динь выонга⁸⁶ выплавили статую из меди высотой в несколько десятков *тхыоков*. Волосы у Владыки Северного Неба были распущены, он стоял босиком на черепахе и змее, опираясь на меч. Впереди находились четверо военачальников, а дух лисицы располагался сбоку. Владыка имел облик внушительный, величавый.

Некий даос, уроженец Тханьхоа, потомственный чародей, как-то возвращался из соседней деревни. Ему повстречался наставник-геомант Таао, пожаловавшийся на голод. Даос вытащил из котомки хлебец, бананы и с почтением поднес яства. Наставник, тронутый его поступком, указал благоприятное, защищенное от злых сил место для захоронения предков, прибавив:

— Примите это от меня в дар в знак благодарности за угощение.

Вскоре Тхань то Чьет выюнг с войсками, вставшими на защиту справедливости, двинулся на восток. Во время ночлега выюнг простудился. Срочно призвали даоса, повелев совершить моление о прекращении болезни. Только он начал заклинания, как правитель выздоровел. Его заслуги были записаны. В годы правления под девизом Куанг хынг⁸⁷ правитель прибыл в Чунгбо⁸⁸ и приказал назначить даоса настоятелем храма Чанво. Впоследствии все присматривавшие за храмом монахи были его потомками.

Некий министр, уроженец Хоангса (имя его не сохранилось), был послом в Китае, он забрал статую Ты донг де куана⁸⁹, привез ее на юг и временно поставил в переднем зале храма Чанво. Затем, когда он проходил через вершину горы Хоангса, перед ним явился Ты донг и сказал:

— Аннам — государство цивилизованное. Я буду в первый и шестой дни лунного месяца являться во сне тем, кто жаждет получить ученую степень, но статуя вам надо отправить в Китай.

Как раз в это время прибыла лодка с китайцами, разыскивавшими статую. Повинуясь приказу духа, господин министр вернул ее, однако сам отправился в Китай и сделал копию. Возвратившись, он почтительно поднес ее Ты донгу. Сейчас статуя стоит слева перед храмом Чанво, дух изображен в шляпе и одежде чиновника.

В годы, когда проводились испытания, здесь собирались отовсюду люди, искавшие ученой степени. Все вместе они совершали омовение, а потом шли в храм и молились о ниспослании вещаго сна, каждому воздавалось по заслугам. В пагоде на горе Хоанса происходило то же самое [15, цз. 2, 38a].

Господин Зыюнг Као

Господин был уроженцем Хало, что в Донгнгане. В те времена, когда у него еще не было ученой степени, он наведывался в храм Чанво в уезде Иенфонг и молил о вещае сновидении.

Как-то дух сказал ему:

— Всю жизнь будешь принадлежать к разряду простолюдинов.

Проснувшись, Зыонг Као опечалился, впал в уныние и перестал рассчитывать на успех.

В год Мау тхин⁹⁰ проводились столичные экзамены. Вместе со своим наставником, некогда обучавшимся в Школе сынов отечества, Зыонг Као отправился в столицу.

Как только перешли к третьему туру, наставник умер. Зыонг Као подделал его имя, вошел в помещение для экзаменов и приступил к сочинению. Среди экзаменующихся распространился слух, будто в испытаниях участвует человек, подделавший имя. Все пришло в беспорядок. Тогда сосед Зыонг Као Нгуен Зуй Хиеу, сын министра Нгуен Зуй Тхоя, встал и сказал товарищам:

— Большие испытания проводятся раз в три года, отбор талантов — это торжественная церемония. Люди разберутся, что произошло, пусть каждый беспокоится о своей судьбе.

Сдававшие экзамены умолкли.

Когда вывесили доску с именами победителей, оказалось, что Зыонг Као сумел выдержать экзамены. О случившемся прослышали при дворе. Сановники потребовали лишить его степени, но окончательное решение еще не было принято.

В то время господин Нгуен Зуй Хиеу, также выдержавший экзамен, отказался принимать поздравления. Его отец — министр спросил о причине, и он с почтением отвечал:

— Я опечален и не хочу принимать поздравления из-за некоего Зыонга, обладающего редким талантом, но его, кажется, хотят прогнать.

Господин министр постарался утешить сына. Затем тут же отправился во дворец и попросил аудиенции. Он обратился к правителю:

— Господин Зыонг Као выдержал столичные экзамены согласно правилам ведомства ритуалов. Разве он не преуспел бы на уездных испытаниях? На доске уже вывешены имена. Как же можно изменять устоявшиеся нормы?

Государь внял его словам. Зыонг Као разрешили участвовать в дворцовых экзаменах, и он с честью выдержал их. Впоследствии, когда была сделана надпись на стеле, в конце ее пояснялось, что Зыонг Као относился к простолюдинам. Предсказание духа сбылось [15, цз. 2, 38a].

Внутреннее учение

При прошлой династии в начале периода Чунг хынг войны стали прекращаться. Горные и лесные призраки, оборотни появились сотнями. Народ очень страдал от этого.

В Андонге, что находится в Куангсыонге⁹¹, был чародей по имени Чан Лок. Однажды он проходил через гору На и, мучимый летней жарой, решил немного отдохнуть в цветущих зарослях. Вдруг на самой вершине горы появился седовласый старец. Он опирался на скалу и сверху смотрел на склон, затем поманил чародея шляпой к себе. Чан Лок подобрал одежды и стал подниматься. К полудню забрался на вершину, пал ниц и представился. Старец ласково сказал ему:

— Вы честный и искренний. Владыка отметил вас в своем сердце и повелел вручить секретные заклатья.

Потом наклонился к уху и произнес:

— Это — учение Будды о великой пустоте. Всеми силами следуйте делу «оказания помощи»⁹². Лotosовое сиденье⁹³ недалеко.

Кончив говорить, старец исчез. Чан Лок посмотрел в пустоту, поблагодарил и вернулся.

Он испытывал заклатья многократно, гадал по ним и прославился как человек, обладавший талисманом против всего дурного.

Как-то Чан Лок прослышал, что в горах Мозиеу есть привидение, причиняющее вред прохожим. Он собрался в дорогу и прибыл туда. Призрак, одетый в придворный наряд, сидел на подстилке с каймой, опираясь на горную вершину. Он вступил в борьбу с Чан Локом. Прошло три дня, а поединок так и не был закончен. Чан Лок разгневался и произнес заклатья. Горная вершина обвалилась, а дух превратился в птицу и взлетел в вышину. Чан Лок произнес еще несколько заклятий подряд, тогда призрак упал на землю и умер.

Каждый из двенадцати рукавов реки, впадавших в море, имел своего духа волн. Часто валы вздымались словно горы, а через мгновение вода снова опускалась. Если встретить одного из этих духов, потомства уже не будет. Чан Лок приказал своим ученикам изгнать их. Они умертвили девять духов, но остались еще три. Чан Локу пришлось уехать в Шунгшон, поэтому дело не было доведено до конца.

В то время император Тхан тонг⁹⁴ заболел странной болезнью. Говорили, будто этот император — последующее перерождение Ли Тхан тонга⁹⁵, то же было записано в «Удивительных событиях земли Линьнам»⁹⁶. И придворные и простолюдины весьма обеспокоились. Тогда придумали хитрость: попросили императора отречься от престола, провозгласить себя Тхай Тхыонг хоангом и жить в отдельном дворце, стараясь излечить болезнь.

За несколько лет перепробовали разные заклинания, лекарства, но ничто не помогало. Услышав о славе Чан Лока, придворные послали гонца, чтобы призвать его. Поскольку призраки

на юго-западе были только что усмирены, Чан Лок решил, что может отлучиться, оставив там своего последователя Фап Бо Ким Кыонга.

Прибыв в покои императора, Чан Лок стал произносить заклинания, ударяя себя в грудь. Через месяц с лишним болезнь государя прошла, он снова стал императором и повелел соорудить храм в честь Ной дао — Внутреннего учения, основоположником которого был Чан Лок.

Как-то Ким Кыонг проходил по дороге через деревню Бове. Местные жители совершали церемонию принесения жертвы духам деревни. Ким Кыонг помочился перед общинным домом. Несколько молодых парней, рассердившись, связали его, но чародей вежливо извинился, и егопустили. Он написал заклинание, свернул его и ушел, а люди в общинном доме, старые и молодые, оказались соединенными друг с другом за руки. Они стояли, прислонясь к колоннам, группами по три-пять человек и не могли разойтись. Все в деревне удивлялись этому. Кто-то сказал:

— Один волшебник нарушил ритуал, был связан, а затем отпущен. Наверное, это его рук дело.

Послали разыскать чародея, но нигде не нашли.

Слухи о происшедшем дошли до императора.

— Это был Фап Бо Ким Кыонг, — сказал он.

Осведомились у Чан Лока, тот испугался, отчитал Ким Кыонга и отобрал у него все заклинания, оставив только заклятия для приглашения Будды и изгнания наваждения.

В Зянгбаке распространена школа, также называемая Ной дао. Знакомые с ее практикой могут излечить больного посохом. Но это другое учение [15, цз. 1, 416].

Господин Во Конг Чан

Министр Во Конг Чан был родом из Донтхы, что в Тханьоае⁹⁷. В детстве он отличался своей незаурядностью и не терпел никаких ограничений.

Господин Чан решил поселиться в местечке Тхиеутунг уезда Донгнган и заняться совершенствованием своего образования. У деревенских ворот находилась бесовская кумирня, дух которой отличался своей сверхъестественностью. Юноша позволял себе часто над ним подшучивать.

Как-то раз ночью молодой человек настолько углубился в книгу, что сначала даже не заметил появившейся около него девушки в белой шелковой кофте и черной юбке. Она уселась подле стола. Господин Чан подумал, что это одна из доступных, лег-

комысленных девиц, и решил пошутить. Он начертил на чистом листе два иероглифа, означавшие «связать», а затем кинулся обнимать ее.

Девушка вдруг исчезла, но когда он отпустил руки, она опять появилась. Тут ему и пришло на ум, что она — бесовка. Девица не могла уйти и долгое время хранила молчание, а потом, не выдержав, принялась упрашивать господина Чана отпустить ее. Тот и слушать ничего не желал. Когда пропели петухи, девица жалобно взмолилась:

— У тьмы и света разные дороги, а вы меня тут держите. Разве не слышали, что произошло с тем, кто поджег носорожий рог в Нючжу?⁹⁸

Господин Чан пообещал отпустить ее, но сначала захотел узнать о своей дальнейшей судьбе.

— Легкомысленно разглашать небесную тайну — это большое преступление, но от вас я ничего не утаю. В будущем вы преуспеете на внеочередных литературных экзаменах не только у себя на родине, но и в Китае, тогда-то уж, надеюсь, и про меня не забудете, — сказала ему девица.

Господин Чан согласился, повернулся и написал на чистой бумаге иероглиф «развязать». Девица сразу исчезла. Вскоре началась сильная гроза и полил дождь.

На следующий день у людей только и разговоров было о том, что стоявшая у деревенских ворот кумирня разрушена ударом молнии.

Прошло время, и в год Зяп тхин при девизе правления Бао тхай⁹⁹ господин Чан сдал экзамены, получив высшую ученую степень. Удалось ему добиться успеха и на внеочередном литературном состязании.

Когда он отправился с посольством в Китай, там как раз подошел срок литературных испытаний, и господин Чан сумел одержать победу. После этого, видя, что слова девушки оказались пророческими, он не забывал во время еды ставить лишний прибор, принося ей жертвы [15, цз. 2, 506].

События из жизни небожителя Фам, не вошедшие в официальную историю

Совершенномудрый Фам Виен был родом из Анбая. Рассказывают, что когда Фам Виен постиг истину, он вернулся домой. Отец его, занимавший должность министра, жил тогда в столице. Наступил день, в который отмечали поминки по матери. Совершенномудрый отправился вместе с четырьмя мальчиками, несши-

ми на плечах стол с угощением, поднести яства господину министру. Как только отошли от деревенских ворот на один с лишним *ли*, Фам Виен велел прислужникам зажмуриться. Через мгновение мальчики открыли глаза и увидели, что уже находятся возле ворот столичного рынка Каузен. Обратно возвратились так же.

Однажды Фам Виен облачился в траурные одежды, вошел во внутренние покои и громко заплакал. Братья принялись его ругать. Вскоре отец умер. Совершенномудрый сказал братьям:

— Я не проявлял в полной мере сыновней почтительности, долго праздно болтался. С вашего разрешения, теперь, искупая вину, буду блюсти траур. Что же касается управления похоронами, разрешите предоставить эту честь вам.

Старшие и младшие братья, обдумав предложение, согласились. Наступил срок похорон. Братья приготовили все необходимое, соорудили домик, где должны были совершаться жертвоприношения. Только совершенномудрый ничего не делал. Накануне похорон Фам Виен вышел из деревни, осмотрел место, где предполагалось остановиться траурной процессии, потом вернулся домой. Когда на следующий день утром люди пришли туда, то увидели высокие, крытые черепицей дома — постоянные дворы из соседнего уезда. Здесь же были приготовлены для жертвоприношения животные, зерно, красное вино, различные заморские диковинки громоздились на жертвенных столах. После окончания церемонии этими блюдами угостили родню и гостей. Ночью постоянные дворы вернулись на свои места, а небожитель исчез [15, цз. 2, 196].



Продавщица бананов

Господин Нгуен Чонг Тхьонг

Господина Нгуен Чонг Тхьонга, родом из Чунгкана, что в Тханьтионге¹⁰⁰, воспитывал дедушка по материнской линии. Когда мальчик стал подрастать, наняли и других учителей.

Как-то ночью Нгуен Чонг Тхьонг увидел красавицу, она принесла чай, фрукты и завела веселую беседу. Прошло несколько лет, а между ними не было ни одной размолвки. Однажды красавица стала прощаться. Господин взял ее за руку и спросил, где они снова увидятся.

— В местечке Фижун возле озера Дунтин, — отвечала де-вушка.

В шестнадцать лет Нгуен Чонг Тхьонг сдал уездные экзамены, впоследствии служил в ведомстве ритуалов. Дедушка решил испытать его познания. Еще и полдень не наступил, а из кустов вышел какой-то молодой человек, подал сочинение на заданную тему и удалился. Прочитав его, дедушка сказал:

— Наверное, это совершенномудрый Фам Виен подшутил надо мной.

Нгуен Чонг Тхьонг бросил кисть, тайком пошел за Фам Виеном и, нагнав его уже за городом, последовал за ним в странствиях. В то время совершенномудрый отправился в горы Лонгхо. Дойдя до перевала Чаннам, господин встал на колени и попросил дать ему наставления.

— Дыхательные упражнения не для вас. Путь впереди дальний, обойдемся без обычного многословья, — промолвил Фам Виен и вручил Нгуен Чонг Тхьонгу несколько свитков, в которых описывалось древнее гадание для предсказания будущего.

— Вернете их мне на озере Дунтин, — добавил он.

Господин сдал экзамены, поступил на службу, но оставался равнодушен к карьере. Собравшись ехать с посольством в Китай, он передал все семейные дела сыновьям, взял с собой много вещей и отбыл.

Остановившись на почтовой станции Фужун, возле озера Дунтин, Нгуен Чонг Тхьонг заметил у обочины дороги две кумирни. Одна из них была заброшена и почти развалилась. Господин поинтересовался у местных жителей, кого в ней почитают.

— Духа Нгуен Чонг Тхьонга, — последовал ответ, — но благовония не зажигались уже несколько лет. Вторая кумирня его жены.

У Нгуен Чонг Тхьонга мелькнула в голове догадка, и он оставил имущество, взятое в дорогу, под присмотром местных жителей.

Возвращаясь после аудиенции, он плыл на лодке по Дунтину. Перелистав секретные свитки, бросил их в воду, и они утонули. За-

ночевав на станции Фужун, Нгуен Чонг Тхыонг снова встретился с красавицей. На следующий день, плывя в лодке, господин умер. Тело его было доставлено домой для похорон [15, цз. 1, 336].

Тхань Дао Ты

Тхань Дао Ты родом из Шонтэя. В юности он преуспел на уездных экзаменах. Потом учение ему надоело, и он отправился к рекам и озерам. Встретив совершенномудрого человека Фам Виена, последовал за ним, они обошли знаменитые горы, побывали у больших рек.

Однажды вместе с двумя учениками, сопровождавшими совершенномудрого, достигли моря. Среди вздымавшихся бурлящих волн была проложена дорога, извилистая, словно кишки барана. Они прошли по ней к горе, покрытой густыми зарослями. Там росли огромные персики размером с дау.

Совершенномудрый отхлебнул из фляги, немного передохнул, а затем подарил спутникам несколько плодов, предупредив, чтобы не брали с собой косточки. Ученики согласились. Допив вино, совершенномудрый отправился в путь.

Тхань Дао Ты шел позади. Решив, что учитель ничего не узнает, он захватил с собой персиковую косточку. Но на обратном пути заплутал и полдня не мог найти дорогу. Подумав, что виной тому спрятанная косточка, достал ее, выбросил и тогда смог спуститься с горы на дорогу.

Совершенномудрый был уже далеко впереди. Когда они поравнялись, учитель сказал, прихлебывая из фляги и посмеиваясь:

— Почему ты так медленно шел?

Потом достал тайные записи, вручил ему и вместе с учениками скрылся.

Тхань Дао Ты, вернувшись к себе, стал предаваться праздности и беспутству. Однажды, отправившись вместе с учеником погулять, постучался в дверь одного дома и осведомился, как обстоят дела у хозяина. Привратник, нахмутив брови, сказал:

— У господина болит сердце, потратились на множество амулетов и талисманов. Можете вы его вылечить?

Услышав утвердительный ответ, привратник обрадовался, известил хозяйку, та пригласила их зайти в дом и угостила. Затем она велела слугам соорудить алтарь, но Тхань Дао Ты воспротивился:

— Что с ним делать? Вон на стрехе крыши сидит злой дух. Он держит копьё, пронзившее сердце больного. Сейчас, чтобы напугать его, подвесим жабу, обязательно сам убежит.

Последовали его совету, и болезнь прошла. Хозяин предложил щедрое вознаграждение, но чародей отказался и ничего не принял [15, цз. 1, 16a].

Учитель Таао

Имя геоманта по прозвищу Таао¹⁰¹ неизвестно, он был родом из деревни Таао, что в Нгисуане. В детстве потерял отца, бедствовал. После того как ослепла мать, Таао вместе с торговцем — китайцем, который имел лавку на улице Футхатъ и решил вернуться на родину, отправился в Китай и разыскал там сведущего в глазных болезнях врача. Лекарю понравились чистосердечие и искренность молодого человека, и он передал Таао свои знания.

Когда обучение уже закончилось, их посетил некий наставник-геомант. У него долгое время болели глаза, а избавиться от недуга никак не удавалось. Геомант пришел пригласить лекаря к себе, но тот от старости не мог ходить и послал вместо себя господина. Когда болезнь прошла, наставник взглянул на Таао, сказал: «Этого молодого человека можно выучить» — и поведал ему все свои знания.

Через год геомант захотел испытать ученика. Он принес песка, уложил его в форме гор и рек, а внизу спрятал сто монет. Потом дал господину сто гвоздей и попросил, найдя наиболее благоприятные для могил места, забить туда эти гвозди. Оказалось, что Таао ошибся только в одном случае, девяносто девять гвоздей попали в цель. «Очень хорошо», — сказал геомант и велел ему возвращаться домой. При прощании наставник предостерег: «Если случится сделать остановку возле гор Хонглинь, не вздумай смотреть наверх». Выслушав наказ, Таао вернулся домой. Оказалось, что мать его жива, с помощью лекарств удалось вы-



Торговка рисовой водкой

лечить ее, и она вновь обрела зрение.

Однажды, направляясь по делам, Таао проходил мимо гор Хонглинь. Он вспомнил слова наставника и, не понимая их причины, забрался на ближайшую гору и осмотрел ее. Заметив благоприятное для захоронения место, господин улыбнулся:

— Так вот что имел в виду учитель.

Как следует все разведав, Таао перенес туда могилы предков. Вскоре у него родился сын.

В то время в Китае все астрономы в один голос сказали:

— Небесные светила покровительствуют Югу, в Аннаме уже найдено благоприятное место.

Император издал указ, повелевая геомантам, научившим жителей Аннама своему искусству или же выбравшим для них благоприятные места, привести их дела в упадок. Если же кто-нибудь из геомантов откажется, род послушника будет истреблен.

Узнав о высочайшем указе, наставник, обучавший некогда Таао, заподозрил, что тот всему виной, и послал сына разузнать, как обстоят дела. Приехав к Таао, сын спросил:

— После возвращения на родину не переносили ли вы могил предков?

Таао рассказал, как было дело. Тогда китаец тайком похитил эти захоронения и, кроме того, обманом увел с собой сына Таао.

Вскоре мать господина умерла. Он выбрал благоприятное место, находившееся на морском острове. В назначенный день задул ветер, поднялись волны и выйти в море не удалось. Срок был упущен. Таао вздохнул:

— Это место — «пасть дракона» — открывается раз в пятьсот лет только на четверть часа, и вот момент упущен. Видно, такая уж моя судьба!

С тех пор он больше не помышлял использовать учение для себя и, отправившись бродить по стране, указывал людям места для захоронения. Когда он умер, после него остались две дочери.

В то время, когда Таао еще жил дома, он выбрал подходящее место для своей могилы, промолвив:

— Это место по очертаниям напоминает собаку, преследующую стадо коз. Через три дня после похорон можно стать бессмертным, живущим среди людей.

Как-то, уже будучи больным стариком, Таао возвращался из столицы в родную деревню. Его сопровождал ученик, и они собирались обсудить свои дела, но по дороге ученик умер. Кое-как Таао добрался до дома, ему стало совсем плохо, и он приказал отнести себя на носилках к выбранному некогда месту. Но путь был неблизкий, и на случай, если туда не удастся добраться, Таао указал на холмик возле дороги:

— Тут совершались жертвоприношения, похороните меня здесь, если не доберемся до выбранного ранее места.

Он спустился с носилок и указал, в каком направлении надо копать могилу. Впоследствии действительно стал добрым духом.

Увы! Искусство, которым владел господин, можно назвать поистине странным. Только имя его не дошло до нас, как жаль! [15, цз. 2, 22a].

Господин Дам Тхан Хюи

Господин Дам Тхан Хюи был уроженцем Онгмака. Имя матери не сохранилось, известно, что она родила еще одного сына, которого звали Тхан Зян.

Как-то их уезд посетил старик родом из Таао в *тяу* Хоан. Он преуспел в геомантии, многие удивительные вещи, предсказанные им, впоследствии подтверждались.

Матушка, прослышав о его известности, просила указать благоприятные места. Старик согласился, но долго медлил. Он часто отлучался, но все же возвращался в дом семьи Дам.

Однажды, встретив госпожу под проливным дождем, старик принудил ее нести себя. Оба брата поспешно предложили заменить мать, но старик не разрешил. Госпожа вела себя с должным почтением.

Ночью геомант вошел к ней в спальню, но матушка отвергла его. Старик, вздохнув, сказал:

— Вы целомудренны, это надо вознаградить.

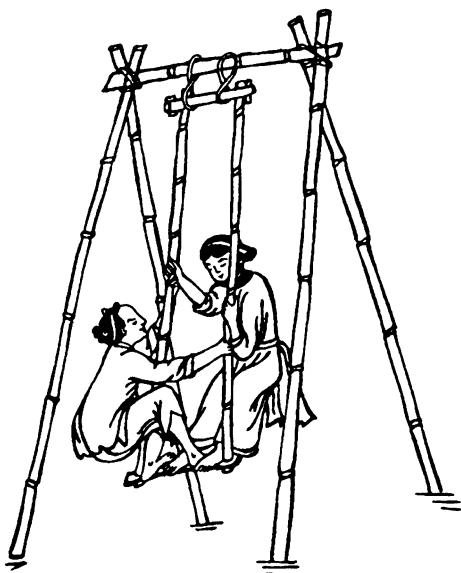
Затем он указал наконец благоприятное место.

Оба брата успешно сдали экзамены. До того как род Мак захватил власть, старший брат стал министром ведомства чинов, но, отправившись в поход, потерпел поражение и умер. При династии Ле в период Чунг хынг ему пожаловали титул князя и установили храм Тьетнгиа [15, цз. 1, 326].

Принцесса-небожительница

Любимая дочь главной жены Минь выонга¹⁰² оказалась принцессой-небожительницей. Она предназначалась в жены наследному принцу Зуй Ви, но умерла юной, не дожив до свадьбы. Ее положили в гроб, посмертно присвоив почетный титул. Траурная церемония происходила в доме кормилицы покойной принцессы — госпожи Лиеу.

Накануне наследный принц, облаченный в траур, остался ночевать у кормилицы. Ему приснился человек в желтой одежде,



Качели

который отвел его во дворец государя. Прислуживали там наложницы, но все было в десять раз роскошнее, чем обычно. Принц и принцесса пили чай, слуги подносили из кухни разные угощения, играла чудесная музыка. Долго они пировали так, а потом, приказав опустить полог, предались любви. Лежа в постели, принцесса сказала: «Я получила приказ Небесного владыки спуститься во дворец и исполнить брачные обязательства, ведь наши судьбы и раньше были связаны. Недавно матушка уменьшила свои милости, и посланец уведомил, что мне придется вернуться. К сожалению, не смогу удостоиться чести постоянно при-

служивать вам, как говорится, с совком и метелкой¹⁰³, но наша встреча недалеко. Не печальтесь обо мне».

Когда принц проснулся, винные пары еще не рассеялись, чудесный аромат пропитывал одежду. Он позвал кормилицу и все ей рассказал. Одежда, прекрасные манеры принцессы были совсем как при жизни. Вскоре наследного принца постигло несчастье [15, цз. 2, 476].

Небо наказывает мамб бесов

В районе деревень Хахой и Тхыонгкат, что в Тылиеме, в крестьянской семье рос мальчик. Было ему пять-шесть лет. Он часто просил отца отпустить его переночевать к дедушке. Вечером мальчик уходил, а рано утром возвращался обратно. Прошло несколько месяцев, все к этому привыкли. Дядя, однако, беспокоился, что дорога для него слишком трудная.

Однажды, встретившись с дедушкой и бабушкой, он попросил разрешить племяннику ночевать в своей семье. Старуха удивилась:

— Внук уже давно не бывал у нас в доме. Какие странные вещи ты говоришь!

Только тогда понял дядюшка, в чем дело, но вслух ничего не сказал.

Когда наступил вечер, он тайком пошел следом за ребенком. Выйдя за деревенские ворота и подойдя к холмику, находившемуся в лесной чаще, мальчик позвал:

— Матушка! Я здесь.

Дядя притаился в кустах и стал наблюдать. Он заметил несколько десятков детей, одни из них плакали, другие смеялись. С ними находилась женщина, каждая ее грудь была длиной более одного *тхьюока*. Обняв мальчика, она дала ему грудь.

— Приходится мне уходить по утрам, и лишь к вечеру могу я снова видеть тебя, к тому же боюсь, что моя семья прознает, где я бываю. Почему ты не возьмешь меня к себе насовсем? — пожаловался малыш.

Женщина стала его успокаивать:

— Срок еще не подошел, придется подождать несколько лет. Но помни: если тебе дома будут предлагать поесть мясо карпа или черепахи, ты ни за что не соглашайся. Нарушишь мое условие, я не смогу к тебе больше приблизиться.

Мальчик все понял, и они снова принялись говорить друг с другом, но уже шепотом. Дядюшка потихоньку вернулся домой, а когда наступило утро, отправился на базар и купил несколько карпов и речных черепах. Дома он сварил все вместе, приготовил кушанье и, позвав мальчика, велел ему отведать. Малыш наотрез отказался. Тогда дядюшка накормил его насильно, а остатками всего обмазал.

Дождавшись вечера, дядя снова отправился вслед за мальчиком. Малыш был уже в десяти шагах от холма, как мать бесов в страхе сказала:

— Ты не выполнил данного прежде обета, так зачем же ты снова явился?

Она выбрала мальчика и запретила ему приходить. Малыш постоял немного и заплакал. Тут дядюшка громко обругал женщину, и она внезапно исчезла. Дядя достал кости карпов, черепаховые панцири и раскидал их среди зарослей.

В ту же ночь женщина постучала в дядюшкину дверь и с плачем стала просить убрать кости, а если откажется, пригрозила превратить его в злого духа. Пришлось дядюшке согласиться. Утром он встал и собрал остатки карпов и черепах, а затем выбросил их в воду. С тех пор за мальчиком ничего худого не замечали [15, цз. 2, 37a]¹⁰⁴.

Крестьянин из Ньикинь

В год Ки зау¹⁰⁵ не успели еще затихнуть сражения и отплыть пожарища, как жестокий мор начался среди людей. Многие видели духов даже среди бела дня. Повсюду слышны были плач и стоны.

Мой друг, господин Нинь Куи Хоанг из Кхойчи поведал мне такую историю:

— Как-то раз один крестьянин из Ньикинь отправился за дровами. Ему повстречался отряд солдат, и он, поставив вязанки на землю, встал у обочины. Впереди шел воин в красной головной повязке, напоминавшей петушиный гребень, и с острым мечом в руках. Оказалось, что это старинный друг крестьянина. Он очень обрадовался встрече, снял с себя платок, надел на голову крестьянина и, взяв его за руку, повел в торговые ряды выпить и полакомиться поджаренным мясом. Хозяин харчевни им и слова не сказал. В то время неурожайные годы следовали один за другим. Крестьянин наконец наелся и допьяна напился.

Вдруг на улице показались отряды солдат, мимо вихрем неслись повозки с лошадьми. Воин вскочил, сдернул платок с головы крестьянина и выбежал вон. Его приятель остался сидеть на месте, а хозяин и все посетители вздрогнули от испуга и схватили его, решив, что перед ними злой дух. Крестьянин рассказал им все, что случилось, и повел хозяина харчевни на то место, где он оставил дрова. Оказалось — вязанки хвороста так и лежат на месте. Только тогда люди ему поверили [15, цз. 1, 8а].

Крестьянин из Анмо

Господин Нинь рассказывал:

— Некогда в Анмо жил крестьянин. Он впал в нищету и вынужден был кормиться подаванием. Ночевал он вместе со своим приятелем в заброшенном постоялом дворе, находившемся рядом с казенным трактом.

Однажды поздней ночью крестьянин мучился животом. Сколько он ни поворачивался с боку на бок, заснуть так и не мог. Светила луна. Приятели заметили вдалеке отряды воинов, повозки, запряженные лошадьми, которые направлялись в их сторону. Друзья перепугались, залезли под бамбуковую лежанку и притаились там, боясь даже вздохнуть.

Спустя полстражи показались какие-то существа, у одних в руках были знамена, другие били в гонги и барабаны, все они толпились вокруг роскошного паланкина, который несли по семь слуг за каждый шест. Процессия остановилась у постоялого двора.

Гонги и барабаны на мгновение затихли, послышался громоподобный голос, призывавший бога-покровителя местности. Вскоре появился некто в парадной одежде, на голове у него виднелась шляпа чиновника. Он встал на колени перед паланкином и сказал:

— Осмелюсь доложить, я — бог-покровитель этой деревни.

Крестьянин выглянул из-под лежанки и заметил, что все существа, находившиеся перед ним, похожи на изображения почитаемых святых.

Из паланкина спросили, готов ли список воинов.

— Деревенька эта маленькая, — промолвил бог-покровитель, — людей в ней мало. От мятежей и пожарищ многие разбегались кто куда в поисках пропитания и не вернулись. Так что взять здесь некого.

В ответ злой голос сказал:

— Я получил приказ о наборе воинов — он отдан уже давно. За невыполнение следует судить по военным законам.

Рядом с носилками стояли чиновники в парадных платьях. Один из них опустился на колени и промолвил:

— Этот бог известен мудростью и прямоотой, назначен по воле Неба. Прошу вас, не наказывайте его.

Затем бога-покровителя взяли за локти и подвели к списку воинов. Видя, что уклониться невозможно, он вписал имена двух деревенских жителей. Одно из них оказалось как раз именем крестьянина, находившегося на постоялом дворе. Из носилок послышался голос, повелевавший приближенным утвердить этих лиц, и шествие удалилось в направлении деревни.

В это время запел на заре петух. От страха крестьянин был весь покрыт потом. В сопровождении своего приятеля он поплелся прочь от постоялого двора.

Поразмыслив, крестьянин даже обрадовался: он раньше избавится от моря страданий и найдет успокоение. Рассказав о случившемся односельчанам, он попросил разок накормить его досыта — а потом уж и умереть можно. Деревенские жители уважили это желание.

Вскоре крестьянин занемог и его не стало. Такая же судьба постигла затем и второго человека, чье имя значилось в списке [15, цз. 1, 86].

Призрак из Донгсуана

Господин Чан Ван Ви был родом из Тью. Когда он приехал в столицу, то остановился в квартале Донгсуан, в старом доме евнуха Куан Бау.

Некогда мой прадедушка тоже жил здесь. В доме водилась нечистая сила. На мгновение там можно было увидеть нечто яр-

ко-красное и ослепительно сверкавшее величиной с дау. Иной раз в доме слышался шум под крышей, мелькал свет лампы, но потом опять все исчезало.

Господин Чан не верил в существование нечисти и поставил себе на втором этаже плетеную лежанку.

— Если тут и есть оборотни, то уж я как-нибудь сам с ними справлюсь, — сказал он.

Господин Чан целые дни просиживал над книгами. Однажды, устав, он задремал. Ему привиделась стройная, красивая девушка, которая постучала по его лежанке и промолвила:

— Династия Ле погибнет. Ученой степени вам не получить, так что оставьте лучше свои занятия и больше не досаждайте мне.

Затем она продекламировала:

— Песчаная отмель тиха-тиха, на ней видна рыбацья деревушка.

Проснувшись, господин Чан записал услышанное, и поспешил забрать свою лежанку.

В этот раз господин Чан действительно не получил ученой степени, а страну вскоре постигло несчастье [15, цз. 1, 10a].

Статуя Зя Лама из заброшенной пагоды

В год Мау нго ¹⁰⁶, в конце лета муж и жена из Кимнгыу уезда Ван-янг носили солому на поле, чтобы удобрить батат. Солнце клонилось к закату. Вдруг из заброшенной пагоды вышел великан ростом более *чыонга*, с лицом красным, словно багряница. Он схватил женщину и втащил ее в пагоду. Муж с криком помчался к деревне. Когда он добежал до окраины, там уже собралось много людей, и они все вместе отправились в пагоду. Подойдя к ней, люди увидели женщину — она стояла справа перед залом, опираясь на колонну, словно пьяная. Здесь же высилась статуя Зя Лама ¹⁰⁷, который при виде толпы внезапно переменялся в лице. В правой руке он все еще держал женский платок. Жители, подивившись, тотчас опрокинули изваяние и разбили его вдребезги [15, цз. 2, 136].

Дух Тигра

В деревне Нгоккуок рассказывают, что когда-то здесь почитали тигра и приносили ему человеческие жертвы. Каждый год один из деревенских жителей становился распорядителем при жертвоприношении. Он должен был обманом завлечь одинокого путника, схватить его и посадить в яму, вырытую в земле.



Дух Белого Тигра

Сухожилия на ногах у этого человека надрезались, чтобы он не мог убежать.

Когда наступала пора приносить жертву, пойманного человека убивали, нарезали его тело на мелкие куски, смешивали с мясом буйвола и совершали церемонию. Затем все вместе съедали оставшееся мясо. Те, кому попадались куски человеческого мяса, очень радовались, считая это предзнаменованием успеха в будущем году.

Однажды случилось так, что человек, посаженный в яму, сумел оттуда выбраться. Ноги у него были повреждены, тем не менее он кое-как, ползком, скрылся и, добравшись до уездного центра, пожаловался начальству. Только большими взятками жителям деревни Нгоккуок удалось откупиться. С тех пор вместо людей в жертву приносили буйволов, и все же если попадался одинокий прохожий, его, как и раньше, убивали, чтобы поднести духу. Только начиная с года Кань тхан¹⁰⁸ этот обычай был прекращен, но путники, проходившие через эту деревню, по-прежнему испытывали страх [8, 126].

Преображение в тигра

В деревне Шонви жил некий слуга. Отправившись в горы, он сбился с дороги. Ему повстречался старик, который снял с себя платье и дал надеть слуге, а потом велел идти следом. У слуги зачесалось все тело, и спустя мгновение он превратился в тигра. К нему подошла стая тигров, животные быстро привыкли к нему, спали вместе с ним, а если удавалось раздобыть мясо, всегда делились.

Как-то раз слуга, подойдя к своему дому, услышал плач жены и позвал ее, желая утешить, но женщина испугалась, стала бить в гонг и кричать. Слуга от страха убежал. Устав, он прилег на камне отдохнуть. Перед ним появился старик и сказал:

— Настало время вернуть платье, что я дал тебе раньше.

Вынув меч, старик сделал несколько надрезов на шкуре и принялся сдирать ее. Слуге было так больно, что казалось — настал его смертный час. Затем старик исчез, а слуга заметил, что опять стал прежним человеком, и поспешил домой. Оказалось, со дня его исчезновения прошел уже целый год и скоро должны были устроить по нему поминки. На спине у этого человека так и остались следы шерсти [15, цз. 1, 346].

Луа

Давным-давно в одной из деревень Куинена¹⁰⁹ жили муж и жена. Были они очень бедны и своего хозяйства не имели, так что им приходилось батрачить круглый год. У них родился ребен-

нок, крепенький и здоровый мальчик, которого называли Лиа¹¹⁰. Родители не могли нарадоваться на своего первенца.

Когда Лиа только учился ходить, его отец умер. Все заботы легли на плечи матери, еще совсем молодой женщины. Она работала с утра до вечера, чтобы прокормить и одеть сына. Лиа подрос и в семь лет выделялся силой и отвагой среди мальчиков своего возраста. Никто из сверстников не мог побороть его. После первой же схватки самые сильные ребята вынуждены были просить пощады. Характер у Лиа был отважный, к тому же он успел научиться кое-каким приемам борьбы. В играх дети часто выбирали этого мальчугана правителем. Они сооружали из палок паланкин, его туда сажали, а потом носили с такими почестями, как будто он и вправду был важной персоной.

Лиа часто озорничал. Вся деревня жаловалась на проделки детворы, которой он верховодил. Не одним, так другим способом Лиа умудрился досадить всем: кому разбил несколько кувшинов во дворе, кому сломал ограду. Он кидал в собак камни, дразнил их так, что они поднимали лай на всю округу. Иногда ему здорово попадало от соседей, но мальчишке все было нипочем. К матери часто приходили жаловаться. Она, конечно, сердилась на сына и строго выговаривала за проступки. Но Лиа рос без отца, поэтому женщина жалела его и никогда не била.

Наконец, видя, что сын совсем от рук отбился, мать отдала его в сельскую школу. Но сердце у мальчишки к учебе не лежало. С тех пор как он начал заниматься, двор учителя превратился в настоящее поле битвы, где все время происходили потасовки. В классе тоже царил полнейший беспорядок. Видя, что не может с ним справиться, учитель вынужден был отослать непослушного ученика обратно к матери.

Затем Лиа попробовал пасти буйволов у богатого крестьянина из соседней деревни, но вскоре вместе с друзьями загнал животных в пустынное место, там они зарезали буйвола и съели. Вернувшись, сорванцы объявили, что буйвола сожрал тигр. Хозяин сразу прогнал такого пастуха, но Лиа был даже рад, ведь он согласился на эту работу только ради матери.

Иногда мальчишки поджидали людей, шедших с рынка, и отнимали у них купленные продукты. Всем было ясно, что зачинщик — Лиа, но никто не осмеливался даже рта раскрыть, ведь этот парень мог избить до смерти любого. Лиа где-то пропадал целыми днями, иногда и не ночевал дома. Вернувшись, он приносил диковинные вкусные вещи и угощал ими мать. Она спрашивала, откуда у него столько добра, но Лиа только посмеивался, приговаривая: «Кушай, пожалуйста», и ничего не объяснял.

Лиа вырос и сделался крепким юношей. Его мать умерла, и он остался круглым сиротой. Покинув деревню, Лиа отправился

куда глаза глядят. Стоило только богачам услышать его имя, как волосы у них вставали от страха дыбом. Как только Лиа узнавал, что где-то появился человек, кичившийся своим богатством и притеснявший простых людей, так сразу спешил туда. И каждый раз жестокий богач бывал наказан: Лиа или избивал его до смерти, или поджигал дом. При всей своей удали Лиа отличался хитростью и осторожностью, как ни старались его поймать, он всегда ускользал из окружения.

Однажды, когда Лиа пробирался через джунгли, на него напали разбойники. Оружия у него при себе не было, он сломал сук у ближайшего дерева и с ним вступил в бой. Скоро стало ясно, что Лиа одолеет всех своих противников, и разбойники запросили пощады. Они позвали его с собой, предложили стать членом шайки. Однажды им удалось здорово пожить, награбили много золота, серебра и драгоценностей. Три главаря потребовали себе большую долю. Лиа на это не согласился. Они заспорили и решили устроить поединок: кто победит, тому и верховодить. Никто не смог одержать верх над Лиа, и все вынуждены были признать его предводителем.

С того дня, как Лиа стал главарем шайки, разбойники принялись действовать еще более дерзко. Грабили чиновников, помещиков, и каждый раз Лиа выделял часть добычи и раздавал беднейшим крестьянам. Он был настолько хитер, что правительственные войска отчаялись его поймать. А богачи жили в вечном страхе, поэтому опасались чересчур жестоко обращаться с бедняками.

Однажды, прослышав, что государь устраивает состязания по военному искусству, Лиа, изменив имя, отправился в столицу. Однако, чтобы победить, мало было выиграть бой, следовало еще дать взятку чиновникам. Лиа не захотел тратить деньги, поэтому его признали побежденным. Он так рассвирепел, что убил главного судью, а затем ограбил его жену и сына. Государь сильно разгневался и приказал своим министрам поймать разбойника во что бы то ни стало. Правительственным войскам долго не удавалось узнать, где скрываются разбойники, но потом они подкупили молодую жену Лиа, и она согласилась предать своего мужа. Однажды во время пиршества после удачного дела женщина подсыпала в вино снотворного. Когда разбойники лежали мертвецки пьяными, предательница потихоньку вышла. Вскоре она привела в лагерь войска, и все вожаки были схвачены.

Лиа скрутили руки и привязали к тяжелому топчану. Через некоторое время он пришел в себя, приоткрыл глаза, но тут же снова их закрыл, притворившись пьяным. Затем, когда поблизости никого не было, он поднялся и с топчаном на спине бросился наутек.

Встретив в горах старого дровосека, Лиа рассказал ему про себя все без утайки. Старик развязал его и дал поесть. Лиа был удручен: столько лет никому не удавалось превзойти его в хитрости и ловкости, а тут он стал жертвой обмана презренной женщины. Он не мог этого вынести. Однако ему хотелось чем-нибудь отблагодарить дровосека за доброту, и он, предупредив, что сейчас убьет себя, посоветовал старику отнести его голову властям и получить награду. Затем Лиа взял нож, ушел в лес и отсек себе голову.

Старик очень сокрушался, что не успел ему помешать. Выбрав укромное место в горах, он достойным образом похоронил разбойника [13, 155—158].



КОММЕНТАРИИ

РАЗДЕЛ I. МИФЫ

1. На Филиппинах очень популярен мифический сюжет, согласно которому изначально низкое небо поднялось вверх благодаря удару песта для обрушивания риса: «Вначале небо висело совсем низко, так низко, что можно было достать до него рукой. Однажды старуха по имени Мона рушила рис. Каждый раз, как она поднимала пест, верхним концом его она ударяла в небо. „Хоть бы ты поднялось — ведь из-за тебя я не могу хорошо порушить свой рис!“ — сказала Мона небу. Небо поднялось. С той поры оно высоко, и нам до него не достать. Мона была первой женщиной на земле...» [49, 31]. «...Сначала небо висело очень низко и мешало людям рушить рис — не давало поднять пест повыше и размахнуться хорошенько. И вот однажды вместе с другими рушить рис стал Далидали (один из двух первых людей. — *Е. К.*). Все поднимали песты потихоньку, но Далидали думал об одном: как бы ему поскорее закончить работу. С размаху он ударил верхним концом песта в небо и поднял его туда, где оно теперь» [49, 27—28].
2. *Богиня Ны Оа и бог Ты Тьонг.* — Ны Оа — *кит.* Нюйва. В самом раннем китайском словаре дается следующее объяснение: «Ва — это женщина-дух, в древние времена сотворившая все вещи в мире». Нюйва, создавая людей, лепила сначала фигурки из глины, затем брала лиану и опускала ее в топь, а когда та покрывалась жидкой желтой глиной, стряхивала эту глину на землю. В местах, куда падали кусочки глины, появлялись радостные маленькие прыгающие человечки. Нюйва установила для людей форму брака, поэтому последующие поколения почитали ее как богиню сватовства и бракосочетания. В Китае получил распространение цикл мифов о Нюйва и Фуси, которые были братом и сестрой, вступили в брак и положили начало человеческому роду. На древних изображениях Нюйва и Фуси предстают как дикий существа, имеющие голову человека и туловище змеи. В мифах и легендах древности Фуси выступает как Верховный владыка Востока, ведавший веснами и ростом деревьев [54, 43—60]. Храмовые изображения Ны Оа во Вьетнаме представляют ее, в отличие от всех остальных божеств, всегда нагой, с ниспадающими на спину волосами. Причем если кто-либо, увидев нагую богиню, засмеется, у него искривится рот или он потеряет дар речи, если же, проезжая мимо, кто-то не сойдет с коня или не выйдет из плетеного кресла-паланкина, он непременно поскользнется и упадет [48, 235].

Ты Тьонг — *кит.* Сысян. Его имя этимологизируется как «Четыре сезона», и хотя в предании об этом не говорится, можно думать, что он считался «создателем» времен года. После публикации чжэцзянской ритуаль-

ной песни о Фуси, в которой говорится, что он установил четыре времени года, можно предположить и возможную связь между Ты Тьонгом и Фуси [47, 397]. Во Вьетнаме Ты Тьонг известен также под именем Онг Дунг, а Ны Оа — под именем Ба Да. Онг означает 'старец', 'дедушка'; Дунг — звукоподражание раскатам грома. Возможно, что в этом необычном прозвище сохраняется этимологическая связь с Фуси (как с сыном бога грома Лэй-гуном, в паре с которым Нюйва выступает в китайских мифах). Ба означает 'женщина', 'бабка', 'почтенная'. Этимологизировать слог Да сложнее. Среди ряда значений ('деревянный каток для перемещения тяжестей', 'балка', 'темп' и т. п.) наиболее вероятным представляется значение 'разбег', 'разгон' [48, 231]. Онг Дунг и Ба Да являются героями предания, зафиксированного в пров. Хайхынг, в уезде Донган, где в 1663—1665 гг. была построена двенадцатиярусная пагода. Рядом с ней находились и другие строения, в частности, павильон, двери которого никогда не открывались, попасть внутрь можно было лишь через небольшой лаз. В павильоне было каменное изображение совокупляющихся мужчины и женщины — Онг Дунга и Ба Да, которые, согласно местному преданию, будто бы были детьми князя Нго Куйена (899—944), рожденными от одного отца и одной матери, причем Ба Да была старшей сестрой Онг Дунга. Она давно выросла, но не была замужем. Онг Дунг и Ба Да сговорились, что побегут вокруг горы (видимо, с разных сторон) и если столкнутся, то поженятся. Однако когда они вошли в спальню, то девушка почувствовала, что совершает преступление и сбежала. Брат отправился ее искать. Так повторялось трижды. На третий раз по дороге домой они столкнулись с тигром. Брат, бывший силачом, принялся бить тигра, но тот не трогался с места. Только когда на помощь пришли мать и сын, ловившие лягушек, тигр бросился бежать. А брат и сестра вернулись домой и стали мужем и женой. Когда правитель (их отец?) узнал об этом, он приказал казнить их: вырвать глаза, отрезать каждому нос и уши, отрубить голову и бросить трупы в пруд. С тех пор в уезде Донган с 6-го по 10-е число третьего лунного месяца в память о них устраивается празднество, во время которого делают из бамбука фигуры брата и сестры с подчеркнuto большими половыми органами, а затем разыгрывают всю историю, носят их по деревне, причем некоторые изображают тигра, богатыря, мать и сына, ловящих лягушек. В ночь с 9-го на 10-е лицедеи, организуя представление, «казнят» бамбуковых идолов, причем, отрезав голову брата, засовывают ее в нутро сестры, имитируя половой акт [48, 232]. Судя по имеющимся материалам, предания о Ба Да и Онг Дунге сохранились лишь в некоторых местностях Вьетнама. В других местностях зафиксированы явно еще более архаические представления об одной Ны Оа. При этом Ны Оа именовалась также Ба Бань — Женщина, широко раскрывающая руками свой детородный орган, То Ко — Прародительница. Отличительным признаком этой мифологической героини (Нюйва — Ны Оа — Ба Бань) являются огромные размеры ее полового органа. В посвященных ей храмах она изображается сидящей с широко развинутыми ногами и раскрывающей руками свой детородный орган. Аналогичный, стадильно еще более архаичный образ прародительницы, которую называют «огромная женщина», сохранился у живущего во Вьетнаме и Китае народа зао (*кит.* яо). Ее изображают также сидящей в аналогичной позе. Считается, что она обладает волшебной силой и особой струей воздуха может втягивать в свое нутро птиц и зверей [48, 233—234].

Сохранились повествования и об одном Онг Дунге (его имя может звучать несколько по-иному — Онг Донг).

В Хакчи рассказывали: «Он хорошо ловит рыбу, умело устраивает пруды и озера, прокладывает русла рекам и насыпает горы...» Его называют

еще Онг Чау (т. е. Господин Шелуха от рисовых зерен), в жертву ему приносят специально изготавливаемую шелуху от рисовых зерен больших размеров, могущество его таково, что он способен заставить ожить и прорасти зерна риса. В Фалай (пров. Хайхынг) бытует легенда о том, как Онг Донг «отщипнул кусок» горы и сбросил его в глубокие воды реки Лукдау, создав таким образом место, откуда удобно ловить рыбу. В Бентхюи (пров. Нгетинь) считается, что именно он некогда сидел на берегу реки Лам, удил рыбу и, увидав кошку, собиравшуюся полакомиться его уловом, превратил ее в гору, которая теперь и называется Рутмео — гора Кошка. В Тхутине (бывший Футхо, пров. Виньфу) существует поверье, будто огромный человек принес когда-то на коромысле две горы: Бави и Тамдао. Есть такая строка из старинной песни: «Онг Донг, тот, кто отлил бронзовые барабаны» [36, 75—76].

Вьетнамский исследователь Као Хюи Динь отмечает, что великаны, по преданию, ловившие рыбу в Хакчи, Фалай, Бентхюи, очевидно, явления того же порядка, что и персонаж по имени Кхонг Ло (Великан), который умел отливать бронзовые колокола (гонги). Впоследствии все эти персонажи объединились в одном — Кхонг Ло, поэтому во многих местностях поставлены храмы в его честь. Повествования о нем бытуют и в устной традиции, кроме того, их можно найти в сборниках буддийских текстов [36, 83].

Као Хюи Динь обращает внимание на наличие сходных мотивов в рассказах о божестве, воздвигшем столб, подпирающий небо, и о богах мужского и женского пола. Также в преданиях о Черной Госпоже, бытующих в южных районах Вьетнама, в тямпском мифе о великой матери-богине По Нагар, в мыонгско-вьетском повествовании о господине Дунг и госпоже Да [36, 83].

3. *Восточное море* — так называлось Южно-Китайское море.

4. У кхмеров существует предание о Мужской горе и Женской горе. В нем идет речь о брачном состязании. Давным-давно была кхмерской королевой женщина по имени Аютхья. Но хоть и была она королевой, ни один мужчина не соглашался на ней жениться, сколько она ни предлагала свою руку и сердце. Глядя на нее, стали предлагать себя в жены и другие женщины. И всем им не везло, особенно, конечно, некрасивым. Тогда они собрались и приняли жаловаться на то, что мужчины принимают предложения только от красавиц. И решили они добиться, чтобы мужчины сами делали женщинам предложения. «Вызовем мужчин на спор, кто построит гору выше, — решили они. — И если мужчины проиграют, пусть делают женщинам предложения». Мужчины, конечно, приняли вызов. Собралось много мужчин с одной стороны и женщин — с другой. Согласились насыпать горы до тех пор, пока не зажгутся утренние звезды, а как зажгутся, тогда работу сразу бросать и с рассветом уже поглядеть, чья гора выше. Договорившись так, принялись они копать землю и насыпать ее в холмы. Пришел вечер. Умные женщины поработали еще часа три-четыре, затем отрядили несколько человек на гору на северо-востоке и зажгли там светильники. Мужчины увидели огоньки, решили, что это утренние звезды, и разошлись, а женщины таскали землю до утра и лишь тогда закончили работу. Утром мужчины проснулись от крика петухов, увидели, что зажглись настоящие утренние звезды, и поняли свой просчет. Но делать нечего, насыпанная женщинами гора оказалась выше. Вот с тех пор мужчины сами делают женщинам предложения [39, 194—195].

5. *Хатинь* — находится в пров. Нгетинь.

6. Не исключено, что образ Ны Оа во вьетнамской мифологии есть результат сложной контаминации ряда различных образов мифологических прародительниц. Так, гору, которую якобы насыпала Ны Оа во время брачных со-

стязаний с Ты Тьонгом, отождествляют с горой Тэининь (пров. Тэининь), называемой также горой Черной Женщины, которую идентифицируют с тямской матерью-прародительницей По Нагар [48, 237—238].

7. *Ты Тьонг отобрал сто человек.* — Число сто здесь явно не случайно. У вьетов также зафиксировано представление о ста молодцах — первых людях, родившихся из яиц. Согласно одной из версий мифа, половина из них расселилась на равнинах и в приморских районах, став ветами, остальные поднялись в горы, дав начало малым народностям страны. Вероятно, и в данном предании сто человек, посланных с подарками, были как раз этими первыми людьми. Характерно, что не все сто, а ровно половина из них оказались в воде и были спасены Ны Оа. Об участии тех пятидесяти, которые успели перебраться по мосту ранее, в предании ничего не говорится, но, видимо, их ждала другая судьба. Скорее всего мы имеем дело с контaminaцией различных версий мифов о начале мира [47, 398]. В сычуаньском предании Нюйва рождает ровно сто бесформенных комочков, и эти дети дают начало ста фамилиям. Следует пояснить, что еще в древнем Китае существовало представление о *байсин* ('ста фамилиях'). Это выражение означало просто множество людей, однако в некоторых текстах упоминается и о том, что во времена мифических правителей Яо и Шуня «сто фамилий (уже) не родственники» [33, т. 8, 55], т. е., видимо, разошлись достаточно далеко. И хотя сычуаньское предание скорее всего явление позднее, не исключено, что в нем нашло отражение какое-то раннее представление о ста родах предков нынешних китайцев. Недаром и по сей день народ в Китае называется *лао байсин* ('почтенные сто фамилий'), а книга, содержащая перечень всех фамилий (а их немногим более 400), — «Книгой ста фамилий». Интересно, что в некоторых средневековых источниках зафиксирован имевший место в императорских дворцах в эпохи Тан и Сун обычай, согласно которому по случаю свадьбы изготовлялся шелковый полог с вышитыми на нем ста детьми (сыновьями), что явно было символическим пожеланием многочисленного потомства. Аналогичная тема была популярна и для китайских народных картин, которые носили в этом случае название *бай цзы ту* — 'картина ста сыновей'. Выражение *бай цзы* — 'сто сыновей' зафиксировано еще в ханьских комментариях к «Книге песен» («Шицзин»), что свидетельствует о его бесспорной древности и возможной связи с древней мифологией [47, 390—391].
8. *Фалай* — находится в пров. Хайхын.
9. *Нгуен Ханг* — один из влиятельных сановников первой половины XVIII в.
10. *Гора Танвиен* — находится в пределах городской территории Ханоя.
11. *Он всегда имел при себе каменный топор.* — У вьетов, как и у некоторых других народов, населяющих Вьетнам, например, у горных кхмеров, бог молнии считался духом смерти и убивал ударом каменного топора по голове. Вьетнамские крестьяне, находя топоры каменного века, называли их «громовыми камнями» [19, 375].
12. *Намдинь* — находится в пров. Ханаминь.
13. *Супруга бога земли.* — В сборнике Ли Те Сюэна этот рассказ называется «По воле неба повелевающая превращениями и рождениями, изначально преданная богиня земли Первовладычица».
14. *«Повествование о высшем воздаянии»* — утраченное старинное сочинение. Автор и точное время написания неизвестны.
15. *Император Ли Тхань тонг* — правил в 1054—1072 гг. В 1069 г. он выступил против Тямпы, разрушил ее столицу, крепость Фаттхе (т. е. Виджайю), разбил тямпское войско.
16. *Император Ли Ань тонг* — правил в 1138—1175 гг.
17. *Храм Намзяо.* — Все аннамитские династии приносили жертвы Небу и Земле. Эти церемонии, известные под именем Намзяо, во все времена считались достоянием императорской власти [65, 116].

18. *Бог Кауманг* — вьетнамское произношение китайского божества Гоумана — духа дерева. Гоуман держал в руках циркуль и вместе с владыкой Востока Фуши управлял вселенной. У него было квадратное лицо человека и тело птицы. Он носил белое одеяние и восседал на двух драконах [54, 55].
19. *Князь-Просо* — по-китайски Хоуцзи — мифический предок народа чжоу, он научил людей обрабатывать землю и сеять хлеб, ведал земледелием и руководил полевыми работами.
20. Вот какое предание об основании столицы в Пномпене бытует у кхмеров. В давнопрошедшие времена, еще в четырнадцатом веке, жила в стране кхмеров некая богатая старая женщина по имени Пень. Жила она одиноко на берегу реки, а дом свой поставила на холме, потому что река эта часто выходила из берегов. И вот в один прекрасный день, после сильного ливня, река эта вышла, как всегда, из берегов и затопила низины, и захотелось вдруг Пень спуститься к самому берегу и посмотреть на разлив реки. И она вышла на берег и тут увидела могучее дерево *коки* (Нореа odorata — высокое дерево с негниющей древесиной), которое вертелось как щепка в бушующих волнах. Задумала тут же Пень вытащить дерево из воды, но сама сделать это, конечно, не смогла, а потому, не теряя времени, отправилась звать на помощь своих соседей.

Соседи не отказали старой Пень, собрались все вместе, набросили на дерево *коки* веревки, а потом легко вытащили его из бушующих волн на берег. Дерево так понравилось старой Пень, что она тут же решила почистить его от водорослей и грязи. И чудо! В дупле *коки* она вдруг увидела четыре небольшие бронзовые статуи Будды, да еще вдобавок одну большую каменную статую какого-то божества. Каменное божество стояло во весь рост, волосы его были убраны в тугой узел, в одной руке оно держало раковину, а в другой — палицу. И сама Пень, и соседи ее решили, что фигурки Будды, несомненно, дар Неба, и поэтому надлежит поклоняться им. Статуи внесли в дом Пень, потому что она первая обнаружила их в дупле *коки*. В тот же день соседи по просьбе Пень построили небольшую хижину, где решили временно хранить драгоценную находку. Но на другой день старая Пень опять позвала своих соседей и сказала им, что надлежит соорудить большую гору на западе от ее дома. Соседи помогли ей и в этом. А потом дерево *коки* распилили и сделали из него алтарь, который водрузили на самой вершине только что сделанной горы. Туда-то как раз и поставила старая Пень четыре бронзовые фигурки Будды. А каменную статую Пень приказала поставить прямо у восточного подножия горы, так как решила, что божество это похоже на лаосское и приплыло, несомненно, именно из этой страны. А потом Пень нарекла его Нек Та Прех Тяи, и имя это сохранилось до нашего времени.

Пришло время, Пень пригласила *бхикху* — монаха, члена буддийской монашеской общины, поселиться у западного подножия своей горы. Монастырь, который вскоре после этого построили в тех местах, называли Вот Пхном Доун Пень, или Монастырь на Горе Госпожи Пень. Сейчас, правда, его называют короче — Вот Пхном. А всю местность вокруг того монастыря называли Пхном Пень, что означает Гора Пень [39, 204—205].
- 21. *Правители Чини* — феодалы из рода Чинь. Годы правления: 1545—1788.
- 22. *Нгокшон* — находится в пров. Куангнинь.
- 23. *Тяу* — некогда так называлось обжитое место, окруженное водой; одна из двенадцати больших частей, на которые была разделена территория Аннама во времена китайского господства; административная единица; во времена французской колонизации — административная единица горных народов Северного Вьетнама.

24. *Случилось это еще в те времена, когда воевали с Югом.* — Имеются в виду войны с Тямпой, государством, находившимся на территории Южного Вьетнама и присоединенным в XV в. к вьетнамскому государству.
25. *Тхуонг люонг.* — Согласно современному вьетнамскому толковому словарю [30], это слово имеет два значения: 1. Разновидность зловонного водяного животного, имеющего форму змеи и часто вредящего людям; 2. Крокодил. Л. Кадьер пишет, что у вьетнамцев нет точного представления об этом фантастическом животном. Он приводит определение, данное в словаре П. Женибреля: «змея, похожая на угря», и тут же замечает, что это описание далеко от действительности. Л. Кадьер приводит такое описание тхуонг люонга, о котором рассказывают, будто он появился в пруду одной из деревень: «Большая ящерица в форме дракона», с рядом гребней на спине. Это животное появлялось иногда на вершинах известняковых гор, и тогда деревья, качавшиеся под его дыханием, дрожали как при сильном южном ветре». Л. Кадьер приводит также поговорку «Тхуонг люонг не живет там, где мало воды» [56, 226]. Фан Хюи Тю, вьетнамский историограф начала XIX в., в своем сочинении «Установления минувших династий» в разделе, касающемся географии, упоминает о пещере, в которой протекал горный поток. По нему можно было плыть на лодке, но из-за темноты приходилось зажигать факелы. Место это носит название Пещера тхуонг люонга [24, т. 1, 129].
26. *Намдыонг* — находится в пров. Нгетинь.
27. *Шоннам* — находится в пров. Хатуен.
28. *Кань хынг.* — Этим девизом обозначались годы правления (1740—1786) императора Ле Хиен тонга.
29. *Южная Сун.* — Династия Южная Сун правила в Китае в 1127—1279 гг.
30. *Тхieu бао.* — Этим девизом обозначались годы правления (1279—1284) императора Чан Нян тонга.
31. *Чжан Хун-фань* — китайский военачальник (1238—1280), перешедший на сторону монголов, в 1279 г. напал на остров Яйшань (в Южно-Китайском море), служивший базой китайским войскам.
32. *Лу Сю-фу* — китайский военачальник (1238—1279), сохранивший верность династии Сун.
33. Р. Штейн приводит ту же историю с другими деталями. Так, рассказывается, что четыре святые матушки — мать с тремя дочерьми — были китайскими принцессами, спасшимися от кораблекрушения. Монах из пагоды, находившейся неподалеку от берега, накормил их. Женщины отличались редкой красотой. Монах почувствовал желание и захотел ночью вступить с ними в связь. Женщины отказались, монах с досады утопился. Женщины, огорченные тем, что стали причиной смерти своего благодетеля, тоже утопились. Их тела приплыли в Аннам, где жители удивились, увидев, что они не изменились и выглядят, как живые. Им воздвигли пагоду, куда приходили путешественники просить об успокоении бурь. «Жители, следовавшие старинным обычаям, были людьми невежественными, и почитание этих духов сопровождалось непристойностями, какое извращение!» — сказано в «Новых записях о провинции О» [70, 67]. Возможно, божества представлялись связанными с культом плодородия.
34. *Король Ша Дау* — вьетнамская транскрипция имени тямпского короля Джая Симхавапмана II (1042—1044).
35. *Император Ли Тхай тонг* — правил в 1028—1054 гг.
36. *Император Ли Нян тонг* — правил в 1072—1128 гг.
37. *Желтый источник.* — Имеется в виду загробный мир.
38. *В первый год правления под девизом Чунг хынг* — т. е. в 1285 г.
39. *В четвертом году [правления под девизом Чунг хынг]* — т. е. в 1288 г.

40. *В двадцать первом году правления под девизом Хынг лонг* — т. е. в 1314 г.
41. По преданию, китайский водяной бог Хэ-бо — повелитель рек некогда был человеком, который, переправляясь через реку, утонул.
42. *Годы правления под девизом Нгуен фонг* — 1251—1258.
43. *Тханглонг* — современный Ханой.
44. *Чан* — династия, правившая в 1225—1400 гг.
45. В сознании народа Тао Куан (бог домашнего очага) обычно предстает в трех лицах: одно — женское божество и два — мужские. Впрочем, как утверждает Нгуен Ван Хюен, «по литературным источникам, это персоны Тхо Ки, Тхо Диа и Тхо Конг». «Божества представлены тремя кирпичами, на которые ставят семейный котел во вьетнамских кухнях. Первое божество, Тхо Ки, олицетворяет Землю вообще, второе божество, Тхо Диа, — дом, жилище и третий, Тхо Конг, — Дух Огня. Эти духи в жизни вьетнамской семьи играют такую же важную роль, как и духи предков» [35, 44]. По видимому, культу вьетского бога очага, который, возможно, оформился только в эпоху Чан (XIII в.) и, вероятно, был заимствован из Китая, предшествовали местные культы вьетов. Это прежде всего культы духов местности, жилища и огня. И это триединство постепенно уступило место одному божеству, но в трех лицах. По мнению Тху Линя и Данг Ван Лонга, культ очага у вьетов — это пережиточная форма огнелоконства. А праздник, соответственно, есть Праздник очищения огнем [35, 45]. По традиции на 23-й день 12-й луны покупают две мужские шляпы и одну женскую, а также трех живых карпов. По поверью, карп — это та рыба, на которой Тао Куан поднимается на Небо. Рыбу, купленную на рынке, приносят домой и опускают ее в чан с водой. После проведения церемонии проводов бога очага рыбу отпускают в домашний пруд. Считается, что только в глубоком пруду карп может превратиться в дракона, который и отвезет Тао Куана в небесные чертоги. В некоторых районах на алтарь ставят зажаренного карпа, а по окончании церемонии угощение отдают детям [35, 45].
46. Существовали и другие версии этого рассказа. Так, рассказывают, что некогда дворы перед домами надлежало особо тщательно подметать, чтобы рис, который должен был оставаться чистым, как все, что имело божественное происхождение, не был осквернен в момент прихода. Огромное рисовое зерно, надлежащим образом очищенное, продолговатой формы, по величине равное лодке, быстро передвигаясь само по себе, останавливалось перед каждым домом. Хозяйке оставалось только протянуть руку и отделить достаточное для семьи количество риса. Этот небесный поставщик пропитания тотчас восстанавливал свои потери и к концу дня возвращался целым. Но так случилось, что рис оказался запачканным и потому разбился на мелкие кусочки. С тех пор люди должны были сажать рис.
- Существовала и такая история. Некогда зерна риса были большими, размером с чашу. Стоило только бросить в смоченную дождем землю одно из этих зерен, и оно разбивалось на множество кусочков, которые прорастали. Затем они созревали, отделялись от стебля и безошибочно находили дорогу в амбар. Там зерна укладывались в нужном порядке. В день возвращения риса в каждом доме должна была проводиться тщательная уборка. Зерна не выносили никакой нечистоты вокруг и терпеть не могли передвигаться по грязи или пыли. Устраивалась также торжественная церемония встречи дающих пропитание зерен. На алтаре предков устанавливали ритуальные подношения. Но однажды рис оказался разбитым метлой зазевавшейся хозяйки. Рассерженный недостатком уважения, он сказал, что впредь нужно будет работать, чтобы иметь всего лишь маленькие зернышки [66, т. I, 24].
47. *Гора Фаттить* — находится в пров. Шонтэй.
48. *Император Ле Тхань тонг* — правил в 1460—1497 гг.

49. *Уезд Фусюен* — находится в пров. Хашонбинь.
50. *Уезд Кимбанг* — находится в пров. Ханаминь.
51. *Династия Ли* — правила в 1010—1225 гг.
52. *Сунские захватчики*. — Имеются в виду войска династии Сун, правившей в Китае в 960—1279 гг.
53. *Восстание в Ламшоне*. — Имеется в виду борьба вьетнамцев в начале XV в. за независимость против господства китайской династии Мин (1368—1644). Возглавил восстание Ле Лой — будущий основатель династии Ле (1428—1788). Нгуен Чай был его ближайшим сподвижником.
54. *Гора Тилинь* — выс. 919 м., находится в пров. Тханьхоа.
55. *Год правления под девизом Тхиен ху* — т. е. 1557 г. Тхиен ху — один из девизов правления императора Ле Ань тонга (1557—1573).
56. *Перевал Нганг* — находится на границе провинций Нгетинь и Биньчитхьен.
57. *Император Ле Хюен тонг* — правил в 1663—1671 гг.
58. *Ньячанг* — административный центр пров. Фукхань.
59. *Хюэ* — административный центр пров. Биньчитхьен.
60. Богиня бурь, наводнений и подательница дождя Тхиен-и А-на, которую считали духом благованного дерева, часто появлялась сидящей на белом слоне, и тогда слышались звуки, напоминавшие пушечные выстрелы. Иногда она превращалась в кусок шелковой материи, рассекавший воздушное пространство [70, 74].

Как отмечает Р. Штейн, рассказ о Тхиен-и А-на — это не что иное, как история куска алоиног дерева. Существуют многочисленные версии этого предания. Так, согласно одной из них, китайским кораблям, посланным на поиски алоиног дерева, удалось его найти, и оно оказалось разрубленным на три части. Но поднялась буря, наводнение унесло их вверх по реке, вплоть до деревни Биньтхуй, где находилась пагода, в которой поклонялись Яшмовой Жене. Когда наводнение отступило, перед смотрителем пагоды остались три куска дерева. Самый большой кусок напоминал тело женщины. Это и была Тхиен-и А-на. Два других куска представляли ее детей. Из этих кусков сделали статуи. Статуя Тхиен-и А-на превратилась в камень, твердый и черный, статуи детей рассыпались.

Есть и другая версия предания. Около пагоды некогда существовало религиозное сооружение тямов. Там обнаружили ствол благоухающего дерева. Его подхватили воды разлившейся реки и принесли в Биньтхуй. Это было черное и очень твердое дерево. Для него выстроили специальное сооружение. Один богатый китаец узнал в нем алоиног дерево, бесценное, превосходного качества, и захотел увезти его на родину. В пути разыгралась сильная буря, китаец призвал на помощь духа благовоний. Буря успокоилась, но китаец принужден был отдать дерево. Желая в дальнейшем помешать китайцам вывезти его, дух превратил дерево в камень.

Ценность алоиног дерева проявлялась только после погружения его в воду. Сердцевина его тогда становилась твердой, черной и тяжелой, оно тонуло в воде. Иероглиф, которым вьетнамцы обозначают алоиног дерево, у китайцев имеет смысл «тонуть, топиться».

У вьетнамцев существовали и другие богини, управлявшие бурями и дождем, например, утопленница, превратившаяся в камень (Тхайзыонг фу нян — Госпожа из Тхазыонга), или же четыре утонувшие женщины, чьи тела долго плавали в воде не изменяясь (Четыре святые матушки) [70, 72—76].

В одной из версий предания о Тхиен-и А-на сказано, что благоухающее дерево, в котором была заключена богиня, обнаружили возле религиозного сооружения тямов. Заметим, что тямская Великая богиня Мать королевства По Нагар также соотносена с деревом алоэ. Так, в одном из гимнов, посвященных этой богине, говорится: «...она создала землю, дере-

во алоз и рис...» [55, 109—110]. Возможно, такая конкретизация сделана не случайно.

По Нагар — наиболее влиятельная и древняя богиня тямов, она часто упоминается в тямпских рукописях. Богиня считалась создательницей земли, растений, она покровительствовала земледелию. Согласно древнему тямпскому космогоническому преданию, По Нагар обладала весами, которые взвешивали небо и землю. «В эпоху хаоса, когда еще ничего не было создано, появилась богиня По Нагар в форме наги», — говорится в этом рассказе [59, 340]. Существовали представления, что По Нагар зародилась из облаков или из пены [55, 16].

Долгое время Тямпа находилась под индийским влиянием, в стране распространился брахманизм шиваитского толка. По Нагар стала почитаться как супруга Шивы, под именем Умы или Парвати [63, 393]. В Нячанге, где находился крупнейший храм, выстроенный в честь древней тямпской богини, По Нагар поклонялись как супруге Шивы.

Можно предположить наличие сходных черт у гипотетически существовавшей вьетской архаической Великой богини-матери и тямпской По Нагар, тем более что вьетская и тямпская культуры взаимосвязаны. Как отмечает А. Кабатон, тямь, с тех пор как их государство пришло в упадок, не посещали храм По Нагар в Нячанге, хранителями его стали аннамиты, возлагавшие богине свои дары [55, 17].

РАЗДЕЛ II. ОТ МИФА — К ПРЕДАНИЮ

1. *Кинь Зьонг вьонг* — существует и другой перевод — Правитель Южный Вьет.
2. *Дунтин* — озеро в Китае.
3. *Лак* — древний этноним предков вьетов (лаквьетов) в III—II вв. до н. э.

Предпринято несколько попыток рассмотреть смысловое значение слова «лак», входящего в этноним как определитель. Так, есть мнение, что «лак» — это наименование тотема данного племени, птицы «лак» (вид дрозда пересмешника). Высказывалось также предположение, что слово «лак» в древности означало «вода». Если учесть, что лаквьеты являлись пионерами водозаливного рисосеяния, а также вспомнить миф о предке вьетнамцев, происходившем из рода драконов и жившем с сыновьями в воде, то этноним «лаквьет», т. е. «люди, живущие в воде», приобретает реальный смысл [42, 178—180].

4. *Нгулинь* — *кит.* У-лин, горы в Южном Китае.
5. *Эу Ко* — *кит.* Оу Ци, имя можно перевести как Матушка-Супруга. По другой версии Эу Ко была женой Лай-ди.
6. Мотив разделения потомства, появившегося у первопредков, встречается в мифах у некоторых народов Юго-Восточной Азии. Так, у южных чингов есть миф о происхождении их предков из ста яиц и о различии мужской и женской линий.

Мотив разделения мужской и женской половины присутствует в мифе народности ва, относящейся к мон-кхмерской ветви аустроазиатской языковой семьи, мон-кхмеры считаются одним из наиболее древних пластов в населении Индокитая. Так, в одном из вариантов этногонических мифов ва рассказывается о двух головастиках, Ятаум и Ятай, которые жили в горном озере Наунгхкео. Затем они превратились в лягушек и перешли жить на гору Намтао. Там они выросли в чудовищ, поселились в пещере Паккатэ и стали заниматься охотой. У них долго не было детей. Но однажды они

отправились в страну, населенную людьми, и съели там человека, а череп принесли в пещеру. После этого у них родились детеныши, которые приняли человеческий облик. Их родители поместили череп на столбе и стали ему поклоняться. Затем девять их сыновей поселились на западе, а десять дочерей — на востоке. Лягушачий язык постепенно превратился в язык ва. После смерти Ятаум и Ятай стали духами-защитниками ва [52, 251].

7. *Фонгтяу* — центральная область расселения предков вьетов в Северном Вьетнаме. Сейчас Фонгтяу — уезд пров. Виньфу.
8. *Хунг*. — Слово «хунг» одни исследователи классифицируют как наследственный титул государя народа лак, а другие считают его результатом неверной записи иероглифа «лак» [46, 16].
9. *Намхай*. — Имеется в виду Южно-Китайское море.
10. *Царства Ба и Шу* — находились на территории современного Лаоса.
11. *Государство Хотон*. — Имеется в виду Тямпа.
12. Предполагается, что государство Ванланг существовало на территории Северного Вьетнама с VII в. до н. э. до середины III в. до н. э.
13. *Восемнадцать Хунг выонгов*. — Некоторые ученые, прежде всего ученые французской школы Дальнего Востока, считают число 18 сакральным. В пользу этой точки зрения говорит анализ А. Парментье орнамента донгшонских бронзовых барабанов. В этом орнаменте на лицевой (ударной) поверхности барабанов «типа I» встречается расположенное равномерно по окружности изображение птицы *лак*, которую Дао Зюи Ань считает одним из тотемов лаквьетов. Птица *лак* изображена 36 раз: поочередно 18 раз в летящем положении и 18 раз — в сидячем. А. Парментье установил, что орнамент на бронзовых барабанах (если разделить барабан по осевой линии) носит «зеркальный» характер, поэтому он содержит 18 (9 и 9) изображений птицы *лак* и их «зеркальное отражение» [46, 54].

В то же время, если сопоставить эти данные с текстом «Записей о южнокитайских государствах», в котором говорится, что в царстве Шу последовательно правили 9 императоров с именем Кай-мин, то аналогия между «9 Кай-минами» и «18 (9 летящими и 9 сидящими) птицами лак» бросается в глаза. Не исключено, что число 9 (18) является сакральным числом различных племен, населявших в эпоху бронзы районы Сычуани, Юньнани и Бакбо [46, 55].

14. Долгое время, вплоть до династии Чан (1225—1400), и знатные люди, и простолудины татуировали изображения драконов на животе, на спине и на бедрах. В средневековой летописи «Отражение истории Вьета, основы и частности» сказано: «Отец царствующего императора (Чан Нян тонга — 1279—1293 гг. — Е. К.) сказал: „Наш род вышел из моря, поэтому татуировка на бедрах изображений драконов означает, что мы не забыли о своем происхождении“. В то время мастера, владевшие в совершенстве искусством татуировки, ожидали за дверями. Однако император, выждав момент, когда отец отвернулся, удалился. Отец понял, в чем дело, не стал настаивать. С тех пор прекратился обычай наносить татуировку на бедра в виде драконов» [31, т. 5, 97].
15. Предположение о том, что некогда место первопрародка вьетов Лак Лонг куана занимало женское водное божество, могут подтвердить мифы других народов Юго-Восточной Азии. Так, в мифе кхьянгов рассказывается, что женщина, появившаяся с началом мира, родила сто яиц, из которых вышли предки народов. Последнее, сто первое яйцо было высижено птицей. Из него вышли мальчик и девочка. Когда они выросли, девочку унес медведь, а мальчик женился на собаке. Девочку освободила пчела и привела ее к брату. Брат и сестра захотели пожениться, но вступить в брак им было разрешено только после того, как будет сделано жертвоприношение соба-

ке. С тех пор приносят собаку в жертву домашнему духу, когда дочери братьев выходят замуж за сыновей сестер [52, 166].

В некоторых районах пров. Вьетчи в первой декаде третьей луны проводили храмовый праздник в честь сестер Чынг (предводительниц освободительного восстания, закончившегося поражением, во времена зависимости от Китая — 40—43 гг.) (цикл весенних сельскохозяйственных праздников). К этому торжеству изготовляли пирожки *бань тьяй* ('пресный пирог') и *бань чой* ('затонувший пирог'), считавшиеся поминальной едой. Готовили их из муки клейких сортов риса. *Бань чой* делали с сахарной начинкой, а *бань тьяй* — с начинкой из зеленой фасоли, пирожки поливали сиропом, посыпали кунжутом. Варили их в воде, а не на пару, как обычные пирожки.

Кульминация праздника состояла в том, что поднос с 50 пирожками *бань тьяй* относили в горы, а 50 пирожков *бань чой* раскладывали на небольших плотиках, которые пускали по течению. Этот обряд как бы иллюстрировал вьетский миф о ста сыновьях Лак Лонг куана, разделившихся между отцом и матерью [35, 74—75].

Обратим внимание, что обряд посвящен женским божествам. Возможно, обожествленные реальные личности, сестры Чынг, могли занять место более древних женских божеств.

16. *Выкрасил черным лаком зубы.* — Ранее по достижении шестнадцати-семнадцати лет вьетцы часто покрывали зубы черным лаком. Они пренебрежительно относились к белым зубам, говорили: «Это как у собак». Нужно отметить, что у ряда народов встречаются верования в водную сущность собаки. Так, в древности тямы делились на две фратрии. Одна из них, называвшаяся фратрией сухости, считала своим предком обезьяну, другая вела свое происхождение от собаки и рассматривалась как фратрия сырости [66, т. 2, 459]. Как водное животное собака рассматривается и в мифах тибетцев. В некоторых сказаниях тибетцев говорится о том, что на месте Тибета некогда было море. На дне его жила священная морская собака, которая и стала предком тибетцев, поэтому тибетцы по-особому относятся к собаке, почитают ее [52, 165].
 17. *Батьлонгви* — остров в Тонкинском заливе возле Хайфона.
 18. *По течению реки.* — Имеется в виду река Хонгха — Красная.
 19. *Ман* — значит 'варвар', кроме того, так в традиционной китайской историографии называли племена, жившие на юге Китая или за его пределами. В тексте имеются в виду невьетские племена.
 20. Лак Лонг куан, уничтоживший лиса, в поздних вьетнамских текстах заменен даосским божеством — Владыкой Северного Неба. В предании говорится: «Давным-давно, в незапамятные времена жила лисица с девятью хвостами. Она причиняла вред жителям на сорока с лишним *ли* вокруг. Местность опустела, никого не осталось. Владыка Северного Неба спустился на землю и поймал ее. С тех пор при многих династиях поклонялись Владыке Северного Неба, приносили жертвы, почитали за старшего и сделали об этом запись в книге церемоний. В честь него в северо-западной части Тханглонга (совр. Ханой) построили храм для того, чтобы избавиться от злых чар озера Тэй. При прошлой династии в правление Динь выонга (1682—1709) выплавили статую из меди высотой в несколько десятков тхьюков. Волосы у Владыки Северного Неба были распущены, он стоял босиком на черепахе и змее, опираясь на меч. Впереди находились четверо военачальников. Изваяние духа лиса располагалось сбоку, облик имело внушительный, величавый» [15, изд. 2, 38а—39б].
- Храм, построенный в честь Владыки Северного Неба, идентифицирован здесь с древней кумирней, построенной, согласно преданиям о Лак

Лонг куане, на берегу озера Тэй (Западного озера) и умирившей злые чары лиса.

Во времена Фам Динь Хо и Нгуен Ана (конец XVIII—начало XIX в.) эта кумирня, вероятно, уже не существовала. Это подтверждается и тем фактом, что храм Владыки Северного Неба, воздвигнутый в 1102 г., находился первоначально в императорской части города и только в 1474 г. был перенесен на южный берег озера Тэй.

21. Рассказы об уничтожении духа дерева встречаются и у других народов. В частности, в предании, известном у народов Южного Китая, рассказывается о сражении молнии и грома со старым деревом. Как только громовой топор упал и дерево раскололось, из него вышла женщина, одетая в красное платье и с распущенными волосами. Она погибла в сражении, это был дух дерева — *тинь* [70, 85].
22. *Цинь Ши-хуан* — император; правил в Китае в 246—209 гг. до н. э.
23. *Император Динь Тиен хоанг* — правил в 970—979 гг.
24. В «Удивительных событиях земли Линьнам» Ву Куиня и Киеу Фу в рассказе «Провал Вьет» также упоминается о человеческих жертвах, которые принесли Сыонг Куонгу в конце года.
25. По словам вьетнамских ученых, во главе всех водных божеств страны Ванланг стоял Там Зянг Бать Хак дай выонг — Великий Государь Белый Журавль Трех Рек, в народе его обычно называли Тхань Хак — Святейший Журавль. Существует много преданий, в которых говорится, что Белого Журавля Трех Рек вместе с Владыкой земли. Тхо Лень вместе со своим братом-близнецом Тхатъ Кханем — Владыкой камня, помогал духу горы Танвиен бороться с врагами [11, 100].

В истории о соперничестве этих двух духов рассказывается:

«Некогда китайский наместник Ли Чан-мин (VII в.) в месте слияния трех рек соорудил храм. В переднем приделе он решил установить статую духа-охранителя государства и повелел мастерам приступить к работе. Когда статуя была почти готова, Ли Чан-мин воскурил перед ней благовония и промовил: „Прошу самого могущественного духа здешних мест явиться мне в сновидении, чтобы я мог придать статуе сходство с ним“.

В ту же ночь приснились ему два человека необычного облика. Каждого сопровождали десятки слуг со знаменами, барабанами, флейтами. Китайский наместник спросил, кто они, и один представился как Тхо Лень — Владыка земли, а другой назвался Тхатъ Кхань — Владыка камня. Ли Чан-мин попросил их показать свои волшебные умения — наиболее искусный займет место на алтаре.

Только он кончил говорить, как Тхатъ Кхань единым прыжком перемахнул реку, но, к своему неудовольствию, уже увидел там Владыку земли. Владыка камня опять прыгнул на другой берег, но Тхо Лень и тут его опередил.

Наместник признал, что Владыка земли более искусен и место на алтаре по праву принадлежит ему» [4, 59—60].

26. *Кусок дерева*. — Кусок дерева, оказавшийся драконом, является реминисценцией образа мирового дерева, в котором живут и которое могут представлять змеообразные существа. В Индокитае образы змеи и мирового дерева тесно соприкасаются [52, 194]. Во вьетнамском предании кусок дерева сближается с яйцом (по цвету).

Миф о происхождении от дракона был известен у древних айлао (по китайским источникам ханьского времени, народ айлао жил в пров. Юньнань и являлся предком рода Мэншэ — создателей Наньчжао, т. е. айлао были предками современных тибето-бирманских народов бай и ицзу в Юньнани [52, 32]. Рассказывают, что одна женщина забеременела при ку-

панин от куска дерева, который плавал в воде и наткнулся на нее. После рождения у нее детей этот кусок дерева превратился в дракона. В память об этом потомки дракона — айлао стали наносить на себя татуировку в виде драконообразного узора и носить костюм с «драконовым хвостом» (речь идет, очевидно, о набедренной повязке). Айлао и на крокодила смотрели как на своего родственника, и считалось, что он не трогает их при купании [52, 194]. По другому варианту, когда отец-дракон вышел из воды, то восемь его сыновей испугались, а девятый сел на дракона. Именно от него и пошел народ айлао. А один из родов айлао назывался «девятиголовая змея» [52, 194].

Есть и еще одна версия мифа, бытующая у народов, населяющих Южный Китай. Так, после того как женщина забеременела, прикоснувшись к плывущему куску дерева, она родила 10 сыновей. Женщина привела их на берег озера, дерево превратилось в дракона, и человеческий голос сказал: «Где мои сыновья?» Девять мальчиков от испуга убежали, только самый молодой поднялся на спину дракона и сел там, дракон облизал ему спину. Эти десять сыновей дракона стали предками 99 племен, населяющих Наньчжао [68, 277].

27. *Тханьван* — находится в пров. Виньфу.

28. *Донглинь* — находится в пров. Виньфу.

29. *Река Да* (Черная) — правый приток реки Хонгха (Красная); на территории Китая — Лисяньцзян; протекает по территории пров. Лайтяу, Шонла, Хашонбинь, Виньфу.

30. В уезде Фонтяу пров. Виньфу холмы окружают гору Хунгов так, будто слонята расположились вокруг матери. Один холм имеет форму слона, повернувшего голову на север. С головы слона по шее стекает поток красноватой воды, образуя на земле лужу, и кажется, будто у слона разбит череп.

31. *Река Ло* — левый приток реки Хонгха; на территории Китая — Паньлунцзян; протекает по территории пров. Хатуен, Виньфу.

32. *Батыхак* — территория г. Ханоя.

33. Похожий сюжет есть и у кхмеров. Так, рассказывают, что жил в древние времена могущественный король якш, и была у него прекрасная дочь. Звали ее Сок Кроуп, что означает Благоухающие Волосы, имя это было ей дано потому, что от волос и от тела ее исходил дивный аромат. В один прекрасный день повстречался ей некий красивый и ловкий человек, они полюбили друг друга и, страшась гнева отца, скрылись в лесу. Узнав об этом, король якш пришел в великий гнев. Он созвал всю свою огромную армию и повелел части ее плотным кольцом окружить лес, где спрятались любовники, а другой части вырывать этот лес дерево за деревом и, если понадобится, рыть там землю, но непременно отыскать беглецов. Якши вырвали с корнем лес, вырыли на месте леса глубокую яму, но так никого и не нашли. Вырытая яма со временем превратилась в озеро, которое в память о том давнем происшествии люди назвали Окруженной Якшей. История происхождения названия озера имеет и другой конец: когда Сок Кроуп увидела, что они с любовником окружены армией якш, то поняла, что спастись им не удастся. И тогда она воззвала к богам, умоляя их спрятать ее под землю. Боги вняли ее мольбам, земля расступилась и поглотила ее, а на этом месте образовалось озеро [39, 175].

34. *Нам де* — вьетнамский император Ли Нам де; правил в 544—548 гг.

35. *Лян* — китайская династия; правила в 502—556 гг.

36. *Чиеу Куанг Фук* — будущий вьетнамский император Чиеу Вьет выонг; правил в 549—570 гг.

37. Вьетнамская династия Ранних Ли и династия Чиеу (544—603) включали: Ли Нам де (Ли Бон, правил в 544—548 гг., девиз правления Тхиен дык), Ли

Дао Ланг выонга (старший брат Ли Бана; правил в 549—555 гг., девиз правления Тхиен бао), Чиеу Вьет выонга (правил в 549—570 гг., девиз правления Куанг фук), Позднего Ли Нам де (правил в 571—603 гг., девиз правления Ли Фат ты). После смерти Ли Бона, объявившего себя императором, между его военачальниками разгорелась борьба за власть. С именами Ли Фат ты и Чиеу Вьет выонга связывается легенда, которая включена в «Записи истории Великого Вьета, полное описание» Нго Ши Лиена (1479). Приведем ее в переводе П. В. Познера:

«Ли Фат-ты повел армию вниз на Восточную низменность, сразился с императором (Чиеу) в уезде Тхайбинь; пять раз вступали в сражение, еще ни одна сторона не добилась полной победы, но армия Фат-ты немного отступила; подозревая, что император обладает чудесным средством, (Ли) Фат-ты заключил мир и попросил дать взаимную клятву. Император (Чиеу) подумал, что (Ли) Фат-ты имеет фамилию Нам-де (т. е. Ли Бона. — П. П.), (поэтому) не осмелился отказать, немедленно разделил свои (владения);.. У (Ли) Фат-ты был сын (по имени) Ня-ланг, впоследствии (Ли) Фат-ты просил отдать за него замуж дочь императора (Чиеу по имени) Као-ныонг; император (Чиеу) согласился на это. Император (Чиеу) очень любил Као-ныонг, (поэтому) позволил Ня-лангу жить при нем как зятем. ...Ня-ланг сказал жене следующее: „Прежде император (Чиеу) и мой отец враждовали друг с другом, теперь — породнились, насколько же это лучше. Однако каким средством обладает твой отец, что смог вынудить отступить армию моего отца?“ Као-ныонг не знала замыслов своего мужа, взяла замаскированный на боевом шлеме коготь дракона и дала мужу посмотреть. Ня-ланг тайно подменил тот коготь. Затем сказал по секрету Као-ныонг следующее: „Я думаю, что глубокая привязанность к отцу и матери сильнее Неба и Земли; любящие друг друга муж и жена не осмеливаются (жить) вдалеке друг от друга, но давай временно расстанемся и (я) вернусь домой навестить отца и мать“. Ня-ланг вернулся (домой); вместе с отцом обговорили замысел неожиданного нападения на императора (Чиеу), чтобы захватить страну... Император (в данном случае уже Ли Фат-ты. — П. П.) нарушил слова клятвы, повел армию сражаться с Чиеу Вьет-выонгом. (Чиеу) Вьет-выонг сначала еще не понимал (того), что произошло; поспешно повел армию и надел боевой шлем, поджидая (врага). Армия императора (Ли) продолжала наступать. Чиеу Вьет-выонг сам увидел, что положение слабое, невозможно успешно отразить (нападение врага); немедленно взял дочь и бежал на юг, желая найти неприступные земли, чтобы укрыться; однако куда бы ни приходил — повсюду его сзади преследовала армия императора. (Чиеу) Вьет-выонг верхом на коне добрался в бегстве до морского устья Дайня, был остановлен водой, воскликнул: „Наш путь уже кончился!“ После чего бросился в море. Император (Ли) преследовал до того места (и), не обнаружив (Чиеу) Вьет-выонга, не знал, куда пойти дальше. Тогда император (Ли) вернулся обратно. Таким образом семья Чиеу потеряла страну» [46, 112—113].

Некоторые ученые, например А. Масперо, считают эту легенду поздней копией легенды об Ан Зыонг выонге и его дочери Ми Тяу.

38. *Иньский правитель* — правитель китайской династии Шан-Инь, которая правила в 1766—1122 гг. до н. э.
39. *Вунинь* — находится в пров. Киньбак.
40. *Ли Тхай то* — император; правил в 1010—1028 гг.
41. Аналогичные легенды о происхождении бетеля есть у ряда соседних народов, например у кхмеров.
42. *Горы Танвиен и Тамдао*. — Гора Танвиен, выс. 1287 м, городская территория Ханоя; гора Тамдао, выс. 1592 м, пров. Бактхай. Русские и вьетнамские ав-

торы иногда называют гору Танвиен горой Бави. Вероятно, это ошибочно, так как Бави, простонародное название г. Тамдао, является калькой с хан-вана и означает то же самое — Три Вершины, центральные горы этой гряды, тремя острыми пиками уходящие в небо. Гора же Танвиен — Гора-Балдахин — имеет округлую форму, в народе ее называли Нуй Тхань Тан — Гора Священного Зонта.

43. В добавлениях, сделанных Нгуен Ван Тятом в XV в. к сборнику Ли Те Сюйена «О духах земли Вьет» (XIV в.), есть рассказ «Великий князь голубых гор», в котором речь идет о горе Тамдао: «Гора Тамдао — известная гора в нашей стране, протянулась на несколько тысяч зямов. Во времена Ли, Чан (1010—1400. — *Е. К.*) занесли название горы в реестр, но, вероятно, допустили ошибку. Впоследствии случались войны, пожары, поэтому записи пропали. Во времена Нян тонга династии Ле в года Ки ти и Кань нго (1449—1450. — *Е. К.*) была сильная засуха, повсюду молили духов, но дождя не было. При дворе собрались обсудить вот какое дело: Тамдао — гора знаменитая, но жертвы приносятся небрежно, не обращается должного внимания на ритуал. Необходимо привести дела в порядок, принести жертвы и вознести молитвы духу. Государь тотчас велел ответственному за это чиновнику составить указ, наградил духа горы званием Великий князь голубых гор, а после совершили моление о дожде. В тот же день собрались облака, небо потемнело, и утром на следующий день полил сильный дождь. В тот год был хороший урожай. С тех пор, если случалась засуха, возносили моление о дожде этому духу, и оно оказывалось действенным». В тексте есть пояснения переписчика: «Прозвание духа неясно, но у подножия горы есть храм, в котором почитают какую-то вдовствующую императрицу — то есть женское божество. По преданию, именно в этом храме Чан Нгуен Хан услышал разговор о том, что уроженец Ламшона Ле Лой (основатель династии Ле — 1428—1788 гг. — *Е. К.*) станет императором, поэтому храм стал пользоваться известностью как обладающий сверхъестественным могуществом, там постоянно курили фимиам. Вдовствующая императрица — это женское божество, а здесь духа горы Тамдао наградили званием Князь голубых гор, неясно, об одном божестве речь идет или о разных» [4, 65—66].

44. Из всех блюд, которые готовили по случаю праздника Нового года, на первом месте стоят пироги *бань тинг* и *бань зяй*, недаром в старину говорили: «Новый год — это прежде всего жирное мясо и лук, парные изречения на красной бумаге, шест, петарды и „бань тинг“ зеленого цвета».

Существует два вида *бань тинга*: один — сладкий, другой — в меру соленый. Готовят его из клейкого риса сорта неп кай, самого белого, ароматного из всех сортов.

В пирог кладут толченую фасоль, свиное сало, мясо и лук. Такая начинка символизирует растения и животных Земли. Для приготовления пирогов рис надо варить особенно тщательно. Лук должен быть маринованным, и свиное мясо должно быть с кусочками сала. Все это заворачивается в листья фрикиума. В пров. Тханьхоа крестьяне заворачивают пироги в листья кокосовой пальмы, потому пироги получаются небольшого размера. Варят их в воде в течение 12 часов, затем опускают в сосуд с холодной водой. Когда они остывают, их кладут под пресс. Затем еще раз заворачивают в свежий зеленый лист фрикиума и перевязывают бамбуковым лыком, выкрашенным в красный цвет. Приготовленные таким образом *бань тинги* могут долго храниться [35, 55—57].

45. *Нгашон* — находится в пров. Тханьхоа.

46. Как отмечают исследователи, на горе Танвиен, священной горе аннамитской империи, находится храм, целиком посвященный божеству гор. Храм

пользуется большой известностью в Индокитае и привлекает туда множество людей [57, 127].

47. *Камдай* — находится на территории г. Ханоя.

48. *Лиеттует* — находится в пров. Хашонбинь.

49. *Храм Ва* — расположен в деревне Чунгхынг, уезд Бави, городская территория Ханоя.

50. *Праздник Тем май* (Праздник удачного попадания) — устраивался во дворе общинного дома с третьего по седьмой дни Нового года. В седьмой день деревенские юноши, годные по возрасту быть солдатами, надевали красные платки, красные набедренные повязки и танцевали под звуки барабана, держа в левой руке красную бумажную лодку, в правой — нож. Они продвигались туда, где перед общинным домом посажены ряды бананов. Каждый юноша должен был метнуть нож и за один удар расщепить растение.

51. *Гао Пянь* — китайский губернатор Аннама (ум. 887), правивший в IX в.

52. *Тхук* — владыка государства Тэйау, населенного аувьетами, родственными лаквьетам по языку и близкими с ними по материальной и духовной культуре. Между лаквьетами и аувьетами издавна существовали торговые, культурные и брачные связи, хотя в целом Ванланг был более развит. Эти связи иногда нарушались вооруженными межплеменными столкновениями [42, 188—189].

53. Эта легенда объясняет причины тайфунов и наводнений в Северном Вьетнаме [42, 186]. Кроме того, одним из важнейших элементов аграрного культа у вьетов была вера в непрекращающуюся борьбу двух богов — владыки вод и владыки гор, означавшую борьбу Востока с Западом. С этой верой связана игра «перетягивание каната» — широко распространенное развлечение как молодых, так и стариков в праздничные дни Нового года. Участники делятся на две команды и выстраиваются по западной и восточной сторонам игрового поля. Если побеждает восточная команда, то год ожидается дождливым, если западная — засушливым [35, 66].

Миф о борьбе двух богов был популярен не только у вьетов. Например, у мыонгов зафиксировано предание о борьбе владыки гор и владыки вод, также связанное с горой Танвиен.

По мнению известного французского исследователя Ж. Шилюски, для юго-восточного азиатского бронзового века был характерен космический дуализм, в рамках которого горы противопоставлялись морю, существа крылатые — тварям, обитающим в воде, горцы — обитателям побережий. Общественная организация также основывалась здесь на дуалистической системе: каждое племя делилось на две части — жители гор и жители побережий, находившие источники существования, соответственно, в горах и на море. Вожди и колдуны первых вели свой род от божественной птицы и распоряжались громом и огнем, вожди и колдуны вторых считали своими родоначальниками божественную рыбу или змею и обладали властью над водой, реками, дождем [69, 55]. Вплоть до XX в. дуализм сохранился у джараев (одного из народов Юго-Восточной Азии). У них существовали король огня и король воды, теократические правители, которые, по мнению исследователей, считались воплощением производительных сил природы. Сакральные функции короля огня и короля воды признавались и правителями Камбоджи [51, 76—80]. Вероятно, возникновение вьетнамского мифа о борьбе владыки гор и владыки вод было связано с древними дуалистическими представлениями.

54. Каждый год в двадцать пятый день последней луны жители этих двух деревень совершали моление в храме Хунгов, затем направлялись в общинный дом выбирать принцессу. Это должна была быть незамужняя девушка 13—

16 лет, красивая, из семьи, где нет траура. После того как выбор был сделан, девушку наряжали в роскошное платье и не разрешали ей выходить из комнаты наружу. Кроме того, отбирали 10—12 девушек тех же лет ей в служанки. В восьмой день первой луны приносили жертвы Хунг выонгу, после чего торжественное шествие сопровождало принцессу в храм Хау-лок, где она меняла одежду, а затем направлялась в общинный дом. Сопровождая процессию, люди шутили, несли с собой инструменты, используемые в сельском хозяйстве: бороны, серпы и т. д., пели, смеялись. Из общинного дома процессия направлялась к реке, и на воду спускался плот из арундины, чтобы Нгок Хоа могла уплыть на нем. В это время родственники должны были унести на спине девушку, игравшую роль Нгок Хоа, доставить ее домой и поместить в хлев для буйволов. Плот же пускали плыть по волнам [9, 35].

Существует также легенда, что жена владыки гор — Нгок Хоа научила людей разводить шелковичных червей и ткать шелк. Она проявила способности еще в те времена, когда жила с отцом Хунг выонгом. Перейдя жить к мужу, Нгок Хоа научила жителей окрестных деревень этому ремеслу. Самые лучшие ткани она подносила в дар отцу. В деревнях вокруг горы Танвиен издавна отмечали праздник шелка: сначала, пританцовывая, шли люди с большой плоской корзиной, наполненной коконами шелкопряда. За ними следовали девушки, вся одежда их была сделана из шелковых тканей, они несли плетеные корзинки с листьями шелковицы. Далее шли крестьяне со своими орудиями труда и вели буйволов. А в середине шумной процессии находился паланкин, наполненный драгоценным шелком.

55. Существуют предания, в которых владыка гор изображен реальной исторической личностью, военачальником из семьи Нгуенов.

56. *Зинау* — находится в пров. Виньфу.

57. Существует и другая версия этого предания. Так, рассказывают, что в деревне Лафу, что возле реки Да, во времена Хунг выонга Восемнадцатого жила бедная женщина. Она ютилась в шалаше из травы, стоявшем на берегу реки. Женщина была уже старая, но не было у нее ни мужа ни детей. Люди называли ее тетушка Танг Ма, а откуда взялось это прозвище, никто уж и не помнил. Однажды тетушка пошла нарезать травы. Солнце сильно припекало, и на обратном пути она решила искупаться. Только женщина успела зайти в воду, как рядом с ней вынырнул змей. Танг Ма испугалась, вышла из реки и поспешила домой. О происшествии тетушка не решилась никому рассказать. С тех пор она стала уставать больше обычного, и живот с каждым днем становился все больше, что сильно ее тревожило. Через девять лун женщина родила три яйца. В тот день дул сильный ветер и шел дождь. Вскоре из яиц вылупились три змееныша. Танг Ма перепугалась, но не осмелилась их убить. Змеи были постоянно с ней. Когда тетушка куда-нибудь шла, она сажала их в бамбуковую корзинку и несла с собой. Во время работы на поле змеи ползали у ее ног. Как-то раз женщина случайно отрубила мотыгой кончик хвоста одной из змей. Все трое вдруг громко заплакали. Опасаясь, что односельчане прознают о ее питомцах, Танг Ма выпустила змей в реку Да, и они стали речными духами, присматривая за разными участками реки. Змеи, хотя и жили под водой, по-прежнему любили свою мать. Каждый год в сезон дождей они поднимали уровень воды, чтобы можно было приплыть и навестить матушку. Вода затопляла все окрестности, жители бедствовали. Видя такую картину, Танг Ма просила сыновей вернуть воды в русло реки. Она принималась кидать землю и камни, люди подражали ей. С годами камней и земли накопилось так много, что образовалась насыпь, протянувшаяся по краю реки Да. С тех пор все были избавлены от наводнений. Желая отблагодарить тетушку, жи-

тели построили в ее честь храм на берегу реки. После того как Танг Ма умерла, каждый год примерно в шестом-седьмом месяце по лунному календарю три змея со своими потомками вызывали дождь, поднимали ветер, желая справить поминки. Поднимались сильные волны, река выходила из берегов, и вода подступала к хижине, где когда-то жила Танг Ма. Местные жители были вынуждены постоянно увеличивать дамбу, ночами по очереди нести дозор. Особенно много неприятностей происходило там, где властвовал змей с отрубленным хвостом, он был свирепым и вспыльчивым [9, 81—82].

58. Вьетнамские ученые отмечают, что существуют разные версии конца династии Хунг выонгов: 1) Ан Зыонг выонг победил Хунг выонга, убил его дочь и всех родных; 2) Хунг выонг передал трон Танвиену, тот правил три года, затем вернул власть Хунг выонгу, посоветовав уступить трон Тхук Фану; 3) Танвиен имел чудесный арбалет, стрелявший сразу ста стрелами. Когда Хунг выонг передал трон Тхук Фану, Танвиен вручил ему арбалет, дабы тот охранял страну [9, 102].
59. Речь идет о резиденции Ан Зыонг выонга — Лоатхани — Крепости-Улитке, построенной в местечке Колоа — Древняя Улитка, расположенном неподалеку от Ханоя.
60. Ан Зыонг выонг, вероятно, не случайно обратился за помощью в строительстве крепости к черепахе. Например, как отмечает Г. Г. Стратанович, запрет на использование в пищу мяса черепахи у тайских народов Вьетнама объясняется так: Мать-Черепаха научила людей строить дома с крышей в форме перевернутой лодки, (т. е. в форме собственного панциря), черепаха — постоянный защитник людей перед божествами и духами. Легенда рассказывает, что однажды правитель неба Тхиен-хоанг притворился мертвым и лег на виду, чтобы узнать, любят ли его животные и люди. Проходя мимо него, чтобы посмотреть в последний раз на грозного бога, животные говорили: «Как хорошо, свободно нам теперь будет жить без бога!» И так как черепаха шла очень медленно, человек помог ей и добраться, и подняться, и посмотреть на бога. Черепаха мигом уловила притворство и мигнула человеку. А когда он наклонился, чтобы поставить ее на землю, она шепнула о притворстве. И человек сказал: «О! Как же плохо теперь нам будет жить без бога!» Услышав сказанное человеком, бог не почувствовал лжи и, в свою очередь обманутый, наказал животных — они утратили способность говорить — и превознес человека — он не только сохранил речь, но научился использовать в пищу мясо многих животных. Но черепаху человек с тех пор считал своей родственницей и не стал убивать ее, не стал есть ее мясо. Кроме того, люди вешают панцирь умершей черепахи на главный столбе около очага, где готовят пищу, чтобы душа умершей черепахи вдыхала запах риса, как будто она сама вкушает рис. Человек строит дом с крышей в форме панциря черепахи и считает, что живет под защитой этого животного [50, 22—23].

Согласно легендам мыонгов, они также научились строить дома благодаря черепахе [12, 37].

В описании одного из древних праздников с лодочными состязаниями, песнями, танцами и кукольным театром на воде в столичном городе Тханглонге (ныне Ханой) (описание высечено на каменной стеле возле пагоды «Почитающего добро чудесного духа-хранителя»; надпись датирована 1121 г.) упоминается также Золотая Черепаха: «Как быстрые молнии, несутся по воде лодки, барабаны грохочут в лад с рокотом волн, подобно раскатам грома... Поднимаются, катятся волны. Всплывает Золотая Черепаха, на голове ее три холма, волны мерно окатывают ее узорчатый панцирь. Двигая четырьмя лапами, раскрыв пасть, вращая глазами, она брыз-

жет во все стороны фонтанами воды. Пленительные мелодии льются над водной гладью. Появляются куклы-небожители, их лица румяны и свежи, совсем как у земных людей. Легки движения их хрупких рук, их танец — как дуновение ветерка» [35, 89—90].

61. *Наньчжао* — занимало западную и северо-западную часть пров. Юннань, центром ее был Дали (Куньмин). Чжао — общее наименование племен местных народностей. Всего насчитывалось шесть чжао, т. е. больших племен. Чжао Мэншэ, занимавшее южный район, получило название Наньчжао, т. е. Южное чжао. В первой половине VIII в. Наньчжао, захватив земли пяти других чжао, сумело создать обширное государство, постепенно подчинив себе Бирму, его территория расширилась вплоть до Индии (на западе), Тибета (на северо-западе) до северо-западных пределов Вьетнама (на юге).
62. *Тылием* — находится на территории г. Ханоя.
63. *«Комментарии господина Цзо к Веснам и Осеням»* — «Цзочжуань», наиболее древний комментарий к историческому сочинению «Весны и Осени» («Чуньцю»), автором которого считается Конфуций.
64. *Чжао То* — *вет.* Чиеу Да, был послан Цинь Ши-хуаном на завоевание южных земель, являлся наместником округов Наньхай и Гуй линь. Затем Чжао То отделился от циньской империи и создал государство Намвьет на территории Гуандуна, впоследствии к нему было присоединено и государство Аулак. С этого момента начинается династия Чиеу (207—111 до н. э.).
Как отмечает Ж. Пшилуски, рассказ о китайской колонизации Аннама совпадает с легендой об индийской колонизации Фунани: «Некогда брахман Каундинья увидел во сне, что дух дает ему лук и приглашает подняться в лодку. Утром брахман отправился к храму духа, нашел там лук у подножия дерева и отправился за море. Он прибыл в страну Фунань, где царила нага Сомы. Каундинья выпустил из своего волшебного лука стрелу. Королева покорилась и вышла замуж за брахмана, который стал королем Фунани. От этого союза пошла первая династия королей Фунани. Дух, доставивший Каундинье чудесный лук, заменен в Тонкине морской черепахой, которая делает свой коготь гашеткой арбалета. Нага-змея стала принцессой Ми Тяо, имя которой значит Прекрасная Жемчужина и кровь которой превращается в жемчуг в глубине моря. В Фунани чужестранец Каундинья стал хозяином страны, женившись на наге, китаец Чжун Ши захватил Тонкин, женившись на Ми Тяу. Во вьетнамской легенде находятся эквиваленты трем темам — сверхъестественному луку, наге-змее и свадьбе» [68, 275—280].
65. Вплоть до XVIII в. установленный порядок выплаты дани китайцам требовал, чтобы среди прочих предметов был кувшин с водой, зачерпнутой из лодца в Лоатхани, для омовения жемчужин.

РАЗДЕЛ III. ПРЕДАНИЯ

1. *Сестры Чынг* — происходили из рода государей Хунг-выонгов и стояли во главе восстания против господства китайской династии Хань (40—43 н. э.). Исторические памятники и легенды, бытующие в Шонтэе, свидетельствуют о том, что мать сестер Чынг — Ма Тхиен, также принадлежавшая к роду Хунг-выонгов, рано овдовела и сама воспитывала обеих дочерей. Она оказала значительную помощь дочерям и зятю в организации повстанческих сил, сумев привлечь в их ряды многих племенных вождей и воинов из окрестных районов. В деревне Намнгуен уезда Бави (городская террито-

рия Ханоя) до сих пор сохранилась ее могила, которую в народе называют «гробницей *за*» (на древневьетнамском языке *за* означало 'уважаемая престарелая женщина'). Среди соратниц сестер Чынг было много женщин-военачальниц. Так, согласно легендам, после того как сестры Чынг покончили с собой, бросившись в реку Хатзянг, Тхань Тхиен организовала сопротивление врагу в горных районах Вьетбака, Бат Нан со своими войсками перекрывала горные и лесные дороги, а Ле Тянь устраивала засады на водных путях, где ее отряды топили вражеские суда. Позднее все они по примеру сестер Чынг покончили с собой. Дело доходило даже до курьезов. В деревне Тхыонгтхань (пров. Хатэй) сохранилось предание о том, как некий Кай снарядил отряд из трехсот повстанцев-мужчин, которые принимали участие в восстании, будучи переодеты в женское платье.

2. *Лак тыонги* — выполняли военные функции в качестве помощников Хунг выонгов, это звание давалось представителям родоплеменной знати.
3. *Зяотяу* — название области во времена китайского владычества, включавшей Северный и Центральный Вьетнам, а в некоторые периоды и часть Южного Китая.
4. *Фонгтяу* — находится в пров. Виньфу.
5. *Тюзиен* — находится в пров. Хашонбинь.
6. *Династия Хань* — правила в Китае в 206 г. до н. э.—220 г. н. э.
7. *Су Дин* — ханьский наместник в Зяотяу, был известен как человек необычайной жестокости и алчности.
8. *Наньхай* — находится в пров. Гуандун.
9. *Император Гуан-у* — правил в Китае в 25—56 гг.
10. *Даньэр* — местность на острове Хайнань.
11. *Озеро Лангбак* — расположено северо-восточнее Ханоя.
12. *Император Ли Ань тонг* — правил в 1138—1175 гг.
13. *Запретный город* — так называлась центральная часть столичного города, включающая императорский дворец. Простым горожанам вход туда был запрещен.
14. В честь сестер Чынг было сооружено несколько храмов, например, храм в Ханое, построенный в 1142 г., в нем имеются статуи обеих сестер, а по бокам расположены изваяния двенадцати женщин-военачальниц; храм в деревне Хатмон уезда Фуктхо в Шонтэе.
15. «*Записи о Зяотяу*». — Авторы Чжао Ван и Цзэн Гуань; сочинение утрачено. «*Повествование о высшем воздаянии*». — Автор неизвестен, сочинение утрачено.
16. *Лонгдо* (Драконова впадина) — древнее название крепости Дайла, позднее так называли и вьетнамскую столицу Тханглонг (совр. Ханой).
17. *Династия Цзинь* — правила в Китае в 265—420 гг.
18. *В третьем году правления под девизом Чан-цин* — т. е. в 823 г.
19. *Му-цзун* — император китайской династии Тан, правил в 821—825 гг.
20. *Крепость Лонгбиен*. — Во времена китайского владычества наместники располагались в крепости Лонгбиен, предположительно находившейся в Бакнине (пров. Хабак), а затем в цитадели Латхань (Крепостная стена), переименованной впоследствии в Дайлатхань (Великая крепостная стена), на правом берегу реки Хонгха, там, где размещается современный Ханой. В 868 г. Гао Пянь расширил Дайлатхань, многие укрепления возвел заново. Столица династии Динь (968—980) и Ранних Ле (980—1009) располагалась в Хоалы, на территории современного Ниньбиня (пров. Ханамнинь). При династии Ли столица была перенесена в крепость Дайла, переименованную в Тханглонг — Взлетающий Дракон, так как, по преданию, император Ли Тхай то, основавший в 1010 г. столицу, посетив Дайла, увидел возносящегося к небу Золотого Дракона.

21. *Император Ли Тхай то* (Ли Конг Уан) — основатель династии Ли (1010—1225). Правил в 1010—1028 гг. До восшествия на престол был начальником дворцовой стражи.
22. *Река Ло* (на территории Китая — Паньлунцзян) — левый приток реки Хонг-ха. Протекает по территории Китая и Вьетнама (пров. Хатуен и Виньфу).
23. *И-цзун* — император китайской династии Тан, правил в 860—847 гг.
24. *Династия Ли* — правила в 1010—1225 гг.
25. *Храм бога*. — Имеется в виду построенный в IX в. храм Батьма — Белой Лошади, находящийся в Ханое на улице Хангбуом. В храме поклоняются духу горы Лонгдо, называемой также горой Нунг. Рассказывают, что в горе есть расселина, уходящая глубоко под землю, в ней сосредоточивается священное *кхи* (кит. *ци*) — дыхание гор и рек. Начиная с династии Ли, все основные придворные храмы строились на этой горе.

По преданию, явление чуда заставило испуганного танского губернатора Гао Пяня возвести храм. Когда Ли Тхай то перенес столицу из Хоалы в Тханглонг, он намеревался возвести крепостные стены, но они много раз обрушивались. Государь послал слугу в храм помолиться, и оттуда вышла белая лошадь. Император пошел за ней следом и составил рисунок следов от ее копыт. По этому рисунку и построили крепостные стены. На этот раз они не обрушились. Впоследствии храм был расширен. Божеству храма Ли Тхай то дал титул Тхань хоанг кинь тхань Тханглонг — Дух-хранитель столицы Тханглонга [29, 44].

В надписи на стеле, воздвигнутой по случаю ремонта храма в 1820 г., сказано: «...Батьма — это храм, отличающийся большой святостью. Среди чудесных духов Лонгтхани — Драконовой крепости — Батьма Дай выонг — Великий князь Белой Лошади — самый святой. ...Это дух-хранитель Тханглонга. На протяжении ряда лет церемония избения буйвола и встречи весны проводилась в этом храме. Церемония была очень торжественной [29, 47]. Гао Пяня прозвали Государь Белой Лошади, т. к., согласно легенде, именно белая лошадь, чудесным образом возникшая на рисовом поле, указала ему план внешних укреплений Ханоя, частично существующих и сейчас. Ханой был известен тогда под именем Дайлатхань. Храм Белой Лошади был сначала возведен в деревне Лонгдо, а затем перенесен в то место, которое он занимает сегодня, когда династия Ли возвела под именем Тханглонга в 1010 г. столицу государства на месте деревни Лонгдо, находившейся недалеко от Дайла, древней крепости китайских наместников [58, 131].

В поздних добавлениях к «Удивительным событиям земли Линьнам» есть рассказ «История духа-владыки Лонгдо»:

«Божество было духом-владыкой Лонгдо. Давным-давно Гао Пянь прибыл в страну Юга и возвел крепость Дайла. Однажды он отправился осмотреть Восточные ворота крепости. Вдруг густой туман окутал все вокруг. Пятицветное облако отделилось от земли, засиял ослепительный свет, и показался человек величавого облика в расшитых одеждах. Он восседал на Золотом Драконе, а в руке держал золотую бирку. Вместе с облаком человек парил в непроглядной тьме. Через мгновение все рассеялось. Гао Пянь удивился и, решив, что это явился бес, надумал устроить алтарь, дабы усмирить его. Ночью во сне дух поведал ему: „Прошу вас не сомневаться, вы видели вовсе не злокозненное существо. Я — дух-владыка Лонгдо и, обрадованный, что вы возвели крепость, явился взглянуть на нее“.

Проснувшись, Гао Пянь тут же утром собрал своих приближенных и объявил: „Мне не удалось подчинить жителей этих отдаленных районов. Когда начинают являться чужеземные бесы, это плохой знак“.

Нашелся человек, посоветовавший ему соорудить алтарь, сделать статую увиденного во сне духа, а затем взять тысячу мер железа, сделать амулеты и спрятать их, чтобы усмирить злые чары. Гао Пянь так и поступил. Ночью пошел дождь, задул ветер, и все амулеты рассыпались в прах. Гао Пянь в испуге сказал: „Ясно, скоро придется возвращаться на Север“.

Разумеется, в дальнейшем так и вышло. Люди сочли, что дух отличается особой чудодейственностью, и воздвигли в его честь храм возле Столичного рынка.

Когда впоследствии император Ли Тхай то основал столицу, ему во сне явился дух, приветствовавший его двумя поклонами. Император промолвил: „Вам предстоит заботиться о том, чтобы благовония не гасли сотню лет“. — „Закон кармы действует через десять тысяч лет. Почему же вы отвели только сто лет?“ — спросил дух.

Император проснулся, повелел доставить жертвенных животных, вино и совершить жертвоприношение. Духу он пожаловал титул Великий князь хранитель Тханглонга.

Как-то случился сильный ураган, множество домов пострадало, и только храм духа остался стоять на прежнем месте. В нем совершались различные моления, церемония встречи весны» [14, 106—107].

26. **Чан Куок Туан** (1213—1300) — великий вьетнамский полководец, дал отпор первому китайско-монгольскому вторжению и был главнокомандующим во второй и третьей войнах. Чан Куок Туан — автор «Воззвания к генералам и солдатам» и двух военных трудов — «Краткого трактата о военном искусстве» и «Военного трактата, написанного в Ванкиепе для придворных».
27. В начале XIII в. династия Ли (1010—1225) пришла в упадок. Последний император династии Ли — Хюе тонг был душевнобольным. Детей у него не было, и он должен был уступить престол семилетней принцессе Тиеу Тхань (Ли Тиеу хоанг). Семейство Чан в то время сосредоточило в своих руках наиболее важные посты при дворе. В 1226 г. по плану, задуманному Чан Тху До, в то время главой рода Чан, Ли Тиеу хоанг отреклась от престола в пользу мужа — Чан Каня, представителя клана Чан. Чан Кань вошел на престол (Чан Тхай тонг; 1225—1258), основав династию Чан (1225—1400). Некогда Чан Тху До заставил Чан Лиеу (Ань синь вьонга), отца Чан Куок Туана, уступить свою жену императору Чан Каню. Чан Лиеу завещал сыну отомстить за свой позор.
28. В годы правления под девизом Чунг хынг князь дважды разбил юаньские войска. Имеются в виду победы вьетнамских войск в 1285 и в 1288 гг. Династия Юань правила в 1280—1367 гг.
29. **Сдал экзамены на высшую чиновничью степень.** — В 1075 г. при императорском дворе состоялся первый конкурсный экзамен с целью отбора способных людей для службы. С течением времени установилась система конкурсных экзаменов, существовали уездные, столичные и дворцовые экзамены. Высшая чиновничья степень *тиенши* присуждалась победившим на дворцовых экзаменах.
30. **Бой при Батьданге.** — Река Батьданг, один из рукавов дельты реки Тхайбинь, впадает в залив Бакбо (Тонкинский), городская территория Хайфона. Битва произошла в 1288 г.
31. **Храм великого князя Хынг Дао.** — В честь Чан Куок Туана (Хынг Дао) возведено несколько храмов. Основной храм, в Кiepбаке, находится в Хайзыонге (пров. Хайхынг). Это одно из самых известных святилищ в Северном Вьетнаме, куда стекались многочисленные паломники с 15-го по 20-й день восьмой луны. Культ Чан Хынг Дао в общегосударственном масштабе стал оформляться с 1300 г. Постепенно аккумулировав функции второстепенных духов-охранителей, Чанг Хынг Дао стал почитаться как главный за-

щитник государства, а в более широком аспекте народной религии — как универсальный защитник от злых сил [37, 39].

Вьетнамцы приводят следующее объяснение превращению Чан Хынг Дао в покровителя женщин, особенно бесплодных, а также тех, кто мучается от родов или же от болезненных первых менструаций после родов. Когда Яня собирались обезглавить, он попросил у Чан Хынг Дао в последний раз поесть. Трапеза была ему подана на куске тряпки, запачканной менструальной кровью. Янь поклялся отомстить за себя, и потому, превратившись в злого духа, он стал нарушать периодичность женских циклов, получая от этого удовольствие. Тогда женщины обратились за помощью к духу Чан Хынг Дао, врага Яня [60, 59].

32. *Император Ле Дай Хань* — правил в 980—1005 гг.
33. *Великий наставник Кхуонг Вьет — Опора Вьета*. — Наставник происходил из рода Нго, звали его Тян Лью, в 971 г. ему был пожалован титул Кхуонг Вьет дай ши — Великий наставник Опора Вьета.
34. *Воздвиг храм*. — Имеется в виду храм на горе Шокшон в пров. Виньфу.
35. *В первый год правления под девизом Тхиен фук* — т. е. в 980 г.
36. *И сунь в страхе разбежались*. — Когда сунские войска вторглись во Вьетнам, сухопутная армия, выступив из Юнчжоу (пров. Гуанси), двигалась по дороге на Лангшон. Флот направлялся морским путем из Гуанчжоу (пров. Гуандун). После соединения сухопутных и морских сил предполагалось начать осаду столичной крепости Хоалы. Весной 981 г. на реке Батьданг произошло ожесточенное сражение, вьетнамские войска заставили вражеский флот отступить, помешав тем самым осуществлению планов соединения китайских морских и сухопутных сил. Китайская сухопутная армия дошла до реки Тиланг (пров. Лангшон), но понесла тяжелые потери и не смогла двинуться на соединение с флотом. Вскоре армия сунских захватчиков была полностью разгромлена.
37. *Ле Нгоа Чиеу* — император Ле Лонг Динь (Нгоа Чиеу), правил в 1006—1009 гг.
38. *Исторические записки До Тхиена*. — Свод «Записи истории» был написан До Тхиеном в начале XII в.
39. Храм расположен возле реки Ситьданг, деревня Дангтяу, уезд Кимдонг, пров. Хайхынг. Некогда дух был одним из двенадцати *ши куанов* — 'удельных властителей', звали его Фам Фонг Ат. Он покорился Динь Тиен хонангу (970—979), владел землями в Дангтяу, а когда умер, местные жители стали почитать его как духа земли.
40. В сборнике Ли Те Сюйена «О духах земли Вьет» есть рассказ «Явивший волю неба Хранитель отчизны верный помощник Великой властелин» [4, 57—58], где излагается аналогичная история, только героем выступает не император Ли Тхай то, а император Ле Нгоа Чиеу. Речь идет о том времени, когда он еще не вступил на престол и именовался Кхай Минь выонг.
41. *Второй государь династии Ли* — император Ли Тхай тонг, правил в 1028—1054 гг.
42. *Воевать с Тямпой*. — Речь идет о походе 1044 г.
43. *Столица*. — Имеется в виду Ханой.
44. *Ее увидел государь*. — Имеется в виду император Ли Тхай тонг, правил в 1028—1054 гг.
45. *Через одну стражу*. — Время с семи часов вечера до пяти часов утра делилось на пять двухчасовых страж.
46. *Церемония встречи весны*. — Особое место в весенней обрядности занимал Праздник установления весны, или начала весны (Лап суан), — один из важнейших праздников вьетнамского календаря, отмечаемый обычно в четвертый день второй луны. Своими корнями праздник уходит в глубокую древность. Обычай ритуального заклания буйвола, в прошлом столь широко рас-

пространенный у народов Вьетнама, со временем трансформировался в обряд избиения уже глиняного буйвола. Этот обряд и стал центральным ритуалом праздника. Согласно мифу, бог земледелия (Тхан Нонг) научил людей пахать и использовать при пахоте силу животного. В память об этом люди стали ежегодно с приходом весны устраивать торжественные праздничные шествия с изображением божества и его помощника-буйвола. Есть упоминания о том, что император Ли Тхай тонг в 1048 г. издал указ о проведении церемонии избиения весеннего буйвола. В начале нашего тысячелетия, если судить по свидетельствам «Краткой истории Аннама» Ле Чака, лепить жертвенных животных из глины предписывалось главам родов. Церемония, как она выглядела по описаниям хроник XIX в., проходила следующим образом. За два дня до начала весны Королевская обсерватория давала разрешение на строительство у Восточных (главных) ворот столицы помоста, своего рода жертвенного алтаря, который также должен был быть непременно ориентирован на восток. На высших чиновниках лежала обязанность извять из глины ритуального буйвола. На следующий день процессия, участниками которой были люди, одетые в церемониальные, красного или фиолетового цвета, одежды, солдаты, вооруженные саблями, многочисленная свита из музыкантов, чиновников с разноцветными флагами и изображениями бога земледелия и жертвенного животного, двигалась по направлению к помосту. Здесь торжественное шествие заканчивалось большим молебном в честь божества. В день Лап суан в ритуальном шествии принимали участие только чиновники двух ведомств: Министерства обрядов и Королевской обсерватории. Право на несколько ударов хлыстом по буйволу получал глава Министерства обрядов [35, 71–72].

47. *Император Чан Тхай тонг* — правил в 1225–1258 гг.

48. *Император Ли Хюе тонг* — правил в 1211–1224 гг.

49. *Династия Чан* — правила в 1225–1400 гг.

50. *Старик в шапке и с поясом* — т. е. чиновник.

51. *Император Нян тонг* — император Чан Нян тонг, правил в 1279–1293 гг.

52. *Ле Лой*. — Вьетнамские предания о чудесном мече связываются с личностью Ле Лоя, возглавившего в начале XV в. борьбу против китайского господства (1418–1428). Ле Лой восстановил независимость Вьетнама, основал новую династию Ле (1428–1788) и стал ее первым императором.

53. *Увидел... иероглифы*. — Сходную версию приводит и Нгуен Донг Ти. Однако в зафиксированном им предании Ле Тхан трижды забрасывает сети и вылавливает железный брус, но первые два раза он его выбрасывал и лишь в третий раз оставил, решив, что это происходит не случайно [5, т. 1, 256].

54. *Заметил... рукоятку меча*. — О том, как была найдена рукоятка меча, есть и другая история, согласно которой Ле Лой пробирался через лес, увидел рукоятку меча, украшенную драгоценностями, и забрал ее с собой [5, т. 1, 257].

55. *Период правления под девизом Кань хынг* — 1740–1786 гг.

56. *Год Бинь нго* — т. е. 1786 г.

57. *Озеро Хоанкием* (Возвращенного меча) — находится в Ханое.

58. *Страну постигло бедствие*. — Речь идет о гибели династии Ле и восстании Тэйшонов (1788–1802). Есть и другие истории о происхождении чудесного оружия. Так, рассказывают, что золотой меч Ле Лою дала огромная черепаха и забрала чудесное оружие после победы над врагами [66, т. 2, 475]. Есть версия, согласно которой сиявший ослепительным блеском меч был найден Ле Лоем в озере. Впоследствии меч превратился в дракона и вновь исчез в водоеме [66, т. 2, 475].

59. *Династия Хо* — правила в 1400–1407 гг.

60. *Нгуен Чай* — видный политический деятель XV в., поэт, прозаик.

61. *Река Фодай* — левый приток реки Ло, пров. Бактхай, Хатуен, Виньфу.
62. Предания о мече пользовались популярностью в странах Юго-Восточной Азии. Я. В. Чеснов рассматривает цикл мифов о чудесном мече, распространенный у народов Восточного Индокитая. Исследователь отмечает, что этот цикл характеризуется особым сочетанием отдельных элементов [51, 95]. Так, чудесный меч, как правило, связан с водой. В мифах народности раде, например, карп устраивает среди различных племен соревнование из-за золотого меча, хранящегося в глубине вод [51, 85]. В сказании о Фан Вене, правившем Тямпой в IV в., два куска железа, из которых сделали мечи, появились из двух камней. Ранее эти камни были карпами, пойманными героем в ручье [51, 88—89]. В то же время чудесное оружие соотносено с небом, солнцем и огнем. Так, в мифах народности раде блестящий меч — это один из золотых лучей, который солнце вынуло из своей короны и бросило в реку [51, 84]. У джараев есть рассказ, повествующий о том, как волшебный меч упал на дно реки с неба [51, 85]. Согласно другой версии, чудесное оружие было изготовлено по велению духа. Однако меч не остывал и оставался раскаленным, тогда его бросили в реку [5, т. 1, 260]. В ряде мифов народностей Юго-Восточной Азии меч выступает как орудие упорядочения, обуздания стихий, покорения врагов и т. д. Так, например, согласно рассказам джараев, если указать чудесным мечом на неприятеля, то враги тотчас рассеиваются, указать на разлившуюся реку — и наводнение тут же спадает, в засуху указать на небо — тут же идет дождь [51, 262].

Вот, например, какая история бытовала у народности сре. Некогда на племена народности сре напали враги. Чудесным образом родился некий мальчик: его мать выпила в лесу воду из дупла, в воде плавали маленькие головастики, и от этого женщина зачала. Мальчика назвали Та Но. Он вырос и однажды встретил старика. Тот сказал:

«В одной из деревень, которой владеет неприятель, есть меч. Дух солнца забыл его около берега реки. Он очень тяжелый, сотни вражеских солдат пытались вытащить его, но он так и не показался из воды. Добудь этот меч, и ты освободишь свою родину».

Старик дал шелковую нить, велев Та Но привязать ее к рукоятке меча, прежде чем тащить его. Та Но удалось добыть меч. Он долго любовался им, затем вдруг девять раз простер руку с мечом к небу. Враги в испуге закричали. Та Но вынул меч из ножен. Тысячи молний вспыхнули над головами врагов. Солнце скрылось в черных облаках, на земле стало темно. Та Но, размахивая мечом, бросился на неприятеля, призывая по дороге своих соплеменников уничтожать захватчиков. Через девять суток с противником было покончено. Когда Та Но отрубил голову последнему врагу, лезвие меча соскользнуло с рукоятки в море. Вьеты подобрали его. Рукоятка оказалась заброшенной на вершину горы Паронг, ее нашли люди народности сре. В старину говорили, что если вьеты и сре соединят лезвие с рукояткой, как было раньше, то ни один враг им не страшен [27, 114—117].

Другую историю рассказывают мыонги. Некий крестьянин спустился в подводное царство по приглашению посланца водяного дракона — владыки подводного царства. Крестьянин оказал дракону услугу, и тот дал ему в дар старый нож, сказав, что, когда крестьянин умрет, нож должен вернуться обратно в подводное царство. Вскоре крестьянин разбогател. После его смерти ножом удалось завладеть приемному сыну крестьянина, а посланец дракона, который пришел за ножом, остался ни с чем. Дракон, узнав об этом, повелел схватить юношу. Куда бы он ни пришел, то место сразу затопляла вода. Водный поток долго преследовал юношу. Наконец незатопленной осталась только видневшаяся вдалеке гора Танвиен. По подсказке чудесного ножа юноша обратился за помощью к лошади-ветру,

чтобы перелететь к горе Танвиен. Только он высказал вслух это желание, как прилетела лошадь-ветер, на ней юноша и добрался до горы Танвиен. Вода все прибывала, юноша выгащил нож и пожелал, чтобы вода исчезла. Дракону пришлось отозвать поток назад. Вода высохла, но юноша не вернулся в родную деревню. Он остался жить на горе Танвиен [28, 287—290]. В этом предании мыонгов связываются воедино несколько циклов представлений. Во-первых, это цикл о чудесном мече. Далее, такой персонаж, как лошадь-ветер, вероятно, восходит к распространенным в Юго-Восточной Азии буддийским легендам о бодхисаттве Локешваре, принявшем облик крылатой лошади и спасшем индийских купцов от гибели. Кроме того, в предании отразились мифические представления о борьбе духа гор и духа вод, обратим внимание, что, как и у вьетов, эта борьба связывалась с горой Танвиен.

В ряде районов Вьетнама праздник начала весны открывался даропоношением бананов, жертвенного риса и воды в честь двух духов-покровителей Тханя и Тиен (Тхань — мужское божество, Тиен — женское). После церемонии возложения жертвенной пищи духам самый старый человек общины в сопровождении восемнадцати юношей выносил из местного храма хранившийся там священный меч. Затем молодые люди поджигали приготовленный хворост. В костер бросали меч и кусок любого керамического предмета. Задача участников праздника состояла в том, чтобы выхватывать их из огня. Юноша, который доставал из огня меч и керамический кусок, поворачивался лицом на восток и просил духов об урожае. Несмотря на прямую связь описанных игр (как обрядовых форм) с культом богов-покровителей, очевидны глубокая древность их происхождения и первобытность основного их магического действия — состязания с особыми предметами [35, 68—69].

63. *Годы правления под девизом Тхьеу бинь* — 1434—1439 гг.
64. *Император Тхай тонг* — император Ле Тхай тонг правил в 1434—1442 гг.
65. *Шоннам* — находится в пров. Хатуен.
66. *Годы правления под девизом Куанг тхуан* — 1460—1469 гг.
67. *Тхань тонг* — император Ле Тхань тонг, правил в 1460—1497 гг.
68. *Ле Куй Дон* — жил в 1726—1783 гг., государственный деятель, поэт, философ, ученый-энциклопедист.
69. *«Великое воззвание по случаю умиротворения китайцев»* — сочинение Нгуен Чаа.
70. *Соломенная собака, глиняный дракон* — утварь, используемая при жертвоприношениях, по окончании которых ее выбрасывали. Образно: бесполезная, ненужная вещь.
71. *Школа сынов отечества*. — В 1070 г. в Ханое была открыта Школа сынов отечества, ставшая местом учебы детей из аристократических семей. При династии Ле столичная Школа сынов отечества стала первым высшим учебным заведением во Вьетнаме. Здесь имелись учебные аудитории, жилые помещения, книгохранилища. Кроме того, Школа сынов отечества ведала просвещением в стране.
72. *Бирка чиновника* — бирка, сделанная из нефрита, яшмы, с указанием должности, полномочий; необходимый атрибут на аудиенции у императора или сановника более высокого ранга.
73. *Годы правления под девизом Тхай хоа* — 1443—1453 гг.
74. *Год Куи муй, четвертый год правления под девизом Куанг тхуан* — т. е. 1464 г.
75. *Академия* — Академическая палата (Хан лам вьен), ведала составлением документов императорского двора.
76. *Двадцать восемь звезд Тао Дана*. — Император Ле Тхань тонг возглавлял созданную им при дворе литературную академию под названием «Собрание двадцати восьми светил словесности» (Тао Дан).

77. *«Досуг Небесного Юга»* — сочинение, составленное в годы правления под девизом Хонг дык (1470—1497) несколькими учеными, придворными императора Ле Тхань тонга, предисловие написал император.
78. *В двадцать первом году правления под девизом Хонг дык* — т. е. 1491 г.
79. *Палата инспекторов* — специализированный орган, существовавший при императорском дворе, он контролировал работу чиновников и рассматривал судебные жалобы.
80. *Император Тиеу тонг* — император Ле Тиеу тонг, правил в 1516—1522 гг.
81. *Период Чунг хынг* — 1533—1788 гг.
82. *Дом Мак* — династия Мак, правила в 1527—1595 гг.
83. *Тхань то Чиен выонг*. — Имеется в виду Чинь Тонг, правил в 1570—1623 гг.
84. *Хи то Нян выонг*. — Имеется в виду Чинь Кыонг, правил в 1709—1729 гг.
85. *Храм Чанво* — построен в 1102 г., перенесен на южный берег Западного озера в Ханое в 1474 г.
86. *День выонг* — правил в 1682—1709 гг.
87. *Годы правления под девизом Куанг хынг* — 1578—1599 гг.
88. *Чунгбо*. — Так назывался Центральный Вьетнам.
89. *Ты донг де куан* — бог, покровительствовавший наукам и словесности.
90. *Год Мау тхин* — 1748 г.
91. *Куангсыонг* — находится в пров. Тханьхоа.
92. *«Оказание помощи»*. — Имеется в виду буддийское выражение «бодхисаттва оказывает помощь всем другим».
93. *Лotosовое сиденье* — трон Будды.
94. *Император Тхан тонг* — император Ле Тхан тонг, правил в 1619—1643 и в 1649—1662 гг.
95. *Ли Тхан тонг* — император Ли Тхан тонг, правил в 1128—1138 гг.
96. *«Удивительные события земли Линьнам»* — сочинение Ву Куиня и Киеу Фу (XV в.).
97. *Тханьбай* — находится в пров. Хашонбинь.
98. *Поджег носорожий рог в Нючжу*. — По преданию, в Китае, во времена династии Цзинь (265—420) некий человек зажег носорожий рог, осветил бездну в Нючжу и увидел там существ иного мира. Ночью ему явился во сне некий дух, который отчитал его за этот поступок.
99. *Год Зяп тхин при девизе правления Бао тхай* — 1724 г.
100. *Тханьтионг* — находится в пров. Нгетинь.
101. *Таао* — название родной деревни геоманта Нгуен Дык Хюйена (XVII в.).
102. *Минь выонг*. — Имеется в виду Чинь Зоань (1740—1767).
103. *Прислуживать... с совком и метелкой* — т. е. быть женой и хозяйкой.
104. Во вьетнамском предании мать бесов названа по-китайски Гуй-му. Обратим внимание, что такое же имя (Гуйцзы-му) носила индуистская богиня Харити, вошедшая в буддийский пантеон. Харити — богиня-мать, почиталась как подательница и покровительница детей. Эта функция Харити связана со следующей легендой. Якшиня Харити имела очень много детей. Поскольку питалась она человеческими детьми, Будда, чтобы положить конец страданиям людей, решил обратиться к ней. Для этого он спрятал под патру младшего, любимого сына Харити. Мать нигде не могла найти его и в горе обратилась к Будде. Тот обещал ей вернуть сына при условии, что она никогда больше не будет есть человеческих детей. Харити дала обещание и получила обратно своего сына. Она стала богиней, дарующей женщинам детей, а также покровительницей детей — ее собственное материнское страдание пробудило в ней сострадание к матерям-жертвам [44, 50—51]. Кроме того, Харити считалась богиней плодородия [72, 102]. Одной из ипостасей Харити была богиня богатства и изобилия Васудхара [61, 115]. Индийские и яванские скульпторы и живописцы располагали изображени-

ем Харити рядом с Куверой, богом богатства. Кувера и Харити считались супружеской парой [61, 115]. Так, например, одна из скульптурных групп изображает сидящих рядом Куверу и Харити. Харити кормит грудью ребенка, а несколько других детей стоят рядом или выглядывают из-за спины супругов. Кроме того, пьедестал украшен барельефами детских фигурок в разных позах [62, 17]. Таким образом, Харити представлялась связанной с плодородием, она изображалась кормящей ребенка, часто в окружении других детей. Но Харити обладала и вредоносными чертами — пожирала человеческих детей. Героиня вьетнамского предания обладает сходными чертами. Может быть, не случайно они носят одинаковое прозвание — «мать бесов». Можно предположить, что оба персонажа восходят к некоему древнему мифологическому образу женщины-хозяйки, обладавшей двойственной природой дарительницы жизни и смерти. Возможно, к этому двойственному образу имеет отношение и Гуй-му — мать бесов из китайской мифологии, обладавшей чертами матери-прародительницы. Жэнь Фан (460—500) в «Описании удивительного» («Шу и цзи») отмечает: «Гуй-му живет в Южном море в горах Сяошань. Она рождает небо, землю и бесов. За один раз мать бесов рождает десять чертей, утром рождает, а вечером проглатывает их» [54, 36]. Вероятно, в такого рода преданиях отразились мифологические представления, соотнесенные с какими-либо циклическими природными явлениями.

105. *Год Ки зау* — 1789 г.

106. *Год Мау нго* — 1798 г.

107. *Зя Лам* — один из буддийских духов-охранителей.

108. *Год Кань тхан* — 1740 г.

109. *Куинен* — административный центр пров. Нгиабинь.

110. По преданиям, Лиа жил в XVIII в.

Меры глины, веса, объема

1 *тхон (так)* = 4 см

1 *тхыок* = 40 см

1 *чьонг* = 320 см

1 *ли* = 576 м

1 *ланг* = 37,3 г

1 *кан* = 604,5 г

1 *дау* = 10,35 л

1 *као (шао)* = 360 м²

1 *мау* = 3600 м²

1 *кхоань* = 6,67 га



СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Литература, использованная при составлении свода вьетнамских мифов и преданий

На вьетнамском языке

1. *Bùi Văn Nguyên*. Việt Nam: Thần thoại và truyền thuyết (Вьетнам: мифы и легенды). Hà-nội, 1993.
2. *Đỗ Thị Hảo, Mai Thị Ngọc*. Các nữ thần Việt Nam (Богини Вьетнама). Hà-nội, 1984.
3. *Hồ Nguyên Trùng*. Nam ông mônh lục (Сны Южного Старца) Thơ văn Lý Trần. Т. 3. Hà-nội, 1978.
4. *Lý Tế Xuyên*. Việt diên u linh (О духах земли Вьет). Hà-nội, 1960.
5. *Nguyễn Đông Chi*. Kho tàng truyện cổ tích Việt Nam (Сокровища вьетнамских сказок). Т. 1—3. Hà-nội, 1958.
6. *Nguyễn Đông Chi*. Lược khảo về thần thoại Việt Nam (Краткий обзор мифов Вьетнама). Hà-nội, 1958.
7. *Nguyễn Trãi*. Toàn tập (Полное собрание сочинений). Hà-nội, 1958.
8. *Phạm Đình Hồ*. Vũ trung tùy bút (Записи, сделанные во время дождя). Hà-nội, 1960.
9. Truyền thuyết Hùng vương (Легенды о Хунг выонгах). Hà-nội, 1984.
10. Tuyển tập truyện Việt Nam (Сборник избранных вьетнамских рассказов). Hà-nội, 1987.
11. Văn hoá dân gian vùng đất tô (Народная культура родных земель). Vinh Phủ, 1986.
12. *Vũ Ngọc Khánh*. Lược truyện thần tô các ngành nghề (Краткий обзор богов, основателей профессий). Hà-nội, 1990.
13. *Vũ Ngọc Phan*. Truyện cổ Việt Nam (Сказания Вьетнама). Hà-nội, 1957.
14. *Vũ Quỳnh, Kiều Phú*. Lĩnh nam trích quái (Удивительные события земли Линьнам). Hà-nội, 1960.

На ханване

15. *Фам Динь Хо, Нгуен Ан*. Сан цан оу лу (Записки о том, как туговые посадки превращаются в синее море). Ксил. 1896 г.

На русском языке

16. Волшебный козел: Вьетнамские народные сказки / Пер. с вьет. и предисл. Н. И. Никулина. М., 1976.
17. Повелитель демонов ночи / Пер. с вьет. М. Н. Ткачева; Послел. Б. Л. Рифтина; Коммент. Д. В. Деопика, Б. Л. Рифтина, М. Н. Ткачева. М., 1969.

18. Сказки и легенды Вьетнама / Пер. с вьет. Н. И. Никулина, И. С. Быстрова, И. И. Глебовой; Предисл. и коммент. Н. И. Никулина. М., 1970.
 20. *Хоа Май*. Вьетнамские легенды. М., 1958.

Литература, упоминаемая в предисловии и в комментариях

На вьетнамском языке

21. *Định Gia Khaih*. Văn hoá dân gian Việt Nam trong bối cảnh văn hoá Đông Nam Á (Вьетнамская народная культура на фоне культуры Юго-Восточной Азии). Hà-nội, 1993.
 22. *Đoàn Kế Thiện*. Cô² tích và thắng cảnh. Hà-nội, 1959.
 23. Lịch sử thủ đô Hà-nội (История столицы — Ханоя). Hà-nội, 1960.
 24. *Phan Huy Chú*. Lịch triều hiến chương loại chí (Последовательное описание прошлых династий). Т. 1—4. Hà-nội, 1961.
 25. *Trần Văn Giáp*. Tìm hiểu kho sách Hán Nôm (Исследование книг на ханване и на номе). Т. 1—2. Hà-nội, 1970. 1990.
 26. *Trưởng Sĩ Xương*. Thần thoại Việt Nam trong bối cảnh thần thoại Đông Nam Á. (Вьетнамские мифы в связи с мифологией Юго-Восточной Азии). Hà-nội, 1993.
 27. *Truyện cổ Hồ* (Сказки народности сре). Hà-nội, 1985.
 28. *Truyện cổ Mường* (Сказки народностей мьонг). Hà-nội, 1978.
 29. Tuyển tập văn bia Hà-nội (Собрание избранных надписей на стелах Ханоя). Т. 2. Hà-nội, 1978.
 30. Từ điển tiếng Việt (Словарь вьетнамского языка). Hà-nội, 1977.
 31. Việt sử' thông giám cương mục (Отражение истории Вьета, основы и частности). Т. 1—20. Hà-nội, 1957—1960.

На тангутском языке

32. Праздники парамита-сутра: [Рук.]. — ФИВ РАН, Танг. 334, № 2208/1.

На японском языке

33. *Морохаси Тэцудзи*. Дай Кан-ва дзитэн (Большой китайско-японский словарь). Токио, 1955.

На русском языке

34. История Вьетнама / Пер. с вьет. Г. М. Маслова, Г. М. Локшина, Г. Ф. Мурашевой, И. А. Огнетова, И. Д. Бакшт; Под. ред. С. А. Мхитаряна. М., 1983.
 35. Календарные обычаи и обряды народов Юго-Восточной Азии. Годовой цикл / Под. ред. Р. Ш. Джарылгасиновой и В. М. Крюкова. М., 1993.
 36. *Kao Hoi Dĩnh*. Повествование о богатыре Зяунге и эпические традиции во вьетнамском фольклоре // Традиционное и новое в литературах Юго-Восточной Азии. М., 1982.
 37. *Кохан М. Б.* Вьетнам // Мифы и легенды в искусстве стран Юго-Восточной Азии. М., 1990.
 38. Краткая история Вьета / Пер. с вэньяня, вступ. ст. и коммент. А. Б. Полякова. М., 1980.
 39. Кхмерские мифы и легенды / Пер. с кхмер., предисл. и коммент. Н. Д. Фошко. М., 1981.

40. *Мацокин Н.* Материнская филиация в Восточной и Центральной Азии // Известия Восточного Института. Т. XXXIII, вып. I. Владивосток, 1910.
41. Мифы народов мира. Т. 1—2. М., 1991.
42. *Мухлинов А. И.* Происхождение и ранние этапы этнической истории вьетнамского народа. М., 1977.
43. *Никулин Н. И.* Вьетнамская литература X—XIX вв. М., 1977.
44. *Павловская Л. К.* Шихуа как образец буддийского народного повествования // Шихуа о том, как Трипитака Великой Тан добыл священные книги. М., 1987.
45. *Парникель Б. Б.* О фольклорном сродстве народов Юго-Восточной Азии // Традиционное и новое в литературах Юго-Восточной Азии. М., 1982.
46. *Познер П. В.* Древний Вьетнам. М., 1980.
47. *Рифтин Б. Л.* О китайской мифологии в связи с книгой Юань Кэ // Юань Кэ. Мифы древнего Китая. М., 1987.
48. *Рифтин Б. Л.* Китайская мифология в Юго-Восточной Азии // Теоретические проблемы изучения литератур Дальнего Востока: Тез. 13-й науч. конф. М., 1988. Ч. 2.
49. Сказки и мифы народов Филиппин / Сост., пер. с англ. и тагал. и примеч. Р. Л. Рыбкина. М., 1975.
50. *Стратанович Г. Г.* Народные верования населения Индокитая. М., 1978.
51. *Чеснов Я. В.* Миф о мече и начало государственности в Восточном Индокитае // Религия и мифология народов Восточной и Южной Азии. М., 1970.
52. *Чеснов Я. В.* Историческая этнография стран Индокитая. М., 1976.
53. *Штернберг Л. Я.* Культ близнецов в Китае и индийское влияние // Сб. Музея антропологии и этнографии. Т. VI. [Б. м., б. г.]
54. *Юань Кэ.* Мифы древнего Китая. М., 1965.

На западноевропейских языках

55. *Cabaton A.* Nouvelles recherches sur les chams (Новые исследования о тямях). Paris, 1901.
56. *Cadière L.* Croissance et pratique religieuse des Annamites (Верования и религиозная практика аннамитов). Paris, 1955.
57. *Coulet G.* Cultes et religions de l'Indochine annamite (Культы и религии аннамитского Индокитая). Saigon, 1929.
58. *Dumoutier G.* Les symboles, les emblèmes et les accessoires du culte chez les annamites (Символы, эмблемы и предметы культа у аннамитов). Paris, 1891.
59. *Durand M.* Notes sur les Chams. VIII. La Chronique de Pô Nagar. (Записки о тямях. VIII. Хроника По Нарар): Bulletin de l'Ecole Française d'Extrême-Orient. T. VII. Hanoi, 1907.
60. *Durand M.* Technique et panthéon des médiums vietnamiens (dông) (Техника и пантеон вьетнамских медиумов (донг)). Paris, 1959.
61. *Getty A.* The gods of northern buddhism (Божества в северном буддизме). Oxford, 1914.
62. *Kirfel W.* Der Hinduismus: Bilderatlas zur Religionsgeschichte (Индуизм: Указатель в картинках по истории религии). Leipzig, 1934.
63. *Mus P.* Cultes indiens et indigènes au Champa (Культы индийские и местного происхождения в Тямпе): Bulletin de l'Ecole Française d'Extrême-Orient. T. XXXIII. 1933. Fasc. 1. Hà-nôi, 1933.
64. *Nguyễn Văn Huyền.* Contribution à l'étude d'un génie tutélaire annamite Li Phuc Man (К вопросу о изучении аннамитского духа-охранителя Ли Фук Мана): Bulletin de l'Ecole Française d'Extrême-Orient. T. XXXVIII. Hànoi, 1939.

65. *Nguyễn Văn Huyên*. La civilisation annamite (Аннамитская цивилизация). Hanoi, 1944.

66. *Porée-Maspero E.* Etude sur les rites agraires des cambodgiens. (Исследование аграрных обрядов камбоджийцев). Т. 1—2. Paris, 1962.

67. *Przyluski J.* Notes sur le culte des arbres au Tonkin. (Заметки о культе деревьев в Тонкине): Bulletin de l'Ecole Française d'Extrême-Orient. Т. IX. Hanoi, 1909.

68. *Przyluski J.* La princesse à l'odeur de poisson et la nāgī dans les traditions de l'Asie Orientale (Принцесса с запахом рыбы и наги в традициях Восточной Азии): Publication de l'Ecole française d'Extrême-Orient. Т. XX. Hanoi, 1925.

69. *Przyluski J.* Les population de l'Indochine française (Народы французского Индокитая) // Indochine. Paris, 1931.

70. *Stein R.* Jardins en miniature d'Extrême-Orient (Сады в миниатюре на Дальнем Востоке): Bulletin de l'Ecole Française d'Extrême-Orient. Т. XLII. 1942. Hanoi, 1943.

71. *Trần Văn Giáp*. Le Bouddhisme en Annam des origines au XIII^e siècles (Буддизм в Аннаме со дня возникновения до XIII в.): Bulletin de l'Ecole Française d'Extrême-Orient. Т. XXXII. Hanoi, 1932.

72. *Van Lohuizen — de Leeuw J. E.* Studiens in southasia culture (Исследования южноазиатской культуры). Т. V. Leiden, 1976.



СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
РАЗДЕЛ I. МИФЫ	21
СОТВОРЕНИЕ МИРА	21
О том, как бог возвел столб, подпирающий небо	21
Богини Солнца и Луны — Мат Чой и Мат Чанг	22
Ны Оа и Ты Тьонг	23
Рассказ о Бан, дочери Яшмового владыки	24
Исправление животных	25
Рассказ о том, как появились рис и хлопок	26
Двенадцать Матушек	27
Старые змеи сбрасывают кожу, а престарелые люди умирают ..	28
Божество Южного Креста — Нам-тао и божество	
Большой Медведицы — Бак-дау	28
Куой в лунном дворце	29
БОЖЕСТВА	31
Бог грома и молнии — Тхан Сет	31
Господин Гром	33
История Кыонг Бао дай выонга —	
великого князя Кыонг Бао	33
Бог ветра — Тхан Зо	36
Бог дождя — Тхан Мыа	37
Рассказ о том, как Жаба судилась с Небом	37
Бог земли — Тхан Дат	40
История о том, как поймали бога земли	41
Супруга бога земли	42
Бог земледелия и чудесный колодец	44
Божество гор — Тхан Нуй	45
Гора Воконг	46
Горная пещера	47
Гора Донглиет	47

Боги воды — Тхан Ныок	48
Рассказ о том, как Ли Ви поджег хоромы подводного жителя из свиты бога воды	48
История о том, как дочь водяного бога вышла замуж за рыбака	49
Река Зунг	50
Река Док	52
Храм у залива Канхай	54
Ми Е — отличавшаяся честностью, добродетельная, прямая, верная и непреклонная госпожа	55
Князь, действовавший по воле Неба, беззаветно преданный, сильный и могущественный, помогающий, благодатный	56
Бог моря — Тхан Биен	57
Богиня огня — Тхан Лыа	57
Боги домашнего очага — Тхан Беп	59
Божество риса — Тхан Люа	61
Богиня плотницкого ремесла — Ны Тхан Нге Мок	62
Владыка преисподней — Зиен выонг	63
Божественные матушки — Тхань Мау	65
Матушка-хозяйка воды	65
Матушка-хозяйка гор и лесов	65
Небесная матушка Лиеу Хань	67
А-на, на которую снизошло Небо — Тхиен-и А-на	72
РАЗДЕЛ II. ОТ МИФА — К ПРЕДАНИЮ	73
ЛАК ЛОНГ КУАН — ГОСУДАРЬ ДРАКОН ЛАК, ПЕРВОПРЕДОК ВЬЕТОВ	74
Женитьба Лак Лонг куана и рождение ста яиц	74
Три подвига первопредков	78
Уничтожение духа рыбы	78
Дух девятихвостого лиса	80
Дух дерева	80
Князь, приносящий пользу, связанный с чудесами, оказывающий благодеяния	82
ХУНГ ВЬОНГИ — ПРАВИТЕЛИ ХУНГИ, ВЛАДЫКИ ГОСУДАРСТВА ВАНЛАНГ	83
Хунг выонг выбирает место для столицы	83
Рассказ о девятиста девяти слонах	84
Хунг Хай присматривает за реками	86
Рассказ о болоте, возникшем за одну ночь	87
История Донг Тхиен выонга — Небесного государя родом из Донга	92
Господин Данг Тят	94
Великий князь Разбросанные Кости	94

Рассказ о том, откуда возник бетель	95
Богиня горы Тамдао. Рассказ о новогодних пирогах	97
Принцесса Тхиеу Хоа учит людей ткать шелк.	100
Рассказ об арбузе.	100
Владыка гор	102
Борьба владыки гор и владыки вод.	105
Владыка гор встречает жену	106
Борьба Хунгов с Тхуками	108
Сподвижники владыки гор, помогавшие ему бороться с врагами.	109
Конец государства Ванланг	112
АН ЗЫОНГ ВЬОНГ — ПРАВИТЕЛЬ МИРНЫЙ-СОЛНЕЧНЫЙ, ОСНОВАТЕЛЬ ГОСУДАРСТВА АУЛАК.	112
История Золотой Черепахи	112
Ли Онг Чонг	116
Ми Тяу и Чжун Ши	117
Рассказ о Динь Конг Туане	119
РАЗДЕЛ III. ПРЕДАНИЯ.	120
Доблестные воительницы сестры Чынг	120
Бог Лонгдо — бог-хранитель Тханглонга — столицы отечества	122
История То Литя.	122
Рассказ о Наньчжао.	123
Храм Батьма — Белой Лошади	124
Великий князь Хынг Дао из императорского дома Чан	125
История Шок тхиен вьонга — Небесного князя Шока	128
Император Ле Нгоа Чиеу	129
История бога земли Дангтяу — Явившего волю Неба храните-ля отчизны.	130
Древняя кумирня у ворот Донгхоа	131
Буддийский монах и даос общаются с духами	131
Совершенный человек, успокоивший волны	131
Храм Линьланг	132
Прощение возымело действие	133
Генерал Доан Тхыонг	134
Предания о чудесном мече	135
Предание о Нгуен Чае	138
Матушка императора Ле Тхань тонга	140
Господин Ву Зюе	142
Господин До Уонг	143
Кумирня Тханькам.	143
Храм Чанво	144
Господин Зыонг Као	145
Внутреннее учение.	146

Господин Во Конг Чан	148
События из жизни небожителя Фама, не вошедшие в официальную историю	149
Господин Нгуен Чонг Тхыонг	151
Тхань Дао Ты	152
Учитель Таао	153
Господин Дам Тхан Хюи	155
Принцесса-небожительница	155
Небо наказывает мать бесов	156
Крестьянин из Ньыкинъ	158
Крестьянин из Анмо	158
Призрак из Донгсуана	159
Статуя Зя Лама из заброшенной пагоды	160
Дух Тигра	160
Превращение в тигра	162
Лиа	162
КОММЕНТАРИИ	166
Раздел I. Мифы	166
Раздел II. От мифа — к преданию	174
Раздел III. Предания	184
Меры длины, веса, объема	193
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	194



Серия
«Мифы, эпос, религии Востока.
Bibliotheca Universalia»

Мифы и предания Вьетнама

научное издание
ISBN 5-85803-086-0

Набор — *Г. А. Кочугурова*
Редактор и корректор — *Т. Г. Бугакова*
Технический редактор — *Т. В. Чудинова*
Художник издательства — *Е. В. Аникина*
Выпускающий — *О. И. Трофимова*

Издательство
«Петербургское Востоковедение»
191186, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18
Для корреспонденции и заказов:
198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я 111

ЛР № 065555 от 05.12.1997 г.
Подписано в печать 31.03.2000 Формат 60×90 1/16
Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс»
Печать офсетная. Объем 13 печ. л. Тираж 1000 экз.
Заказ № 3170

Отпечатано с оригинал-макета
в Академической типографии «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

К н и ж н а я с е р и я



Редколлегия серии:

Э. Н. Темкин (председатель), И. А. Алимов, В. К. Афанасьева,
О. Д. Берлев, Я. В. Васильков (отв. секретарь), В. Н. Горегляд,
М. И. Никитина Е. А. Резван, И. М. Стеблин-Каменский,
И. Р. Тантилевский, О. И. Трофимова, В. Г. Эрман

Серия «Мифы, эпос, религии Востока» — это серия восточных древностей. Создатели серии задумали ее как универсальную, как единый общий очерк мифологической, легендарной и эпической традиции стран Востока. Наряду с публикацией собственно мифов и сказаний, назначенных самой широкой публике, в серии будут печататься оригинальные и переводные труды ученых, посвященные изучению этих предметов.

Серия открылась книгой известной английской исследовательницы Ирана **Мэри Бойс**.

Бойс М. Зороастрийцы: Вера и обычаи. Пер. с англ. и примеч. И. М. Стеблина-Каменского. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1994. 288 с. ISBN 5-85803-009-2

Настоящее издание является популярным очерком одной из древнейших религий мира — зороастризма. Зороастризм был государственной религией трех великих иранских империй с VI в. до н. э. по VII в. н. э. и оказал большое влияние на христианство и ислам. В книге известной британской иранистки Мэри Бойс, автора многих монографий о зороастризме и манихействе, прослеживаются исторические судьбы зороастрийских общин в Иране и Индии от их возникновения вплоть до наших дней.

Вниманию читателя предлагается третье русское издание книги М. Бойс, полностью переработанное автором специально для Центра «Петербургское Востоковедение».

В СЕРИИ ВЫШЛИ КНИГИ:

Древняя Индия: Три великих сказания.

СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1995.

Т. 1: Сказание о Раме.

352 с. Т. 2: Сказание о

Кришне. Сказание о

великой битве потомков Бхараты. 336 с.

ISBN 5-85803-041-6 (т. 1), 5-85803-043-2 (т. 2)



BIBLIOTHECA UNIVERSALIA



Эта книга популярно излагает — на основе текстов древнеиндийских памятников «Рамаяна», «Махабхарата» и «Бхагавата-пурана» — самые известные эпические циклы древней Индии. Значение этих памятников для истории индийской культуры аналогично значению бессмертных гомеровских поэм для культуры древней Греции. О скитаниях и подвигах Рамы, о битве его со свирепым Раваной, о нежной любящей Сите, о кровавой битве на Курукшетре, о подвигах и похождениях Кришны узнает всякий, кто купит и прочтет эту книгу.

Литературное изложение **В. Г. Эзмана** и **Э. Н. Темкина**.

Второе, дополненное двухтомное издание книги содержит никогда ранее не публиковавшиеся тридцать две полностраничные черно-белые гравюры, выполненные петербургской художницей Е. В. Аникиной.

А. Ф. Троцевич. Миф и сюжетная проза Кореи. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1996. 208 с. ISBN 5-85803-071-8

Данное исследование представляет собой попытку найти истоки особенностей корейской сюжетной прозы на материалах преданий об основателях корейских государств, буддийских легенд, традиционных повестей и романов, а также «нового романа» начала XX века. В основе сюжетов преданий об основателях государств лежит миф о смерти-рождении божества плодородия. Участников мифа трое: солярный отец, имеющий черты Бога Грозы, хтоническая мать, обладающая признаками противника Бога Грозы — Змея, и вновь рожденное божество плодородия. Одинаковая солярная природа отца и сына представляет эту пару как старое, умирающее Солнце и новое, молодое. Фактически в мифе действуют двое — хтоническая мать-возлюбленная, зачинающая и рождающая, и солярный герой, сначала умирающий, а потом вновь рождаемый.

Взаимоотношения персонажей мифа определяют состояние космоса — хаос или гармония. Переход от хаоса к гармонии обеспечивается не борьбой и победой носителя доброго начала над силами зла, а брачной связью двух противоположных героев и рождением молодого устроителя. Эта идея плодородия (а не борьбы и уничтожения) лежит в основе разрешения конфликтов в произведениях корейской сюжетной прозы.

Вторая часть исследования посвящена древним формам классификации и в первую очередь — изучению символики цвета. Завершают исследование указатели элементов мифа, названий произведений, имен авторов и географических названий.



В СЕРИИ ВЫШЛИ КНИГИ:

От начала начал: Антология шумерской поэзии. Вступительная статья, перевод и комментарий В. К. Афанасьевой. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1997. 496 с. ISBN 5-85803-060-2



Книга получила лауреатский диплом конкурса Ассоциации книгоиздателей России (АСКИ) «Лучшие книги 1997 года»

«Древнейшая в мире» — так по праву называют шумерскую литературу: из всех известных ныне литератур она с наибольшей полнотой донесла до нас древнее письменное слово. Более четырех тысяч лет насчитывают записи шумерских преданий, рассказов о подвигах героев, хвалебных гимнов и даже пословиц, притч и поговорок — явление и во все уникальное в истории письменности. В настоящем издании впервые на русском языке представлена наиболее полная антология шумерской поэзии, систематизированная по семи разделам: «Устроение мира», «Восславим богов наших», «Любовь богини», «Герои Шумера», «Храмы Шумера. Владыки Шумера», «Судьбы Шумера», «Люди Шумера: дух Эдубы».

В антологии нашли отражение как тексты, по отношению к которым можно употребить слова «высокая мудрость» и «сокровенное знание», так и тексты, раскрывающие «мудрость житейскую», «заветы отцов». Речь идет о богах и об их деяниях, о героях и об исторических лицах, о простых людях и об их обыденной жизни. В мифологических прологах-запевках излагается история начальных дней мира, рассказывается о первоизданной стихии, о зарождении (в одном из вариантов явно — о самозарождении) божеств, об отделении неба от земли, о сотворении людей из глины, дабы они трудились на богов. Ответ людей — хвала воплощениям высших сил.

На русском языке подобное издание предпринимается впервые.



А. Б. Островский. Мифология и верования нивхов. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение». 288 с. ISBN 5-85803-052-1

Нивхи — малый народ низовьев Амура и Сахалина, стоящий с одной стороны особняком по своему языку и мно гим чертам культуры, с другой стороны — являющийся важным звеном и ключом к пониманию этнических связей между айнами, тунгусо-маньчжурами, северо-восточными палеоазиатами и другими соседними с нивхами народами.

В данной книге комплексно охарактеризованы основные моменты религиозно-мифологических и космогонических представлений нивхов. Помимо обобщения литературных источников автор исследовал обширный музейный материал, в основном культовые изображения и ритуальные предметы, а также сам провел необходимые полевые исследования среди нижеамурских и сахалинских нивхов. Впервые дается систематический очерк космологизированного мировидения нивхов. Мифологемы и различные группы верований рассматриваются в рамках присущих этой культуре двух-, трех- и многочастной схем мироздания. Приведено изложение значительного количества нивхских мифов. В научный оборот также вводится обширный корпус пластических изображений духов, фотографии оберегов и амулетов.



В СЕРИИ ВЫШЛА КНИГА:

Исида Эйитиро. Мать Момотаро. Перевод и примечания А. М. Кабанова. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1998. ISBN 5-85803-101-3

BIBLIOTHECA UNIVERSALIA



Книга крупнейшего японского этнографа Исида Эйитиро представляет собой сборник статей, опубликованных им предварительно в разных научных журналах. Виднейший представитель школы сравнительной этнографии и мифологии, Исида выгодно отличается от специалистов, ограничивающихся рассмотрением материала лишь отдельной культуры. Начиная свои исследования с чисто японских сюжетов, он щедро привлекает данные из культур других народов: Китая, тихоокеанского региона, Европы, Северной и Южной Америки, древних культур Передней и Центральной Азии. Широкая эрудиция и разнообразие материала делают его работы интересными для самого широкого круга специалистов.



В книгу вошло шесть работ по разным аспектам сравнительной этнографии и мифологии. В главе «Луна и бессмертие» рассматривается взаимосвязь представлений о луне, бессмертии и «омолаживающей воде» в японской, китайской и европейской традициях. В главе «Сокрывшееся солнце» прослеживаются параллели японского мифа о сокрытии богини солнца Аматэрасу в небесном гроте и о выманивании ее оттуда со сходными мифами тихоокеанского региона. Отдельная глава посвящена происхождению шелководства и истории распространения его на Дальнем Востоке; особое внимание уделяется легендам, объясняющим возникновение шелковичных червей на тутовых деревьях. В главе «Путь небесных коней» по материалам исторических и археологических данных анализируется вопрос одомашнивания коней в Китае и центральноазиатском регионах. В главе «Мать Момотаро» в широкой исторической перспективе рассматриваются фольклорные представления о рождении чудесного ребенка, приобретающего впоследствии статус культурного героя. Глава «Мать злаков и боги злаков» посвящена ритуальным жертвоприношениям у ацтеков, целью которых было обеспечение богатого урожая кукурузы; проводится сравнение этих религиозных представлений с культами Матери-Земли в разных культурах Евразии. В заключение приводятся воспоминания Исиды о Николае Невском (1892—1937), выдающемся русском японоведе, у которого Исида учился в 20-е годы, когда тот жил и преподавал в Японии.

Впервые изданная более сорока лет назад, книга Исиды Эйитиро считается классическим образцом японской этнографической науки и регулярно переиздается в Японии. Обилие и разнообразие использованного материала, а также оригинальные выводы автора представляют интерес как для профессиональных японоведов, так и для всех интересующихся проблемами сравнительной этнографии, мифологии и фольклора.

По поводу приобретения книг серии обращаться в **ЗАО ИТД «Летний сад»**.

В Санкт-Петербурге:

197136, Санкт-Петербург, Большой проспект П. С., д. 82

(ст. метро «Петроградская», флигель во дворе).

Тел.: (812) 232 21 04. Факс: (812) 233 19 62.

E-mail: letnysad@mail.wplus.net.

В Москве:

ул. Б. Никитская, д. 46 (ст. метро «Баррикадная»).

Тел.: (095) 290 06 88, магазин-салон;

Б. Предтеченский пер., д. 7, склад-офис (ст. метро «Краснопресненская»).

Тел.: (095) 255 01 98. E-mail: letsad@aha.ru.

В СЕРИИ ГОТОВЯТСЯ К ВЫХОДУ КНИГИ:

М. И. Никитина. Миф о Женщине-Солнце и ее родителях и его «спутники» в ритуальной традиции древней Кореи и соседних стран. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение». В 2 частях. ISBN 5-85803-120-X

В данной работе автор продолжает исследование мифологической традиции древней Кореи, начатое в книге «Древняя корейская поэзия в связи с ритуалом и мифом» (1982), где наряду с исследованием древнекорейских поэтических произведений была выполнена реконструкция двух корейских мифов — мифа о Женщине-Солнце и ее родителях и мифа о Стрелке-Солнце и о двух хозяевах стихий.

В первой части настоящего исследования в развитие исследования мифа о Женщине-Солнце и ее родителях реконструируется группа мифов, типологически и генетически с ним связанных.

Вторая часть посвящена главным образом реконструкции группы мифов и соответствующих ритуалов, генетически и типологически далеких от мифа о Женщине-Солнце и ее родителях, однако активно заявляющих о себе в государственном ритуале и сосуществующих в той или иной форме с мифом о Женщине-Солнце и ее родителях в рамках единой ритуальной процедуры. Это — миф о Матери-Свинье и ее Сыне, миф о Матери-Тигре и ее Сыне-Олене, миф о Матери-Лошади и ее Сыне, миф о Первотворце и его сыновьях, миф об Отце-Мече и трех его сыновьях и др.

Работа выполнена на основе текстов древних и средневековых исторических и географических сочинений, произведений художественной прозы, поэзии, с привлечением этнографических и археологических свидетельств, а также произведений искусства и т. п.



Дж. Керк. Миф: его значение и функции в древних и других культурах. Пер. с англ. Н. Козловой. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение». ISBN 5-85803-051-3

Книга Дж. Керка, известного английского ученого-классика и исследователя греческих мифов, затрагивает широкий круг проблем, связанных с мифом: взаимосвязь мифа с народной сказкой с одной стороны и с ритуалом — с другой; значение и границы возможностей структуралистской теории мифа; вопрос о предполагаемых функциях мифа, а также о характере и значении ближневосточных мифов и степени их влияния на мифы греческие; взгляд на миф как на способ выражения подсознательного.

В книге широко привлекается материал архаических обществ. Часто «примитивные» мифы оказываются решающим фактором в дискуссии, в первую очередь благодаря тому, что их иногда удается увидеть в действии непосредственно в их естественном, бесписьменном окружении. Однако основной акцент в книге сделан все же на ближневосточные и греческие мифы. Значение первых настолько же велико, насколько часто недооценивается. Вместе с греческими мифами они дают нам наглядный пример перехода от устной традиции мифотворчества к письменной.



*По поводу приобретения книг нашего издательства
просьба обращаться в **ЗАО ИТД «Летний сад»**.*

В Санкт-Петербурге:
197136, Санкт-Петербург, Большой проспект П. С., д. 82
(ст. метро «Петроградская», флигель во дворе).
Тел.: (812) 232 21 04. Факс: (812) 233 19 62.
E-mail: letnysad@mail.wplus.net.

В Москве:
ул. Б. Никитская, д. 46 (ст. метро «Баррикадная»);
Тел.: (095) 290 06 88, магазин-салон;
Б. Предтеченский пер., д. 7, склад-офис
(ст. метро «Краснопресненская»);
Тел.: (095) 255 01 98. E-mail: letsad@aha.ru.

Все книги нашего издательства
в Москве можно приобрести или заказать
в магазине «Восточная коллекция»:
Большой Левшинский пер., д. 8/1, стр. 2.
Тел.: (095) 201 34 38.

*По поводу заказа книг нашего издательства
наложенным платежом по почте
просьба обращаться по адресу:*
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9,
Издательство Санкт-Петербургского университета,
отдел «Книга-почтой».
Тел.: (812) 328 77 63.
Факс: (812) 328 44 22
E-mail: books@dk2478.spb.edu

Адрес нашего издательства в Интернет:
www.pvcentre.hotmail.ru
E-mail: pvcentre@mail.ru

Здесь вы можете оперативно узнать обо всех изданных книгах, о наших издательских новинках и планах, а также познакомиться с фрагментами из опубликованных текстов. Представлены также персональные станицы востоковедов, библиографические материалы, статьи и многое другое.

МИФЫ И ПРЕДАНИЯ ВЬЕТНАМА

В настоящем издании предпринята первая в русской науке попытка систематизировать фольклорный материал, излагающий мифологию вьетов — основного населения Вьетнама. Многие повествования представляют собой переводы из средневековых сочинений, помимо них используются мифы и предания, опубликованные современными вьетнамскими авторами.

В разделе I — «Мифы» — речь идет о сотворении мира, о божествах, хозяевах стихий, управляющих природой. В разделе II — «От мифа к преданию» — рассказывается о легендарных правителях; часто эти герои наделены функциями мифических персонажей. Раздел III — «Предания» — посвящен удивительным событиям, действующими лицами которых нередко становятся известные исторические персонажи.

Переводы сопровождаются предисловием и обширным филологическим комментарием. В предисловии подчеркивается распространение во Вьетнаме культов духов трех миров, отмечается роль буддизма в культурном развитии страны и сильное влияние даосизма.

Книга предназначена для востоковедов, филологов, этнографов, а также самого широкого круга читателей, интересующихся культурой Востока.